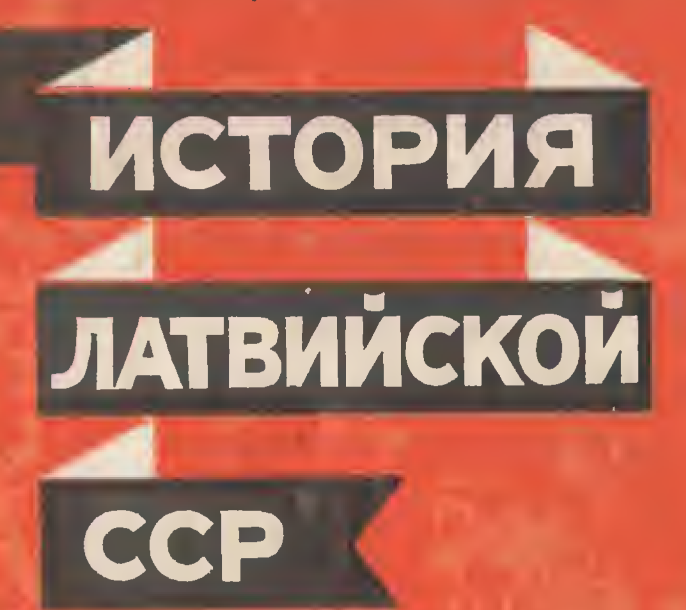
В. КАНАЛЕ, М. СТЕПЕРМАНИС

В. КАНАЛЕ, М. СТЕПЕРМАНИС

ИСТОРИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Утверждено Министерством просвещения Латвийской ССР

III издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗВАЙГЗНЕ» РИГА 1974

9(L)(075)
К19

Вероника Яновна Канале, Маргер Кристапович Степерманис

ИСТОРИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Перевод с латышского языка *Марауской Л. М., Озолинь Н. А., Розенштейн Л. Э.*

Обложка *Г. Клявы.*

Редактор *Т. Марнауз.* Худ. редактор *Э. Алберга.* Техн. редактор *В. Лаздиня.* Корректоры *З. Дарзниеце* и *С. Тайц.*
Сдано в набор 9 апреля 1973 г. Подписано к печати 2 июля 1973 г. Формат бумаги 60×90 1/16, 20,13 физ. печ. л. 20,13 усл. печ. л. 22,40 уч.-изд. л.; Тип. бум. № 3. Тираж 17 000 экз. Цена 50 коп. Издательство «Звайгзне», г. Рига, ул. Горького, 105. Изд. зак. 2271-VF-147. Отпечатано в типографии «Советская Латвия» Государственного комитета Совета Министров Латвийской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Рига, ул. Дзирнаву, 57. Заказ 1159.

К $\frac{6-6-237}{М 802(11)-74}$ 64—74

Учебное пособие «История Латвийской ССР» для учащихся средней школы подготовлено доктором исторических наук профессором М. Степерманисом и кандидатом исторических наук доцентом В. Канале. В книге не повторяются те общие вопросы, которые рассматриваются в учебнике истории СССР, так как каждая тема истории Латвии изучается в соответствии с определенными разделами истории СССР.

Материал учебного пособия «История Латвийской ССР» обширнее материала, предусмотренного школьной программой, и это дает большую возможность организовать самостоятельную работу над книгой.

Материал, помещенный в данном пособии, безусловно, не освещает всю историю Латвийской ССР. Поэтому более полное представление об истории Латвийской ССР можно получить, прочитав дополнительную литературу, рекомендуемую в конце книги.

Углублению знаний по истории Латвийской ССР способствует активное участие в краеведческой работе школьного исторического кружка, в активе музея краеведения города или района. Долг каждого учащегося — помочь в исследовании еще не известных нам событий прошлого. О многом могут рассказать очевидцы давних событий, ветераны революции и войны. Познав прошлое, мы лучше поймем и будем больше ценить наше прекрасное настоящее.

ГЛАВА I.

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР.

§ 1. ПЕРВЫЕ ЖИТЕЛИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР.

После ледникового периода, приблизительно в IX тысячелетии до н. э. в Латвию пришли с юга первые поселенцы. Это были *охотники* и *рыболовы,* о чем свидетельствуют найденные при раскопках принадлежности охоты и рыболовства, костяные и роговые гарпуны с клювообразными зазубринами, костяные ножи и роговые топоры. Жителей было немного, и они поселялись отдельными группами вблизи рек и озер, довольно далеко друг от друга. В ту эпоху существовал *первобытнообщинный строй.*

Первобытнообщинный строй на территории Латвии охватывает длительный период — с IX тысячелетия до н. э. по IX столетие н. э., т. е. период более девяти тысяч лет.

На каком языке говорили первые жители, неизвестно.

В III тысячелетии до н. э. произошли изменения в этническом[1] составе населения: из лесной зоны Восточной Европы в Эстонию и Латвию пришли племена, принадлежащие к угро-финской языковой группе.

Занятия и общественный строй. В начальной стадии первобытнообщинного строя мужчины занимались охотой и рыболовством, женщины — сбором растений и злаков. На крупных зверей и птиц охотились дротиками, луками со стрелами, а на мелких — силками. Зазубренные гарпуны употребляли как для охоты, так и для ловли больших рыб. Рыбу ловили также острогой и просто руками.

Хорошим помощником охотника была собака.

В условиях низкого уровня развития производительных сил труд в первобытном обществе был общим, а вместе с тем и средства производства были общей собственностью. Добытые продукты распределялись между всеми членами общины. Основной формой объединения людей и хозяйственной единицей в то время был *род,* членов которого связывало кровное родство.

[1] *Этнический* — от греческого слова этнос — народ.

Стоянка Сарнате. *Реконструкция.*

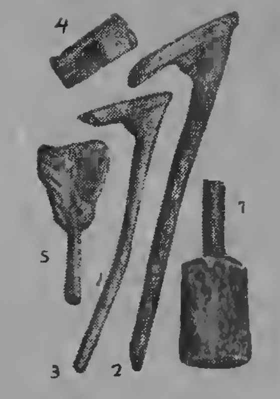
Оно являлось древнейшей и единственно возможной в ту эпоху формой общественных отношений. Женщины и мужчины пользовались равными правами.

Два, а позднее и большее число родов объединялись в *племя*. Племя кочевало по определенной территории, на которой добывало себе средства к существованию.

Этот период длился около пяти тысяч лет. В археологии[1] он называется *мезолитом*, или средним каменным веком (VIII тысячелетие — середина IV тысячелетия до н. э.).

В следующий период, называемый в археологии *неолитом*, или новым каменным веком (середина IV тысячелетия — середина II тысячелетия до н. э.), появился новый вид производства — гончарный. Посуду украшали узором из ямочек и зубчиков. Это была так называемая ямочно-зубчатая керамика. Многообразнее стало и сырье для изготовления орудий производства (кость, рог, камень, порфирит, кремень и др.). С появлением более усовершенствованных каменных орудий начали развиваться разнообразные виды занятий и совершенствоваться трудовые навыки. Для ловли рыбы стали употреблять сети и мережи, устраивать запруды, использовать лодки, о чем свидетельствуют предметы, найденные при раскопках на торфяном болоте в Сарнате.

[1] *Археология* — наука о прошлом, название происходит от греческих слов *архайос* — древний и *логос* — наука.

Находки на месте стоянки Сарнате:

2—3 — деревянные мотыги; *1, 5* — вальки; *4* — рукоятка долота.

Многообразнее стала и охота. Охотились на оленей, лосей, туров, серн, кабанов и др. В конце этого периода поблизости от своих поселений люди начали выращивать различные съедобные корнеплоды и растения. У них появилась возможность вести более оседлый образ жизни. Остатки построек, характерные для этого времени, также были обнаружены при раскопках в Сарнатском торфяном болоте.

Изменения в производстве повлияли на дальнейшее развитие общественных отношений. В обязанность женщины в этот период входило содержание в порядке жилища, изготовление одежды, глиняной посуды, волокна для плетения сетей. Вместе с детьми женщины собирали съедобные растения и при помощи мотыги начали обрабатывать землю. Женский труд имел большое значение в добыче продуктов питания, в силу чего возросла роль женщины в обществе. Эта стадия общественного развития именуется матриархатом, или стадией материнского рода, которую пережили также люди, населявшие территорию Латвии.

Древние предметы обихода каменного века, найденные в Риге:

1—2 — кремневые наконечники стрел; *3* — каменная секира; *4* — осколок каменного топора; *5—6* — каменные ладьевидные топоры.

Приход племен балтов на территорию Латвии. *Племена балтов переселились на территорию Латвии в начале II тысячелетия до нашей эры из районов Вислы, низовья Одера и верховья Днепра.* Эти племена, главным образом занимались *скотоводством.* Отличительной чертой их материальной культуры были «ладьевидные» топоры и «шнуровая» керамика.

Пришельцы — племена балтов — постепенно слились с угро-финскими племенами, обитавшими на территории Латвии. Племена начали заниматься *скотоводством,* стало успешнее развиваться *земледелие.*

Население древней Латвии начало использовать металл. Пер-

вым металлом была бронза — сплав олова с медью. Бронзу привозили из других земель, и она была дорога́. Из бронзы в основном выделывали оружие и украшения. Железо тоже сначала получали путем обмена. Из него изготовляли небольшие предметы. Но к началу нашей эры люди научились добывать железо из местной торфяной руды. Вскоре *из железа стали изготовлять и орудия труда.* Это внесло большие изменения в дальнейшее развитие общества.

Появление металла и использование его в качестве сырья для изготовления орудий труда способствовало развитию скотоводства, земледелия, ремесла, охоты и рыболовства. Все эти отрасли являлись полем деятельности мужчин. Их труд становился основным, а труд женщины — вспомогательным. Постепенно значение женщины в обществе и роду уменьшается, а роль мужчины начинает возрастать. Таким образом, начинается переход от матриархата к *патриархату.* В этом периоде главной хозяйственной единицей становится *большая семья.*

§ 2. РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ. НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА.

Быстрое развитие производства сказалось и на общественной жизни племен. Рядом с вождем появились зажиточные члены общины. Старая традиция — управление племенем старшим по возрасту постепенно исчезает. С развитием полеводства, возникновением подсечного земледелия уже в начале нашей эры (II—IV вв. н. э.) начинает уменьшаться роль коллективного труда, что вносит значительные изменения в развитие большой семьи. Развитие производства к этому времени создало возможность для самостоятельного существования отдельных маленьких групп людей. Таким образом, наряду с существованием большой семьи образовалась и малая, ставшая позднее, в классовом обществе, основной формой семьи. *Родовое общество распалось.* Его место постепенно заняла *территориальная община.* Этот процесс продолжался с V по IX вв., когда с усилением имущественного неравенства среди населения выделилась *родовая аристократия.*

С разложением первобытного общества образовалась новая этническая общность — *народность.*

В древней Латвии возникли такие этнические образования, как *латгалы, земгалы, курши, ливы и селы,* из которых несколько столетий спустя сложилась латышская народность (см. карту в начале книги).

С ростом имущественной и военной силы родовая аристократия начала постепенно подчинять себе остальных членов общины.

На рубеже IX и X вв. утвердился феодальный строй. Центрами власти нарождавшихся феодалов становились замки, стро-

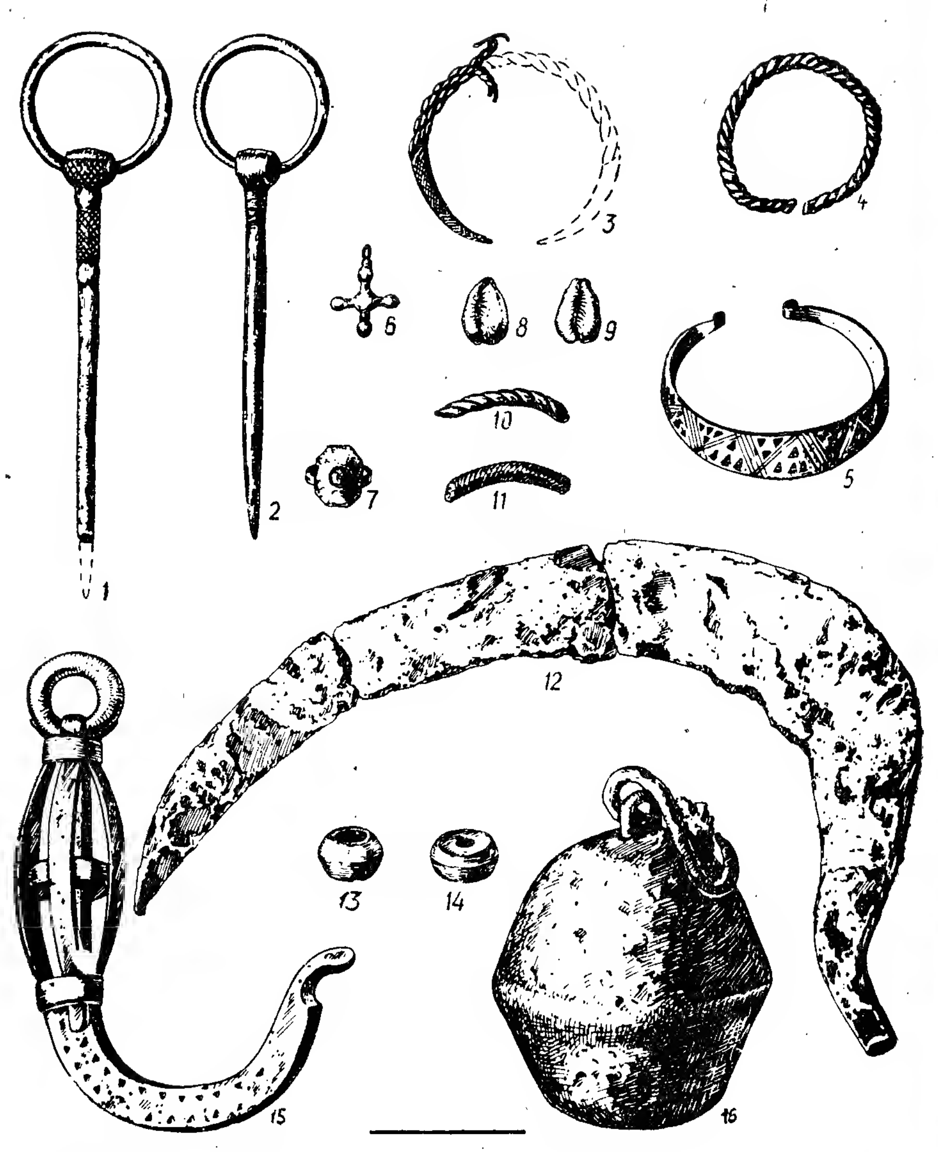

Городище Тервете.

ившиеся обычно в труднодоступных местах, укрепленные валами и канавами. В замке постоянно жил старейшина края со своей семьей и военной дружиной. Постройки были расположены вдоль внутренней стороны вала, а центральная часть укрепленного поселения (замка) оставалась незастроенной. Здесь в минуты опасности, спасаясь от врага, укрывалось окрестное население, сюда же оно перегоняло скот, переносило имущество. Это было выгодно и самому феодалу, так как в укреплении замка участвовало все работоспособное население. Эти же люди вместе с феодалом и его дружиной шли в военные походы.

С развитием ремесла и торговли вокруг древних замков стали возникать города. По сравнению с замками города были менее укрепленными, а порою и вообще не имели укреплений. В момент опасности ремесленники и торговцы искали убежища в замке. Территория древнего замка в начале XIII в. занимала от 1 до 3,5 гектара, в зависимости от роли города в торговле. У куршей, широко занимавшихся мореплаванием, были довольно крупные древние города: Талсы — площадью в 3,5 гектара, Кулдига — приблизительно в 3 гектара. Меньшую площадь занимали древние города земгалов — Межотне, Тервете, Добеле, Ракте и Сидрабене.

Сведения о количестве населения в древних городах до нас не дошли. Насколько можно судить по Рифмованной (Атсканю) хронике, написанной в конце XIII в., число жителей в древних городах колебалось от нескольких сотен до тысячи человек.

Украшения и орудия труда IX—XIII вв., найденные на месте городища Кокнесе:

1—2 — булавки для украшений; *3—4* — витые бронзовые браслеты; *5* — лентообразный бронзовый браслет; *6* — бронзовый крестик; *7* — бронзовое кольцо; *8—9* — раковины; *10—11* — фрагменты стеклянных браслетов; *12* — железный серп; *13—14* — веретенные цепи; *15* — коромысло железных весов; *16* — железная весовая гиря.

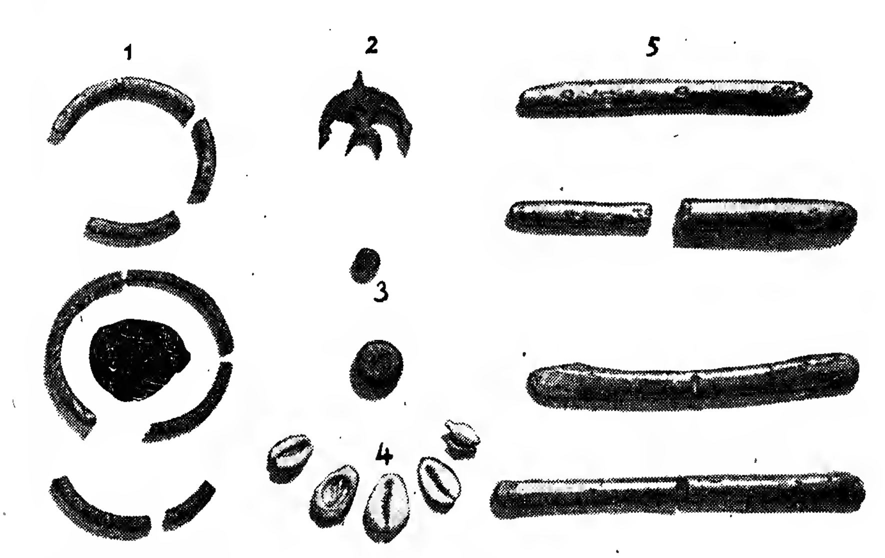
В древнем городе проживали различные ремесленники с семьями: оружейные мастера, кузнецы, мастера по обработке металлов, гончары, шорники, кожевники, деревообделочники и др. Для пропитания ремесленников в городах держали домашний скот.

§ 3. ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ.

Обмен товарами существовал уже во время неолита, но жизненной потребностью он стал только в начале нашей эры, когда орудия труда и другие предметы стали изготовлять из металла. При археологических раскопках найдено большое количество бронзовых украшений, относящихся к этому времени.

Районы Восточной Латвии поддерживали оживленные торговые и культурные связи с восточнославянскими землями, а через их посредничество — с Византией и Ближним Востоком. В результате оживленных торговых связей балты заимствовали у восточных славян многие употреблявшиеся в торговле термины: цена — cena, мера — mērs, торг — tirgus и др. Основные торговые пути в восточнославянские земли шли по рекам Даугава и Гауя.

Со Скандинавскими странами связь осуществлялась по Балтийскому морю, а с южными районами Европы обмен происходил главным образом по реке Висле через Пруссию.

Найденные в Риге предметы обихода Древней Руси:

1 — фрагменты браслета из цветного стекла; *2* — бронзовая подвеска; *3* — бусинки; *4* — раковины; *5* — серебряные слитки — гривны, употреблявшиеся вместо денег.

Найденные в Латвии монеты и древние бронзовые предметы свидетельствуют о ее связях с провинциями Римской империи. Бронза ввозилась также из Приволжской Болгарии. Из окрестностей Приднепровья в Латвию проникали путем обмена эмалевые украшения. В могильниках, относящихся к V в. и позднее, находят в небольшом, правда, количестве изделия местных ремесленников — серебряные украшения, которые изготовлялись из серебряных слитков, служивших в то время средством платежа.

За ввозимый металл и украшения платили мехами и янтарем. Крупнейший древнеримский историк Тацит, говоря об айстах (племенах балтов), указывает, что они собирают янтарь, «несут на рынок и с удивлением принимают плату за него».

§ 4. ЗАРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИИ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ.

В первобытном обществе человек постоянно ощущал свою зависимость от природы. Многие явления он стремился объяснить соответственно своему мышлению. Таким образом возникла и первобытная религия, являющаяся искаженным отражением окружающей человека действительности в его сознании. Человек первобытного общества придавал неодушевленным предметам те же свойства, какими обладают одушевленные существа. Таким образом появилась персонификация, или олицетворение. Ф. Энгельс отмечает: «Силы природы кажутся первобытному человеку чем-то чуждым, таинственным и угнетающим. На определенной ступени... он привыкает к ним, персонифицируя их. Именно само стремление к персонификации повсюду рождало богов».

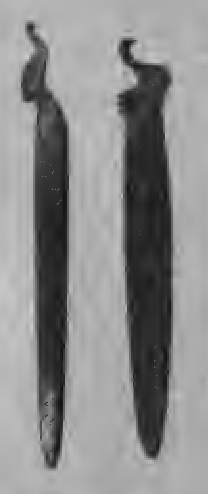
В период родового строя образовались различные культы. С матриархатом связан культ матери как хранительницы родовой святости. Это относится к огню и очагу — носителю тепла, спасителю от диких зверей, вокруг которого обычно собирались все члены рода. Символически очаг изображался в виде женщины, о чем свидетельствует глиняная женская фигурка, найденная в Пурвциеме. С отцовским родом связан культ предков — почитание всех пращуров своего рода, вера в то, что умершие защитят и предохранят от бед всех живущих ныне в роду. Во время распада родового строя неограниченную власть в роду получает глава семьи; эта власть остается в силе и после его смерти. Поэтому члены рода стремятся к тому, чтобы не разгневать предков, полагая, что в противном случае их ждет кара. Культ предков сохранился и в условиях классового общества.

С развитием общества появились определенные места культа, обычно это были или священные рощи, или большие деревья и камни. С распадом рода стало появляться сословие жрецов — заклинатели и предсказатели. С углублением социальной дифференциации должность жреца стала наследственной, в обществе жрецы получали права, равные правам старейшины рода.

В это время стали складываться и *эстетические представления* — декоративное и изобразительное искусство. Стремление украсить повседневно употребляемые орудия труда наблюдается уже в эпоху мезолита, когда на гарпуны наносили узоры из черточек, кинжалы украшали ритмическим зигзагом. Стало развиваться изобразительное искусство. Фигурки людей, изображения птиц, фигурка оленя, найденные при раскопках в Пурвциеме,

Глиняная фигурка человека — стоянка Пурвциемс.

Костяные ножи с изображением птиц, найденные на вскрытых стоянках в топях озера Лубанас.

относятся к III тысячелению до н. э., в Сарнате — ко II тысячелетию до н. э. В период разложения родового строя орнаменты по своей композиции становятся разнообразнее, что свидетельствует о развитии народного творчества.

ДОКУМЕНТ.

РИМСКИЙ ИСТОРИК ТАЦИТ (I в.) ОБ АЙСТАХ[1].

Тогда направо море Свебов на своем побережье омывает племена айстов, которые по своим обычаям и виду не отличаются от свебов, по языку — ближе к бритам. Они поклоняются богине — матери. В качестве знака своей веры они носят изображение кабана: это служит и вместо оружия и как средство защиты против всего, что охраняет почитателей богини даже среди врагов. Они редко берутся за железо, больше — за дубину. Над зерном и другими

[1] Тацит. Германия.

растениями трудятся с бо́льшим усердием, чем это можно ожидать от обычной германской небрежности. Однако и море обыскивают и единственные из всех собирают янтарь, который сами называют «глесом», на мелях и на самом берегу. И — как уж варвары — они не исследовали, не узнавали, какова его природа, или каким образом он получается, долгое время он даже лежал между остальными отбросами моря, пока наша роскошь оказала ему честь. Сами они нигде его не употребляют: собирают и в необработанном виде несут на рынок, с удивлением принимая плату за него.

Вопросы и задание.

1. Каковы характерные черты первобытнообщинного строя?
2. Чем занимались жители до II тысячелетия до н. э.?
3. Какие новые племена пришли в Прибалтику во II тысячелетии до н. э.?
4. Чем занимались племена балтов?
5. Как протекал процесс образования классового общества?
6. Охарактеризуйте духовную культуру первобытного общества.
7. Как описывает Тацит айстов (племена балтов)?

ГЛАВА II.

ЛАТВИЯ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА. РАННИЙ ФЕОДАЛИЗМ (IX—XII вв.).

§ 5. ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ И В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ.

В период с IX по XII вв. быстро развивалось земледелие. Для обработки земли использовали плуг с железным лемехом, а в качестве тягловой силы служила лошадь. Первые железные лемехи, найденные при раскопках в Латвии, относятся к XI в. В это время наряду с яровыми зерновыми культурами начали выращивать также и озимые, что указывает на развитие двупольной и трехпольной системы. В условиях первобытного общества возделывали главным образом ячмень, теперь же к нему присоединилась рожь, позднее овес и пшеница. Из волокнистых культур сеяли лен и коноплю, из корнеплодов — бобы и горох. В местах, поросших лесами и кустарником, наряду с полевым земледелием сохранилось еще и подсечное. Деревья и кусты вырубали топором, а небольшие побеги срезали косарем (rauknis). Срубленные деревья и кусты сжигали на месте, так как пепел — хорошее удобрение для посевов.

Подсеки использовались в течение 2—3 лет, а затем их оставляли на несколько десятков лет под залежь. Злаки косили серпами и косами, а молотили цепами. До XI в. зерно мололи, растирая его камнями-зернотерками, а с XI в. уже появились ручные мельницы. Изменился и способ выпечки хлеба. До XI в. в основном пекли только лепешки, позднее, когда уже научились делать печи, выпекали ковриги из квашеного теста.

Наряду с земледелием развивалось также и скотоводство. Из домашних животных прежде всего надо упомянуть лошадь, мясо которой уже не употребляли в пищу, как это было при первобытнообщинном строе, а использовали ее как тягловую силу. На мясо в это время держали только свиней. Коров — больше для получения молока и масла, а овец — на шерсть, из которой изготовляли себе одежду. Для того чтобы заготовить корма на зиму, приходилось тщательнее обрабатывать луга; выкорчевывать пни, убирать валуны. На таких лугах можно было уже косить более длинными косами, чем раньше.

В IX—XII вв. немалое значение имели также охота и рыболовство. Охота велась главным образом на крупных животных (лосей, кабанов) для пополнения пищевых запасов, а куница, рысь, бобер и белка благодаря их ценным шкуркам шли на продажу в другие европейские страны, где их охотно покупали. Большое значение в то время придавалось и пчеловодству, ибо с распространением христианства в соседних с Латвией землях возрос спрос на воск, из которого лили свечи для храмов.

Высокой степени развития достигло в эту эпоху ремесло. На это указывают многочисленные предметы из бронзы и их изготовление в более широких масштабах. Увеличилась обработка местной железной руды. Ремесло кузнеца с V по IX век выделилось в самостоятельную отрасль, а освоение гончарного круга в IX в. внесло коренной перелом в гончарное производство и превратило его в отдельную отрасль. Ремесленники стали изготовлять свою продукцию по заказам. На гончарных изделиях ставили клеймо ремесленника. Ремесленные мастерские размещались вблизи древних городов, а то и в городищах. *Первым крупным разделением труда было отделение земледелия от скотоводства, а вторым — выделение ремесла.*

Развитие расширенного производства привело к оживленному обмену между дальними странами и народами. В торговле все большее место стали занимать драгоценные металлы — серебряные слитки и монеты. Цену их определяли по весу и пробе. В Латвии на месте древних захоронений и городищ найдены весы и гири для взвешивания денег. Основной весовой единицей считался иракский фунт (408 граммов), пришедший в Латвию через посредничество славян. Были известны в обращении этого времени также русская гривна и готландская марка. В Латвии тоже возникла своя единица оплаты — так называемый озериньш (приблизительно 100 граммов).

В эпоху раннего феодализма складывались характерные для него два общественных класса — феодалы и крестьяне. Господствующий класс образовался из следующих групп: *старейшины*, ставшие к этому времени владельцами крупных земельных участков, и лабиеши, которые по своему социальному положению походили на русских бояр. Глава большой патриархальной семьи назывался хозяином. Эксплуатируемый класс образовался из свободных членов общины — *смердов, холопов, батраков, бобылей и несвободных* — рабов, или так называемых *дреллей* (пленники, долговые рабы или же люди, попавшие в рабство за разные провинности).

О расслоении общества свидетельствуют захоронения того времени, а также письменные источники. Так, например, в одних могильниках найдено много дорогих украшений и драгоценных металлов, а в других их нет совсем или очень мало. Об использовании рабского труда рассказывает в своей саге Эгил Скалагримсон, один из участников похода в Курляндию в 920 году. В доме одного курша он встретил пленных датских викингов, которые были превращены в рабов и использовались на сельских работах. Однако рабский труд для Латвии не был основным. Рабы, число которых было ничтожно, трудились вместе с остальными членами семьи. Поэтому о рабстве, как об общественно-экономической формации в Латвии, говорить нельзя; здесь так же, как и на Руси, *происходит переход от первобытнообщинного строя к феодальному.*

§ 6. РАННИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

С усилением классовых противоречий верхушка феодального общества — бояре, старейшины и другие — стали создавать аппарат управления, чтобы охранять свое имущество и держать народные массы в подчинении. Первые государственные образования появились на территории, населенной латгалами — в Талаве и Ерсике. Вожди названных областей считали земли Талавы и Ерсики своей собственностью, унаследованной от отцов. Судьбы этих земель определялись исключительно волей вождей без согласия и ведома народа. Автор Хроники Генрих называет вождя Ерсики королем (rex). Ерсика была разделена на 6 административных территорий — *городских частей*, или *приходов*. Это уже была административно и политически организованная территория. В Восточной Латвии образовалась *волость* (pagasts) подобно тому, как это было в славянских землях. Первоначально слово погост (волость) означало дань, которую собирали вождю в то время, когда он объезжал (гостил) свои земли, чиня суд и наводя порядок. Со временем эта форма дани стала определенной податью, а волостью начали называть ту область, которая платила ее.

Нападение куршей на Ригу. *С картины В. Вимбы.*

Битва при Сауле. С картины В. Вимбы.

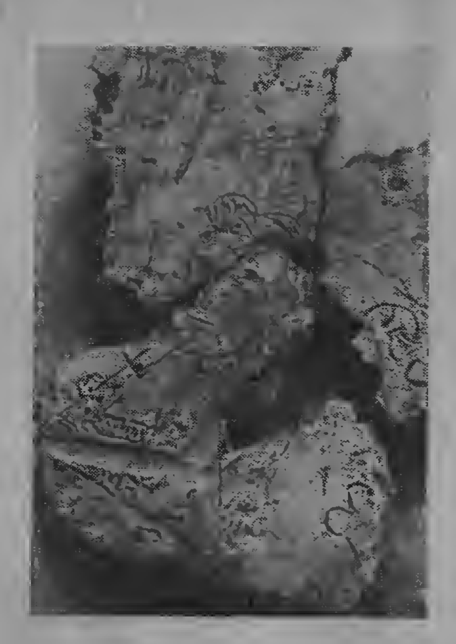
Развитие государственных образований на западе Латвии происходило несколько медленнее. В Курсе и Земгале к этому времени образовались отдельные территории — «земли» (6 в Земгале и 8 — в Курсе). В этих «землях» решающая роль принадлежала еще народному собранию или же совету старейшин. Значительное место в общественной и политической жизни занимал военный предводитель. В случае войны и при необходимости защиты от врага происходило объединение нескольких «земель», во главе которых становился наиболее известный предводитель войска: в таком случае он получал большие полномочия, почти равные власти вождя. Так, например, в договоре 1230 года, заключенном Западной Курсой с представителем папы римского, куршский феодал Ламекин назван вождем (Lamechinus rex). В последней четверти XIII в. вождь земгалов Намейсис именуется вождем всей Земгале (rex). В Хронике Генриха упоминается правитель ливов Каупо (guasi rex). Таким образом, можно говорить об известном развитии государственных образований и в отношении западной части Латвии. Однако здесь они не достигли той степени развития, как на латгальской земле. Это говорит о том, что развитию государственности на востоке Латвии содействовало наличие соседних русских княжеств: Талава политически зависела от Пскова, а Ерсика — от Полоцка.

§ 7. КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ ЛАТЫШЕЙ И ИХ СВЯЗИ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ.

О развитии культуры в этот период нам позволяют судить данные археологии. Найденные предметы древности, в особенности остатки одежды, тканей, обломки древних строений, украшения, оружие и предметы домашнего обихода, характеризуют культуру древнего народа, условия его жизни. В древних городах вблизи от замка селились и работали искусные ремесленники. Кроме обычной повседневной одежды ткачи умели ткать и нарядное праздничное платье, разукрашенное бронзовыми колечками и спиральками. Большого мастерства достигли ювелиры, обладавшие хорошим вкусом и

Женщина из Латгалии в праздничном платье XIII в. *(По реконструкции А. Зарини).*

Свирельщик — рисунок на глине, найденный в городище Тервете.

богатой выдумкой. Преобладал геометрический орнамент. По существовавшему поверью, орнамент должен был охранять человека от злых духов, он обладал магической силой.

До XIII века латыши еще не успели создать своей письменности. Латышам было знакомо скандинавское письмо (так называемые руны), но они принимали его за магический орнамент. С образованием государственности и введением христианства появилась потребность в письменности для составления документов, грамот. Из русского языка были заимствованы такие слова, как «grāmata» (книга) — от русского «грамота», а также церковные термины — божница, свеча, крест, грех, святой (baznīca, svece, krusts, grēks, svēts). В восточной части Латвии одновременно с появлением христианства начала распространяться и древнеславянская письменность, которую обычно вводили священники и монахи в монастырях. Сохранилось евангелие на древнеславянском языке, которое переписал сын латышского священника по имени Юргис из Городища (предположительно, из Ерсики). На латышском языке ни древних рукописей, ни книг не было найдено.

Насколько можно судить по устному народному творчеству, в особенности по народным песням, у латышей была сильно развита музыкальная культура. При раскопках городища Тервете найден относящийся к тому времени рисунок на глине, изображавший музыканта, играющего на свирели. По рисунку можно судить, что свирель сделана из тонкого дерева, имеет пять-шесть музыкальных отверстий и высверленную сердцевину. Свирель была очень распространенным народным музыкальным инструментом. В латышских народных песнях упоминаются еще рог, свистулька, волынка, кокле (род гуслей), барабан, тридекснис (род ударного инструмента с колокольчиками, который употребляется для акцентирования ритма) и др., но образцы этих инструментов не найдены.

Значительное место в музыкальной жизни латышей занимала народная песня. Наиболее древние тексты народных песен имеют тесную связь с празднованием смены времен года — летним и зимним солнцеворотом, когда совершались различные обряды и игры: обряд ряженья, разведение костров и пение песен, содержание которых было обращено к тому или иному человеку или явлению природы. Все это проходило в сопровождении музыкальных инструментов. Когда отмечались какие-нибудь важные события в семейной жизни, то и они не обходились без музыки и песен, без хора, состоящего из первого хориста-запевалы, второго хориста-вторы и третьего — подпевалы. По своему происхождению это были очень старинные песни, хранившие в себе многие древние традиции.

О культурных связях с соседними народами свидетельствуют найденные в Латвии серебряные слитки, веретенные цевки из красного шифера, чужеземное оружие и драгоценности. Население древней Латвии имело тесные торговые связи с русскими, а также с эстами, народами Скандинавии, древними пруссами и литовцами. Эти взаимные связи в известной степени повлияли на становление правовых норм: в обычаях латышей мы находим много общего с «Русской правдой» — сводом законов Древней Руси.

ГЛАВА III.

РАЗВИТЫЙ ФЕОДАЛИЗМ.

§ 8. ПРОДВИЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ФЕОДАЛОВ НА ВОСТОК.

Расцвет феодального строя в Германии вызвал увеличение населения, развитие ремесла и торговли, стремление к поискам новых земель. Появилось движение немецких феодалов, названное *«натиском на восток»*. Это движение началось во времена Карла Великого (конец VIII века) и продолжалось с переменным успехом несколько столетий. Целью движения был захват новых плодородных земель и колонизация их. Католическая церковь поддерживала движение на восток и активно участвовала в покорении народов захваченных земель. Эту эпоху характеризует одна популярная немецкая песенка:

На восток хотим направиться,
На восток поспешим на конях!

«Натиск на восток» немецких феодалов затронул в первую очередь славян. «Кто не хочет креститься, тот должен умереть!» — таким был лозунг крестового похода 1147 года, направленного против венедов. Около середины XII века немцы достигли берегов Балтийского моря. На месте разрушенного славянского города они построили свой город Любек, ставший исходным

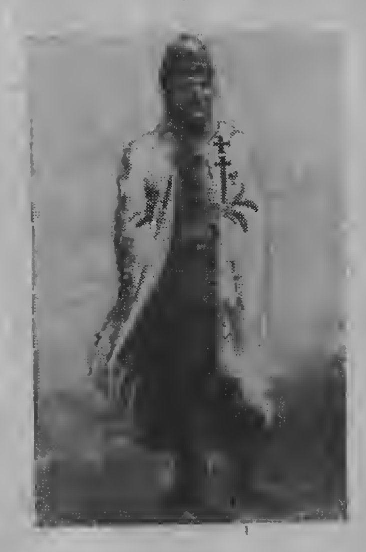
Развалины церкви и фундамент замка на берегу Даугавы в Икшкиле, сохранившиеся со времени резиденции епископа Мейнарда.

пунктом для дальнейшего захвата Балтийского побережья. Отсюда немцы двинулись к устью реки Даугавы и на земли ливов.

В середине XII в. вместе с немецкими купцами прибыл к ливам посланец папы Александра III католический монах, позднее ставший епископом, Мейнард со своими помощниками. Получив от сюзерена ливов и латгалов — полоцкого князя Владимира — разрешение проповедовать католическую веру, Мейнард организовал в поселении Икшкиле резиденцию епископа. Но в крещении ливов он не имел успеха. Лишь когда он обещал, что в Икшкиле и на острове Мартина будут построены каменные замки, в которых в минуту опасности ливы смогут найти себе убежище, часть ливов дала обещание принять крещение, однако позднее ливы своего обещания не сдержали. Когда замки были построены, Мейнард стал католическим епископом у ливов. Без вооруженного войска было невозможно заставить ливов покориться и принять католическую веру. Поэтому папа римский по просьбе Мейнарда объявил крестовый поход против ливов, в котором принимали участие немецкие крестоносцы и рыцари, руководимые католической церковью.

Огнем и мечом. После смерти Мейнарда в устье Даугавы прибыл его преемник епископ Бертольд с крестоносцами, завербованными в Германии. У Рижской горы произошла их первая схватка с ливами, в которой Бертольд был убит. Разъяренные крестоносцы огнем и мечом нещадно разоряли край. Ливы были

вынуждены принять в свои замки священников, а на их содержание платить дань — одну меру зерна с каждого гака. (Гак — участок земли, обрабатываемый одной сохой. Позднее гак превратился в единицу измерения крестьянских повинностей).

Рыцарь Ордена меченосцев.

Когда крестоносцы возвратились в Германию, ливы отказались от католической веры и заявили, что каждый духовник, оставшийся на их земле, будет казнен. Поэтому католическое духовенство поспешило вернуться в Саксонию. Вскоре, однако, оно вернулось с новыми отрядами крестоносцев и вновь назначенным епископом Альбертом. Началась новая беспощадная война. Епископ Альберт придерживался тактики: «Разделяй и властвуй!» Он силой и хитростью разжигал вражду между местными феодалами и народом. Местная знать, приглашенная немцами на специально устроенный пир, была по приказанию Альберта задержана. Вероломно захваченные феодалы были освобождены лишь после того, как они оставили заложниками тридцать своих сыновей, которых Альберт отправил в Германию. Каупо — правитель Турайды — стал изменником своего народа, перейдя на сторону епископа. Родные и друзья Каупо изгнали его из Турайдского замка, но с помощью немцев он вернул свои владения.

Епископ Альберт принудил ливов предоставить ему рядом с их поселениями в Риге место для его резиденции, которая с 1201 года стала опорной базой немецкой агрессии. Он добился от папы римского запрета на проезд купцов по реке Лиелупе в Земгале и в земгальский порт. Так как крестоносцы обычно осенью возвращались в Германию на судах, епископ Альберт с согласия папы в **1202 году** основал в Риге «Братство христова воинства», или так называемый *Орден меченосцев.* В новый орден вступали различные искатели приключений и преступники, которые были изгнаны из Германии, а здесь они могли легко получить прощение грехов и помилование за свои преступления. Орден подчинялся папе и епископу, который назначал начальника ордена — магистра. Первого магистра по имени Винно убил один из орденских братьев. С точки зрения церкви и епископа Альберта убийство магистра считалось преступлением, а убийство лива, ограбление и сожжение ливских поселений было «богоугодным» делом.

§ 9. БОРЬБА БАЛТИЙСКИХ НАРОДОВ ПРОТИВ НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИИ.

Завоевание ливских земель. Покоренные и ограбленные ливы искали защиты у своего прежнего господина — полоцкого князя Владимира. Послы ливов в 1206 году говорили Владимиру, что епископ со своим духовенством является тяжелым бременем для них, а «иго веры» — просто непереносимо. Они просили помочь изгнать немцев из своего края. Владимир внял их просьбе и пригласил епископа Альберта и ливских старейшин на переговоры у реки Вогене (Огре). Но Альберт не явился, и ливы напрасно прождали его там. Тогда знатный лив Ако начал организовывать восстание по всей ливской земле. На помощь он призвал полоцкого князя и литовцев. Однако немцам удалось расколоть силы ливов. С помощью изменника Каупо сначала были разбиты турайдские, а затем и даугавские ливы. Помощь из Полоцка пришла с опозданием, уже нельзя было изменить создавшегося положения. Закованные в кандалы старейшины ливов были брошены в погреба рижского замка, а голову зачинщика восстания Ако отправили Альберту. Ливская земля была разграблена, селения сожжены, поля и луга уничтожены; жители скрылись в лесах, а не успевшие убежать были убиты. Таким образом ливов заставили принять на свою землю католических священников и покориться им. Жители ливских земель должны были отдать своих сыновей в залог немцам. В ливских замках Лиелварде и Саласпилс Альберт поселил своих вассалов — рыцарей вместе с крестоносцами. По всей ливской земле были построены церкви. Духовенство собирало подати с ливского населения. Ливы должны были также выступать в походах вместе с немцами. Если кто-либо из них не хотел присоединиться к христианскому войску, тот должен был дать большой выкуп.

В следующем 1207 году завоеванная ливская земля была разделена между победителями. Орден меченосцев за свою «доблесть» потребовал одну треть ливских земель, а также треть тех земель, которые будут завоеваны впредь, — чтобы привлечь рыцарей Ордена будущими большими доходами. Епископ Альберт поддержал эти требования. Орден наравне с епископом стал полноправным господином страны, получив высшую власть и право собирать с населения подати. Епископ взял себе земли на правом берегу реки Гауи — Турайду, Метсеполе и др., а Орден на левом берегу — Сигулду, Цесис и др., где и начал строительство каменных замков. Ливы считались теперь уже католиками, однако они покорились только силе: в их сердцах пылала неугасимая ненависть к деспотическим захватчикам и поработителям родины.

Стремясь укрепить свою власть, епископ Альберт в нижнем течении Даугавы, недалеко от моря, построил орденский монастырь, назвав его Даугавгривским, или Горным монастырем св. Николая. За земляными валами шириною в 10 метров все крестоносцы, приезжавшие к устью Даугавы, чувствовали себя в безопасности. Аббатами монастыря Альберт назначал своих приспешников. Одним из них был граф Бернгард из Липпе, известный в Германии своими дебошами, поджогами и грабежами. Папа уполномочил его посетить ливов, чтобы «проповедовать им слово божие». В ливской стране он чувствовал себя хозяином. Монастырь очень скоро разбогател; позднее Бернгард стал епископом в Курземе.

Покорение Кокнесе, Ерсики и Талавы. Когда епископ Альберт и меченосцы разделили между собой ливскую землю и укрепились на ней, они стали подыскивать себе новую жертву для грабежа. Вассал рижского епископа Даниэл неожиданно ночью напал со своими воинами на замок Кокнесе и взял в плен владельца замка Ветсека, или Вячко, вместе с его войском. Здесь уже речь идет не о распространении христианства, а о захвате и разграблении замка, так как кокнесский князь и его воины были православными христианами. Не желая ссориться с князем Полоцким, которому был подчинен замок Кокнесе, епископ Альберт приказал освободить Вячко, потребовав, чтобы немецких крестоносцев впустили в Кокнесе. При таком условии Вячко не хотел более оставаться в замке, сжег его и ушел со своими людьми в Полоцк. Впоследствии он вместе с эстами боролся против ненавистных ему немецких захватчиков на территории Эстонии.

Сходная судьба постигла и замок Селпилс. В 1208 году его окружило многочисленное немецкое войско; ливы также вынуждены были участвовать в этом походе. Захватчики опустошили край и принудили Селпилс сдаться. В следующем году волна немецких завоеваний докатилась до Ерсики. Немцы в погоне за богатой добычей напали на Ерсику, население которой давно уже приняло православие. Епископ Альберт тщательно подготовился к походу на Ерсику. Он утверждал, что цель этого нападения — освобождение новой ливской церкви от «окружения» русских и литовцев. Таким образом епископ Альберт самовольно взял на себя роль «защитника» не только ливов, но и латгалов. Немцы застали жителей Ерсики врасплох: те совсем не были подготовлены к борьбе. Потому немцам легко удалось попасть в замок и город. Правитель Ерсики Висвалд спасся бегством, а его жена попала в плен. Город Ерсика был разграблен. Генрих в своей Хронике писал об этом:

> «Итак, все войско стояло в тот день в городе, и они набрали много добычи, захватив со всех концов города одежду, серебро и пурпур, а также много скота, и колокола из церквей, и иконы, и другие орнаменты, и деньги, и много всякого добра захватили с собой и увезли, восхваляя бога... Когда все было разграблено, они приготовились к возвращению домой, а город сожгли».

Бежавший правитель Ерсики Висвалд, видя с противоположного берега Даугавы свой горящий город, воскликнул: «О, нежданное разорение моего народа! Горе мне! Для того ли я родился, чтобы видеть пожар моего города, уничтожение моего народа».

Быстрое падение государства Ерсики объясняется не только военным превосходством, но и успешной дипломатией епископа Альберта: он отторгнул от Ерсики две подчиненных ей части города — Аутине и Цесвайне. В нападении на Ерсику вместе с немцами и ливами принимала участие и часть латгальских феодалов. Захват и покорение Ерсики имели для Альберта большое значение, так как Ерсика могла организовать сопротивление немцам и помочь в распространении православия среди остальной части латгалов и ливов. Вернувшись в Ригу, епископ Альберт пригласил туда князя Ерсики Висвалда и продиктовал ему свои условия. Висвалд должен был отдать епископу государство Ерсику, за что получал обратно в виде епископского лена три части города Ерсики, а Цесвайне и Аутине оставались в руках епископа. Кроме того, Висвалд должен был дать Альберту клятву верности вассала. После этого ему вернули плененную немцами жену и всех остальных пленников. Но свою самостоятельность правитель Ерсики потерял.

После покорения Ерсики пришел черед второго маленького православного государства латгалов — Талавы. Сначала Альберт намеренно разжигал вражду между Талавой и эстами. Магистр Ордена меченосцев Бертольд даже заключил дружеский договор с Талавой для общей борьбы против эстов. После покорения Ерсики сыновья талавского правителя Таливалда добровольно подчинились епископу: так же, как и Висвалд из Ерсики, они отдали свои земли католической церкви, получив их обратно уже в виде епископских ленов и приняв католичество. Однако часть жителей Талавы еще сохраняла православие. Только в 1224 году Талава окончательно перешла в руки немцев и была разделена между епископом и орденом. Немцы не доверяли латышским вассалам: им не разрешали строить каменные замки, постепенно они теряли свои земли, которые захватывали немцы. Такая же судьба постигла не захваченные ранее земли государства Ерсики. Целью немецкой захватнической политики было обеспечение землей немецких вассалов в Латвии.

Алчность немецкого орденского братства и его стремление захватить как можно больше земель и имущества вызвали в **1212 году** восстание латгалов и ливов, названное *«Аутинским восстанием»*. Меченосцы самовольно стали присваивать культивированные земли и борти в Аутине. Ливы были недовольны и требовали от епископа «облегчить им христианские повинности, в особенности десятину». Епископ был вынужден немного снизить подати, но это не удовлетворило ливов. Они считали, что пришло время прогнать со своей земли епископа, его людей и

меченосцев. Латгалы из Аутине, почувствовали себя ограбленными, присоединились к ливам и тоже подняли восстание. Епископ пытался добиться примирения, для этого он созвал старейшин ливов и латгалов, а также меченосцев. Но примирение не состоялось, восстание началось с призыва: «Будьте сильны, ливы, и боритесь, чтобы вам не работать на немцев». Восстание латгалов и ливов было жестоко подавлено.

Захват Курсы и Земгале. Таким же образом немцы захватили и подчинили себе эстов, куршей и земгалов. Орден меченосцев сыграл главную роль в подчинении балтийских народностей. Хотя Орден потерпел немало поражений, его ряды непрерывно пополнялись новыми воинами, так как богатая добыча служила приманкой для выходцев из Германии. Все это время опорным пунктом Ордена была Рига.

В то время курши были опытными мореходами, а земгалы — хорошими воинами. В тылу у земгалов и куршей находился сильный противник немцев — Литва. Поэтому земгалы и курши могли вести столь длительную борьбу.

Первые стычки между немцами и куршами произошли на море: весной 1210 года в проливе между Курсой и островом Сааремаа курши напали на суда крестоносцев. Куршей было меньше, чем немцев, но тем не менее немцы понесли тяжелые потери. В битве пало около 30 рыцарей и много крестоносцев. Воодушевленные этой победой курши пытались организовать нападение на крепость Ригу. Они призвали на помощь ливов, латгалов, земгалов, литовцев и русских. Флотилия куршей в июле 1210 года пришла в устье Даугавы с тем, чтобы, застав немцев врасплох, захватить Ригу. Но это им не удалось. Силы куршей были малы, а помощь соседей пришла с опозданием.

Епископ Альберт прежде всего направил свое оружие против Земгале. Он использовал свой обычный прием «раскола»: в 1219 году он уговорил изменников впустить немцев в замок Межотне. Однако эта попытка Альберта не удалась. В Межотне поспешил глава округа Тервете Виестард со своей военной дружиной и разрушил планы немцев. Борьба за Межотне послужила началом освободительной войны земгалов, длившейся около 70 лет. В 1228 году курши и земгалы напали на укрепленный Даугавгривский монастырь и заняли его, но дальше они не продвинулись.

На следующий год умер епископ Альберт, который все проведенные в Прибалтике 29 лет был яростным врагом местного населения: именно он способствовал наплыву крестоносцев в Прибалтику, силой и хитростью покорил ливов, латгалов и эстов. Он гораздо больше занимался захватом местных земель и угодий, чем введением католической веры.

Спустя несколько лет после смерти Альберта прекратил свое существование и Орден меченосцев. В 1236 году монахи Ордена

Воии куршей — XIII век (обоюдоострый меч, иакоиечиик копья и шлем, иайденные при археологических раскопках).

и крестоносцы совершили разбойничий набег на Литву. Когда они с богатой добычей возвращались домой, у Сауле на них напали литовцы и земгалы. Орден меченосцев был разбит. В битве при Сауле в 1236 году пал магистр ордена, было истреблено большое число рыцарей и орденской братии, а также много крестоносцев и ратников. После этого поражения Орден уже не смог сплотить вокруг себя новые силы. За 34 года своей деятельности Орден нанес большой ущерб: грабил, убивал, сжигал. Оставшиеся в живых меченосцы присоединились к Немецкому ордену[1], находившемуся в Восточной Пруссии. Образовалось Ливонское ответвление Немецкого ордена, которое с тех пор стали называть Ливонским орденом.

После битвы при Сауле, папа римский объявил новый крестовый поход на Ливонию. Это дало возможность Ливонскому ордену расширить свою военную деятельность и направить оружие не только против латышей, но и против русских. Используя измену и распри между русскими боярами, крестоносцы заняли Псков. Но планы немцев разрушила блестящая победа русских в 1242 году на льду Чудского озера, в так называемом Ледовом побоище. В этой битве пало около пятисот орденских братьев и вассалов. *В Ледовом побоище Ливонский орден потерпел тяжелое поражение.* После этой битвы Ливонский орден должен был дать обещание русским: «Отказываемся ото всего, что завоевали мечом: от Пскова, Води, Луги, земли латгалов».

Только приток новых сил из Пруссии и Германии дал возможность Ливонскому ордену снова начать военные походы против куршей и земгалов. Эти походы описаны в Рифмованной

[1] В русской истории Немецкий орден чаще иазывают Тевтоиским.

хронике. Ливонский орден неоднократно нападал на Земгале и Курсу, грабил и опустошал эти земли:

Этот край пройти вдоль и поперек
Велели они большому полку,
И тот принялся грабить, крушить и разбойиичать,
А кто не успевал убежать, тот погибал.

Курши и земгалы были вынуждены просить мира. Орден заключил мирный договор и взял заложников, однако условий соглашения не выполнял. В Курсе и Земгале Орден построил несколько каменных замков: в Елгаве (1265 г.), Тервете — замок Светкална (Святой горы — 1286 г.), замки в Кулдиге, Добеле и других местах. Эти замки превратились в рыцарские гнезда, откуда члены Ордена отправлялись грабить окрестности. В Рифмованной хронике говорится:

Это был рыцарский поход,
И ие было ии одиого крова,
В котором его хозяии хотел бы
В этот миг иаходиться дома.

Земгалы и курши не раз добивались значительных успехов в сражениях, но все же это не решало исхода борьбы, так как Ливонский орден постоянно получал из Пруссии новые пополнения для своего войска. Больших успехов в борьбе против немцев курши совместно с литовцами добились *в битве при Дурбе* в **1260 году.** Автор Рифмованной хроники так писал о поражении немцев:

У Дурбе, там на широком поле,
Там иастигла их смерть внезапиая,
Прежде чем успели они отбиться,
Потому что языческая рать, истиииая правда это,
Их крошмя раскрошила.
Сам магистр был убит и погибло
Полторы сотни орденской братии.

Последний этап земгальской трагедии завершился в конце XIII века. Войско крестоносцев и орденской братии невиданной численности —

Четырнадцать тысяч числом
Было войска в походе том —

пыталось в 1281 году занять главный замок земгалов — Тервете. Когда это не удалось, Орден по просьбе земгалов заключил мир. Рыцари Ордена устроили пир, на который пригласили знатных земгалов и предательски их, безоружных, убили. Не сумев захватить замок Тервете, Орден воздвиг рядом с ним свой замок Светкална и разместил там гарнизон около трехсот человек. Земгалы поняли, что им надо или освободиться от этого

построенного немцами замка, или придется погибнуть. Они еще раз попытались разбить войско крестоносцев. Автор Рифмованной хроники рассказывает, что один из земгалов перед битвой сказал:

Если этот бор станет им могилой,
Тогда исчезнет замок Светкална —
Поспешно они все из него убегут,
И мирное солнце встанет над землей.
Но все попадем мы в полон,
Если они замок удержат за собой.

Земгалы неоднократно одерживали блестящие победы (в битвах против земгалов и литовцев пали четыре магистра Ливонского ордена), однако одержать победу над рыцарями Ордена и занять Светкалнский замок они не смогли. Крестоносцы опустошали нивы земгалов, не давали собирать урожай. Не видя иного выхода, земгалы сожгли свой замок Тервете, а затем Ракте и Сидрабене. **В 1290 году** около ста тысяч земгалов ушли в Литву. Там они вместе с литовцами продолжали борьбу против Немецкого ордена:

Прямо в Литву они подались,
Много добра покинув земгальского.

Вопросы и задания.

1. В чем выражался немецкий «натиск на восток»?
2. Что означает политика «огнем и мечом»?
3. Расскажите о борьбе ливов против немецких завоевателей.
4. Как были покорены Ерсика и Талава?
5. Расскажите о куршах и их борьбе против немецких захватчиков.
6. Расскажите о завоевании Земгале.
7. Расскажите о содружестве латышей и русских в борьбе против немецких завоевателей.
8. Какой данью и барщиной облагались ливы, латгалы, курши и земгалы?

ДОКУМЕНТЫ.

ДОГОВОР О ПОДЧИНЕНИИ ВИСВАЛДА ИЗ ЕРСИКИ ЕПИСКОПУ АЛЬБЕРТУ В 1209 ГОДУ.

Альберт, милостью божией епископ Рижский, смиренный слуга людской веры. Чтобы то, что навеки надо запомнить, чего нельзя со временем забыть, наша осторожная современная деятельность умеет это обеспечить письменным свидетельством. Поэтому мы передаем в назидание потомству то, что произошло в наши времена, извещаем всех... верующих во Христа, что великой милостью божией продолжая поддерживать новое наше насаждение Ливонской церкви и продвигать ее вперед, подчинив нам Висвалда, короля Ерсики. А именно, явившись в Ригу, в присутствии многих знатных людей, духовных лиц, рыцарей, купцов, немцев, русских и ливов, город Ерсику, который принадлежит ему от рождения, вместе с краем и всеми принадлежащими к этому городу угодьями, он отдал как законный дар церкви богоматери и девы св. Мары, а тех плательщиков дани, которые получили веру от нас, он освободил и отдал вместе с данью его и краем, а именно — город Аутине, Цесвайне и другие, обращенные в веру. После этого он дал нам клятву верности вассала, торжественно получив из наших рук упомянутый город Ерсику с принадлежащей ему областью и угодьями как лен с тремя знаменами... Это произошло в 1209 году после рождества Христова на площади церкви св. Петра в Риге...

РАЗДЕЛ ОТНЯТЫХ У ВИСВАЛДА ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ЕПИСКОПОМ АЛЬБЕРТОМ И ОРДЕНОМ МЕЧЕНОСЦЕВ В 1211 ГОДУ.

Когда Христовы рыцари и уважаемые господа, братья нашего уважаемого епископа (Альберта) согласились на то, чтобы землю, которую называют Латвией, разделить на три части по жребию, постановили, написав соответствующие три карты, отделить три одинаковые части, и после того как эти карты были приготовлены, определить рукой какого-нибудь безграмотного жребий, который падает одной или другой стороне. Таким образом две карты были выделены в долю господина епископа, из которых одна охватывала Асзуте, замок Лепене и села, находящиеся в границах Бебернине, которые когда-то принадлежали королю Ерсики со всеми отдельными принадлежностями, вторая охватывала замки Аутине, Алене с их угодьями. Христовым рыцарям третья, им принадлежащая часть, назначается одна карта, которая охватывает замки: Зердене, Негесте, Цесвайне с их угодьями. А от части епископа замок Алене присоединен к части рыцарей в качестве уплаты за две деревни, за которые епископ был им должен. Мы, следовательно, то, что произошло на наших глазах, велели записать в эту книгу и подтвердить нашими печатями.

ДОГОВОР О РАЗДЕЛЕ ТАЛАВЫ, КОТОРЫЙ ЕПИСКОП АЛЬБЕРТ ЗАКЛЮЧИЛ С ОРДЕНОМ МЕЧЕНОСЦЕВ В 1224 ГОДУ.

Мы, Альберт, божией милостью епископ Рижский, хотим, чтобы всем теперешним и будущим верующим во Христе было бы известно, что край, который называется Талава, согласно распоряжению

преосвященнейшего папы в отношении Ливонии и Латвии, отданный и христовым рыцарям, мы, следуя совету умных людей, разделили с упомянутыми братьями следующим образом: село, находящееся при реке Вия, в границах собственности сего (епископа) мужа (т. е. вассала), которое называется Рамек, и все, что до сего раздела было в нашей власти почти до Буртниеков, с храмами, с десятой частью от всех светских доходов они возьмут в свое владение и будут управлять вместе с властями гражданского суда. Но при жеребьевке (оказалось, что) к нашей двойной части со всеми вытекающими правами входят: Гиббе, Евнате, Ейе, Але, Злавка, Сауеке, Виревеле, Зурвегале, Метсене, Гулбана, Язоа, Пребалге. Что до сего времени упомянутые братья получили в дар или купили в указанных границах для рыболовства, пчелиных ульев, под пашни или луга, — впредь будет нашим. Точно так же все, что принадлежало нам из их части, теперь свободно будет принадлежать им. Кроме того, край, называемый Гауиена, ранее уже указанным порядком присваивается им, в то время как нам от этого края остается Березне, Порнуве, Абелен и Абрене. Но чтобы в дальнейшем кто-нибудь не мог оспорить этот наш раздел, мы велели сделать эту нашу грамоту и подкрепить ее печатями и именами (мужей), которые при этом присутствовали, когда это происходило...

МИРНЫЙ ДОГОВОР С КУРШАМИ В 1267 ГОДУ.

Мы, Отто фон Лутенберг, магистр Немецкого ордена... ставим в известность всех, что... мы простили куршей и забыли те неприятности, которые они причинили нам вообще и в особенности во время восстания. Пусть ни одна, ни другая сторона не думает больше о мести. Если кто-нибудь из них у другого, которому он доверяет, украдет или отнимет лошадей, то пусть виновный заплатит или отдаст их обратно, или же о нем будут помнить с неприязненностью. С каждого гака куршам в Курземе следует давать орденским братьям господскую часть две пуры ржи, а у кого нет ржи, тот должен дать пуру пшеницы и пуру ячменя. А именно, эта часть должна даваться от каждой лошади, которой обрабатывают землю. Четыре дня в году каждый должен выполнять в пользу братии барщину на той земле, на которой он живет, именно: два дня летом и два дня зимой. Если братия строит замок против язычников, тогда тем, которые отказались от христианской веры, надо отработать один месяц на собственных харчах. От других работ по укреплению, а также от десятой доли (дань) курши освобождаются на все времена. Они имеют право наследовать до четвертого поколения, но так, чтобы их господин не терпел убытка в своих правах. Та земля, на которой поселился курш, принадлежит ему на вечное наследование, если только она не является наследством кого-нибудь иного...

МИРНЫЙ ДОГОВОР С ЗЕМГАЛАМИ В 1272 ГОДУ.

1. ...Каждому полагается давать с каждого гака по две пуры, согласно рижской мере, — одну пуру ржи и одну ячменя.

2. Кроме того, они должны выполнять барщину по два дня летом и по два зимой, а именно, так, что в эти четыре дня, когда нам это будет нужно, с каждого гака следует дать подводу для выезда, и каждый из остальных лиц, которые по возрасту в состоянии работать, должен работать на нас своими руками (своим трудом), а именно — косить сено, носить и колоть дрова, что является их обязанностью.

3. Им также разрешается в случае, если у них не оказалось бы упомянутого хлеба, заменить его более умеренной платой, а именно: вместо каждой пуры следует уплатить две артавы рижского серебра или же дать две шкурки куницы или восемь шкурок белки. Не следует заставлять их платить большее возмещение.

4. Они должны быть готовы и беспрекословно принимать участие в постройке замков, в устройстве дорог и в военных походах.

5. Судьи должны проводить судебные заседания три раза в год и чинить суд по праву и обычаям Латвии и Эстонии.

ГЛАВА IV.

ЛАТЫШСКИЙ НАРОД ПОД ИГОМ НЕМЕЦКИХ ФЕОДАЛОВ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (XIII—XVвв.).

§ 10. ФЕОДАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ КРЕСТЬЯН.

Немецкие завоеватели в XII веке стремились захватить в свои руки торговые пути, возделанные плодородные земли с крестьянами. В Германии крестьяне отдавали церкви десятую часть своих доходов — церковную десятину. В XIII веке в Прибалтике вместо десятины ввели меньшую дань — «барскую долю». В разных местах Латвии она была неодинакова. Самой маленькой дань была в Талаве, которая добровольно покорилась немцам и перешла из православия в католическую веру. Здесь барская доля равнялась одной пуре хлеба с каждых двух гаков земли. У ливов, оказавших захватчикам упорное сопротивление, — одной мере зерна с каждой лошади. В договорах о подчинении куршей и земгалов немцам «барская доля» насчитывала две пуры с каждого гака.

На крестьян были возложены и другие повинности: военная, рабочая — при постройке замков. Орден заставлял также своих крестьян отбывать барщину в орденских имениях: два дня

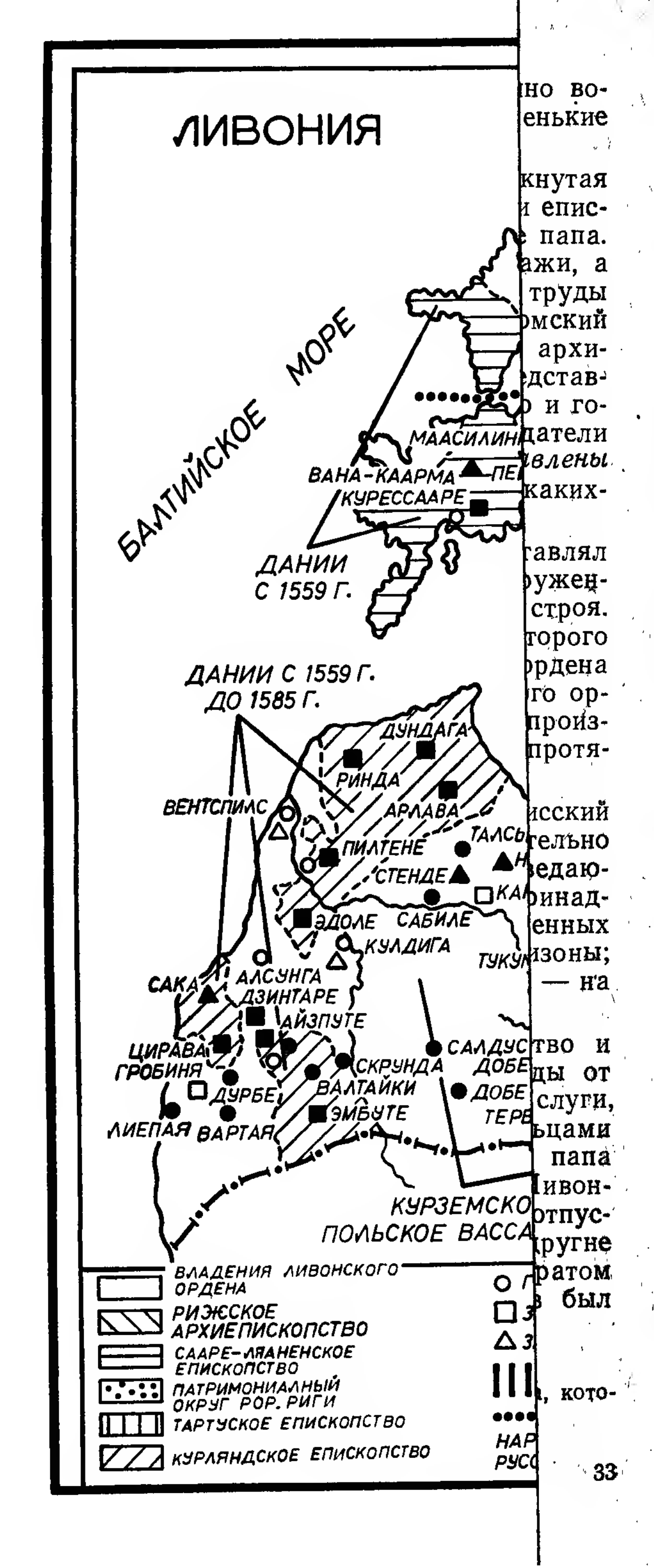
летом — на полевых работах и два дня зимой — на заготовке топлива. Всю остальную работу в имениях выполняли военнопленные — дрелли или рабы. Для поддержания своей власти завоеватели силами местных крестьян построили в Латвии много каменных замков-крепостей. Военная повинность существовала еще до вторжения немцев; однако теперь она содействовала не отпору внешнего врага, не защите своего края, а захватническим целям Ордена, упрочению его рыцарских завоеваний.

§ 11. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЛИВОНИИ. ЛИВОНСКИЕ ГОРОДА.

Завоеванные балтийские земли немцы назвали Ливонией. Название это произошло от ливов — исконных жителей побережья Рижского залива. Высшую государственную власть над Ливонией первые епископы получали от римского папы и немецкого императора (кайзера), который возводил их в сан князей, или феодальных правителей, и давал им соответствующие права. Орден меченосцев, впоследствии Ливонский орден, находился в вассальной зависимости от епископа Рижского (с 1253 года архиепископа). *В Ливонии возникли четыре мелких епископских государства — Рижское, Курземское, Тербатское, Сааремское епископства и государство Ливонского ордена.* Орденское государство занимало самую большую территорию, включавшую 2/3 Курсы, всю Земгале, 1/3 латгальских земель и бо́льшую часть Эстонии. В руках ордена находились такие балтийские гавани, как Даугавгрива, Вентспилс, Пернава, Таллин и Лиепая. Орден являлся самой могущественной военной силой в Прибалтике. Епископские же земли были раздроблены, их разделяли владения ордена. Новые хозяева земли в своих маленьких государствах могли издавать законы, возводить замки, отдавать в вассальную зависимость отдельные области, собирать дань с населения, требовать выполнения повинностей, чинить суд и расправу.

Самым крупным и значительным из ливонских епископов было государство рижского архиепископа. Оно состояло из двух отдельных областей: латгальских земель в Восточной Видземе и ливских земель вдоль морского побережья, к северу от реки Гауи (см. карту).

Рижский архиепископ занимал главенствующее положение среди остальных ливонских епископов. Его архиепископство разделялось на три так называемые фогтства: Лимбажское, Раунское и Кокнесское. Фогты в своих округах решали военные и административные вопросы, а также чинили суд. Сам архиепископ с придворными осенью и зимой находился в замке Рауна, весной — в Лимбажи, летом — в Кокнесе. Сюда к нему являлись вассалы, духовные лица, а также ремесленный и тор-

говый люд, зависящий от епископского двора. Постепенно вокруг этих замков выросли поселения — образовались маленькие города.

Советником епископа был Домский капитул — замкнутая организация из 12 высших духовных лиц. В случае смерти епископа капитул избирал нового, которого утверждал в сане папа. Домский капитул имел замки — Кримулда, Доле, Сунтажи, а также свой двор и чиновников. Члены капитула за свои труды получали от архиепископа имения. С течением времени Домский капитул утратил свое значение и его место занял совет архиепископства, состоявший также из 12 членов, которые представляли три феодальных сословия — духовенство, рыцарство и горожан. Содержатели этих многочисленных «господ» и создатели всех материальных ценностей — *крестьяне не были представлены в совете* и даже не имели права участия в разрешении какихлибо вопросов.

Орден меченосцев (а позднее Ливонский орден) представлял собой военно-клерикальную[1] организацию; это была вооруженная сила для завоевания земель и утверждения нового строя. Во главе Ордена стоял орденский мастер, или магистр, которого выдвигали высшие члены Ордена. Магистр Ливонского ордена подчинялся великому магистру Немецкого, или Тевтонского ордена, находившегося в Пруссии: великий магистр часто производил замену магистров — назначал или смещал их. На протяжении XIII века в Ливонии сменились 19 магистров.

Основной резиденцией магистра был Рижский или Цесисский замок. Государство Ливонского ордена делилось приблизительно на 28—30 округов, во главе с комтурами, или фогтами, ведающими военными вопросами и делами управления. На принадлежащих Ордену землях было построено около 60 каменных замков-крепостей, в которых постоянно пребывали гарнизоны; на территории Латвии было более 40 замков, остальные — на территории Эстонии.

В состав ордена входили братья-рыцари, духовенство и слуги. Ливонский орден насчитывал в различные периоды от 400 до 800 братьев-рыцарей. Так же как духовные лица и слуги, орденские братья были для латышей чужими — пришельцами из Германии, Вестфалии и рейнских областей. Римский папа Александр IV, которому непосредственно был подчинен Ливонский орден, предоставлял духовным лицам Ордена права отпускать грехи и отменять наказания за убийства, поджоги и другие преступления всем, кто пожелал бы стать орденским братом (монахом). Нравственный и моральный уровень братьев был низким.

---

[1] *Клерикальная* — реакционная организация духовенства, которая стремилась укрепить церковное влияние.

Вассалы. Государствам ливонского епископа было необходимо иметь свое войско, так как Ливонский орден превратился в опасного соперника епископства. Епископы вербовали в свои войска крестоносцев, желающих поселиться в Ливонии и служить им верой и правдой. За это епископы выделяли крестоносцам в своих государствах земли с поселениями и крестьянами, с которых можно было собирать оброк и требовать выполнения барщины. Земля, полученная рыцарями за службу, называлась леном, а получатель лена вассалом, или ленником. Вассалы епископа пользовались в своих областях правами, равными правам хозяина земли[1]: они собирали дань, судили и наказывали. За жестокость народ прозвал их «душегубами».

Области Рижского епископства, отданные в лен, были довольно обширны, иногда они охватывали несколько поселений со многими крестьянскими хозяйствами. Обычно в центре ленной области находилось имение рыцаря. Имение в то время представляло собой отделенные частоколом здания, в которых жил вассал со своими слугами. Кроме жилых помещений в имении были и другие строения: конюшни, различные клети и амбары. *Вассалы-рыцари не занимались обработкой земли,* они жили поборами с крестьян. В имении поселялись рыцари и оно являлось центром сбора оброка. Основным занятием вассала были военные походы.

В государстве Ливонского ордена вассалов было сравнительно мало, потому что основное орденское войско состояло из братьев-рыцарей, которые жили в принадлежащих Ордену замках, получали от Ордена продовольствие, одежду, оружие и лошадей. Если Орден выделял им лены, то они обычно были невелики по размерам. Орденские вассалы не имели прав и на землю — ими пользовались чиновники Ордена — фогты. Орден давал небольшие лены и представителям местной знати. Их называли лейманами, или «новадниеками». Вассалами Ордена считались также «короли» куршей и Доле. Во время военных походов они должны были являться на своем коне, но легко вооруженными. Это была легкая кавалерия Ордена.

Такое положение сохранялось в течение XIV века. Это было время соперничества правителей Ливонской земли — Ордена и епископов: каждый из них боролся за передел захваченных земель и богатств. Орден находился в подчинении рижского архиепископа, но фактически ему не повиновался. Он стремился захватить большие замки рижского архиепископа — Турайду и Кокнесе, пытался утвердить свое господство над городом Ригой. Когда орденские братья-рыцари разрушили построенный рижанами мост, находившийся вблизи замка Ордена в Риге, те в ответ на это напали на замок, разгромили его, а братьев-рыцарей и комтура повесили. Взаимную вражду ливонских феодалов

[1] *Хозяевами земли* в Ливонии были епископы и магистры ордена.

прекрасно охарактеризовал папа Клемент V, осудив в одном из своих посланий хищное корыстолюбие Ордена: «Обязанность Ордена — охранять церковь от язычников, а Орден стал нашим внутренним врагом. Он полностью разрушил половину церквей Рижского архиепископства...»

В междоусобной борьбе ливонских феодалов сильнейшим в военном отношении оказался Орден: в 1330 году Рига была вынуждена покориться ему. На месте разрушенного орденского замка на берегу Даугавы в Риге был построен новый замок Ордена. Борьба феодалов в Ливонии продолжалась, и ни одна сторона не могла победить. Орден не добился победы потому, что в это время в Ливонии выросла новая сила — город Рига, который во взаимных схватках и битвах феодалов начинает приобретать все большее значение.

Развитие городов. Большую роль в развитии феодального строя играли города: они первыми воспринимали различные изменения в хозяйственной жизни и распространяли их затем на ближние, а потом и отдаленные окрестности — на село, вызывая и там новшества в развитии производства. Немецкие захватчики — рыцари и крестоносцы огнем и мечом уничтожали все латышские древние города и замки, чтобы на их месте воздвигнуть свои.

С особой яростью немецкие завоеватели обрушились на древний город Ерсику, который был центром русской православной культуры на земле латгалов. Епископ Альберт со своим войском напал на Ерсику, разграбил и сжег замок и город. Латышское православное духовенство было вынуждено бежать из Ерсики в Полоцк. Подобная судьба постигла и другие древние города Латвии. В 1220 году епископ Альберт захватил и разграбил древний замок Межотне. Не избежал этого и древний город Ракте: ранним утром 6000 орденских воинов, никем не замеченные, подкрались к входным воротам. Автор Рифмованной хроники об этом рассказывает:

И вот попали они в город.
Убегающих в замок видели они
Мужчин, женщин вместе с детьми.
Много лошадей, рогатый скот
И свой скарб,
Находившийся в домах, оставляли они,
А в воротах замка, куда они спешили,
Им пришлось отбиваться...
В городе же был убит каждый,
Кто не успел убежать в замок.
Большая добыча досталась братьям-рыцарям,
А город был сожжен дотла.

Так же был разорен и древний город Добеле. Немецкий судья, который был принят в земгальском замке Добеле, тайно

провел орденских братьев к самому городу. В Рифмованной хронике об этом читаем:

Дошли до самой горы
И поднялись уж в город.
Там разбудили они спящих,
Которые не успели даже вскрикнуть.
И плененных, и убитых
Было по меньшей мере триста душ.
Там убивали мужей и жен,
Которые, не успев спастись в замке,
Попадали в руки христиан.
И город этот был сожжен.

Город Рига находился в нижнем течении Даугавы при впадении в нее реки Риги, на берегу Рижского озера, которое образовывало естественную гавань. Возможно, что вход в эту гавань был укреплен. Здесь сходились важные водные и сухопутные дороги, граничили земли ливов и земгалов. Латгалы и курши также не были здесь чужеземцами. Основание Риги относится приблизительно к XI веку, о чем свидетельствуют археологические находки. Само название города «Рига» связано с названием реки — Рига, или Ринга (Ридзиня). Выгодное местоположение города привлекло внимание епископа Альберта. Силою, хитростью и предательством Альберт получил место для поселения немцев рядом с древним городом Ригой. В указанном ливами месте он построил замки для епископа, меченосцев а также церковь. Это были каменные постройки-крепости, защищаемые глубокими водами реки Риги, а позже — выстроенными каменными стенами. Для немецких купцов была выделена торговая площадь. На купленном у ливов земельном участке было построено здание и церковь для Домского капитула. В 1215 году, во время большого пожара в Риге, почти полностью сгорела часть древнего города, где были поселения ливов. Новая часть города, построенная и управляемая епископом Альбертом, стала после пожара основной частью — центром Риги.

Численность населения Риги в XIII веке была невелика: 1000—2000 человек. Это были купцы, ремесленники, рыцари, служилый люд и духовенство. С целью увеличения числа жителей рижский епископ способствовал наплыву в город крестьян. Жителем Риги, или бюргером, мог стать каждый, кто родился в Риге или же поселился на постоянное жительство и купил бюргерские права. Исключение составляли иностранные купцы, крестоносцы и духовенство. Плата за бюргерство, установленная с XIV в., была невысока. Рижским бюргерам отдавалось предпочтение в торговле и ремесле, они находились в лучших условиях и в правовом отношении. Им принадлежал так называемый бюргерский доход от торговли и ремесла.

Старая гавань Риги. *С рисунка К. Яунзема.*

По примеру немецких городов в Риге появилось городское самоуправление — *Рижская ратуша,* или магистрат, в котором было 12, а позже 20 членов, называвшихся *ратманами.* Они занимали различные руководящие должности в городе. Члены магистрата оставались на своем посту пожизненно. Вначале их избирали, а затем магистрат сам стал назначать новых членов, обычно из числа наиболее богатых купцов, приглашая их на должность ратманов. Магистрат издавал обязательные постановления для города, ему принадлежала также высшая судебная власть.

В Риге сравнительно рано стали возникать различные организации купцов и ремесленников, называвшиеся братствами, или *гильдиями.* Купцы объединялись в гильдию св. Духа, позднее называвшуюся Большой гильдией. Ремесленники же объединялись в гильдию св. Иоанна, позже названную Малой гильдией. Число ремесленников в Риге постепенно возрастало: в XIV веке в Малой гильдии насчитывалось 7 ремесленных объединений, или цехов, а 100 лет спустя уже 13; а в XVI веке был уже 21 цех. Каждый цех имел свое правление (5 человек). Дважды в год цехи проводили свои собрания. Главное руководство в цехах принадлежало мастерам.

С увеличением числа ремесленников обострялись взаимоотношения ремесленных объединений — цехов; начиналась борьба

за заказы, усиливалась конкуренция. Немецкие цехи, в которые не принимали учеников латышской национальности, пытались ограничить «ненемецкие». Началось отчуждение между немецкими и «ненемецкими» цехами. Из наиболее крупных и старейших латышских цехов в Риге следует упомянуть цехи рыбаков, ткачей, вырабатывавших льняные ткани, а также цехи портных, сапожников, кузнецов, каменщиков, плотников и др. Многие рижские здания построены именно руками «ненемецких» ремесленников и рабочих.

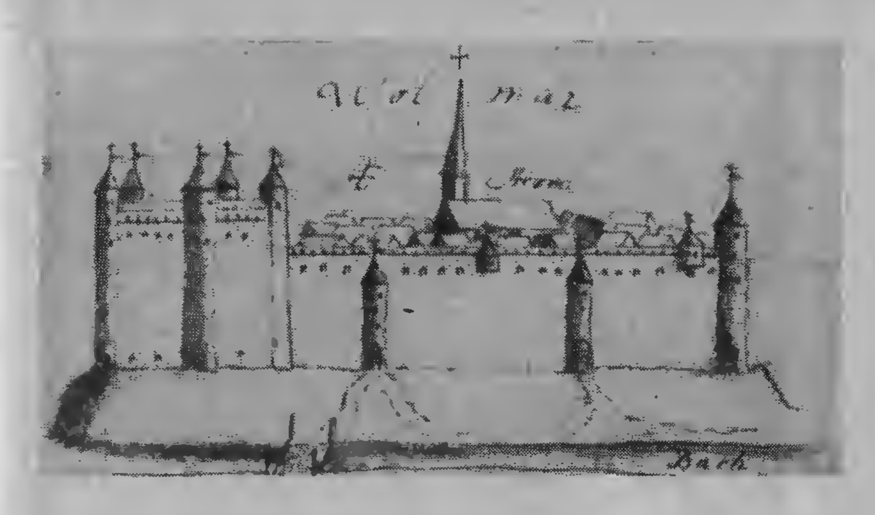
Главное значение в жизни Риги имела торговля. Начиная с XIV в. торговлю в городе захватили в свои руки немецкие купцы, которые имели и широкие связи с заграницей, и большие средства. Они вытеснили из рижской торговли «ненемцев»: латышей, ливов и др. В руках «ненемцев» остались различные, связанные с торговлей подсобные работы: транспорт, погрузка и выгрузка товаров, сортировка и взвешивание. Занятые в этих отраслях люди также были объединены в свои организации или братства: братство подносчиков пива или вина, судовых грузчиков или плотников, братство носильщиков или весовщиков и другие.

Кроме Риги архиепископу подчинялись города Лимбажи и Кокнесе, но они были небольшими и небогатыми. Под властью Ливонского ордена находились города Цесис, Валмиера, Кулдига и Вентспилс. Это тоже были небольшие поселения купцов и ремесленников.

Для расширения торговли Рижский магистрат в 1210 году заключил торговые договоры с русскими городами — Полоцком, а затем Смоленском и Витебском. Были заключены и различные договоры также с немецкими и другими западноевропейскими городами. Рига стала важным центром торговли на Балтийском побережье. Через Ригу вывозили воск, меха, лен и другие товары, а ввозили железо, соль, сельдь, ткани и вино. Для защиты своих торговых интересов Рига присоединилась к союзу немецких городов — **Ганзе.** Рижские купцы разбогатели. В их руках были деньги, которые в XIV и XV веках стали фактором влияния и власти: за деньги можно было купить даже благословение и благоволение папы римского. Рижский архиепископ постоянно нуждался в деньгах: он был вынужден отдавать свое государство в ленную зависимость вассалам; охотно принимал деньги в долг от города Риги. Вассалы тоже, хотя у них и было много земли и людей, не были равнодушны ни к деньгам, ни к приобретаемым за них благам. Таким образом Рига постепенно все больше стала влиять на свое ближнее и дальнее окружение.

Печать города Риги — XIII в.

Валмиера. Замок Ордена и город.

Феодальные помещики-крепостники. Большие экономические преобразования во всех восточноевропейских странах, в том числе и в Латвии, начались около середины XV века. Примерно за сто лет эти изменения сделались настолько заметными и ощутимыми, что стали влиять на существовавший до этого порядок и образ жизни. Вместо укрепленных замков феодалов появились неукрепленные имения. В это время *в Латвии начался переход к крупному крепостному барщинному хозяйству*, вызванный многими обстоятельствами.

В связи с великими географическими открытиями быстро росла торговля и расширялся товарообмен. Вместе с этим повысилась роль судоходства, что в свою очередь способствовало дальнейшему развитию судостроения. С возникновением крупных судостроительных верфей в Голландии, Фландрии и Англии стали развиваться и различные мануфактуры, так как ремесленники не могли больше удовлетворить запросы растущего рынка. Стремительное развитие производства промышленных товаров вызвало большой спрос на продукцию сельского хозяйства — хлеб, лен, пеньку, а также на различные древесные материалы и сырье — деготь, золу и др. У помещиков появилась возможность выгодно продавать свою продукцию, вывозя ее за границу. Это вызвало изменения в сельском хозяйстве и образе жизни латышской деревни.

Междоусобные феодальные войны, охватившие Ливонию в XIV в., принесли наибольшие выгоды вассалам. Рижский архиепископ в это время усиленно раздавал лены рыцарям. Многие вассалы архиепископа приобрели обширные земельные владения. Так, например округ Страупе, площадью более 10 кв. кило-

метров, стал собственностью семьи Розенов: сюда входили два больших замковых имения со многими крестьянскими поселениями; Тизенгаузенам в Эргли и Берзауне были подчинены более тысячи крестьянских хозяйств; в распоряжении Унгернов было около 8 имений. В руки вассалов переходило все больше земель, и вскоре они имели гораздо больше земли, чем архиепископ. Ослабление центральной власти дало возможность вассалам присвоить принадлежащие епископу доходы от крестьян. Церковную десятину стали получать вассалы. Они начали повышать крестьянские подати: на собрании вассалов — ландтаге в 1473 году было решено, что церковную десятину следует брать не только с хлеба, но и со скота, домашней птицы, сена, дров и т. д.

В амбарах имений ежегодно скапливались большие запасы сельскохозяйственных продуктов, которые не могли употребить сами вассалы. Но когда появилась у них возможность продавать хлеб по дорогой цене в портовых городах, амбары имений стали быстро пустеть. Это вызвало потребность пополнить хлебные запасы. Но крестьянские хозяйства не могли выполнить непосильные требования вассалов. Поэтому вассалы стали теперь расширять посевы в своих имениях.

Рыцарское войско потеряло свое значение, когда по соседству с Ливонией появились централизованные национальные государства.

Рыцари занялись хозяйством и превратились в помещиков. Новым помещикам не хватало орудий производства для устройства своих хозяйств — плугов, борон. Их военные кони не были пригодны для полевых работ. С прекращением войн не стало возможности приобретать рабов или военнопленных, так называемых дреллей, которых прежде Ливонский орден и вассалы использовали в своих имениях. Наконец, у новых помещиков не было обширных культивированных полей. На землях помещиков жили крестьяне, которые хотя и считались лично свободными, но платили им феодальную ренту в виде натурального оброка и небольшой барщины. Чтобы откупить поля у крестьянской общины, у помещиков не хватало денег, а корчевать никем не занятую землю они не могли из-за недостатка рабочей силы. Поэтому рыцари самовольно прогоняли крестьян на бесплодные и необработанные земли, а крестьянские участки присоединяли к своим имениям. Кроме натуральной ренты помещики увеличили крестьянам барщину, заставляя их обрабатывать свои поля личным сельскохозяйственным инвентарем и лошадьми. Число дней барщины значительно возросло. Чтобы крестьяне не убегали из имений, помещики ограничили их передвижение. Если крестьяне все же уходили, их разыскивали и возвращали обратно. Ливонские феодалы заключали договоры о взаимной выдаче беглых крестьян.

Переходу на барщинное хозяйство способствовал быстрый рост цен на хлеб, мясо, лен, пеньку и древесные материалы, так как на них был очень большой спрос.

В карманы новых помещиков поступали деньги, которые они использовали для роскошной жизни. В целях увеличения доходов помещики создавали новые имения и расширяли свои земельные владения. Имения росли, крестьянские селения разорялись, а самих крестьян угоняли на залежные земли и в леса. Так вместо деревень Арциемс, Поциемс и др. появились новые имения.

Разорение деревень и изгнание крестьян с обработанных земель происходило постепенно и продолжалось в течение нескольких веков. В начале XVII в. наряду с имениями существовали и деревни: во владениях Турайдского имения было 12 деревень, в Бирини — 6, в Пале — 5 и т. д. Крестьянские массы еще не понимали, что с появлением имений их хозяйства попадут в крепостническую зависимость. Сопротивление оказывала не вся крестьянская масса, а только крестьяне разоренных деревень. Страдания крестьян отражены в многочисленных народных песнях.

Ах, господи, куда податься,
Куда пахарю деваться?
Леса полны медведей и волков,
А поля полны помещиков.

Шел я мимо именья мучителей:
Там больше не мучают
То ли недостало мучимых,
То ли самих мучителей.

Недовольство крестьян росло, они выжидали удобного момента для восстания. Такие обстоятельства сложились во время Реформации и Ливонской войны, когда рухнул государственный строй Ливонии.

§ 12. РЕФОРМАЦИЯ В ЛИВОНИИ И ЕЕ КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР.

Хозяйственные перемены выдвинули новые общественные силы, которые стремились к изменению существующего государственного строя. Помещики пытались закрепить свое положение и свои приобретения. В конце XV века они получили большинство в совете рижского архиепископа — верховном органе власти и суда. Наряду с епископами и руководителями Ордена они стали участвовать и в Ливонском ландтаге. Помещиков не беспокоила участь Ливонии, они стремились к укреплению своей власти и положения. Когда в первой половине XVI в. из Германии на Ливонию распространилось движение реформации церкви, помещики немедленно примкнули к нему, так как это

давало им повод к захвату земель епископов, Ордена, монастырей и католических церквей.

Движение Реформации было направлено против римского папы и католической церкви, против светской власти церкви и ее корыстолюбивого стяжательства. В этом движении были различные направления. В Риге стали действовать приверженцы умеренного направления Мартина Лютера, которые восставали против роскоши культа католической церкви, против икон и всего показного. В 1524 году движение Реформации вызвало в Риге волнения — массы жителей направились к католическим церквам и разгромили их. Монастыри закрыли, монахов и монахинь изгнали из Риги, Рижский магистрат поддержал движение жителей города, ибо таким путем ослаблялась власть и влияние рижского архиепископа — сеньора города.

По примеру Риги движение Реформации началось и в других городах Ливонии. В Валмиеру в 1523 году прибыл из Германии проповедник более радикального направления Мельхиор Гофман, выступивший с пламенными речами против католического духовенства и феодалов. На жителей городка это произвело большое впечатление. Когда же в Валмиеру из Риги приехал сторонник Лютера Тегетмейер, между обоими проповедниками Реформации возникли споры, и в городе начались волнения. Один проповедник обвинял другого. Вокруг Гофмана собралась большая группа его приверженцев. Руководители Ордена, опасаясь, что беспорядки и церковные погромы перекинутся на село, а крестьяне восстанут против помещиков, приказали арестовать Гофмана и выгнать его из орденского государства.

В 1525 году на Валмиерском ландтаге поднялся вопрос об отношении Реформации к крестьянству. Ландтаг запретил принимать крестьян в города, а также знакомить их с новым учением. К этому решению присоединились и помещики, так как крестьяне в это время начали оставлять деревни и массами уходить в город, особенно в Ригу, где они могли купить себе права бюргеров. Городам же пришельцы были необходимы как рабочая сила. Об этом ясно высказалась Таллинская ратуша:

> «Ни один балтийский город не может обойтись только немецкими бюргерами. Если у них нет возможности за деньги приобрести батраков и батрачек из деревни, городу грозит большая опасность. Поэтому магистрат должен защищать наплыв крестьян в города».

В ходе Реформации в Ливонии укрепилось умеренное направление — *лютеранство.* Помещики и богатые рижане — бюргеры вначале опасались, чтобы Реформация не превратилась в массовое народное движение и восстание крестьян против помещиков. Однако Лютер в Германии резко осудил крестьянские беспорядки, заявляя:

> «Крестьяне продались дьяволу... Пусть каждый бьет и душит их тайно и явно, как бешеных собак. Пусть каждый помнит, что нет ничего более ядовитого, вредного и дьявольского, чем бунтовщики».

Лютеранство встало на сторону помещиков и господ. *Крестьяне должны были принять ту религию, которую исповедовали их господа.* Это было выгодно ливонским помещикам и богатому магистрату. Рига перешла в лютеранство и присвоила имущество католических церквей и монастырей. Переход в лютеранство дал помещикам возможность полностью подчинить себе церковь и контролировать ее: теперь священников фактически назначали помещики. Священники, став исполнителями распоряжений помещиков и государственной власти, прославляли крепостной строй и помещиков, являлись послушным орудием для удержания народных масс в повиновении. Все это было очень выгодно помещикам и поэтому они стали переходить в лютеранство.

Латышские народные массы — крестьяне не получили от Реформации ничего. У них никто и не спрашивал, хотят ли они оставаться в католической вере или же перейти в лютеранство.

Положение крестьянства с переходом в лютеранство не изменилось.

Помещики и горожане перешли в лютеранство, а в государстве Ливонского ордена и в епископствах еще сохранялось католичество. Но и там уже подумывали о непризнании папской власти, чтобы землевладельцы могли стать светскими правителями и помещиками, что и осуществилось во время Ливонской войны.

§ 13. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.

В XVI веке началась борьба за торговое господство на Балтийском море. В Западной Европе наблюдалось быстрое развитие мануфактур, для которых прибалтийские земли давали необходимое сырье. Оно было сравнительно дешево в тех областях, где его добывали крепостные, работавшие на помещика бесплатно. Купцы получали большую прибыль.

Торговля в Риге процветала благодаря поступлению московских, польских и литовских товаров. Такое положение могло существовать, пока Московское государство, Польша и Литва были феодально раздроблены и слабы, а Ливонский орден обладал военной мощью. Но когда Польша объединилась с Литвой и когда образовалось Русское централизованное государство, а Реформация расшатала устои мелких государств католической Ливонии, положение резко изменилось.

Русское централизованное государство во главе с Иваном Грозным не могло мириться с тем, что оно лишено доступа к Балтийскому морю и не имеет непосредственных торговых и

культурных связей с Западной Европой. В 1554 году Русское государство потребовало для себя свободного пути через Ливонию, заявляя, что Ливония не смеет мешать проезду заграничных мастеров и ремесленников в Москву и Ливонский орден не имеет права заключать военные союзы с Польшей, Литвой и Швецией. В это время ливонские города — Рига, Таллин и Тарту, которые вели торговлю с Русским государством, стали соперничать с остальными городами Ганзейского союза, которые также искали непосредственных связей с Москвой. Ливония оказалась в полной изоляции. При таких обстоятельствах началась Ливонская война **(1558—1583 гг.)**.

В Ливонской войне различают два периода: разгром Ливонии (1558—1561 гг.) и борьба за ливонское наследие.

Уже первый период войны показал, что раздробленное Ливонское государство не может организовать сопротивления наступающему русскому войску. У него не хватало людей и средств, а помещики не хотели воевать, так как боялись своих крестьян, более симпатизировавших русским, чем немцам. Защита Ливонии находилась исключительно в руках иноземных наемников: местные жители — латыши и эстонцы казались феодалам ненадежными и поэтому их не вооружали. Рыцарское войско утратило свое значение и фактически больше не существовало. Иноземные наемники наживались на войне. Ливонские правители не хотели защищать страну, а народ не был заинтересован бороться на стороне своих угнетателей. Феодалов заботили только их собственные интересы.

Русские войска без труда заняли Тартуское епископство. В течение нескольких месяцев они захватили десять ливонских городов и 30 замков. Помещики бежали в Таллин и Ригу, а орденские начальники и епископы продавали и покидали свои владения. Пилтенский епископ со своей казной бежал за границу. Наемные воины, не получая регулярно своей платы, грабили и жгли окрестные селения. Зимой 1560 года русские подошли к одному из наиболее укрепленных ливонских замков — Алуксне. Автор «Ливонской хроники» Русов писал: «Этот замок сдал русским комтур замка по соглашению с другими немцами, находившимися в замке». О сдаче замка Алуксне в то время были сложены стихи:

> Замок Алуксне! Эти могучие стены
> Без единого выстрела отданы!

Орденские войска усилили сопротивление: комтур Кулдиги, фогты Кандавы и Бауски и навербованное немецкое войско встретились с русскими **летом 1560 года** *у Эргеме* (Лугажи). В этой битве орденские силы потерпели тяжелое поражение. В «Ливонской хронике» отмечается: «Более пятисот воинов пало в этой битве. Упомянутые орденские правители и начальники — все попали в плен». Это проигранное сражение внушило ливонским феодалам панический страх. Число членов Ордена сократилось, и его влияние сошло на нет.

Сразу же после разгрома Ордена при Эргеме начались крестьянские восстания. Первыми восстали эстонские крестьяне. В «Ливонской хронике» читаем:

> «В эту осень, когда земля находилась в таком тяжелом состоянии, восстали крестьяне Вики и Харью, так как помещики требовали от них слишком большие подати, платежи и тяжелую барщину... Крестьяне требовали, чтобы их полностью освободили от этого, иначе все помещики будут уничтожены... Они разграбили несколько имений и убили многих помещиков»...

Ордену и помещикам удалось силой и хитростью подавить стихийное восстание эстонских крестьян. Восставшие были подвергнуты жестоким наказаниям.

Крестьянские волнения и восстания были в то время общим явлением. Датский герцог Магнус, стремившийся стать королем Ливонии, летом 1561 года писал:

> «Мы со своими бедными подданными живем в тяжелых условиях, бедности и преследованиях, не можем усмирить своих собственных крестьян и чувствовать себя в безопасности от них. Хлеб и сено на полях, где проходили вражеские полчища, полностью вытоптаны и уничтожены, а где врагов не было — из-за непослушания крестьян остаются на поле и гибнут: крестьяне не хотят давать ни нам, ни нашему капитулу ни господской доли, ни десятины».

Несколько лет спустя один военачальник польско-литовского войска писал о тяжелом положении, которое создалось в результате сопротивления латышских крестьян: «...В Вещцесисе крестьяне заняли замок и поселились в нем так же, как они это сделали в других замках — в Лудзе, Резекне и Виляке».

Когда падение ливонских государств стало очевидным, недалеко от Риги собрался Ливонский ландтаг. Магистр Ливонского ордена сообщил, что согласен признать себя вассалом Польско-Литовского государства. Рижский архиепископ и помещики также высказались за капитуляцию. Город Таллин и помещики уже сдались шведам, остров Сааремаа и Курземское епископство были проданы датчанам, Тартуское епископство и Алуксненские владения заняли русские. В ноябре **1561 года** в столице Литвы Вильнюсе был подписан договор о капитуляции. Последний магистр Ливонского ордена Готгард Кетлер сдал знаки своей власти — орденский крест, большую печать, все важнейшие документы и грамоты привилегий литовскому канцлеру и вместе с остальными членами Ордена снял свой орденский плащ с черным крестом. *Ливонский орден прекратил свое существование. Бывший магистр ордена Кетлер стал герцогом ленного Курземского и Земгальского государства, а остальные члены Ордена — помещиками этого герцогства.* Земли на пра-

вом берегу Даугавы, которые были названы «Задвинским герцогством», перешли во власть польско-литовского короля. Последний рижский архиепископ и его помощник пожизненно получали доходы с дарованных им имений. Только Рига не присоединилась к этому договору и еще в течение 20 лет оставалась независимой.

Ливонская война продолжалась еще почти двадцать лет. В этот период войны происходила борьба между Русским государством и Польско-Литовским, а позже и Швецией. Это была борьба за раздел ливонского наследства. Продолжительная война изнурила силы русских, и они не достигли цели войны — не получили доступа к Балтийскому морю. *Ливонию поделили между собой Польско-Литовское государство, Швеция и Дания.*

Латышскому народу война нанесла тяжелый ущерб. Села и города были сильно разрушены, жители рассеяны, а торговые связи сократились. Был, правда, уничтожен злейший враг латышского народа — Ливонский орден, который более 300 лет был угнетателем латышей, но выросло дворянство; *эксплуатация крестьян стала более тяжелой,* чем в предыдущие века, так как *члены Ордена также превратились в помещиков.* Они поселились в своих имениях и стали еще более эксплуатировать крестьян.

Таким образом, в результате этой войны выгадали прежде всего помещики. Во время подписания договора о капитуляции Ливонии они подали польско-литовскому королю Сигизмунду II Августу 26 пунктов своих требований, прося их утвердить. Помещики просили признать бывшие ленные поместья их полной собственностью, а крестьян — рабами помещиков. Крестьяне должны работать только на помещиков, а последние получают право наказания крестьян, включая смертную казнь. Такие требования помещики обосновывали древними ливонскими обычаями и тем, что крестьяне непослушны и нападают на своих господ. Требования помещиков выражены в документе, называемом «Привилегия Сигизмунда-Августа». Оригинал этого документа не сохранился, и поэтому можно сомневаться в том, утвердил ли Сигизмунд II Август эту привилегию.

В целом требования видземских помещиков соответствовали положению, которое в то время стало создаваться в Польско-Литовском государстве. *«Привилегия» Сигизмунда II Августа дворянству явилась началом крепостного рабства на территории Латвии* для большей части латышского народа — крестьян.

Вопросы.

1. Каковы были крестьянские повинности в XIII—XIV вв.?
2. Каков был государственный строй в мелких ливонских государствах?
3. Как появилось сословие вассалов?

4. Как возник город Рига?
5. Как вассалы превратились в помещиков-дворян?
6. Как крестьяне относились к крепостничеству?
7. Почему помещики-дворяне поддерживали Реформацию?
8. Каково было поведение крестьян во время Ливонской войны?
9. Каковы были последствия Ливонской войны в Латвии?

ДОКУМЕНТЫ.

ЛЕННАЯ ГРАМОТА МАГИСТРА ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА ЭБЕРХАРДА МОНГЕЙМСКОГО АЛЬБЕРТУ ДРАВСКОМУ.

Рига, 2 января 1334 года.

Магистр Ливонского ордена брат Эберхард Монгеймский... «Да будет известно, что... мы дали в лен Альберту из Дравы без оброка и повинностей в свободное и вечное владение один из двух гаков, которые находятся в Сардениеки около озера, называемого Усма, разделяющего и отделяющего оба этих гака, которыми в свое время владел земгалец Тигис, а именно тот гак, который находится на стороне озера, ближе к поселку Драва, а также один из тех двух гаков в Варе, которые находятся у старой дороги от замка Талсы, ведущей к селению Вицежи, которыми также обладал упомянутый Тигис и которые хорошо и надежно отделены друг от друга врубленными крестами, а именно тот гак, который находится ближе к упомянутому замку». В удостоверение этого акта к документу приложена печать. Это совершено и дано в Риге, в следующий день после нового 1334 года.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА (ПРИВИЛЕГИИ) СИГИЗМУНДА II АВГУСТА ВИДЗЕМСКИМ ДВОРЯНАМ.

Вильнюс, 6-й день после дня Екатерины, в 1561 году.

VII. Утверждение имений и прав на них.

Так как щедростью и гордостью каждого подлинного правителя является то, что он никого и нисколько не затрагивает, а предоставляет каждому то, что ему принадлежит, и по своему всемилостивому благотворению еще увеличивает то, что каждому причитается, — то именем вашего св. королевского величества вселюбезно обещано нам всем и в отдельности каждому тому, по поручению которых мы сюда посланы, что действительно будут сохранены и подтверждены данные нам и им дипломы и скрепленные печатями грамоты, относящиеся к имениям, данным в качестве жалованья (бенефиции).

XXII. Крестьяне-рабы.

Чтобы крестьяне, которые с разрешения правителя находились в чьей-нибудь власти, не подлежали бы ни задержанию, ни захвату со стороны других, но по требованию выдавались бы тому, чьей собственностью они являются, за исключением того случая, когда кто-нибудь точными письменными документами и живыми свидетелями может доказать, что он получил этих крестьян от их законного хозяина, — тогда они остаются во власти того, кому они таким образом переведены и отданы, а все остальные по ливонскому обычаю и старой традиции должны быть возвращены.

XXIII.

Как до сих пор помещичьи крестьяне выполняли только барщину своего господина, так и впредь должны заботиться о том, чтобы крестьян не принуждали к другим работам во вред нашей свободе, но чтобы древний обычай оставался в силе.

XXIV.

Так как в Ливонии часто случалось, что крестьяне убивали своих помещиков, и чтобы отпугнуть их от таких преступлений, Ливонское дворянство просит, чтобы... их поместьям дали привилегии и позволили использовать право смертной казни и гражданского суда так же, как это право получили эстонские дворяне от датского короля и сохранили его до сего дня.

ГЛАВА V.

ПОЗДНИЙ ФЕОДАЛИЗМ В ЛАТВИИ (XVII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.).

§ 14. ЗАРОЖДЕНИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОМЕСТЬЯХ.

Земледелие продолжало занимать главное место в хозяйственной жизни Латвии. По сравнению с предыдущим периодом больших изменений не произошло. Во время Ливонской войны многие крестьянские поселки и усадьбы, а также и имения были сожжены, поля запущены и заросли кустарником и молодым лесом. За неимением лошадей крестьяне сами нередко впрягались в соху.

В портовых городах цены на хлеб, лен и древесные материалы были высокими и продолжали расти. Это побуждало дворян быстрее восстанавливать и по возможности расширять свое хозяйство. Доходы с помещичьих полей были велики, иногда они превышали натуральный оброк крестьян. Поэтому помещики увеличивали барщину на своих полях. У них в закромах ежегодно собиралось очень много хлеба, причем расходов на содержание хозяйства почти не было, так как поля обрабатывали крестьяне-хозяева своим инвентарем, лошадьми и работниками, которые находились на своем пропитании. Хозяин «полного» гака посылал ежедневно на барщину одного работника с лошадью, так называемого первого батрака (īstenieks), а летом, во время сенокоса, он посылал еще одного работника (без лошади), второго батрака (otrinieks).

Излишки хлеба и продуктов, которые не могли полностью употребить сами помещики, они продавали в портовых городах. Все свои доходы они тратили на роскошную жизнь и развлечения.

Помещики в это время переходят на товарное производство продуктов сельского хозяйства: *в латышских поместьях складывается товарно-денежное хозяйство.*

§ 15. ЛАТЫШСКИЙ НАРОД В ПЕРИОД ЛИТОВСКО-ПОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА. «ЗАДВИНСКОЕ ГЕРЦОГСТВО».

Составной частью Польско-Литовского государства считалось «Задвинское герцогство Видземе», которым управлял назначенный польским королем администратор или *губернатор.* Герцогство разделялось на округа: Цесисский, Пернавский и Тартуский. Во главе округа находился *воевода.* Местом пребывания воеводы Цесисского округа служил замок Сигулда. В этом округе, включавшем населенные латышами земли, было 16 уездов, возглавляемых начальниками уездов, или старостами. Назначал их польский король. В уплату за их службу они получали государственные имения, так называемые староства.

Крепостное иго существовало и в Польше, и в Литве. Поэтому немецкие дворяне были убеждены, что они легко договорятся с литовскими и польскими дворянами. Однако польский король не назначал на руководящие должности «Задвинского герцогства» немецких дворян. Для созыва ландтага требовалось каждый раз разрешение короля; ландтаг имел право назначать в польский сейм шесть делегатов, но два из них должны были быть поляками, два литовцами и только двое были из местных немецких дворян. Так как видземские дворяне сами не участвовали в военных походах, они должны были давать деньги на содержание наемников. Польский король всячески поддерживал католическую церковь. В Цесисе было ос-

новано католическое епископство, которому предоставили обширные поместья и крестьян. Чтобы привлечь латышских крестьян к католичеству, администрация «Задвинского герцогства» стала критиковать жестокое отношение немецких дворян к крестьянам.

В 1586 году польский король Стефан Баторий прислал ландтагу, созванному в Адажи, послание: «Господа так ужасно притесняют бедных крестьян, налагают на них такую тяжелую барщину и так неслыханно жестоко наказывают их, что нигде во всем свете, даже ни у язычников, ни у дикарей». В послании требовалось, чтобы видземские дворяне обходились со своими крестьянами не хуже, чем это принято в Польше и Литве, где на самом деле в это время положение крестьян было хуже, чем в других местах. Однако ландтаг отказался выполнить требование короля.

«Календарные беспорядки». В 1582 году Стефан Баторий велел ввести в «Задвинском герцогстве» новый календарь. Реформа Юлианского календаря была проведена во времена римского папы Григория XIII, который ее поддерживал, чтобы правильнее определить церковные праздничные дни. В целом реформа календаря была прогрессивной, так как приближала календарь к астрономическому году и устраняла вкравшееся несоответствие.

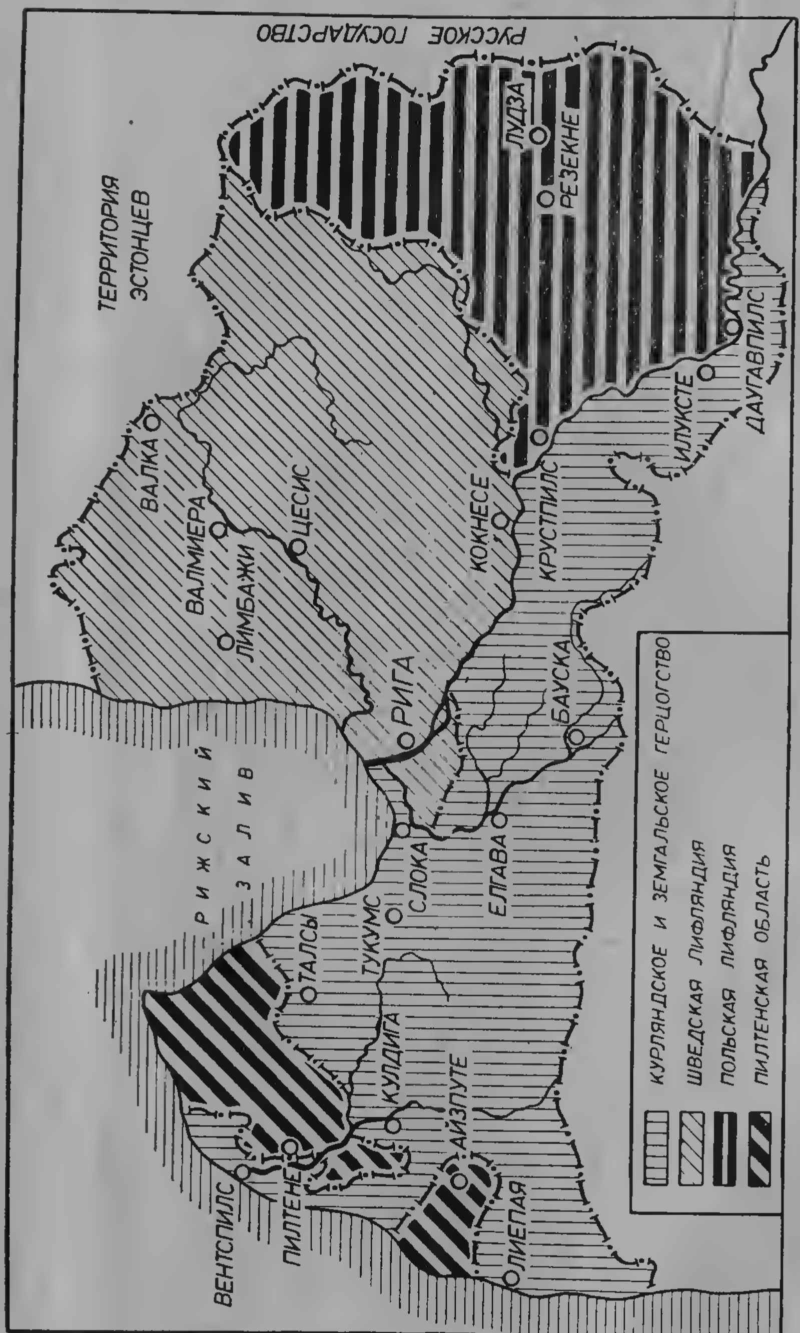
Календарные беспорядки в Риге. *С картины А. Ритова.*

В «Задвинском герцогстве» в это время усилилась католическая контрреформа. В Ригу снова возвратились высланные иезуиты, две рижские церкви были отданы католикам. Это вызвало протест лютеранских священников, которые подстрекали население против нового календаря, считая его католической выдумкой. В Риге начался мятеж, получивший название *«Календарных беспорядков»* (1584—1589 гг.), главной целью которого было расширение прав бюргеров в Рижском городском управлении. В календарных беспорядках участвовали не принятые в гильдии городские жители, а также крестьяне городских имений. Мятежники грабили квартиры богатых членов магистрата и бюргеров. Этот мятеж носил стихийный характер, не имел руководства, и поэтому мятежники ничего не достигли. *«Календарные беспорядки» показали недостатки рижского городского самоуправления,* но никаких ощутимых результатов не принесли, так как рижских богачей поддерживало польское правительство.

§ 16. ЗАХВАТ ВИДЗЕМЕ ШВЕЦИЕЙ.

Во второй половине XVI века сильнейшим прибалтийским государством стало объединенное Польско-Литовское государство. В конце столетия Польша пыталась подчинить себе и Швецию, так как польский король Сигизмунд III, происходивший из правящей шведской династии, стал одновременно и шведским королем. Однако шведы воспротивились этому, опасаясь гегемонии католической и крепостнической Польши. Началась длительная *польско-шведская война* **(1600—1629 гг.).** Большая часть военных действий происходила на территории Латвии, так как шведам принадлежала Северная Эстония, которую они использовали для концентрации своих войск. В этой войне шведы ставили целью захват ливонских земель.

В начале войны успех был на стороне шведов. Их поддерживали эстонские и видземские дворяне, недовольные господством Польско-Литовского государства. Шведы легко овладели всей Эстонией и Видземе, за исключением города Риги. На их сторону перешло большинство видземских дворян. Однако когда поляки постепенно собрали большое войско, шведы стали терпеть неудачи. В битве при *Саласпилсе* (1605 г.) они были наголову разбиты, и вся Видземе опять перешла в руки поляков и литовцев. В 1621 году шведам удалось высадить с моря десант, занять Ригу, а затем снова завоевать всю Видземе. Наконец в 1629 году в *Альтмарке* было заключено перемирие. *Латвия была разделена на три части: Курземе и Земгале образовали отдельное Курляндское (Курземское) герцогство,* зависимое от Польши; *Видземе и Эстония отошли к шведам, а Латгалия осталась полностью под властью Польши.*

Территория Латвии после Альтмаркского перемирия.

Польско-шведская война показала, что в войнах начинают участвовать все большие массы пехоты и конницы. Продовольствие для войск поставляло население той местности, где проходили военные действия. Эти территории сильно разорялись, маленькие города полностью уничтожались. В Лимбажи после войны осталось всего 8—10 домохозяев, в Валке — 3, а в Рауне и Алуксне — никого.

При отступлении войска сжигали поселения, уводили с собой жителей и угоняли скот. В Видземе начался голод, распространилась ужасная болезнь — чума. Многие волости вымирали. Во время войны погибло более половины жителей Видземе. Восстановление хозяйства требовало от крестьян упорного труда и огромных усилий.

Видземе — колония Швеции.

Экономической основой Видземе и в XVII веке оставалось феодально-крепостническое сельское хозяйство. Завоевав Видземе и Эстонию, Швеция стала распоряжаться здесь, как в колонии: самые большие и лучшие имения захватили шведские дворяне. Нескольким десяткам шведских аристократических семей принадлежало две трети всех земель. Шведскому государственному канцлеру Акселю Оксеншерна было пожаловано Цесисское епископство «с замками и городами и всеми прилежащими к ним имениями, землей, округом, крестьянскими усадьбами, полями, лугами, лесами...». Несколько лет спустя он расширил свои владения, приобретя еще бывшее Цесисское староство. Вместе с тем в его руки перешли города Цесис и Валмиера, Цесисское и Валмиерское замковые имения и еще ряд других поместий. Это был самый плодородный и густонаселенный район Видземе, занимавший около 20% всей ее площади. Подобные имения получили и другие шведские аристократы и генералы.

Остальные имения находились в руках немецких дворян. В Швеции земля не была особенно плодородной, и хлеб приходилось ввозить из других мест. Видземе и Эстония стали житницей Швеции. В связи с постепенно возраставшим производством хлеба для нужд рынка помещики стали интересоваться улучшением обработки полей в целях повышения урожайности.

В Швеции крепостного права не было, но в завоеванных шведами землях — Видземе и Эстонии оно сохранилось и даже усилилось. Крепостное рабство крестьян было выгодно шведским помещикам, получившим в Видземе и Эстонии крупные поместья. Шведское правительство особым постановлением о судах в 1632 году утвердило крепостное право над видземскими крестьянами. В этом постановлении говорится о выдаче беглых крепостных крестьян их господам на основе дворянских прав.

Наказание крестьян розгами в Видземе в 1635 году. *Рисунок из описания путешествия Олеария.*

Помещикам было дано право «домашнего наказания» крестьян, т. е. право пороть их, а также полицейская власть в пределах их поместий. Право «домашнего наказания» предоставило широкий простор самоуправству и насилию над крестьянами. Хотя крестьяне и имели право жаловаться на помещиков, но страх перед домашним наказанием удерживал их от подачи жалоб.

Большую часть крестьянских хозяйств — около 70% всего числа — составляли полу- и четвертьгаковые хозяйства. В полугаковом хозяйстве была одна лошадь и приблизительно от 15 до 30 пурных мест[1] пахотной земли. Были и еще более мелкие крестьянские хозяйства.

Крестьяне по-прежнему выполняли барщину и платили барскую долю. Шведское правительство наложило на них еще и государственные подати.

Барская доля в это время увеличилась, это была уже не «десятина», а пятая и четвертая часть дохода. С двухлошадного хозяйства обычно давали 4 пуры ржи, ячменя и овса, четверик пшеницы, гороха и репы, пуд или полпуда льна, конопли или хмеля, десять кочанов капусты, десять яиц, 2—4 курицы, воз сена

[1] *Пурное место* — приблизительно 1/3 га.

и т. д. Священникам крестьяне давали хлеб, лен, денежные пожертвования, а также различные продукты питания.

Главная тяжесть государственных налогов также ложилась на плечи крестьян. Из первоначальных военных податей и контрибуций образовался постоянный налог под названием «стациньш», который обычно брали натурой. Государству требовалось сдавать рожь, ячмень, овес, сено. Кроме того, в мирное время шведских солдат ставили на постой по крестьянским домам, и крестьяне должны были их содержать.

Во главе управления Видземе стоял назначенный шведским королем *генерал-губернатор.* Это обычно был представитель шведской аристократии, который хорошо понимал интересы местных дворян. Видземские помещики упрочили положение своего класса. Теперь на ландтаги собирались только дворяне. Решения ландтага, утвержденные генерал-губернатором, были обязательны для всей Видземе. В Видземе образовался дворянский, или рыцарский союз, ставший как бы органом самоуправления всего края. Понятно, что эта организация защищала интересы и нужды только дворянского сословия.

Дворяне добились того, что в 1639 году генерал-губернатор издал приказ, или патент, согласно которому не только крестьяне-хозяева, но и холопы, и безземельные бобыли были прикреплены к владениям имения и не имели права их оставлять. Дворяне добились также и того, что в **1671 году** шведское правительство утвердило составленный дворянами *«Видземский земский порядок»,* которым определялось положение о «выдаче крестьян» в случае побега, о «присуждении крестьян» (отдаче их в залог по долговым обязательствам дворян); о крестьянских свадьбах, которые не смели быть продолжительными, чтобы не задерживать работы в имении, и другие постановления. По существу, «Видземский земский порядок» был юридическим оформлением крепостного строя, сохранявшегося почти 150 лет.

Латышские крестьяне были недовольны дворянским «Земским порядком». Это недовольство отражено в сложенных тогда народных песнях об имениях, помещиках и их помощниках.

> Почему у меня кривые ноги,
> Почему горбатая спина?
> Виноваты господская рига,
> Обширные господские поля.

Протест крестьян выражался прежде всего в поджогах имений, непослушании и т. д.

Крестьянские волнения начались в 1630 году в Северной Видземе, в последующие годы перекинулись в бассейн Даугавы, достигнув кульминации **в 1639 году.** Крестьяне разрушали и жгли имения. Крестьянскими волнениями воспользовалось враждебное Швеции Бранденбургское государство, которое попыталось

развязать войну. Крестьянские волнения грозили основам существования дворянского класса, а потому были быстро и безжалостно подавлены.

В середине XVII в. из-за Видземе началась война Швеции с Польшей и Россией. Русские войска вступили в Видземе. Крестьяне встречали русских как освободителей. Когда русские войска были вынуждены оставить Видземе, дворяне еще больше стали притеснять крестьян, на что крестьяне отвечали массовыми побегами. Побеги крестьян были весьма внушительным видом классовой борьбы, доставлявшим хлопоты дворянам, так как имения могли остаться без рабочей силы и доходов.

Редукция имений. Внешняя политика Швеции была связана со многими войнами и большими военными расходами. Государственный долг увеличивался и необходимо было найти новые источники доходов. Наиболее богатым классом в Швеции было дворянство. Чтобы сломить власть дворян и получить средства для государства, шведский риксдаг объявил *редукцию имений,* т. е. возвращение розданных в Швеции и Видземе государственных имений. Все имения, которые до 1561 года в Видземе были собственностью епископов или Ливонского ордена, а затем присвоены дворянами, теперь следовало отдать государству.

Видземские дворяне созвали ландтаг и выступили против редукции имений. Они писали, что «у несчастного притесняемого дворянства отнимают последний кусок хлеба, и оно вынуждено идти с сумой». Однако эти возражения не были приняты во внимание. После проверки прав видземских дворян на имения $^5/_6$ всех видземских имений были отчуждены и стали государственными имениями. Помещики, которые хотели и впредь оставаться в своих имениях, стали их арендаторами и были вынуждены часть своих доходов отдавать государству. Государственные доходы Швеции от Видземе увеличились примерно на полмиллиона талеров в год.

В начале редукции имений шведский король Карл XI обещал освободить крестьян от крепостного ига, но не сдержал обещания, так как эксплуатация крестьян давала государству большие доходы. Чтобы арендаторы имений окончательно не разорили крестьян, на редуцированные поместья распространили так называемые *«вакковые книги»,* которые прежде существовали в государственных имениях. В «вакковые книги» записывали крестьянские подати и барщину, выполняемую в имении. Их следовало согласовать с размером и ценностью отведенной крестьянам земли. Если помещик требовал больших податей и барщины, крестьянин имел право жаловаться в земский суд. Часть доходов от редуцированных имений — примерно 24%, включая сюда и государственный «стациньш», получало Шведское государство; остальное шло в карман помещиков и священников. За нарушение норм «вакковых книг» предусматривались строгие наказания.

Чтобы помещики чрезмерно не эксплуатировали и не разоряли государственных крестьян, в 1696 году был издан «Экономический регламент», который помещики были обязаны соблюдать. Постановления «Экономического регламента» оказались выгодны хозяевам, поскольку для них были установлены нормированные подати и барщина; остаток урожая они могли свободно продавать и достигнуть таким образом некоторой зажиточности. Положение же безземельных — холопов, батраков, бобылей и банщиков[1] не улучшилось.

Всем безземельным крестьянам нужно было договариваться с хозяевами: кто нанимался в холопы или поселялся в хозяйском доме, тому хозяин выделял небольшой кусок земли. Холопы должны были вместо хозяина идти на барщину в имение, где староста или овинщик[2] могли наказывать их розгами или палками. Холопы нанимались к хозяину на несколько лет. Хозяин обеспечивал их питанием и одеждой. Плату деньгами получали очень редко. Деньги платили только в областях близлежащих городов, так как там в обращении было больше денег. Обычной платой для холопа было: одна куртка, одна пара льняных штанов, пара обуви, три пары чулок, одна или две простыни в год. Однако и эту весьма ничтожную плату хозяева нередко удерживали, ссылаясь на тяжелые времена. Таким образом, холоп должен был работать только за свое питание. Пища холопов была скудной и зачастую недостаточной. О жестоком отношении хозяев к холопам говорит народная песня:

Ярко светит огонь
В комнате сурового отца:
Он считает шаги холопа,
Его горькие слезы.

Холопы обычно жили в самом плохом углу хозяйской комнаты. Они часто оставались холостыми. Хозяину это было выгодно, так как не надо было заботиться о размещении и содержании семьи холопа.

Зачем, холоп, ты брал жену?
У тебя нет ни дома, ни комнаты;
Твой дом, твою комнату
Ветер развеял по лесу.

При крепостном праве именно экономические и социальные условия делали жизнь крепостных тяжелой, а холопов — совершенно невыносимой. Для безземельных и всей широкой массы латышского народа период шведского владычества был также периодом тяжелой крепостнической эксплуатации и рабской неволи.

[1] *Банщик* — в феодальной Латвии крепостной крестьянин, не имеющий не только земли, но даже жилья, проживающий в деревенской баньке, откуда и пошло это название.

[2] *Овинщик* — надсмотрщик во время молотьбы.

§ 17. КУРЛЯНДСКО-ЗЕМГАЛЬСКОЕ ГЕРЦОГСТВО.

Во время распада Латвии на землях Ордена было создано Курляндско-Земгальское герцогство. Последний магистр Ордена Готгард Кетлер стал герцогом. Новое герцогство находилось в ленной зависимости от Польши. Это было типичное дворянско-крепостническое государство. Герцог Готгард Кетлер был самым крупным помещиком: он владел 208 имениями с 2189 гаками крестьянских земель. В его руках находилась треть пахотной земли герцогства. Остальные дворяне, в распоряжении которых было около 370 имений, заставили Кетлера в 1570 году выдать дворянам «жалованную» грамоту, так называемые *«Привилегии Кетлера»*. Дворяне получили широкие права: *прежние ленные владения стали теперь родовыми имениями дворян;* они не должны были платить никаких государственных налогов, могли беспошлинно продавать за границу свой хлеб, им принадлежало право без ограничений варить пиво и продавать его в своих корчмах и т. д. Но главным достижением дворян являлось то, что крестьяне были лишены права покидать имения; они были крепостными помещиков, и последним принадлежало право смертной казни в отношении крестьян.

Герцог не имел своего войска. Дворяне же часто ему не повиновались. Так, Рекке, бывший комтур Ордена в Добеле, в течение 14 лет не признавал герцога и не отдавал ему ни замок, ни округ Добеле. Если герцог пытался выступать против самоуправства дворян, они жаловались польскому королю, охотно принимавшему жалобы, которые давали ему основание вмешиваться во внутренние дела герцогства и вымогать деньги как у герцога, так и у дворян. Чтобы ослабить власть герцога, польский король в 1617 году назначил комиссию, разработавшую основной закон Курляндского герцогства, или *«Курляндский статут»*. Был основан «Земский совет герцогства», в котором было четыре представителя от дворян и два — от городов. Герцог стал зависимым от этого совета. Крестьяне были объявлены рабами помещиков, подобно рабам Древнего Рима: они не имели права заниматься ремеслом и посылать детей в школы. Если крепостной повторно бежал и был пойман, помещик мог отрубить ему в наказание одну ногу.

Герцог вначале находился в бывшем замке Ордена в Риге, затем в Кулдигском, а позже — в Елгавском замке.

Меркантилизм в Курземе. Основные доходы герцог и дворяне получали от своих имений и крестьян. Имения обрабатывались крестьянами в порядке барщины, так же как это было в Видземе и Латгале. *Крестьянская барщина и подати возрастали.*

Новое и тяжкое бремя легло на крестьян в середине XVII в., когда крупнейший помещик Курляндского герцогства герцог Яков (1642—1682 гг.) кроме производства товарного зерна стал создавать различные *мануфактуры.*

Герцог Яков в молодости побывал в Голландии, посетил Англию и Францию. Небольшая Голландия в то время была значительным торговым государством Европы. Под голландским флагом по всем морям мира плавало 35 тыс. кораблей, доставлявших Голландии большую прибыль. Курляндский герцог Яков по примеру Голландии стал проводить в своем герцогстве активную *политику торговли и развития мануфактур.* Это было известное в то время в Западной Европе *течение меркантилизма,* политикой которого было — торговать, больше продавать и меньше ввозить из-за границы.

Герцог Яков прежде всего создал кораблестроительные верфи в Вентспилсе и Кулдиге, так как в герцогских лесах и на полях можно было получить необходимые древесные материалы и другое сырье. Из Голландии были приглашены мастера-кораблестроители, и за несколько десятилетий в Курземе было построено 79 торговых и 44 военных корабля, большую часть которых герцог продал за границу. Кроме верфей было создано около 70 железоплавильных печей, 11 кузниц, где ковали якоря и гвозди, 10 пушечно- и колокололитейных мастерских и 5 пороховых меньниц, несколько оружейных мастерских. В качестве сырья употреблялась привезенная из Норвегии, а также местная железная руда. Были основаны и деревообрабатывающие предприятия — около 100 смолокурен, пиломельницы, ткацкие мастерские, где ткали парусину, шинные мастерские, бумажные мельницы и т. д.

Эти предприятия приносили герцогу большой доход, так как они были крепостническими мануфактурами, в которых бесплатно работали крепостные крестьяне. Только мастера были свободными людьми. В основном это были иностранцы. Такие начинания и деятельность герцога Якова в целом оживили торговлю и промышленность, но они легли тяжелым грузом на плечи крестьян.

Герцог Яков не ограничился устройством мануфактур, он пытался, подобно Англии и Франции, приобрести колонии. В Африке вблизи устья реки Гамбии он оккупировал остров, который назвал Андреевским островом, и создал там небольшие укрепления и торговую факторию. У берегов Южной Америки он приобрел остров Тобаго. Все эти начинания герцога Якова сравнительно скоро рухнули, так как они основывались не на свободном труде, а на использовании загнанных в рабство крестьян. В городах герцогства также не было широкого и численно большого сословия бюргеров и торговцев; решающее слово там принадлежало различным пришельцам из Германии, которые были далеки от местной жизни. В силу этих причин начатая герцогом Яковом политика меркантилизма потерпела крах при первых внешних неудачах.

В 1658 году началась *шведско-польская война.* Из Риги шведы быстро достигли Елгавы и заняли герцогский дворец, а

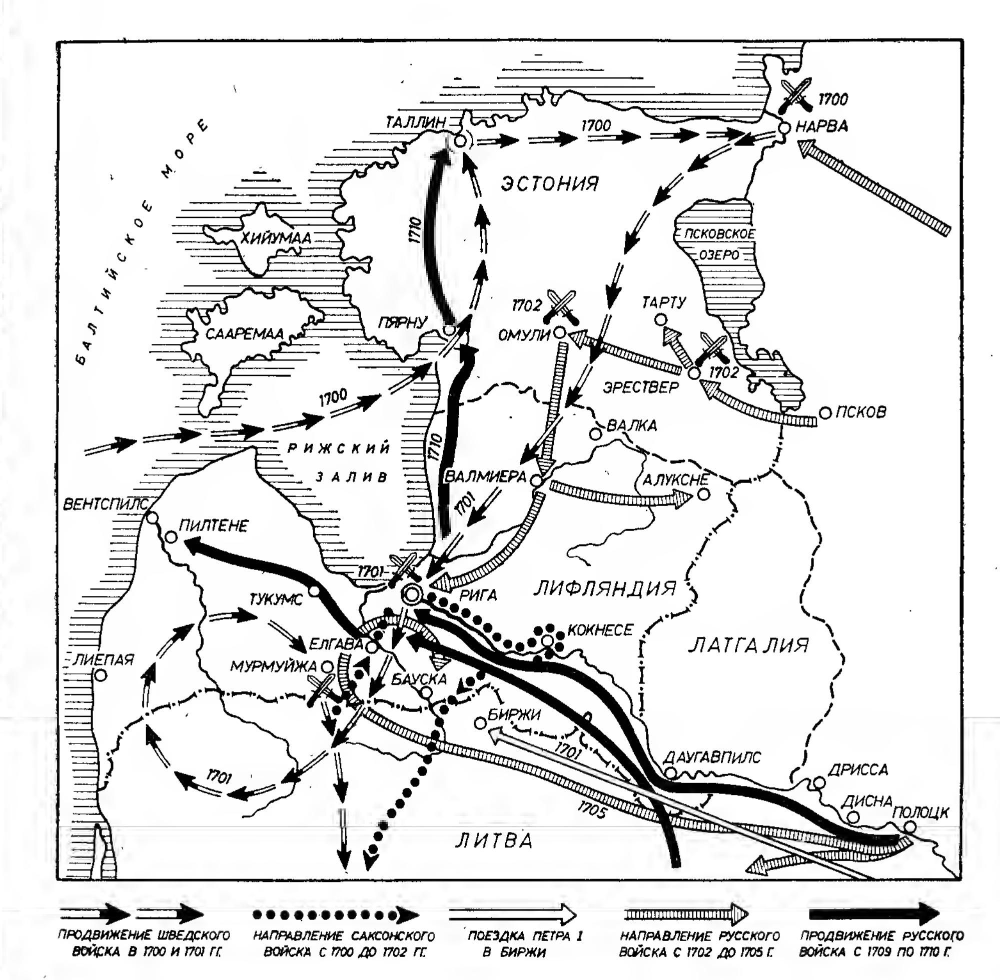
герцога, который был вассалом польского короля, вместе с семьей увезли в Иван-город у границ Эстонии и России. Дворянское войско из 300 всадников не могло и не хотело защищать Курляндское герцогство. В течение двух лет шведы и поляки многократно пересекали Курляндское герцогство, разграбили землю, разрушили мануфактуры; иностранные мастера сбежали, торговые корабли и колонии были отняты.

Шведско-польская война окончилась в 1660 году *Оливским* мирным *договором*. Герцог Яков вернулся из плена и пытался восстановить разрушенные мануфактуры и возвратить утраченные колонии, но это ему не удалось. Некоторые восстановленные мануфактуры герцога работали до начала XVIII в., но во время Северной войны были снова разрушены. Северная война тяжело отозвалась на Курляндском герцогстве: по его землям проходили войска саксов, поляков и шведов, грабивших и опустошавших все вокруг. На территории, охваченной военными действиями, вспыхнула чума. Когда после войны в Курляндском герцогстве произвели перепись населения, оказалось, что число жителей сильно уменьшилось, а крестьянская барщина и подати возросли.

§ 18. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА (1700—1721 гг.). ПРИСОЕДИНЕНИЕ КУРЛЯНДСКОГО ГЕРЦОГСТВА К РОССИИ.

В XVII веке Швеция стала господствовать на Балтийском море. Этим была недовольна Россия, ставшая сильным централизованным государством. Недовольны были также Польша и Дания. В конце столетия, когда в Швеции произошла смена правителей и можно было ожидать открытого выступления недовольных шведских и видземских дворян, против Швеции организовался союз России, Саксонии и Дании. На этот союз тайные надежды возлагали и видземские дворяне во главе с Паткулем: они хотели остановить редукцию имений и получить обратно редуцированные земли. За сопротивление редукции имений шведское правительство приговорило Паткуля к смертной казни. Паткуль бежал в Саксонию, поступил на службу в саксонскую армию и всячески подстрекал саксонского курфюрста, ставшего польским королем, к войне.

Война началась в **1700 году** внезапным нападением саксонского войска на Ригу. Однако Ригу не удалось застать врасплох. Видземские дворяне еще медлили с присоединением к саксонским войскам, которые возглавляли Паткуль и генерал Флеминг. Для Дании, Саксонии и России началась длительная война со Швецией. Швеция обладала сравнительно большой и хорошо снабженной армией, и успехи в первом периоде войны были на ее стороне. Шведы быстро победили Данию и заключили с ней мир. Затем разбили русское войско под Нарвой и пошли на

Военные действия в Прибалтике во время Северной войны.

Ригу. В 1701 году, переправившись через Даугаву, на лугах Спилве нанесли поражение саксонцам. Переправу через Даугаву у острова Луцава защищал небольшой отряд русских войск, который героически погиб.

Затем шведы вторглись в Курляндское герцогство, так как в битве на лугах Спилве против шведов участвовал и вассал польского короля — герцог Курляндский. Перезимовав в Курляндии, шведы вторглись в Польшу, чтобы двинуться на Саксонию. Через несколько лет польский король и саксонский курфюрст были вынуждены заключить мир и выдать шведам видземского дворянина Паткуля, смертный приговор над которым

теперь шведское правительство привело в исполнение. Из Саксонии шведы двинулись против главного противника — русского царя Петра I, направляясь через Украину на Москву, но в 1709 году *под Полтавой* они были наголову разбиты.

С этого времени шведы потерпели ряд военных поражений. Русский полководец Шереметьев окружил Ригу и занял ее летом 1710 года. Вся Видземе находилась в руках русских. Война еще продолжалась, но уже за пределами Латвии. В 1721 году в *городе Ништадте,* в Финляндии, *был заключен мир.* Россия получила Видземе с Ригой, Эстонию и часть Финляндии с Выборгом. Выйдя к Балтийскому морю, Петр I «прорубил окно» в Европу. *С присоединением Видземе к России началось объединение феодально раздробленных латышских земель в составе Российской империи.*

Во время Северной войны у Курляндского герцогства появился могучий сосед — Россия, которая получила Ригу и Видземе. Россия стремилась усилить влияние на Курляндское герцогство с тем, чтобы добиться присоединения его к России. Петр I в 1709 году посетил Елгаву и добился того, что молодой курляндский герцог Фридрих-Вильгельм женился на его племяннице Анне Иоанновне. После его внезапной смерти герцогом Курляндии стал второй сын Якова Фердинанд, но и он умер, не оставив наследников. Этим окончилось правление семьи Кетлера. Вдовствующая герцогиня курляндская Анна Иоанновна в 1730 году стала русской императрицей. Некий курляндский дворянин Эрнст Бирон, фаворит Анны Иоанновны, стал курляндским герцогом. Началось правление Бирона в Курляндии. Эрнст Бирон не жил в Елгаве, а оставался в Петербурге, при императорском дворе. После смерти Анны Иоанновны, в 1740 году, он был сослан в Сибирь, и Курляндское герцогство долгое время оставалось без правителя. Государственная власть перешла в руки Курляндского земского совета, в котором участвовали исключительно представители дворян. В герцогстве начался смутный период, который продолжался 18 лет. В это время дворяне пытались ограничить права и свободу городов. Когда на российский престол вступила Екатерина II, она вернула Эрнста Бирона из ссылки, и он снова стал курляндским герцогом.

Бирон возвратился в Елгаву в возрасте 70 лет. Вместе с ним пришли русские войска и прибыл русский посол, который все больше стал вмешиваться в дела Курляндии. Часть дворян не признала Эрнста Бирона своим герцогом, и поэтому после нескольких лет правления он отказался от власти в пользу своего сына Петра Бирона. Правление Петра Бирона (1769—1795 гг.) прошло в непрерывных разногласиях с дворянами. Он был вынужден выполнять почти все их требования.

Внутренние разногласия, восстания мельников и крестьян сильно ослабили герцогство. *После третьего раздела Польши* **в 1795 году** *Курляндское герцогство было присоединено к России.*

Это имело большое историческое значение: *начатое Петром I объединение населенных латышами земель в составе Российской империи* (Видземе — в 1721 г., Латгалия — в 1772 г. и Курляндия — в 1795 г.) *теперь было закончено.*

Вопросы и задание.

1. Каково было положение в государстве после Ливонской войны?
2. Какие области Латвии перешли в руки Польско-Литовского государства?
3. Расскажите о шведско-польской войне.
4. Как шведы хозяйничали в Видземе?
5. Как отразилось шведское владычество на положении видземских крестьян?
6. Каковы были результаты редукции имений в Видземе?
7. Расскажите о положении холопов и безземельных в Видземе в конце XVII века.
8. Когда Видземе была включена в состав России?
9. Какое значение в жизни латышского народа имело включение герцогства Курляндского в состав Российской империи?

ГЛАВА VI.

НАЧАЛО РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ (XVIII в.).

§ 19. ВИДЗЕМЕ ПОСЛЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ. РАСШИРЕНИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНОГО ХОЗЯЙСТВА.

После присоединения Видземе и Риги к России началось сравнительно быстрое развитие их хозяйства. Рига стала значительным портом во внешней торговле России. По Даугаве в Ригу свободно шли струги со льном, пенькой, хлебом, лесоматериалами, дегтем и другими товарами. В Россию через Ригу ввозили сельдь, соль, железо, различные промышленные товары.

Царь Петр I всячески поддерживал рижскую торговлю; он подарил городу 12 торговых кораблей, рекомендовал построить в Риге судоверфь, в бассейне Даугавы были отменены внутренние пошлины. Это способствовало развитию рижского судоходства: в 1721 году в Ригу прибыло 238 кораблей, в 1730 году — 414, в середине столетия — более 500, а в конце — более 1000 кораблей в год. В связи с развитием торговли возрос доход насе-

Рига в 1650 г. На картине видны городские стены, башни и ворота, замок, который находился вне стен, а также колокольни церквей Иакова, Домской, Петровской и Иоанна и башенка ратуши.

ления, увеличилось количество жителей, расширились предместья, где жили служащие и малоимущие люди. Прирост рижского населения происходил за счет пришельцев из провинции, так как Риге требовались рабочие руки. О переселении в Ригу рассказывают и народные песни:

Пойдем, брат, мы в Ригу,
В Риге хорошо живется:
В Риге лают золотые собаки,
Поют серебристые петухи.

§ 20. ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.

Развитие торговли вызвало *обострение классовой борьбы,* так как правящие классы стремились к увеличению своих доходов, используя для этого угнетенный класс — городскую бедноту. Наряду с классовыми противоречиями усилилась и национальная рознь между немцами и «ненемцами». В начале XVIII века в Риге было довольно много латышских ремесленников: в цехе грузчиков их было 387, пенькотрепальщиков — 300, ткачей — 200, плотников — 188, носильщиков соли — 175, сапожников — 137, портных — 98 и т. д. Латышские цехи, включая членов семей ремесленников, были довольно веской и организованной силой. Однако руководство гильдиями и цехами находи-

лось в руках немецких торговцев и ремесленников. Численный рост латышских цехов в Риге угрожал привилегированному положению немцев, обострял конкуренцию: латышские ремесленники работали хорошо и их труд был дешевле труда немецких ремесленников. Латышские ремесленники обычно жили в предместьях Риги, где некоторые из них имели свои дома. Более зажиточные латыши-ремесленники старались покупать дома в центре Риги. В 1727 году некий грузчик Каллиньш купил дом со складом у реки Ридзене, но магистрат не утвердил покупку.

Сортировочная сельдей. *С рисунка неизвестного автора.* Сортировочная сельдей находилась на берегу Даугавы, где выгружали с кораблей и сортировали бочки сельдей и вина. На переднем плане видны кипы пеньки и льна.

Большая гильдия обобщила этот случай и просила магистрат ограничить приток латышей в Ригу:

«Приказом магистрата следует установить, что ни один «ненемец» не имеет права быть бюргером или братом в какой-нибудь гильдии, пользоваться содержанием бюргеров, а также жить в бюргерских домах и покупать их в городе... так как иначе могут произойти осложнения и нежелательные последствия».

Различные нападки и ограничения для «ненемцев» в Риге продолжались почти на протяжении всего XVIII века. В 1753 г. Рижские гильдии внесли в магистрат следующие требования:

1) Латышей следует заставить снять немецкую одежду, которая очень дорога, и приказать им носить соответствующую их низкому происхождению и с давних времен принятую и носимую ими одежду;

2) У весов следует вывесить объявление, что в судебных протоколах латышские цехи всегда должны называться «ненемецкими» цехами, эльтерманы — старшинами, шраги — цеховыми книгами, гильдии, которые они созывают, — собраниями, чтобы всегда была видна разница между свободными бюргерами и прирожденными крестьянами»...

В Риге обострилась не только классовая, но и национальная борьба. Царское правительство не поддерживало незаконные требования рижского немецкого магистрата, потому что стремилось к экономическому развитию города и ограничению сепаратизма немцев в Прибалтике. Все нападки рижского магистрата и гильдий не могли воспрепятствовать проникновению латышей в Ригу, так как это являлось одним из важнейших факторов ее дальнейшего экономического развития — городу были нужны рабочие руки.

В 1775 году число жителей Риги достигло 24 тыс., из них немцев или лиц, выдающих себя за немцев, было 9098, латышей — 9753, остальные были русские, поляки, литовцы и другие.

В видземских провинциях также обострилась классовая борьба. После присоединения к России дворяне получили обратно редуцированные у них прежде имения вместе с крестьянами. Дворяне могли не соблюдать постановления вакковых книг, остававшихся в силе только для государственных имений, а их в Видземе было немного. Частные имения имели право назначать крестьянам барщину и подати по усмотрению их владельцев. Дворяне добились и отмены права двухгодичной давности розыска ушедших в Ригу видземских крестьян (1726 г.).

Цены на хлеб в портах Латвии были сравнительно высокими, и поэтому *помещики старались расширить посевные площади в имениях и увеличить производство зерна.* Сельскохозяйственные продукты можно было с выгодой продавать во вновь созданной столице России — Петербурге. Покупали их и для снабжения расположенных в Прибалтике русских восйк. В целях получения большей прибыли помещики стали перерабатывать зерно в водку. Эта отрасль стала монополией помещиков, крестьянам же гнать водку воспрещалось.

Винокурение в имениях быстро возрастало и явилось одной из причин крестьянских бедствий. Один из современников писал:

«Винокурение у нас за последние годы сильно возросло: каждое имение, каким бы маленьким оно ни было, может из своего или из покупного зерна перегонять спирт в любом количестве, не платя за это никаких налогов... Даже небольшие — 6-гаковые поместья перегоняют в день по одной бочке».

Крестьяне отбывали барщину на винокурнях; только в немногих имениях были платные винокуры. Если крестьянин по неумению или из-за плохого качества сырья не мог из выданного зерна получить условленное количество водки, его подвергали наказанию, а недостачу спирта он обязан был возместить. Некий батрак, Андрей Юрмалский, работавший в помещичьей винокурне, так жаловался на свою судьбу:

«Зимой 1779 года в винокурне поместья меня замучили... Мастер без жалости бил меня... Полгода мне пришлось пролежать...: Из-за перенесенных мучений ходил я как полумертвый».

За проданную водку помещики выручали больше, чем за зерно. У крестьян появились новые обязанности: надо было заготовлять и доставлять на винокурни дрова и возить в город большие бочки с водкой. Гужевая повинность крестьян значительно возросла и трудно было выполнять ее из-за песчаных, неблагоустроенных дорог, деревянных осей и загнанных на работе лошадей. В народной песне крестьянин излагает свои жалобы на гужевую повинность:

Высокие горы, горячее солнце,
Тяжелы господские возы;
С коня льется пот,
У меня текут горькие слезы.

Помещики продолжали увеличивать запашку. Площадь обрабатываемых полей в поместьях в первой половине XVIII века возросла на 20%. Барщинные крестьяне обязаны были вспахать и заборонoвать все поля в поместьях, засеять их, собрать урожай и обмолотить зерно. Работа превышала физические возможности крестьян:

Видземе, милая Видземе,
Тебя осилят господа:
Ночью надо идти молотить,
Днем косить ячмень.

Крестьяне больше не могли хорошо обрабатывать свои поля. Им не хватало хлеба. В то время сложилась народная песня: «Грыз сухой хлеб из половы, размачивая в ручейке».

Помещики считали крестьян своими рабами. В 1739 году об этом недвусмысленно заявил председатель видземского дворянства учреждениям царского правительства, интересовавшимся взаимоотношениями помещиков и крестьян:

> «Крестьяне душой и телом полностью подчинены и принадлежат помещику и нет сомнений, что власть его распространяется и на их имущество... Крестьянин ничего не приобретает для себя, но все для своего господина, который имеет право распоряжаться имуществом и собственностью крестьян по своему усмотрению... Размеры оброка и барщины крестьян неограниченны».

Царское правительство России было удовлетворено таким ответом, так как власть находилась в руках помещиков, а сам царь был крупнейшим из них. В Видземе воцарилось настоящее рабство:

Господа меня звали рабом
И считали меня за раба;
Не было ни дня, ни ночи,
Когда приклонить мне голову.

Крестьяне, доведенные до отчаяния непосильным трудом и голодом, восставали против своих поработителей-помещиков. Начались массовые крестьянские волнения, продолжавшиеся долгое время.

Крестьянские волнения в Видземе.

В середине XVIII века в отдельных имениях иногда вспыхивали крестьянские волнения, но их легко подавляли. В 1762 году начались довольно значительные крестьянские волнения в России. Императрица Екатерина II, опасаясь, чтобы выступления крестьян в Видземе не приняли еще больших размеров, потребовала у видземского генерал-губернатора Брауна подробные сведения о притеснениях и суровых наказаниях крестьян в государственных и частных имениях. Будучи сам помещиком, Браун, однако, был вынужден признать:

> «Действительно, у здешних арендаторов поместий великое стремление к наживе, и поэтому не только крестьяне, но и весь край в конце концов может дойти до разорения... По моим скромным наблюдениям, большие трудности и разорения для здешних крестьян, а также большие убытки для лесов происходят от широко практикуемого помещиками винокурения...»

В целях ограничения «большой и неудержимой страсти к наживе» Браун в 1765 году на ландтаге видземских дворян поставил на обсуждение вопрос «о бедственном положении крепостных и о способе его устранения». Браун предложил установить размер барщины и ограничить чрезмерно суровые наказания,

а также признать приобретаемое крестьянами движимое имущество их собственностью. Видземские дворяне долго обсуждали эти вопросы, но в конце концов вынуждены были уступить. Так возникли патенты 12 апреля 1765 года, по которым за крестьянами признавалось право собственности на движимое имущество в том случае, если они не являлись должниками помещика: был установлен размер барщины, ограничены наказания крестьян и запрещена продажа крепостных за пределы губернии. Контроль за выполнением этих патентов остался в руках у помещиков. Ввиду саботажа этих постановлений помещиками положение крестьян не улучшилось.

Сравнительно крупные крестьянские восстания начались в 1771 году в Северной Видземе — *в приходах Алуксне* и *Зелтини*. Крестьяне выступили против помещиков, прекратили барщинные работы и начали громить поместья. Помещики и пасторы бежали в Валмиеру, Цесис и Ригу под защиту находившихся там войск. Когда при помощи военной силы удалось наконец обезоружить восставших крестьян, у них было отобрано 242 охотничьих ружья и один пистолет. Начались массовые аресты и наказания повстанцев. Двоих крестьян казнили, двоих присудили к каторжным работам и к 30 парам розог, а остальных публично выпороли у церкви Алуксне, где был установлен столб наказаний. Алуксненский пастор произнес «судебную проповедь». Он не выяснял причины волнений, но пытался морально подавить крестьян:

> «Вы хотели быть без присмотра, без труда, без наказания, без управления... Что бы было с тобой, безумный и непонятливый народ, если бы ты жил без наказания, без начальства и власти? Властелины суть дар божий и воистину установление божие для всех жителей земли...»

Цесис в XVIII веке.

Колодка, в которую помещики забивали ноги непокорных крестьян.

Во время крестьянских восстаний в Видземе в 1771 году крестьяне впервые с оружием в руках выступили против помещиков и войска. Эти выступления ясно показали классовый характер дворянского суда, двуличность лютеранских пасторов, которые, будучи платными ставленниками дворян, помогали им держать крестьян в смирении и повиновении.

Когда в России вспыхнула крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773—1775 гг.), в Видземе — в Валмиерском и Цесисском округах — вновь начались крестьянские волнения, продолжавшиеся два года (1776—1777 гг.). Причина волнений высказана в жалобе цесисских крестьян:

> «Из девяти крестьянских усадеб созданы два новых имения. Нам надо их построить да и поля обработать. Толпами гонят нас на стройку, и на пахоту... У нас не хватает времени даже заработать себе на хлеб... Наша барщина стала втройне тяжелее, и барщинники не имеют отдыха ни днем, ни ночью...»

Эти крестьянские волнения также окончились поражением и массовым наказанием крестьян.

Аналогичная судьба постигла крестьян Валмиерского поместья. Часть восставших была сослана на каторжные работы, а 18 крестьян присуждены к наказанию розгами у валмиерской церкви. Сохранилось описание этого наказания:

> «Восемнадцать осужденных держали в колодках, установленных у церкви, и всю ночь при них стояла стража. В церкви во время богослужения стояли солдаты с заряженными ружьями... После окончания богослужения эти же солдаты вывели их к месту наказания и привязали за руки к трем столбам, установленным для этой цели, притянув покрепче. Пороли сами крестьяне, понуждаемые угрозами судебных властей. Поистине это наказание было жестоким, безжалостным. Затем были вызваны два солдата, которые должны были еще пороть крестьян до последнего их издыхания. Таким образом пороли всех, одного за другим, причем наблюдали за этим все помещики, суд и управляющие. Каждой парой розог били восемь раз, не соблюдая постановления суда... Эти страдания, стенания и вздохи, эти слезы и кровь, пролитые в тот день у валмиерской церкви, — поистине нельзя выразить словами».

Около двух тысяч крестьян с женами и детьми были согнаны к валмиерской церкви для присутствия на публичном наказании. Крестьяне не могли оставаться равнодушными зрителями этих истязаний: они накинулись на судопроизводителей и собравшихся здесь помещиков. Только сильная воинская охрана позволила мучителям спастись от справедливого возмездия. Тогда рижский земский судья выдвинул требование об усилении наказаний для крестьян.

Наиболее широкий размах крестьянские выступления приняли в **1784 году.** Они известны под названием *«мятежа подушной подати».* Причина этого мятежа — та же, что и предыдущих.

Волнения охватили всю Видземе и часть Эстонии. Крестьяне считали, что, уплатив установленную правительством подушную подать в размере 70 копеек с каждого взрослого мужчины, они освобождаются от барщины в имениях. Дзербенский пастор писал о крестьянах своего прихода:

> «Их захватил пример всеобщего восстания в Видземе, и они толпами направлялись в Цесис, чтобы уплатить подушную подать... Им говорили, что если они сами уплатят подушную подать, то будут если не совсем свободными, то по крайней мере получат значительные облегчения в отношении барщины и податей».

Мысль о том, что после уплаты подушной подати крестьяне будут свободны от выполнения барщины и уплаты податей помещикам, распространяли многие крестьянские агитаторы, обходившие имения как в латышских, так и в эстонских округах.

Освободиться от ненавистного крепостного права — такова была цель борьбы видземских крестьян в 1784 году. Своей высшей степени мятеж «подушной подати» достиг в июне и июле этого года. Крестьяне отказывались выполнять барщину. Примерно две-три недели крестьяне не выходили на барские поля. Накануне Иванова дня крестьяне собирались начать вооруженное восстание, закрыть окна и двери жилых помещений в имениях и поджечь их, чтобы они сгорели вместе с помещиками. Они призывали: «Убивать всех, кто носит туфли и у кого есть пуговицы». Помещики заблаговременно узнали об этом и бежали в города. Правительство запретило крестьянам собираться вместе и даже устраивать ярмарки. В имениях разместились воинские части. Это разрушило повстанческие планы крестьян. Наконец в Видземе стали прибывать войска. С их помощью правительству удалось подавить крестьянское движение. Наиболее крупные стычки крестьян с войсками произошли в

Weena Widsemmes Zeetumneeku
Behdu Dseesma
Eeksch Leelahm Behdahm un Railehm
Schinni 1777 Gadda taisita

Mehs Zellos mesdamees juhs gauschi Luhdsam
un muhsu Behdas jums ar asarahm suhdsam

8 To schinni Gadda muhsu widsemmite
Bes behdahm naw ne weena Dwehselite.
9 Muhs semmes Waldineeki gauschi dsihwo
Pahr muhsu Behdu deenahm winni lihgsmo.
10 Un sohlahs muhsu Kahjas rohkas no Zirst.
Ka mums buhs muhsu Tehwa semme aismirst.
11 Jo daschi lihds teem swehreem Mescha dsihwo
un appaksch Gruhtahm Behdu nastahm zilpo
12 Eeksch tahdeem waidu Laikeem dsihwo-
dami, Kur katra deena asaras par maisi.
13 Trihs Desmit Dewini gull Dselsihs Riga
Bes teem kas dsihwo Mescha swehru Pulka
14 Eeksch Zeetuma jaw daschi ar pahr
dohti No Mohzibahm eeksch mohkahm
atkal likti.
15 Un muhsu seewas muhsu masi Behrni
Tohp Muischa Blukkos gauschi wahrdsinati.

«Жалобная песня видземских заключенных», в которой крестьяне жалуются на тяжелые времена, бесчеловечное отношение и жестокие наказания.

эстонских уездах Видземе — у Карульской церкви, во время наказания крестьян, и в имении Репино, владелец которого был убит своими крепостными.

Крестьянские волнения 1784 года имели бошое значение в истории классовой борьбы: *это были первые массовые восстания латышских и эстонских крестьян с целью освобождения от феодального гнета, от помещиков и барщины.* Волнения примечательны тем, что крестьяне пытались организоваться, совместно выступали латышские и эстонские крестьяне. Восставшие потерпели поражение потому, что у них не было связи с беднейшими массами городского населения, не было и руководства. Все же крестьянские волнения подрывали основы феодально-крепостнического барщинного строя.

§ 21. БОРЬБА ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ ПРОТИВ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ В ЛАТВИИ.

Во Франции, Германии, России и других странах в XVII в. *возникло так называемое движение просветителей, или философов.* Это было движение нарождавшейся прогрессивной буржуазии, требовавшей свержения феодального строя, препятствующего развитию общества. Такое же движение возникло и на территории Латвии. Просветители были уверены, что стоит лишь выявить, вскрыть недостатки, и правительство сразу же их устранит.

Первыми просветителями в Латвии были наиболее прогрессивные представители немецкого бюргерства.

Одним из самых выдающихся просветителей в Латвии был пастор Иоганн-Георг *Эйзен* (1717—1779 гг.). Он хорошо знал положение крестьян, так как жил в деревне в эстонской части Видземе, а когда помещики прогнали его с пасторской службы, он два года был пастором в Елгаве. Однако через два года курземский герцог также уволил его.

Эйзен написал несколько сочинений на немецком языке. Он первым стал критиковать крепостнический строй. По его мнению, крепостной крестьянин не был заинтересован в своей работе: ему ведь ничего не принадлежало, а плоды его труда присваивал помещик. Поэтому труд крепостного малопроизводителен. Закрепощенные крестьяне не имели права оставлять деревню и переходить на жительство в города, где был недостаток в рабочей силе. Это препятствовало развитию городов. При крепостническом строе ни города, ни деревни экономически процветать не могут. Это приносит вред и крестьянам, и помещикам, а в целом — всему государству. Поэтому Эйзен предложил отменить крепостное право, дать крестьянам свободу и наделить их землей. Тогда у крестьян появился бы интерес к работе, школе, образованию. Точно так же Эйзен критиковал церковь и духовенство.

Против Эйзена ополчились правящие классы: прежде всего помещики-дворяне, затем духовенство и, наконец, императрица Екатерина II и курляндский герцог Петр, которым Эйзен подал свои проекты об освобождении крестьян. На него стали смотреть, как на опасного человека, стремящегося подорвать основы существующего феодально-крепостнического строя.

Значительно умереннее по своим взглядам был пастор *X. Яннаус*. В своем сочинении «История рабства и характер крестьянина в Видземе и Эстонии» он также критиковал существующий крепостной строй. Яннаус показал, что до немецкого вторжения латыши и эстонцы были свободными и только позднее постепенно попали в рабство к помещику. Немцы принесли в Прибалтику не культуру, а рабство.

Латышские просветители первыми показали, что при феодальном строе задача церкви и школы — держать крестьян в темноте и невежестве, благодаря чему можно заставить крестьян служить дворянству и духовенству и примириться со своей судьбой. Просветители доказывали, что крепостнический строй препятствует духовному развитию населения. Они требовали отмены такого строя. В борьбе за новый, прогрессивный общественный строй требования и взгляды просветителей имели огромное значение.

§ 22. ЛАТВИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Великая Французская революция прозвучала набатом по всей Европе, не исключая и Латвии. *Феодальный строй в Латвии был накануне своего разложения* — были недовольны не только крестьяне, но и горожане. Революционные события наиболее ярко проявились в Курземском герцогстве. Власть герцога была там ослаблена, а военной силы он не имел. Дворяне нещадно угнетали не только крестьян, но и горожан. В Риге и Видземе, напротив, государственный аппарат царской России был силен и подавлял любые волнения.

В 1790 году в Елгаве была создана *«Бюргерская уния»*, пытавшаяся объединить всех горожан герцогства — купцов, домовладельцев, ремесленников и интеллигенцию. Курземские бюргеры сами на себе испытали несправедливость дворянских привилегий и свое бесправное положение. Особенно неприятным для них было дворянское право вершить суд и наказывать не только крепостных крестьян, но и проживающих в поместьях свободных ремесленников. Члены «Бюргерской унии» радовались, узнав, что во Франции объявлено равенство всех слоев населения. Они считали, что пришло время и в Курземском герцогстве ограничить власть дворянства, и стали требовать для себя права участия в Курземском ландтаге, права занимать раз-

личные должности и т. д. Курземский герцог поддержал это движение, так как сам стремился ослабить силу дворянства. Дворяне же встретили «Бюргерскую унию» в штыки, членов ее называли «якобинцами» и потребовали закрытия унии. Классовая борьба обострялась.

Вскоре от «Бюргерской унии» откололись ремесленники и прогрессивная интеллигенция, к которым присоединились и беднейшие слои городского населения. Идеологом их стал высланный из Видземе адвокат Людвиг *Кеннеман*, резко критиковавший существующий феодальный строй. Кеннеман требовал освобождения крестьян от крепостного рабства, а также освобождения всех угнетенных и брошенных в тюрьмы людей. «Бюргерская уния» Кеннеману и его единомышленникам казалась слишком умеренной.

В конце 1792 года в Елгаве разыгрались события, известные в истории под названием «восстания мельников». Летом 1792 года между цехом мельников и герцогом начались разногласия из-за гарнцевого сбора за помол. К мельникам примкнули мастера и ученики других цехов, а также городская беднота.

13 декабря 1792 года началось восстание, направленное против герцогства: повстанцы хотели занять герцогский замок, но были отбиты. Целью восстания было свержение герцога и уничтожение дворян. Сам герцог во время восстания писал: «Возмущение очень возросло, и повстанцы открыто восхваляют свободу французов».

Восстание елгавских ремесленников потерпело поражение. В их рядах не было единодушия: цеховые мастера воздержались от борьбы. Самыми активными борцами были цеховые подмастерья и ученики. У повстанцев не хватало оружия. После этого восстания в Курляндском герцогстве усилились антидворянские настроения, особенно остро проявившиеся в Лиепае. Ремесленники, а также прогрессивная интеллигенция начали агитацию среди крестьян. Эта агитация приняла такие большие размеры, что 30 мая 1794 года герцог был вынужден опубликовать на немецком и латышском языках патент, направленный против агитаторов. Герцог предупреждал жителей «не поддаваться новому учению о свободе и равенстве, ибо оно наносит вред благополучию как общему, так и каждого в отдельности». Герцог приказал немедленно арестовать всех агитаторов. Однако этот патент успеха не имел: **весной 1794 года** *в Курляндском герцогстве началось крупное восстание крестьян.*

Причиной восстания явилось чрезмерное угнетение и эксплуатация крестьян в герцогствах и дворянских имениях. Весной 1794 года началось восстание конфедератов в Польше, во главе которого встал Тадеуш Костюшко. Когда польско-литовские повстанцы подошли к границам Курземе и заняли Леяскурземе — Лиепаю, Айзпуте и Салдус, курземские крестьяне также ополчились против помещиков. Чтобы переманить латышских

крестьян на свою сторону, повстанцы объявили герцогских крестьян лично свободными. Польские повстанцы призывали латышских крестьян вооружиться и примкнуть к ним.

Курземские крестьяне свое оружие прежде всего обратили против дворян. Восстание охватило весь Лиепайский округ, а затем Леяскурземе и Земгале. Повсюду крестьяне отказывались от выполнения барщины и крепостной зависимости, врывались в имения, уничтожали барские посевы, жгли леса. Ход восстания довольно хорошо освещен событиями в имении Лиелирбе, владелец которого описал их следующим образом:

> «...Все хозяева моих 50 дворов, за исключением разве нескольких, охваченные безумием нашего времени, вооруженные огнестрельным оружием и батогами, ворвались в имение Лиелирбе в 4 часа утра... Крестьяне угрожали, что они нас изобьют и убьют, кричали, что скоро я и мое семейство будем выполнять на них барщину».

Напуганные восстанием крестьян дворяне просили помощи у герцога, но он был не в состоянии помочь; тогда помещики обратились к царской России. С помощью войска крестьянское восстание в Курляндском герцогстве было подавлено. Разбиты были и польско-литовские повстанцы. Чтобы спасти поместья и существующий феодально-крепостнический строй, курземские дворяне во главе с герцогом решили принять русское подданство и перейти под защиту царской России, где, как им казалось, крепостнический строй был незыблемым. Императрица Екатерина II поддержала просьбу дворян, и в 1795 году Курляндское герцогство официально вошло в состав Российской империи.

В то время как в Курземе обострялась классовая борьба, в Видземе, напротив, внешне все казалось спокойным. Чтобы избежать пропаганды революционных идей, широко использовалась практика арестов и ссылок ненадежных и подозрительных лиц. Всем начальникам округов и городов было наказано строго следить за бродягами, скитающимися по окрестностям, в особенности за теми, у кого не было паспортов. Но несмотря на эту предосторожность, революционные идеи довольно широко распространялись среди городского и даже сельского населения. Мелкобуржуазная прогрессивная интеллигенция часто обсуждала местные и зарубежные события.

К этому времени антифеодальная идеология появилась уже и в России. В 1790 году великий русский революционер-республиканец Александр Николаевич *Радищев опубликовал свою книгу «Путешествие из Петербурга в Москву»*. В этом произведении Радищев обрисовал положение крестьян. Он призывал к отмене крепостного права в России и провозглашению республики.

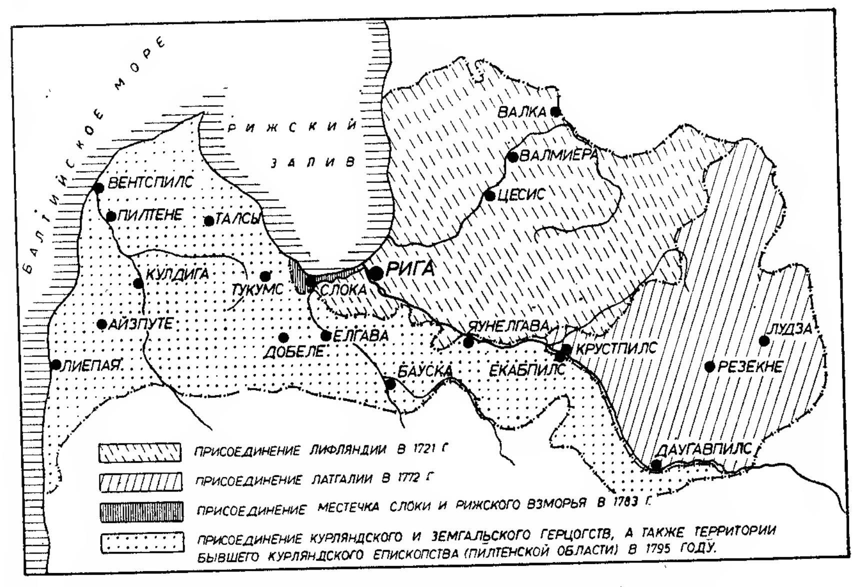
В Латвии такие же идеи высказывал один домашний учитель в Видземе по имени Гарлиб Меркель, наблюдавший тяжелое

и бесправное положение латышских крестьян. Меркель решил написать книгу и показать крепостное рабство латышских крестьян. В 1796 году он издал в Германии свою работу под названием *«Латыши, особливо в Ливонии, на исходе философского столетия». Меркель вскрыл порочность крепостнического строя и потребовал освобождения крестьян.* В произведении Меркеля ярко показано невыносимое экономическое и социальное положение латышского народа, а также его культурная жизнь в условиях крепостного владычества немецких помещиков. В своей работе Меркель боролся за свободное развитие латышского народа. Его труд сыграл большую роль в разоблачении крепостного рабства.

§ 23. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЛАТЫШСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

В XVIII веке произошло объединение латышских земель в составе России. В начале столетия (1721 год) к России была присоединена «шведская» Видземе, а «польская» Видземе еще находилась под властью Польши.

После распада Ливонии в течение 210 лет Латгалия была под властью Польши (1561—1772 гг.). В Латгалии, отделенной от остальной заселенной латышами территории, появились свои особенности.

Объединение территории Латвии в составе Российской империи.

В экономическом отношении Латгалия развивалась в том же направлении, что и Курляндское герцогство, находившееся в ленной зависимости от Польши. Бывшие поместья Ливонского ордена и епископа присвоили себе польско-литовские помещики. Оставшиеся в Латгалии немецкие помещики быстро ополячились. Положение крестьян в основном было таким же, как в Курляндском герцогстве и в Польше. Крестьяне не имели никаких прав, считались полной собственностью помещика — он мог их продавать, менять, осуждать на смертную казнь. Крестьяне жили в селах, а земля их была разделена на полосы. За пользование землей они обязаны были нести барщину и платить подати.

Движение Реформации не затронуло Латгалию и она осталась католической. *Во время первого раздела Польши,* **в 1772 году,** *Латгалия была присоединена к России.*

Курляндское герцогство вошло в Российскую империю в **1795 году,** и таким образом все земли, заселенные латышами, были объединены в составе Российской империи. Центром общей территории стал город Рига.

Включение латышских земель в состав Российской империи имело прогрессивное значение, так как могущественная в военном отношении Россия обеспечивала Латышскому краю длительный мир и это создавало предпосылки к дальнейшему его развитию. Латвия стала неотъемлемой частью всероссийского рынка. Рига как значительный торговый центр содействовала развитию внутреннего рынка. С объединением территории были созданы и предпосылки для становления латышской буржуазной нации. Поощрялось экономическое сближение латышского народа с русским, укреплялась дружба латышского народа с другими народами царской России. Латышский народ получил возможность познакомиться с культурным богатством русского и других народов России.

Вопросы и задание.

1. Как развивалась Рига после Северной войны?
2. Как расширялось товарно-денежное хозяйство на селе?
3. Когда крестьяне впервые выступили с оружием в руках против помещиков?
4. Какое значение имели волнения 1784 года?
5. Какие идеи высказывали просветители Латвии?
6. Как повлияла Великая Французская буржуазная революция на классовую борьбу в Курляндии и Видземе?
7. Когда Курляндия вошла в состав Российской империи?
8. Расскажите о произведении Г. Меркеля «Латыши».
9. Какое значение имело объединение латышских земель в составе России?

ДОКУМЕНТ.

ГРОБИНЬСКИЙ ПАСТОР Я. ЛАУНИЦ О ВТОРЖЕНИИ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ МЯТЕЖНИКОВ В КУРЛЯНДСКОЕ ГЕРЦОГСТВО В 1794 ГОДУ.

В тот 1794 год все нивы были так выжжены солнцем и длительной засухой, что редко у кого выросла половина хлебов, а в других местах не выросло ни зерна. Луга выгорели, пастбища порыжели и побелели. Для скотинки и для людей наступил большой голод, и еще большой голод угрожал к концу года.

Все эти беды были увеличены еще тем, что перед Ивановым днем того же года польские воины... наводнили, как при потопе, почти всю Курземе и еще не только ту малость от старого и нового хлеба постарались потребить, но к тому же ограбили многих господ и большие имения и забрали сено и корм для скота. Да еще поляки так затравили и смутили бедных пахарей, что они совсем мало наработали, и бедные людишки, превращенные в воинов, вооруженные мечами, косами, вилами, топорами..., плутали по большим дорогам, не понимая сами, кто они теперь такие — пахари или воины, правители или подданные, крепостные или вольные люди. Против этих воинов внезапно пришло в Сенный месяц (12 июля) русское войско и, подойдя к Лиепае, стало там лагерем. Видя это, наши превращенные в воинов крестьяне вскоре же попрятались по своим домам и благодарили бога, что они могли побросать свое оружие или хорошенько его припрятать. Поляки тоже оказались боязливыми и стали искать для себя убежища и защиты... В тот 26-й день Сенного месяца (июля) между поляками и русскими произошло большое побоище на полях Гавиезе, и вот красивое имение Гавиезе, которое выглядело, как маленький городок, было умышленно сожжено поляками со всеми строениями, вещами, сараями, ригами, клетями, амбарами и со всем хлебом, так что не осталось ни кола, ни двора. Через три дня к вечеру снова была битва на полях Ильгю, где — слава богу — никакого убытка не случилось. В тот седьмой день Хлебного месяца (августа) к вечеру снова была большая битва у реки Авотс и на полях имения Гробини, при этом чуть было не погибли от огня имение Гробини и город Гробини, и, может, кто-нибудь нашел бы там свою смерть, если бы господь не пожалел и не охранял нас так сильно, ибо пули местами сыпались градом на городские крыши и дворы... А тот русский высший офицер, хотя он при речке Авотс был смертельно ранен в плечо пушечным ядром, все же еще в самом городе у дома городского головы из своих пушек выстрелил по полякам в имение Гробини и потом ушел обратно в Лиепаю.

§ 24. КУЛЬТУРА И БЫТ ЛАТЫШЕЙ В XIV—XVIII вв.

В эпоху феодализма в Латвии существовали и развивались две культуры — культура угнетенных народных масс и культура господствующего класса. Культуру народных масс по своей

классовой сущности представляли латыши — крестьяне и городская беднота. Эта культура была крестьянской. Культуру господствующего класса представляли немцы-вассалы, помещики и бюргеры, она была дворянской.

До начала XVI в. главным местожительством крестьян являлось село. В начальный период феодализма в одном селе проживали близкие и дальние родственники. В народных песнях рассказывается, что юноша должен искать себе жену в другом селе или округе, потому что в своем селе «все сельские красные девицы называют меня братцем». В последующие столетия в селах кроме родственников проживали чужие люди. В междоусобных битвах Ордена и епископа крестьянские села опустошались, а жителей прогоняли или убивали. В пустых сельских дворах находили себе приют беженцы из других мест. Помещики поощряли приход чужаков в село, так как своих крепостных они продавали, проигрывали в карты или обменивали. Крестьяне должны были оставлять свои дома и переходить к другому помещику, который давал им возможность селиться в пустых дворах своего округа.

Территория села делилась на обработанную землю и необработанную — леса и луга. Обработанная пахотная земля была разделена и отдана в пользование каждой семье, а оставшейся неразделенной землей пользовались все жители села сообща. Как только начинался сенокос, сельский старшина вместе с остальными мужиками села делили луга или стога уже скошенного

Уборка сена.

сена между семьями. Сельский старшина был посредником между сельской общиной и имением.

В Задвинском герцогстве сельского старшину называли *старостой,* или надзирателем. По своим размерам села были различны. С увеличением количества жителей устраивали новое поселение вне села, если его площадь трудно было расширить. Сначала это поселение наравне со старым селом сохраняло общие права на землю, а зачастую даже то же самое название. Латыши занимались главным образом земледелием. Как свои, так и барские поля они обрабатывали самодельными орудиями труда — сохой и деревянной бороной, хлеб косили косами и жали серпами, молотили на устроенном в риге току цепами. Выращивали, в основном, рожь, ячмень, овес, возделывали лен, коноплю, а из корнеплодов — брюкву и капусту. Подсобным занятием по-прежнему являлось пчеловодство. У жителей морского побережья главным занятием было рыболовство. Особая группа хозяев занималась охотой. Это были так называемые бисениеки[1], обязанные снабжать имения дичью. За это они освобождались от уплаты податей. В середине XVI века, когда в имениях потребовалось больше рабочих рук, помещики старались превратить охотников в обычных барщинных крестьян. С обострением классовой борьбы помещики не могли иметь гарантий в том, что охотники не обратят свое оружие против них. В XVII в. было издано распоряжение, запрещавшее крестьянам иметь ружья. После этого крестьяне участвовали в охоте только в качестве загонщиков.

Крестьяне строили свои дома срубовой техникой. Дом состоял из сеней и курной избы (т. е. комнаты с очагом без дымоходной трубы). Окно закрывалось заслоном, либо затягивалось свиным пузырем. В мелких городах, таких, как Валмиера, Цесис, Лимбажи и другие, а также в предместьях Риги жилые дома мало чем отличались от крестьянских построек. В то же время в укрепленной части Риги уже начиная с XIV века были каменные дома с жилыми помещениями внизу и складом наверху, в котором купцы хранили свои товары. Как в крестьянских, так и в домах городских предместий деревянных полов не было, а только земляные, вдоль стен шли широкие скамьи для спанья, в углу — печь; в домах бюргеров и купцов полы были выложены плитками, иногда в комнате устраивали камин.

Одежду латыши изготовляли сами из шерсти и льна. Древние латыши с давних пор были знакомы с ткачеством; сначала ткали на вертикальных ткацких станках, позднее перешли на более производительные горизонтальные ткацкие станки. Праздничная одежда была красиво украшена. Женщины накидывали на плечи вышитые накидки, скрепленные несколькими

[1] *bise* — охотничье ружье, *bisenieks* — владелец ружья, т. е. охотник.

6 — 1159

Жатва хлебов в Видземе в XVIII веке. *С рисунка Я. Броце.*

пряжками — сактами. Во времена немецкого господства украшения на одежде латышей стали беднее. В одежду и ткань уже не вплетались бронзовые нити, перешли к узору из разноцветных ниток. Для окраски тканей и ниток употребляли растительные краски. В эпоху феодальной раздробленности и замкнутости каждый округ имел свои цвета одежды и отличия в украшениях.

Крестьяне употребляли в пищу то, что могли сами производить в своем хозяйстве. Покупали только соль и сельдь. На дальние расстояния как женщины, так и мужчины обычно ездили верхом, а для перевозки грузов применялись телеги на деревянных осях, а зимой — сани.

Латыши-ремесленники, в основном, работали на селе, и только небольшое их число — в городах. Сделанные ими предметы свидетельствуют о высокоразвитом художественном вкусе. В них сочетается практичность с декоративностью. Главным ремесленником на селе считался кузнец. Кузнецы выковывали лемеха для сохи, косы, топоры и другие необходимые предметы. Но так как железо надо было покупать, а стоило оно дорого, то обычно бо́льшую часть обиходных предметов и орудий труда изготовляли из дерева.

Часть латышских ремесленников — ювелиры, мастера по выделке поясов, льноткани, портные, сапожники и другие жили в городах. В Риге они начали конкурировать с немецкими ремесленниками. В городах ремесло развивалось быстрее. Ремесленники работали и на заказчика и для рынка. *Ремесленные изделия стали товаром.*

Упрочив свое положение в Латвии, немецкие рыцари и духовенство стали деспотически задерживать развитие латышской культуры. Феодалы стремились держать крепостных в духовном мраке, чтобы как можно больше эксплуатировать их. В эпоху феодализма церковь в известной мере являлась распространителем просвещения. Задачей церкви и связанной с ней школы было содействие укреплению существующего строя, проповеди смирения и покорности крестьян господствующему классу. Церковь и школа были духовным орудием феодализма, его идейным фундаментом. Для распространения христианства в XIII веке при Домской церкви в Риге была учреждена так называемая *латинская школа,* воспитывавшая католических священников. Во времена Реформации собирались открыть и латышскую школу. В 1553 году магистр Ливонского ордена наложил на латышей особую подать — школьные деньги, якобы для нужд латышской школы, которая так и не была открыта. Католические и лютеранские священники старались показать, что они заботятся о духовном развитии латышей, и стали составлять религиозные сочинения на латышском языке — молитву «Отче наш»,

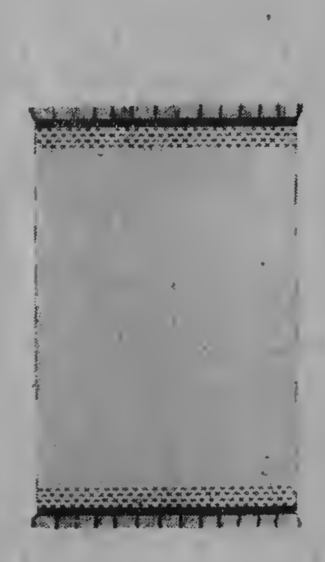
Латышские крестьянки в повседневной и праздничной одежде. *С рисунка Я. Броце.*

катехизис[1] и сборник духовных песнопений. Первой книгой на латышском языке был *католический катехизис,* изданный в 1585 году, а год спустя вышел *лютеранский катехизис.*

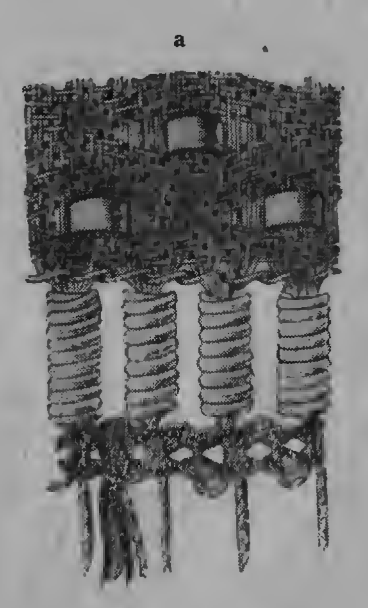
В отношении культуры латышского языка эти первые книги имели небольшое значение. Авторы книг слабо знали этот язык, тексты писались на искаженном латышском языке. К тому же латыши в те времена еще не умели читать, поэтому книги им были недоступны.

После Календарных беспорядков в Риге, кроме уже существовавшей латинской школы, при церкви св. Петра основали школу *немецкого письма* для детей немецких ремесленников, а при церкви св. Якова — школу чтения для латышских детей. В этих школах детей обучали грамоте, молитвам и церковному пению. На селе школ не было, но латышский народ в это время создавал свои народные песни, сказки, сказания, загадки, пословицы. В противовес проповедуемому церковью христианскому учению народ хранил свои трудовые и бытовые традиции.

В XVII и XVIII вв. основы феодально-крепостнического строя оставались прежними, поэтому латышская материальная культура и быт изменились очень мало: в XVIII в. в домах стали

а

Женская шерстяная накидка (виллайне), украшенная бронзовыми спиральками: а) фрагмент украшения.

[1] *Катехизис* — краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов.

сооружать дымоходы, делать небольшие стеклянные окна. Помещение освещалось лучинами. Крестьяне занимались на дому ремеслом, нередко проявляя большое мастерство и художественный вкус.

> Один из пасторов Курляндского герцогства писал, что латыши «научились ремеслам, необходимым им в хозяйстве: они делают телеги, плуги, бороны, различную деревянную посуду, причем делают их так красиво и изящно, что даже немцев приводят в изумление... Этот народ довольно искусный и опытный, в этом отношении он значительно превосходит немцев...».

Крестьяне Кандавского округа умели мастерить даже охотничьи ружья. В Латвии было более тысячи поместий. В ремесленники и слуги помещики обычно брали крестьянскую молодежь, обучая ее различным профессиям: повара, парикмахера, каменщика, кузнеца и пр. Живя вместе с прислугой немецкого происхождения, латышская молодежь усваивала немецкий или еще какой-нибудь другой язык. Среди крепостных встречались талантливые изобретатели. Так, один кузнец из имения Приекуле в начале XVIII в. сконструировал крылья для полета. Местный священник писал об этом: «Он совершил полет на самодельных крыльях с колокольни приекульской церкви. Провожаемый возгласами удивления многих присутствовавших при этом, он с невероятной смелостью поднялся в воздух и действительно пролетел почти две версты».

Судьба этих одаренных ремесленников и изобретателей была печальной: все они были крепостными, принадлежали помещикам и были вынуждены подчиняться прихотям дворян. Помещик мог для своего удовольствия отправить такого мастера или художника на полевые работы, либо продать его или обменять. Поэтому не только крестьяне, но и дворовые убегали из имений в поисках лучшей жизни на чужбине. О том, чтоб их дети пошли учиться, получили образование, латышские крестьяне в те времена и думать не смели. В сочинениях того времени высказываются возражения против устройства школ для латышей:

> «...Многие думают, что это совсем не было бы умно... Немцы вполне обоснованно подчинили себе этих людей, такова их судьба и положение, их надо держать в строгости, и они недостойны сожаления... потому что они недисциплинированы, злы и упрямы. Нельзя допускать их к учению и к получению образования... Если они будут уметь читать, тогда из истории узнают, что немцы отняли у них землю и свободу... Тогда они поднимут восстание».

Немного лучше обстояло положение с образованием в городах. В Риге, где было довольно много свободных латышских ремесленников, в первой половине XVII в. увеличилось число

школ, обучающих чтению. Они были открыты при церквах св. Иоанна и св. Гертруды. Эти школы были необходимы для совершения религиозных церемоний. Цех латышских рыбаков просил создать школы также и за Даугавой. Во второй половине XVII в. в Риге было несколько школ для латышей: в Агенскалне, Торнякалне, Илгуциеме и при упомянутых выше церквах. Городской магистрат выдавал этим школам небольшое пособие, но обучение было платным. Чтобы усилить влияние церкви, в конце XVII в. стали создавать приходские школы и на селе, для нужд которых выделяли четверть гака земли. Во время Северной войны бо́льшую часть этих школьных земель присвоили себе помещики, а школьные помещения были разрушены или сожжены. В середине XVIII века приблизительно из 75 видземских сельских приходов только около 15 построили отдельные школьные здания. Не хватало хороших учителей. В середине XVIII в. очень часто учителями работали ремесленники. Нередко они были пьяницами и драчунами, и крестьяне неохотно отдавали своих детей к ним в ученье. Когда родители жаловались на жестоких учителей, священники брали последних под защиту.

Во второй половине XVIII века все большее число крестьянских детей становились грамотными, некоторые умели и писать, но в основном дети достигали этого благодаря *домашнему обучению*. Чтобы не было необходимости заботиться о школах и отрывать детей от сельских работ, видземские помещики решением ландтага в 1765 году разрешили крестьянским детям учиться читать дома, поручив священникам проверять домашнее обучение. Обычно эту работу выполнял псаломщик (ķesteris). Домашнее обучение происходило почти в каждом крестьянском доме, в долгие зимние вечера, при свете лучины, в общей комнате, где взрослые выполняли различные домашние работы. Кто-нибудь из грамотных обучал детей чтению. Материалом для чтения обычно служили библия, книга церковных песнопений, катехизис. Трудности доставлял недостаток материала для чтения. Наиболее старинная латышская азбука появилась в конце XVII века, но азбук было мало, и стоили они дорого. Во второй половине XVIII века стали выходить календари на латышском языке, также служившие материалом для чтения.

В долгие зимние вечера дети слушали рассказываемые за прялкой народные сказки, народные песни, загадки и сказания, черпая из них народную мудрость. Немецкие священники напрасно пытались бороться с влиянием народного фольклора на крестьянские массы. Например, Вецайс Стендерс написал: «Радость песен» («Ziņģu lustes»), «Сказки и сказания», в которых прославлял дворян и существующий строй. Все же крестьяне неохотно слушали наставления священников, так как видели в помещиках и пасторах своих злейших врагов.

Вопросы.

1. Как развивалась культура в Латвии?
2. Когда и где была основана первая латышская школа?
3. Какое значение имела церковь в укреплении феодализма?
4. Как протекало домашнее обучение?
5. Какое значение имели народные песни, поговорки, загадки, сказания?

ГЛАВА VII.

КРИЗИС ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ (КОНЕЦ XVIII И НАЧАЛО XIX вв.).

§ 25. ПРОНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛАТВИИ.

Во второй половине XVIII века в Латвии, так же как и в России, *в недрах феодального строя началось становление капиталистических отношений*. В промышленности это выразилось в форме *капиталистической мануфактуры*. Первые капиталистические мануфактуры появились в рижских предместьях. Предприниматели стали устраивать лесопильни, бумажные мельницы, предприятия по переработке сахара-сырца, и т. д., продавая свою продукцию как в самой Риге, так и в Белоруссии и Литве.

В это время помещики стали искать новые возможности для увеличения доходов от своих имений. Начиная с 80-х годов XVIII в. цены на хлеб стали падать. Расположенные в Видземе войсковые части, бывшие основными потребителями сельскохозяйственных продуктов в этой местности, были переведены в другое место. Доходы помещиков сократились, а расходы, наоборот, возросли. Помещики вели роскошный образ жизни: носили дорогую одежду, устраивали большие торжества, строили в своих поместьях дворцы, для украшения которых приглашали зодчих и художников; разбивали при дворцах великолепные парки. В виде примера можно привести имение Вецсалаца, описанное одним из современников. Автор описания попал в это имение и ему показалось, что он в гостях у какого-то мелкого немецкого правителя. Когда барон вместе с гостями выехал осматривать имение, с замковой башни затрубили трубы, на башне взвился флаг, а из парка донеслись пушечные выстрелы. Гости осмотрели искусственные развалины замка, розарий и морской музей барона. Затем на 6 лодках, гребцами на которых были одетые в форму английских моряков крепостные, гостей катали по морю.

Для такой роскошной жизни помещикам нужно было много денег. С уменьшением доходов имения оказались в долгах и продавались с торгов. Необходимо было улучшить ведение хозяйства. Увеличили повинности крестьян. Чтобы получить больше денег, в имениях стали создавать различные мануфактуры: в имении Сунтажи довольно долго существовала стекольная мануфактура, изготовлявшая оконное стекло и бутылки; стекольные заводы были также в имениях Сея, Некина, Ляудона и других. В Ульброке и Аллажи были устроены кожевенные мануфактуры. Во многих имениях были созданы мануфактуры для обжига кирпича и извести, где трудились наемные мастера, а все остальные работы выполняли крепостные крестьяне. Некоторые имения получали довольно большие доходы от своих мануфактур, хотя основной отраслью хозяйства по-прежнему оставалось производство зерновых культур.

§ 26. НОВЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ.

Крестьяне все больше сопротивлялись увеличению барщины. Во многих имениях в Видземе происходили стихийные выступления. Так, в 1797 году в имении Сея крестьяне отказались повиноваться помещику, и туда была направлена рота солдат, заставивших крестьян отбывать барщину. Точно так же начались беспорядки в имениях Скулте, Гауйена, Унгурпилс, Рауна и др.

Страдания крестьян усилил неурожай 1799—1801 гг. и последовавший за ним голод. В 1801 году царское правительство сняло с крестьян налог, так называемый стациньш, который крестьяне платили натурой; предполагалось, что впредь «стациньш» причислят к подушной подати. Помещики воспользовались этим, чтобы еще более увеличить крестьянские повинности. **В 1802 году** начались крестьянские волнения в имениях Валмиера, Муяны, Каугури, охватившие и окрестности Рауны, Буртниеков и Цесиса. В имение Каугури явился земский суд в сопровождении воинского отряда. В качестве зачинщиков арестовали 12 хозяев, не посылавших своих батраков на работы в имение. Когда об этом узнали остальные крестьяне, они разослали по волостям своих связных с призывом ко всем крестьянам явиться вооруженными в Каугури. Во многих местах проходили собрания, на которых крестьяне обсуждали дальнейшие действия. На одном из собраний в корчме Бесте участвовали и несколько слуг-латышей из имения Муяны: лакей Иохансонс, кучер Буш и повар Юрис. Иохансонс посоветовал освободить арестованных силой. В Каугури собрались несколько тысяч крестьян, вооруженных камнями, кольями и дубинами. Но туда уже явились дополнительные воинские части и среди них артиллеристы с четырьмя орудиями. Когда крестьяне стали наступать на солдат, те в ответ открыли оружейный и пушечный огонь. Четырнадцать

Каугуриеши. *С картины Я. Тилберга.*

крестьян были убиты и восемь ранены. Но они не разбежались, а только отступили в ближайший лес. Когда в Каугури прибыло подкрепление — казаки, драгуны и артиллерия, начались аресты, массовое избиение крестьян розгами и палками. Двоих крестьян дворянский суд приговорил к пожизненной каторге, а двоих — к ссылке в Сибирь.

Каугурское восстание сильно встревожило господствующий класс и возвестило о приближающемся крахе крепостничества.

§ 27. ПОЛОЖЕНИЕ 1804 ГОДА О ЛИФЛЯНДСКИХ (ВИДЗЕМСКИХ) КРЕСТЬЯНАХ.

Крестьянский мятеж в Каугури, расстрел безоружных крестьян взволновали не только прогрессивное общество Видземе, но и царское правительство. Хотя царь Александр I похвалил земского судью за распоряжение стрелять в крестьян, однако эти события сильно обеспокоили императора, так как Россия уже находилась накануне войны с Францией. Александр I поручил Видземскому ландтагу добиться улучшения положения крестьян в Видземе, ибо с помощью реформы хотел упрочить свою власть. Это предложение Александра I обсуждалось в 1803 г.

в Видземском ландтаге. Одновременно в Петербурге был основан комитет по видземским делам, задачей которого являлась подготовка новых законов для видземских крестьян.

В комитет в большинстве своем входили представители самодержавия. Комитет влиял на составление законов, но видземские дворяне делали все, чтобы вновь принятые законы соответствовали их интересам. Боясь новых крестьянских волнений, царское правительство хотело вернуться к прежним феодально-крепостническим формам, существовавшим в Видземе после редукции имений и издания в 1696 году Экономического регламента (см. § 16). Видземские дворяне боролись против такого намерения, так как это явилось бы тормозом в хозяйственном развитии помещичьих имений, могли сократиться доходы с них и помещикам пришлось бы расстаться с комфортом и роскошью. Полный возврат к условиям барщинного порядка XVII в. был невозможен. Принятым *в 1804 году* Положением о лифляндских крестьянах царское правительство пыталось более или менее ограничить чрезмерную крепостническую эксплуатацию крестьян.

По Положению 1804 года о лифляндских крестьянах:

1) крестьянские повинности в видземских имениях стали нормированными, однако в повышенных размерах — соответственно величине доходности крестьянской земли: полная барщина мужчины, или пахаря, и подати увеличились примерно на 30 процентов. Были указаны и особые, ранее не предусматривавшиеся крестьянские повинности;

2) крестьянские наделы выделялись из помещичьих земель и они должны были оставаться «неотъемлемым наследственным владением крестьянина»; этот пункт помещики при переводе его на латышский язык подделали, написав: «в наследственное пользование»;

3) для судопроизводства над крестьянами были учреждены волостные суды, куда один судья назначался дворянами, другой избирался хозяевами, третий — батраками. От этого закона выигрывали хозяева: их нельзя было выселить из дома, если они аккуратно выполняли повинности в имении; их нельзя было отдавать в рекруты; они имели право передавать по наследству свои дома и имущество. Батраки, напротив, ничего не получали. Стремление хозяев свалить всю тяжесть выполнения повинностей на плечи батраков обостряло их взаимоотношения. Бобыли также должны были выходить на барщину в имение один раз в неделю в течение всего года, причем со своим питанием и без оплаты, а женщины — в летние месяцы. Бобыли земли не имели, но несмотря на это, их стали привлекать к выполнению барщинной повинности в имении, чтобы у помещика было как можно больше работников.

Положение 1804 года предусматривало измерение и оценку крестьянских земель, чтобы согласно стоимости земельного надела определить размер повинностей, выполняемых в имении.

Ревизионные комиссии возглавили чиновники царского правительства. Это не нравилось видземским помещикам, ибо таким образом выявилось бы крайне тяжелое положение видземских крестьян.

Законами 1804 года не были удовлетворены ни помещики, ни крестьяне. Нормирование повинностей ограничивало развитие дворянского хозяйства в капиталистическом направлении. Но и крестьяне были очень недовольны. Отныне они должны были обрабатывать определенную площадь земли — обычно одно пурное место (около $1/3$ гектара), называемое *урочной землей* (rieža)[1]. По расчетам помещиков, одну пурвиету земли крестьянин должен был обработать за день. Но так как в имении требовали, чтобы земля была лучше обработана плугом и бороной, причем полагалось землю три раза вспахать и три раза забороновать, то один крестьянин с одной лошадью за день этого не мог сделать. Приходилось ту же работу выполнять на следующий день либо брать из дому в помощь еще одного работника со второй лошадью. Особенно тяжело приходилось во время молотьбы в господской риге. Обычно молотьба производилась ночью, но этот труд не засчитывался как полный барщинный день. Крестьяне, занятые ночью на молотьбе, с утра должны были являться в имение на дневные работы.

Поэтому при обработке полей в порядке урочной системы нормирование повинностей играло совсем незначительную роль. На обработку разделенных на урочные участки полей и лугов надо было отправлять из дому всех людей, ибо пока не был обработан помещичий урочный участок, крестьянин не имел права работать на своем поле. Помещики не соблюдали закона 1804 года о том, что нельзя заставлять работать на полях имения больше половины работоспособных людей из одного крестьянского дома. Чтобы хозяева могли выполнить возложенную на них барщину, они должны были усилить использование труда своих батраков и бобылей. Помещики не щадили хозяев, а те — своих батраков. Только нещадно эксплуатируя батраков, хозяин мог сохранить за собой выделенную ему землю, а также свой дом. Противоречия между хозяевами и батраками в то время значительно возросли. Председатель упомянутой уже комиссии по оценке земли, объездивший в 1805 году большую часть уездов Рижского округа, описывает бесправие и бедность батраков:

> «Плоды его труда поедает хозяин, у него не только нет порядочной одежды, но даже и куска мякинного хлеба. Жена и дети хозяина мучают его своими распоряжениями, работой и побоями, он слышит только ругань и попреки, а противиться этому не может; бедность и отчаяние написаны у него на лице, а бессилие — в его теле».

---

[1] Rieža — урок, т. е. заданная работа в поле на определенный срок.

После введения Положения 1804 года о видземских крестьянах волнения крестьян не прекращались. Крестьяне отказывались принимать новые вакковые книги и выдвигали требования об урегулировании барщинного рабочего дня, а также об ограничении ночных работ во время молотьбы. Крестьянские волнения подавлялись при помощи войск.

После заключения Тильзитского мира Александр I уже не так сильно опасался крестьянских волнений и был готов уступить помещикам. *Дворяне добились того, что в 1809 году вышли дополнительные пункты* к Положению 1804 года. После этого Положение 1804 года потеряло свое значение. Помещики добились того, что оценка крестьянских земель была полностью изменена, им дали права вносить свои пояснения в определение стоимости крестьянской земли и размера барщины. Единственным достижением было только то, что батракам определили величину оплаты труда и продолжительность рабочего дня — 12 часов. Ночную работу приравняли к полутора дням барщины.

Ограничение деятельности комиссий по оценке земли дало помещикам возможность увеличить крестьянскую барщину: в имениях Видземе она возросла примерно на 45 процентов, а кое-где даже вдвое. Крестьян силой заставляли принимать новые вакковые книги.

§ 28. ЛАТВИЯ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА.

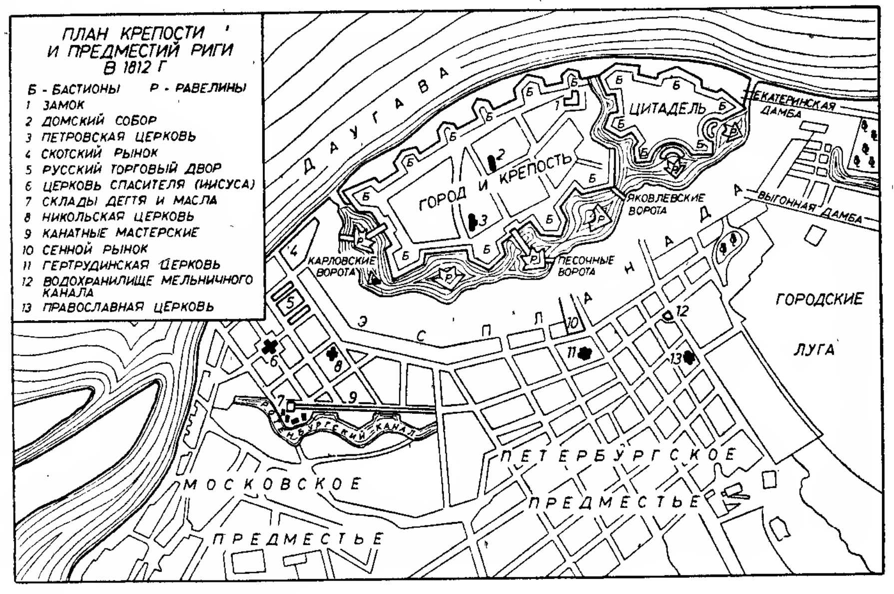
Отечественная война 1812 года затронула также и Латвию. Накануне войны обращалось большое внимание на рижские укрепления, в свое время считавшиеся надежными. Вокруг Риги к тому времени выросли большие и красивые предместья, где проживали две трети рижского населения. Они не были укреплены. В 1789 году пригородные укрепления были разрушены, так как они являлись помехой к дальнейшей застройке предместий.

Готовясь к неизбежной войне, в Рижской крепости запасли много продовольствия. По всем дорогам в Ригу шли обозы с зерном из Видземе и Курземе. В центре города не было достаточно больших складов. Тогда в склады превратили церкви Иакова, Домскую и св. Иоанна. Спешно привели в порядок укрепления и разместили там артиллерию. Батареи были расставлены и на островах Даугавы — Закю, Кливера, Муксала и других.

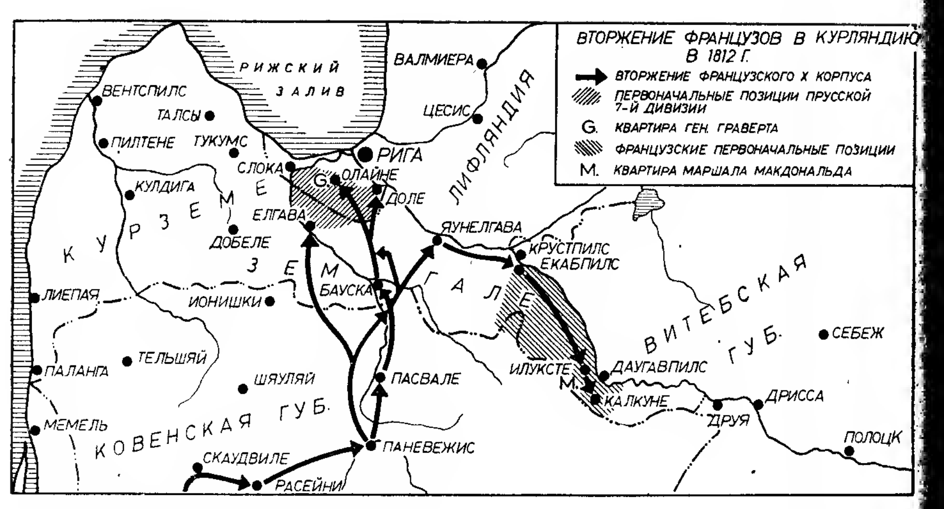
Весной 1812 года в Ригу прибыл русский военный министр, командующий Западной армией князь М. Барклай де Толли. Он проверил все укрепления, так как Рига преграждала врагу дорогу на Петербург. Из Риги генерал сообщил императору Александру I: «Рижская и Устьдвинская (Даугавгривская) крепости могут и должны упорно защищаться против врага».

Численно рижский гарнизон был невелик и бо́льшая часть его состояла из недостаточно обученных новобранцев. На крепостных валах в помощь пушечной прислуге были приставлены члены латышских цехов. Рижский военный губернатор получил инструкцию в случае необходимости сжечь пригороды.

Левым флангом огромной армии Наполеона командовал маршал Макдональд. В составе его войск находился и прусский вспомогательный корпус под командованием прусского генерала Граверта; корпус насчитывал примерно 20 тысяч солдат и 60 орудий. Курземе и Елгаву защищали незначительные русские силы — воинская часть из шести тысяч человек и шести пушек. Прусская дивизия ворвалась в Курземе через Литву. Битва произошла у Иецавы. Под натиском превосходящих сил противника русским пришлось отступить к Риге. Прусские войска захватили Елгаву и Курземе, подошли к Даугаве, заняли Кекаву и приближались к Риге. В городе поднялась тревога. Рижский военный губернатор получил сведения, что неприятель готовится переправиться через Даугаву у Юмправмуйжи. Тогда он издал опрометчивый приказ: поджечь рижские предместья. Елгавское предместье за Даугавой — Агенскалнс, Торнякалнс и остров Биекене, где находились склады древесных материалов, были сожжены на второй день после битвы у Иецавы, затем были подожжены Московское, а несколько позже и Петербургское предместья.

План города Риги 1812 года.

Военные действия в Латвии в 1812 году.

Наполеон поручил Макдональду занять Ригу, так как она, невзирая на континентальную блокаду, продолжала торговать с Англией. Прусский генерал Граверт, после того как сгорели рижские предместья, предложил Риге сдаться:

> «Слабость крепости мне известна так же, как и вам. Несмотря на храброе сопротивление, через несколько недель Рига должна будет сдаться. Но даже и этого краткого времени достаточно, чтобы окончательно разорить богатый торговый город, который и так уже достаточно пострадал от последнего пожара...».

Все же прусские отряды не начинали осады Риги, так как их сил было недостаточно для окружения относительно большого города, не было у них и флота. А в устье Даугавы в то время вошли английские военные корабли, защищавшие Ригу с моря. Зато в Курземе прусские войска распоряжались почти беспрепятственно.

Курземские крестьяне, еще помнившие свое последнее восстание против помещиков (§ 22), надеялись теперь на освобождение от крепостной зависимости. Однако их надежды не оправдались. Генерал Граверт издал патент на латышском языке:

«ОПОВЕЩЕНИЕ ПРУССКОГО ВЕРХОВНОГО ГЕНЕРАЛ-ГОСПОДИНА».

> «С большим удивлением мы услышали, что некоторые люди в Курземе неразумно решили, что сейчас пришло такое время, когда не надо подчиняться своим господам, как это было до сих пор... Но этой грамотой извещается, что все в этом крае остается по-прежнему... А кто будет противиться своим господам или их заместителям — старшинам и судьям, те получат заслуженное наказание...»

Хотя оккупированной Курземе управляли от имени Наполеона, все же должностными лицами были поставлены местные дворяне. Все военные контрибуции помещики старались переложить на плечи крестьян и горожан. Французы хотели получить с Курземе как можно больше дохода. Возложенные контрибуции и реквизиции достигли огромной суммы — 15 миллионов рублей.

Против французского императора в Риге пламенно агитировал Гарлиб Меркелис. Он написал несколько воззваний, в которых призывал к борьбе с французскими захватчиками.

После разгрома наполеоновских полчищ была освобождена и Курземе. Латвия понесла в этой войне большие потери, но латышский народ шел вместе с русским народом в борьбе против оккупантов.

§ 29. «ОСВОБОЖДЕНИЕ» КРЕСТЬЯН В КУРЗЕМЕ И ВИДЗЕМЕ В 1817—1819 гг.

Перерастание феодального сельского хозяйства в капиталистическое, как отмечал В. И. Ленин, возможно было двояким путем: или крестьяне победят помещиков, или же помещики одержат полную победу над крестьянами. В Латвии это была победа помещиков, так как городская промышленная буржуазия, а также мелкая буржуазия и беднейшее население были слишком слабы, чтобы поддержать крестьян и руководить ими в борьбе против помещиков. Поэтому *переход к капитализму и освобождение крестьян в Латвии протекали самым мучительным для крестьян образом, по так называемому «прусскому» пути.*

После издания в 1804 году Положения для видземских крестьян хозяйственные затруднения в имениях не уменьшились, а, наоборот, возросли: приблизительно за 15 лет в Видземе было продано с торгов 16 процентов всех имений.

После победы над Наполеоном и снятия континентальной блокады появился спрос на сельскохозяйственные продукты за границей, цены на зерно быстро росли. Это побудило помещиков расширить поля имений и увеличить производство зерна, чему мешало Положение 1804 года, запрещавшее присоединять крестьянские наделы к землям поместий. Помещики хотели освободиться от этих законов, стеснявших экономическое развитие имений. Появилась мысль «освободить» крестьян так, чтобы помещики могли удержать за собой всю землю. Таким путем помещики надеялись получить для себя наибольшую выгоду. *«Освобождение» крестьян фактически было их ограблением.*

В *Курземе* «освобождение» началось в 1817 году, а в *Видземе* — в 1819 году. Согласно закону об освобождении

крестьяне теряли право на землю, которая теперь вместе с крестьянскими домами и находившимся в них инвентарем — орудиями труда, скотом и семенным зерном, становилась собственностью помещика. Этот инвентарь отнимался у крестьян без какого-либо вознаграждения. Крестьяне получили довольно ограниченную личную свободу: в Курземе освобождение крестьян предполагали осуществить до 1832 года, а в Видземе — до 1833 года. Крестьян освобождали постепенно. Прежде всего освободили хозяев, через несколько лет — батраков, бобылей и дворовых в имениях. В переходный период крестьяне так же должны были выполнять барщину, как они это делали до освобождения. Без разрешения помещика крестьянин не имел права уйти из имения.

Значение аграрного закона 1817—1819 гг. состояло в том, что крайне обострилась классовая борьба, которая наконец совершенно уничтожила барщинное хозяйство и остатки феодальной эксплуатации.

Вопросы и задание.

1. Как жили помещики в конце XVIII века?
2. Как помещики добивались больших доходов с поместий?
3. Расскажите о положении крестьян на рубеже XVIII—XIX вв.!
4. Почему было издано Положение 1804 года? Каково содержание Положения?
5. Каким образом углубились различия между хозяевами и батраками после издания Положения 1804 года?
6. Каким было положение дворовых?
7. Какое значение имели Дополнительные пункты 1809 года к Положению 1804 года?
8. Когда Видземе была включена в состав России? Латвии?
9. Когда было отменено крепостное право в Курземе и Видземе?
10. Что дала отмена крепостного права крестьянам?

ДОКУМЕНТЫ.

СООБЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА РИХТЕРА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О БЕСПОРЯДКАХ В КАУГУРАХ

29 ноября 1802 года.

Честь имею всеподданнейше доложить Вашему Сиятельству, что дело о зачинщиках крестьянских беспорядков 9 и 10 истекшего месяца октября закончено...

Из этих зачинщиков первым является крестьянин из Кокмуйжи Петерис Вителнс, уличенный в том, что, захватив своих рабочих, отправился в Каугурмуйжу, все были вооружены кольями, чтобы напасть на воинский отряд; между прочим, он сказал в присутствии земских судей, что помещики подкупили и суд и солдат, и что указ, прочитанный в церкви, подложный и не содержит милости его императорского величества...

Второй зачинщик Янис Вителис, батрак из Каугурмуйжи, оказался виновным в том, что задумал разоружить воинский отряд, бить их до смерти, кроме того, представ перед судом, он потребовал освобождения крестьян-бунтовщиков...

Третий зачинщик — наемный из имения Муяны, Готхардс Иохансонс, а четвертый — кучер Карлис Бушс.

Хотя они сами лично не принимали участия в бунте, все же признаны соучастниками в подготовке этого крестьянского сборища, а их преступление тем тяжелее, что они были свободными людьми, и поэтому у них не было никакой надобности вмешиваться в отношения между помещиками и крестьянами. Имею честь сообщить Вашей Светлости следующее о направлении умов видземских крестьян в отношении их помещиков и их положения...

Свободные ремесленники и служащие, из которых многие служили у господ, часто встречаются с крестьянами, распространяют среди крестьян идеи о свободе... Такие разговоры крестьяне тем охотнее слушают, что они недовольны помещиками. Незадолго до этого вышедшие сочинения Меркелиса, Петри и других, подобных им, описывают и изображают видземских помещиков как грабителей латышского народного имущества... Кроме этих людей, среди крестьян существует секта гернгутеров, очаг которой находится в Валмиерском приходе, в имениях Валмиера и Каугури; а также в соседнем Цесисском приходе.

В этой секте гораздо более светского, чем это следовало бы ожидать. Кроме приходских церквей, она содержит и особые молитвенные дома, собираясь в которых, обсуждают политические события.

Если бы уничтожить эту секту, тогда началась бы война за веру, так они упрямо держатся за свои законы, и во всей губернии у них есть единомышленники крестьяне.

Этой сектой, по правде говоря, распространяются все слухи о даруемой императором свободе крестьянам; безумие этих людей простирается так далеко, что даже если бы и было возможно дать крестьянам свободу, хотя к этому они еще недостаточно готовы, они все же не были бы довольны и потребовали бы еще от помещиков принадлежащие тем земли и поместья.

Хотя такой вольнодумный дух при теперешнем благословенном правлении не может вызвать революции, все же из этого видно, как осторожно следует действовать начальству Видземской губернии, ибо... наималейший пустяк может вызвать восстание с убийствами и поджогами...

ТАЙНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ВИДЗЕМСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА В 1803 ГОДУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

(В этом донесении он указывает, что, проводя реформы, нельзя предоставлять крестьянам свободу. Боясь крестьянских волнений, Голицын отказался опубликовать в Видземе на латышском и эстонском языках указ Александра I от 20 февраля 1803 г. «О вольных хлебопашцах»).

«Народ везде остается народом, в особенности местные так ограниченны в своем разуме, что, конечно, не поймут, что это делается для их блага и что даруемая им свобода есть законная свобода, а не произвол. Крестьянин, услышав, что он более не принадлежит помещику, не посмотрев больше уже ни на какие правила и уже с детства привыкнув видеть в своем господине тирана, воспользуется первыми впечатлениями своего сознания свободы, чтобы вредить помещикам... Я знаю сам, что в Риге некоторые крепостные люди открыто говорят, что они скоро будут свободны. Без сомнения, я не допущу ни в коем случае больших беспорядков и с помощью данной мне власти и войска установлю прежний порядок и послушание... К несчастью, мы живем в такой век, когда люди слишком много философствуют и чрезмерно занимаются правами человека. Вся Европа отравлена идеей свободы, которая прилипчива, как все заразные болезни. Не свобода, а строгое управление повсюду полезно и необходимо для нас».

ГЛАВА VIII.

НАЧАЛО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛАТВИИ (СЕРЕДИНА XIX в.).

§ 30. БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

30 августа 1817 года в Курземе был обнародован закон об освобождении крестьян. Священники в церквах читали статьи закона и поясняли их, чтобы крестьяне правильно поняли сущность дарованной им «свободы». *Крестьяне видели, что вместо ожидаемой свободы они на самом деле так ничего и не получили.* Недовольство прорвалось наружу, когда помещики стали осуществлять свои новые права.

Составление инвентарных описей вызвало законное волнение и возмущение крестьян. В них записывались находящиеся в крестьянских усадьбах и принадлежащие им лошади, рогатый скот, орудия труда и семенное зерно, переходящие теперь в руки помещиков. Во многих курземских имениях сопротивление составлению инвентарных описей было настолько сильно, что опись можно было осуществить лишь в присутствии войск. Терпению крестьян пришел конец, когда они узнали об увеличении барщины в переходный период. Протест перерос в вооруженное сопротивление войсковым частям в имениях. *В 1819 году волнения охватили Арлавский, Талсинский, Айзпутский, Гробиньский, Кулдигский и Тукумский округа в Курземе.* Борьба против увеличения барщины усилилась в 1820 году и в имениях Видземе. Для подавления крестьянских волнений были вызваны дополнительные войсковые части.

Характерно, что теперь кроме крестьян в волнениях стали участвовать также ремесленники и нарождающаяся сельская буржуазия.

Новая волна беспорядков в Курземе и Видземе поднялась, когда часть крестьян перешла на так называемое временное положение. На Михайлов день (29 сентября) 1822 года были опубликованы списки тех крестьян, которых следовало освободить на следующий год в Юрьев день (23 апреля). Упомянутым в списках крестьянам надо было заявить, желают ли они впредь оставаться арендаторами тех же домов, где жили, и выполнять предусмотренную вакковыми книгами барщину. Они не хотели больше отбывать барщину в имениях и стали массами отказываться от домов. Это явление удивило помещиков, так как освобождались именно зажиточные крестьяне, о которых думали, что они не станут принимать участия в крестьянских волнениях. Широко и единодушно выраженный отказ от домов навел помещиков на мысль о существовании в Видземе тайной организации. Найти и уничтожить эту тайную организацию в 1822 году поручили генерал-губернатору и представителю дворян, в распоряжении которых были войска. Так как волнения охватили Цесисский и Валмиерский приходы, где более всего было сторонников секты гернгутеров, то последних и стали считать виновниками.

Количество хозяев в имениях настолько сократилось, что исчезла возможность выполнять все хозяйственные работы в порядке барщины, как это было до сих пор. Среди помещиков все громче стали высказываться опасения, что в имениях начнется полный хозяйственный развал.

В 1823 году генерал-губернатор сообщил царю Александру I, что крестьяне восстают против закона, подписанного императором, присваивают себе земли и не желают впредь выполнять какие-либо работы в пользу помещиков. Надеялись только на то, что удастся подавить волнения с помощью казаков, прибывших в Видземе в мае 1823 года. Начались массовые наказания крестьян палками, розгами; их стали подвергать тюремному

заключению. В результате этого хозяев заставили остаться в своих домах в качестве арендаторов. Все же примерно 110 хозяев в Рижском и Цесисском уездах отказались от аренды домов. Их положение было нелегким, так как уйти в другой округ помещики разрешали лишь в редких случаях. Но нелегко было и тем хозяевам, которые получили дома в аренду: имения всячески старались увеличить им размер барщины. Крестьянское движение было подавлено, и помещики снова полновластно хозяйничали в своих имениях. В приходские суды непрерывно поступали жалобы крестьян на самоуправство помещиков, но они оставались без внимания, а правительственные учреждения направляли войска на усмирение крестьян.

В 1817—1823 гг. крестьянские волнения в Видземе и Курземе были борьбой против арендной барщины, державшей крестьян в зависимости от имения. Крестьяне боролись за немедленное полное освобождение и землю. Они верили «доброму» царю, который освободил их от крепостного права, от барщинного ига помещиков.

Эта идея снова зазвучала среди крестьян в 1832—1833 гг., когда в Видземе и Курземе завершилось постепенное раскрепощение крестьян. Распространились слухи о том, что будет издан царский указ, по которому крестьяне получат «настоящую свободу» и землю, если не здесь, то в других губерниях. Такую мысль высказали 278 цесвайнских хозяев весной 1831 года. Это обеспокоило помещиков, они сообщили в Рижское губернское управление о начале беспорядков. В Цесвайне прибыл окружной судья и по указанию помещиков признал виновными в подстрекательстве Тетериса Шейбе и Яниса Слаукста. В Цесвайне направились около двух тысяч окрестных крестьян, требовавших освобождения арестованных. По мнению помещиков и судьи, вооруженное сопротивление крестьян угрожало спокойствию всей губернии. Поэтому они потребовали присылки дополнительных войсковых частей. Расчеты помещиков на кровавую расправу с крестьянами не оправдались. В это время в Европе происходили важные события: в 1830 году вспыхнула революция во Франции и Бельгии, а также восстание в Польше. Это вынудило царя иначе отнестись к волнениям в Видземе. И вместо подкреплений Николай I прежде всего приказал выяснить причины волнений.

Допрос цесвайнских крестьян происходил в присутствии гражданского губернатора. Показания крестьян свидетельствовали, что причиной волнений являются незаконные и тяжелые повинности, несоразмерно большие урочные участки, на обработку которых вместо предусматриваемого одного дня уходит два; *нестерпимо тяжелой оказалась судьба батраков.* Боясь вмешательства учреждений царского правительства, судьи были вынуждены оправдать крестьян. Помещикам было указано на

необходимость «соблюдать все правила вакковых книг, если они не отменены особым законом». Генерал-губернатор велел опубликовать решение суда по всей Видземской губернии на немецком и латышском языках. Этим частично был ограничен помещичий произвол. Стали нормировать и урочные участки — режи.

Чтобы избежать ограничений, установленных патентом 1833 года, помещики стали отказываться от вакковых книг и *заключали с крестьянами «свободные» арендные договоры.* При этом *помещики принуждали арендаторов принимать все навязываемые* им условия.

§ 31. РАЗВИТИЕ ПОМЕСТНОГО ХОЗЯЙСТВА В 20—40-е ГОДЫ XIX в.

В 20-х годах XIX века в развитии поместного хозяйства в Видземе произошли заметные изменения. Сократился спрос на зерно за границей, цены падали. Сузился и рынок по продаже спирта, так как в поместьях многих губерний России его стали производить сами помещики. Выход из кризиса они видели в развитии скотоводства, особенно в разведении овец. Следовательно, надо было расширить скотоводческую базу, что в свою очередь способствовало переходу к многопольной системе хозяйства. В 1832 году в Видземской (Лифляндской) губернии было 32 овцеводческие фермы, а в 1841 году уже 106 овцеводческих ферм. В Курземе (Курляндской) губернии была 21 овцеводческая ферма. Разводили новые породы рогатого скота. Одновременно с развитием скотоводства расширялись и посевы кормовых: в 30-х годах сравнительно большие площади были заняты под клевер, в 40-х — две трети всех имений в Прибалтике уже сажали картофель и выращивали кормовую свеклу.

Одновременно с расширением поместных полей и возделыванием таких новых трудоемких культур, как картофель, клевер и лен, потребовалось и больше рабочих рук. Интенсивное ведение хозяйства в имениях было связано с увеличением количества барщинных дней. «Свободные» арендные договоры давали помещикам в этом отношении неограниченные возможности: они стремились заключать с крестьянами кратковременные договоры, обычно на срок от одного до трех лет. Это в свою очередь давало помещикам повод уже в скором времени увеличить барщину, а если крестьянин не мог или не желал с этим согласиться, его попросту выгоняли из дома и поселяли другого арендатора.

Большая часть барщинной работы ложилась на плечи батраков. В 40-е годы XIX в. во всех имениях Видземе было более 36 тыс.; а в Курземской губернии свыше 20 тыс. крестьянских хозяйств. 20—25 процентов всего количества жителей являлись арендаторами усадеб, а остальные (70—75 процентов населения) своей земли не имели. Большинство их составляли

батраки. Тяжелое и трудное положение батраков в 40-х годах описал И. Страумитис:

«Я видел, как батраки, собираясь на работу в имение, выпрашивали у своих матерей по второй рубашке, а получив ее, улыбаясь говорили: «Ну, теперь уж не так сильно будет болеть, не так скоро палка пробьет насквозь!» Я видел, как плакали батрачки, уходя в имение, таскать тяжелые жбаны с брагой из винокурни в загон, и жаловались, что им очень тяжело приходится. Я видел, как придя домой, они смазывали свои плечи, испещренные синяками и ранами».

§ 32. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ В 40-х ГОДАХ XIX в.

В условиях бесправной и нищенской жизни крестьянин не смел и думать о каких-либо улучшениях в своем хозяйстве. Положение барщинного крестьянина или арендатора мало чем отличалось от положения крепостного. Естественно, поэтому у крестьян рождались ненависть и недовольство. Некий помещик правильно оценил отношения между крестьянами и своим сословием: «Барщинник — это деньги, которыми арендатор оплачивает свою аренду, а когда этот работник больше уже не хочет быть говорящей машиной в руках помещика, от которого он не получает ни уплаты, ни хлеба, — тогда начинается война». На плохо обрабатываемых крестьянских полях урожаи снижались, и в течение пяти лет подряд крестьяне получали такие ничтожные урожаи, что в 1841 году наступил голод. На покупку хлеба средств не было, а помещики не только отказались дать крестьянам зерно взаймы, но опустошили даже волостные склады, где хранилось зерно для крестьянских нужд. Полученное зерно помещики перерабатывали в спирт, а избыток продавали купцам, наживаясь даже в такое время, когда крестьяне голодали.

Голод принудил и видземских крестьян переселяться в другие губернии точно так же, как переселялись в то время крестьяне из Латгалии, Белоруссии и некоторых других губерний России. Крестьяне надеялись на то, что переселение позволит им освободиться от барщины. Толпами шли видземские крестьяне в Ригу, прося у губернского правления разрешения на выезд. Не желая привлекать внимание правительства к событиям в Видземе, генерал-губернатор приказал отправить крестьян в их волости и передать их приходскому суду. Но когда и такими мерами не удалось остановить переселенческое движение, крестьян, приходивших в Ригу, стали наказывать публично. Наказывали и встречавшихся на дорогах крестьян. Суд и солдаты прибывали в имения, чтобы наказать на месте тех, кто выразил намерение переселиться в другие губернии. Наиболее кровавые события произошли в имении Яунбебри, где 113 человек были подвергнуты телесному наказанию.

Видземские помещики всячески пытались внушить правительству, что в беспорядках 1841 года в Видземе виновны злостные подстрекатели; одним из самых опасных подстрекателей называли православного епископа Иринарха. Крестьяне обращались за помощью к нему, но он не имел ни прав, ни власти дать им разрешение на переселение. Иринарх использовал свою популярность в других целях, стараясь уговорить крестьян принять православие. *С весны 1845 года начался переход в православие.*

В 1844 году крестьян снова постигли неурожай и голод. В это время некоторые из гернгутеров, преследуемых пасторами и полицией, перешли в православие. Весть об этом облетела Видземе, и крестьяне устремились в Ригу, чтобы «записаться в русскую веру». *Переход в православие был не только религиозным движением. В нем выразилась борьба крестьян против пережитков крепостного* права, против немецких помещиков и лютеранских священников.

Помещики всячески преследовали перешедших в православие крестьян: выгоняли их из домов, запрещали даже хоронить умерших на кладбищах. Для нормализации положения правительство издало законы 1842 и 1845 годов. Закон 1842 года, или так называемые 22 параграфа, восстановили вакковые книги в Видземе и определенную ими барщину, обязав помещиков соблюдать правила, предусмотренные патентом 1833 года. А законом 1845 года было установлено, что арендные договоры следует заключать в письменном виде. Эти законы свидетельствуют о том, что царское правительство стремилось сделать барщинное устройство хозяйства несколько более приемлемым для крестьян. Но волнения среди крестьян доказывали, что они не могут, да и не хотят больше жить по-старому.

§ 33. ПЕРЕХОД НА ДЕНЕЖНУЮ АРЕНДУ.

Уже в 30-х годах XIX века наиболее дальновидные помещики признали отрицательные стороны барщинного хозяйства. Интенсификация сельского хозяйства требовала лучшей обработки земли, а простыми орудиями труда барщинников этого невозможно было добиться. На приобретение лучших, более современных орудий труда у крестьян не было средств, а помещики не хотели вкладывать в хозяйство свои деньги, отговариваясь нежеланием доверять барщинникам новые сельскохозяйственные орудия труда. Развитие производительных сил больше не соответствовало производственным отношениям.

В 40-х годах XIX в. часть помещиков уже открыто признавала нерациональность барщинного хозяйства. 17 наемных рабочих в Германии производят такую же работу, на какой в Видземе заняты 70 барщинников. *Барщинный труд уже не устраивал*

имение, а крестьянские хозяйства были настолько убогими, что не было возможности повысить арендную плату. Некий помещик, оценивая положение в 40-х годах, писал: «Впредь нам не остается ничего иного, как ожидать или полного разорения крестьян, а вместе с тем и нашего (т. е. разорения местных средней руки помещиков), или же испытать кардинальное вмешательство государственной власти». Таким образом, развитие хозяйства в 40-х годах показало, что не только крестьяне, но и помещики не могли уже хозяйничать по-старому. *Начался переход к денежной аренде*, т. е. крестьяне стали платить за аренду земли деньгами, *а помещики — обрабатывать свои поля наемным трудом батраков*.

Когда поместные поля стали обрабатывать наемные батраки, помещику понадобились средства для приобретения машин, чтобы лучше, скорее и дешевле выполнять полевые работы. Помещики очень остро ощущали колебания рыночных цен. Раньше понижение цен означало простое снижение доходов, а теперь уже приносило убытки, моментально сказывавшиеся на всем поместном хозяйстве. *Поэтому хозяйство надо было полностью перевести на капиталистические основы*.

В таких условиях был выработан новый законопроект, утвержденный в *1849 году*. По этому закону к поместьям присоединили часть крестьянских земель, названных квотной землей. В отличие от земель поместья, освобожденных от государственного налога, за квотную землю надо было платить налог. Землей крестьянина помещик мог распоряжаться по собственному усмотрению. Закон 1849 года обеспечил помещиков дешевой рабочей силой, разрешив разделить крестьянские земли на мелкие участки. Арендатор такого участка не мог существовать на доходы со своей земли и вынужден был идти работать к помещику. Этот процесс раньше всего распространился в Курземе, где в 1855 году уже половина всех крестьянских дворов платила денежную аренду. Особенно быстрыми темпами переход на денежную аренду происходил в Талсинском (77%) и Тукумском (72%) уездах. В 1858—1859 гг. в Видземе на новую форму аренды перешла уже пятая часть всех хозяйств.

Переход к денежной аренде способствовал развитию капитализма в деревне. Но пока сохранялась монополия поместья на землю, вопрос о развитии крестьянского хозяйства не был разрешен до конца.

§ 34. РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В XIX в. латвийские города, за исключением Риги, были невелики: в Елгаве было около 10 тыс., в Лиепае — 5000—6000, а в Вентспилсе примерно 2000 жителей. В уездных городах Видземе — Цесисе, Валке и Валмиере не было и полной тысячи

жителей, точно так же как в Резекне и Даугавпилсе. Небольшие города Видземе являлись центрами местной торговли и ремесла.

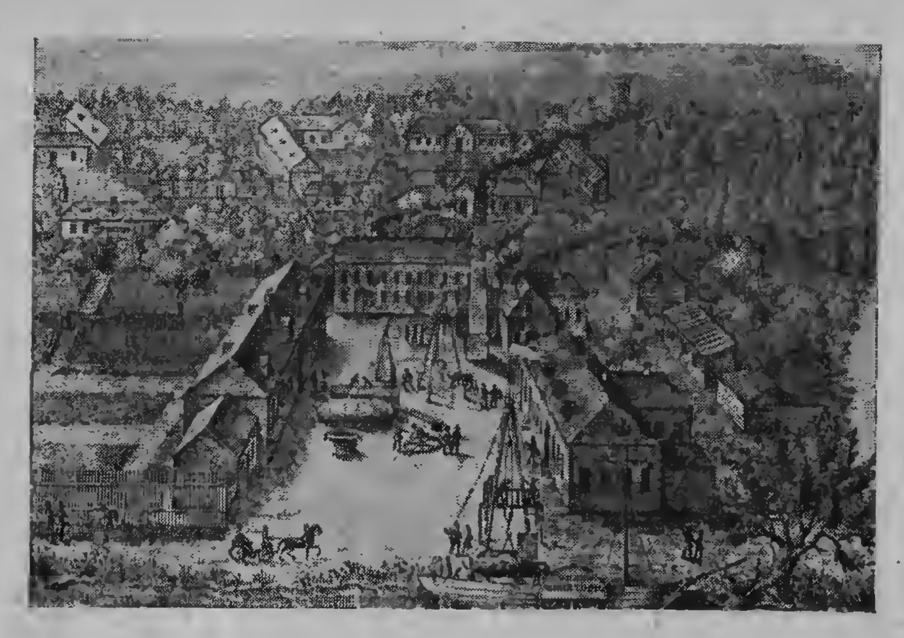
Рига была самым большим и важнейшим городом Латвии. В конце XVIII в. в Риге насчитывалось 29 тыс. жителей, из них 23% — немцев, 22% — латышей; остальные — русские, поляки, эстонцы и другие.

Основные доходы Рига по-прежнему получала от торговли. Через Ригу шло 13 процентов внешнего торгового оборота России. В этом отношении Рига находилась на втором месте после Петербурга. В рижской торговле значительное место занимали продукты сельского хозяйства. Кроме зерна, льняного семени и льна вывозили еще и древесные материалы. Большое количество вывозимого зерна доставлялось по Даугаве в Ригу на стругах. Иногда весной в Ригу приходило до пятисот стругов.

В обширной рижской торговле была занята бóльшая часть населения: вспомогательные латышские торговые цехи — якорщиков, лоцманов, перевозчиков, весовщиков, молотильщиков конопли и др. Туда все больше проникали капиталистические элементы, и некоторые члены этих цехов становились предпринимателями, которые на подсобные работы принимали довольно много неквалифицированных рабочих.

По Даугаве в Ригу идут струги с зерном, льном, коноплей и другими товарами.

Литейная Бермана на Саркандаугаве была первой фабрикой в Латвии, изготовлявшей паровые машины и паровые котлы для других промышленных предприятий.

В начале XIX века цеховое ремесло стало приходить в упадок. Новое рижское Положение разрешало заниматься ремеслом всем ремесленникам. Узкая цеховая замкнутость ремесленников была подорвана. *Зарождавшиеся мануфактуры,* в которых процесс промышленного производства благодаря разделению труда значительно ускорился, *стали конкурировать с цеховыми ремесленниками.* Цехи отчаянно боролись против мануфактур. Они не разрешали основывать мануфактуры в тех отраслях, где работали цеховые ремесленники; к тому же разрешалось создавать мануфактуры только в предместьях города. В XIX в. в Риге были мануфактуры: бумажная, по выработке гвоздей и железных изделий, по выделке крахмала, по производству свечей, мыльная, кожевенная, стекольная и др. Фактически это были маленькие мастерские с небольшим числом рабочих. В то время в Латвии еще не было достаточно развитого внутреннего рынка для более широкого сбыта изделий мануфактур. Во главе мануфактур обычно стоял не цеховой мастер, а какой-нибудь предприниматель или торговец, если у него были деньги на устройство мануфактуры. В 1820 году в Риге действовали 54 таких капиталистических предприятия, называвшиеся «фабриками».

Рижские неквалифицированные наемные работники стали рабочими мануфактур. Рабочий день в мануфактурах устанавливался продолжительностью в 12 часов. В период капиталистических мануфактур характерным явлением было постоянное замещение обученных рабочих неквалифицированными рабочими и женщинами, работавшими за меньшую плату. Значение мануфактурного периода состоит в том, что таким образом постепенно образовывалась прослойка обученных, квалифицированных рабочих.

После Отечественной войны 1812 года количество жителей в Риге опять возросло. Рост населения содействовал экономическому расцвету Риги; отмена крепостного права в Курземе и Видземе и переход на денежную аренду создали некоторый резерв рабочих рук. Вместе с тем в 40-х годах в Латвии стала возможной *промышленная революция — переход на применение машин в промышленном производстве. Появились настоящие фабрики.*

Вопросы.

1. В чем причина крестьянских волнений в 1819 году?
2. За что боролись крестьяне в 20-х—30-х годах XIX в.?
3. Каковы характерные черты крестьянских волнений 40-х годов XIX в.?
4. С чем связан переход на денежную аренду?
5. Как осуществлялся переход от барщинной аренды на денежную в Видземе и Курземе?
6. Какое значение имела Рига в торговле?

ДОКУМЕНТ.

(Выдержка из протокола Лиелстраупского волостного суда от 10 июня 1838 года).

Лиелстраупские волостные старшины Юрис Бирзгалис и Мартыньш Айде от имени всей волости вместе с некоторыми волостными хозяевами... обратились в волостной суд и просили его учесть все трудности и тяготы, которые управление имения Лиелстраупе наложило на Лиелстраупскую волость и выжало из нее более чем полагается, и представить это с протоколом дальше, куда следует, с тем, чтобы управление упомянутого имения полностью возместило Лиелстраупской волости за указанные дни и причиненный ущерб.

1. Домашние работы при водяной мельнице Клутце в 1836 году — 144 пеших дня и 2 конных дня, каковые имению совсем не полагались.

2. Домашние рабочие, посланные управлением имения на починки в 1837 году, так что при постройке плотины водяной мельницы имения и водяной мельницы Клутце волость израсходовала всего 966 пеших дней, которые волость не должна была давать.

3. При засыпке плотины в имении, которую весной 1837 года

вода унесла, осенью Лнелстраупская волость затратила 352 конных дня, нз которых более всего затрачены во время посева ржи.

4. Молотильщики за пустые дома при молотильных работах, которых должно было давать имение, — за Инка в 1836 году 80 пеших дней, н за Инка, Гарозу, Дреймана и Пурита в 1837 году — всего 200 пеших дней.

6. Прн вывозке навоза в 1837 году для имения за пустые дома... выходит всего 117 конных дней.

7. На подсеке у горы Варну был скошен хлеб в 1835 году — 11 пурных мест (pūrvietas). В 1836 году 11-пурных мест ячменя и в 1837 году 11 пурных мест ржи и 9 пурных мест ячменя, которые правлению имения самому надо было обрабатывать, а не брать с волости, так как волости больше не приходится убирать, лишь только поля, а вовсе не какие-ннбудь подсеки, и которые, несмотря на это, волость полностью скосила и вымолотила.

8. В 1838 году до 10 июня домашние рабочие были угнаны на постройки — 774 пеших дня, нз которых следовало дать половину нменню, и то не больше, чем 5 рабочих в неделю приходилось бы давать, но оно никогда не дало, и все было выжато из волости. А также еще 90 конных дней было выжато, которые волость совсем уже не должна была давать.

9. Правление имения в 1836 году дало из волости трактирщику Лиелстраупского замка Мартину Бирзгалу 18 мужчин в дорогу на Ригу.

10. Правление имения в 1836 году от государства для закупки быков иа рынке у эстонцевв 55 конных дней выжали и 55 пеших дней в самое время посева ржи, о чем указано в Видземском верховном камерном суде, но не было никакого вознаграждения.

11. Весною 1838 года правление нмения после закупки семенного зерна послало 27 мужчин в Ригу и продало там свое зерно при помощи волостных мужчнн.

12. Еще правление имения осенью 1837 года прн молотьбе зерна удержало на три дня молотильщиков, которым надо было освободиться уже через два дня, через что выходит... 108 пеших дней.

13. Наконец надо упомянуть, что управление имения еще не уплатило присужденных волости через волостной суд денег — 140 руб. 95 коп. серебром, — за дни, отработанные больше, чем следовало уже раньше.

§ 35. ЛАТЫШСКАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

В первой половине XIX в. под влиянием непрерывных крестьянских волнений рухнул феодально-крепостнический строй. И никакие усилия правящих классов не могли его спасти. Перемены в хозяйственном устройстве влекли за собой изменения и в

духовной жизни человека. Но это происходило довольно медленно, так как моральная основа феодального строя — церковь продолжала господствовать над школой и духовной жизнью латышей.

В условиях нарождавшегося капитализма появилась потребность в более грамотных работниках. Законами об освобождении крестьян предусматривалась организация народных школ для крестьянских детей. Руководство этими школами оставалось в руках помещиков и священников. Учителей не хватало. Десятки лет уходили на их подготовку. В 1840 году в Ирлаве начала свою деятельнсоть Школа Курземского рыцарского союза, готовившая будущих латышских учителей. В то же время в Видземе была открыта учительская семинария под руководством *Я. Цимзе,* в которой также готовились будущие народные учителя. До того времени в первой половине XIX в. основным видом обучения было так называемое домашнее обучение.

С раскрепощением крестьян появились первые писатели из латышской среды. *Слепой Индрикис* (1783—1828), Анс *Ливентал* (1803—1878), Анс *Лейтан* (1815—1874), Ян *Руген* (1817—1876) и др. Все они находились еще под сильным влиянием церкви, не имели систематического школьного образования. Их произведения в языковом отношении были лучше сочинений немецких священников, но содержанием не намного превосходили их.

Слепой Индрикис в своих произведениях призывал латышей смириться с крепостничеством, быть послушными помещикам и священникам:

Работайте, люди, на бар!
Работайте честно, по совести!
Трудитесь вы, люди, на бар!
Пусть баре бы жили без горести...

Немецкие пасторы собрали и издали подборку песен Слепого Индрикиса. Книгу песен покупали помещики и священники для раздачи крестьянам. Но эти песни не оказали почти никакого влияния на латышские народные массы.

Анс *Ливентал* был сыном крепостного-батрака, не имел никакого школьного образования. Путем домашнего обучения и самообразования он научился читать, писать и считать. Ливентал работал в имении, затем был учителем в приходской школе, псаломщиком и волостным писарем. Всю свою жизнь он находился под влиянием духовенства. Сам он охарактеризовал себя в следующих словах: «Я состою в помощниках у пастора при его просветительском ремесле. Я его глаз — я должен смотреть! Я его ухо — мне надо слушать!»

Анс *Лейтан* тоже был сыном батрака, самоучкой выучившийся читать, писать. Стихи его находились под влиянием церковных духовных песен. Лейтан перевел с немецкого несколько

малоценных в литературном отношении рассказов, которые, однако, в то время охотно читались. Он редактировал также газету «Маяс Виесис» («Домашний гость») и был первым латышским журналистом.

В произведениях Яна *Ругена* уже ощущались новые веяния. В отличие от предыдущих латышских писателей Руген получил систематическое школьное образование. Он учился в Валмиерской приходской школе, а затем учительской семинарии Я. Цимзе. Руген писал духовные песни и стихи в духе Вецайса Стендера, но в то же время он призывал латышей «усердо работать на благо своего народа».

Произведение Ругена «Глазами виден путь на небеса Видземе» (1843 г.), была его попыткой осветить историю латышского народа с точки зрения латышского просветителя Г. Меркеля, но оно не вышло в свет. Стихотворения Ругена были противоречивы. Хотя он и критиковал дворян, и пытался пробудить национальное самосознание латышского народа в своем популярном стихотворении «Песни латышских друзей»:

Когда к латышам придет тот час,
Что видят иные народы сейчас?
Когда испарится, как пар, их мрак,
Который туманит люда бедного зрак?

— все же он не мог быть последовательным и в конце того же стихотворения радовался тому, что по милости царя настали уже более лучшие времена. По форме произведения Ругена выше популяризованных виршей немецких пасторов.

В первой половине XIX в. произведения латышских писателей еще не имели серьезного литературного значения.

ГЛАВА IX.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЛАТВИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА.

§ 36. ЛАТВИЯ В ПЕРИОД РЕФОРМ 60-х ГОДОВ XIX в.

Крепостное право формально было отменено (в Курземе в 1817 г. и в Видземе в 1819 г.), но вплоть до 60-х годов XIX в. существовала система феодального хозяйства. Положение крестьян оставалось таким же, как и при крепостном праве: они по-прежнему выполняли барщину, с той только разницей, что теперь за пользование землей барщину крестьянам устанавливали на основании *«свободного» договора.* Объем барщины непрерывно возрастал. Выработалась система урочных, или аккордных (сдельных) работ. Прежде крестьянин за арендуемый у помещика участок земли должен был отработать известное число дней, причем объем работы не устанавливался. При урочной системе за вспашку, засев, уборку урожая и обмолот одного пурного места число рабочих дней исчислялось независимо от того, сколько времени крестьянин в действительности затратил на эти работы. Обычно крестьянин затрачивал на необходимые работы в два или три раза больше дней, чем ему засчитывали.

Размеры барщины возросли и в Латгалии, где крепостное право еще не было отменено. В помещичьем хозяйстве крестьяне работали без всякой заинтересованности, поэтому их труд был по-прежнему малопроизводительным. Помещики искали новые пути замены малопроизводительного барщинного труда более производительным. В конце 50-х годов они все больше *стали переходить от барщинного труда на свободно оплачиваемый труд и заменять барщинную аренду денежной.* Для увеличения своих доходов помещики часто сдавали крестьянам в аренду песчаные, заросшие кустарником и болотистые земли. Когда крестьяне культивировали землю, арендная плата повышалась. Если крестьяне не в силах были выполнять предъявленные требования, их сгоняли с земли. Высокая арендная плата еще более ухудшила условия жизни крестьян.

Особенно тяжелым было положение помещичьих и хозяйских батраков, получавших за свой труд продукты или, главным образом, небольшие участки земли. Обрабатывали их батраки в свободное время.

Очень тяжело ощущали латышские крестьяне и *национальный гнет.* Вся власть в Видземе и Курземе принадлежала немецким дворянским собраниям — ландтагам, которые в своей деятельности руководствовались законами и обычаями прибалтийских немцев и не соблюдали законов Российского государства. Все должности в ландтагах, судах и полиции занимали только немцы. У помещика было право телесного наказания «свободного» крестьянина в «домашнем порядке», т. е. без приговора суда. Помещик мог выпороть крестьянина за леность или небрежность, за непослушание помещику или другим ответственным за имение лицам, за вредные или убыточные для помещика действия. Латгальские помещики — поляки или даже ополяченные немцы продавали и меняли крестьян, сдавали их в рекруты вне очереди. Тяжелая эксплуатация и произвол помещиков вызывали в крестьянах острое чувство протеста.

Отмена крепостного права в Латгалии. В Латгалии, как и во всей России (Латгалия входила в состав Витебской губернии), крепостное право было отменено в **1861 году.** Крестьяне получили личную свободу. Латгальских крестьян, в отличие от курземских

и видземских, освободили с землей. Земельный вопрос в Латгалии был решен иначе, чем в России. Латгальские крестьяне по реформе 1861 года получили в личное пользование ту землю, которую они обрабатывали до отмены крепостного права (в среднем около 4,3 десятины на одного жителя мужского пола). Однако в Латгалии много земли оставалось в собственности помещиков, у крестьян же ее не хватало.

По указу 19 февраля 1861 года в Латгалии освободили от крепостной зависимости 73 тыс. помещичьих крестьян. В 1866 году освободили 22 тыс. государственных и удельных крестьян. До заключения с помещиками *выкупного договора* крестьяне должны были за пользование землей выполнять прежнюю барщину и платить подати. Таким образом, крестьяне остались во *«временной зависимости» от помещиков*. Только крестьянские волнения и восстание 1863 года в Польше вынудили царское правительство издать дополнительное распоряжение, ликвидировавшее временную зависимость крестьян, в северо-западных губерниях, в том числе и в Латгалии. *С 1 мая 1863 года крестьяне были освобождены от барщины и податей*. Отведенные крестьянам земельные участки подлежали выкупу. Чтобы помещики не терпели убытка, царское правительство взяло на себя роль посредника в сделках по выкупу земли. 20% установленной выкупной суммы платил крестьянин, а остальные 80% помещик получал от государства. Этот заем крестьянин был обязан выплатить в течение 49 лет. Выкупная цена была вдвое-втрое выше подлинной стоимости земли. Цена на землю в то время была 15—20 рублей за десятину, а крестьянин в течение 49 лет должен был уплатить 79,5 рубля за десятину. Кроме того, крестьяне должны были платить налоги государству.

«По случаю «освобождения» крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали *вдвое и втрое* выше действительной цены на землю». (В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 17, стр. 95). Это вызвало среди крестьян большое недовольство.

Крестьянские волнения 60—70-х годов. После реформы 1861 года в Латвии, как и в России, начались новые крестьянские волнения. Причиной этого была проведенная царским правительством крестьянская реформа, не отвечавшая интересам крестьян и не решившая земельный вопрос. Курземские и видземские крестьяне также надеялись получить землю по реформе 1861 года, но ожидания их оказались напрасными. Русский царь защищал интересы немецких помещиков.

На обострение классовой борьбы сильно повлияло восстание в Польше в 1863 году, особенно борьба литовских и белорусских крестьян в соседних с Латвией губерниях. Латышские крестьяне активно включились в антифеодальное движение — борьбу против помещиков, за землю и свободу. Протест крестьян выражался различным образом; они открыто сопротивлялись помещикам и

органам власти, подавали жалобы, переселялись в другие губернии России.

Уже в 1860 году крупные волнения вспыхнули в *Дундаге*, где владелец имения барон Остен-Сакен безжалостно эксплуатировал крестьян. За то, что живущие на берегу моря крестьяне занимались рыбной ловлей, он велел им подписать арендные договоры, по которым вдобавок к аренде надо было выполнять различные барщинные работы. Крестьяне от подписания договоров отказались. Барон пытался насильно принудить их к повиновению, однако они не сдавались.

Тогда для успокоения крестьян в имение Дундаги прибыли солдаты и сломили их сопротивление. Наиболее активных арестовали, многих согнали с земли, отняли скот и инвентарь. В 1863 г. крестьянские волнения в Дундаге вспыхнули с новой силой.

Сразу же после объявления реформы 19 февраля 1861 года во многих латгальских имениях крестьяне отказались выполнять барщину и повиноваться помещикам. Крупные волнения произошли в *имении Салнова* (Лудзенский уезд), где около ста крестьян отказались повиноваться властям и помещикам. В имениях *Зальмуйжа* (Лудзенский уезд), *Лудвиамполе* (Даугавпилсский уезд), *Падоле* (Резекненский уезд) и во многих других местах крестьяне с дубинами боролись против вооруженных солдат. Но присланные войска подавили сопротивление безоружных крестьян.

В 1863 году произошли столкновения крестьян с войсками в *имениях Вишки, Лудвиамполе и Дубна* (Даугавпилсский уезд). В имении *Межмуйжа* (Добельский уезд) барон Ливен самовольно расправился с работающими у него людьми. Крестьяне протестовали против самоуправства со стороны барона. В имение прибыла карательная экспедиция. Было приказано выпороть семерых крестьян, признанных «главными подстрекателями». Когда солдаты схватили первого из них, остальные крестьяне также сбросили с себя верхнюю одежду и заявили, что они все за одного и один за всех, поэтому либо пусть порют всех, либо никого. Единодушие крестьян испугало помещиков, они вызвали дополнительные войска, которые и подавили волнения.

То же самое происходило в *Двиете, Мазберкене, Адажи* и во многих других имениях. Крестьяне боролись не только против повышения арендной платы или отдельных помещичьих беззаконий, но и вообще против всякой феодальной эксплуатации, за переход земли в собственность тех, кто ее обрабатывает.

По силе и остроте сопротивления борьба крестьян Латвии в 60-х годах занимали одно из первых мест в России.

Помещикам при помощи вооруженных воинских соединений удалось подавить крестьянские волнения. Крестьянское движение ослабло. Во второй половине 60-х годов борьба сделалась более пассивной. Крестьяне писали жалобы, переселялись в

другие губернии России, чтобы приобрести там землю и избавиться от безжалостной эксплуатации местных помещиков.

В 70-х годах крестьянское движение вспыхнуло с новой силой. Оно охватило всю Латвию. В декабре 1871 года в нескольких *волостях Вентспилсского уезда* происходили сходы, на которых крестьяне высказывались о необходимости уничтожить помещиков, чтобы добиться улучшения своего положения. На помощь местным органам власти для подавления крестьянского движения в Вентспилсский уезд были присланы войска. Начались аресты крестьян.

Крестьяне нередко устраивали собрания в церквах в дни богослужения. В 1876 году в церкви Трикаты произошло собрание крестьян. Они протестовали против назначения пасторов помещиками. Для предупреждения этих «беспорядков» жандармы устроили в церкви Трикаты наблюдательный пункт. Двенадцать крестьян были арестованы, 8 — преданы Цесисскому земскому суду.

В ноябре 1874 года волнения вспыхнули в *Зальмуйже Лудзенского уезда*. Местный помещик с помощью полиции отнял у некоторых крестьян земельные участки и пастбища, которыми они пользовались на основании прежних прав. До отмены крепостного права в Латгалии крестьяне могли пасти скот на полях помещика после уборки урожая, а также рубить лес, устраивать пасеки и собирать ягоды в лесу. Помещики пытались ликвидировать эти права крестьян, что обострило борьбу между ними.

Движение латышских крестьян было составной частью революционного движения в России. Идеологи крестьянского движения — русские революционные демократы провозглашали идеи крестьянской революции. Представители прогрессивного латышского общества, имевшие связи с революционными демократами, распространяли их идеи среди латышской интеллигенции и крестьян.

Крестьянские права горячо защищал *П. Миглиник* (1850—1883), один из первых интеллигентов Латгалии. Он был хорошо знаком с произведениями русских революционных демократов и рассказывал крестьянам о содержащихся в них идеях. П. Миглиник перевел на латышский язык несколько произведений Некрасова и распространил их среди крестьян. Нередко он защищал интересы крестьян на судебных процессах.

П. Миглиник резко осуждал произвол помещиков, называя их лисами, поедающими «домашних птиц» — крестьян. Своей деятельностью он приобрел большой авторитет среди крестьян. П. Миглиника арестовали и заключили в тюрьму. Через 11 месяцев освободили. Умер П. Миглиник в 1883 году; на его похоронах присутствовало много крестьян Лудзенского уезда.

Интересы, стремления и цели крестьян защищал также *П. Балодис* (1839—1918). Еще студентом факультета естественных наук

Петербургского университета П. Балодис стал активным участником революционного студенческого кружка. В 1862 году он организовал подпольную, так называемую «карманную» типографию и печатал прокламации, распространявшие идеи русских революционных демократов. На мировоззрение П. Балодиса сильно влияли Н. Г. Чернышевский и А. И. Герцен. Он тесно сотрудничал и с другими прогрессивными представителями русской интеллигенции, а также пытался помочь крестьянам в их справедливой борьбе. В 1862 году П. Балодиса арестовали и сослали в Сибирь.

В Латвии крестьянское движение 60—70-х годов было стихийным, раздробленным, политически незрелым. Это движение в Латвии, как и во всей России, не переросло в организованное революционное движение, способное свергнуть иго помещиков. Рабочий класс, который мог бы руководить борьбой крестьян и привести к победе, был численно невелик и неорганизован. Крестьян поддерживали только отдельные прогрессивные представители интеллигенции.

Буржуазные реформы 60—70-х годов XIX в. в Латвии.

Буржуазные реформы 60-х годов XIX в. в России непосредственно не коснулись Прибалтийских губерний. Немецким баронам удалось сохранить местную дворянскую систему управления. Однако широкое крестьянское движение заставило царское самодержавие провести некоторые реформы и в Латвии.

В 1860 году царское правительство утвердило *временные законы 1849 года о видземских крестьянах,* вступившие в силу только в 1863 году. Они способствовали выкупу крестьянских земель, укрепляли положение арендаторов, определяли срок арендного договора и предусматривали, что крестьянин имеет право требовать известное вознаграждение, если помещик нарушает договор и сгоняет крестьянина с арендуемой земли. Это был шаг вперед к урегулированию земельных отношений в Видземе.

В 1863 году был издан закон, позволявший курземским крестьянам покупать землю. Крестьяне могли покупать землю и усадьбы по «добровольному» соглашению с помещиками, которые устанавливали продажную цену и диктовали свои условия при покупке. Несмотря на то что помещики использовали все способы удержания земли за собой, покупка ее крестьянами значительно увеличилась.

В 1863 году был принят *закон о паспортах.* Он расширил права крестьян на перемену местожительства. Крестьяне могли получать паспорта, имея право свободы передвижения без разрешения волостного суда. Был издан закон, *предлагавший помещикам не заключать арендные договоры с требованием*

выполнения барщины, однако последняя полностью была отменена только в 1868 году.

В 1865 году правительство *запретило помещикам самовольно применять телесные наказания к крестьянам.* Последние разрешались лишь по приговору суда.

По закону 1866 года в каждой волости были созданы *крестьянские органы самоуправления:* волостной сход, сход заместителей, волостной старшина с помещиками и волостной суд. Всех жителей волости разделили на пять групп в соответствии с имущественным цензом.

Волостной сход выбирал волостное правление. Правом решающего голоса пользовались крестьяне-домовладельцы и арендаторы. Батраки и безземельные такого права не имели. Они могли лишь от каждых 10 взрослых мужчин посылать одного представителя, так называемого десятника. Волостного старшину, судей и писарей выбирали из среды наиболее зажиточных крестьян. Владельцы усадеб и арендаторы не считались с интересами безземельных.

Волостное правление собирало налоги, заботилось о школах, богадельнях, детских приютах, организовывало волостную почту, заботилось о содержании в порядке и ремонте дорог.

Этот закон защищал интересы помещиков и растущей сельской буржуазии. Помещики оставались хозяевами волости, так как в волостное правление по их указанию обычно избирались послушные им люди.

В 1870 году царское правительство издало новое постановление о городских самоуправлениях в России. В Прибалтийских губерниях его ввели только в 1877 году. Это постановление основывалось на принципе имущественного ценза. Участвовать в выборах и быть избранными в городскую думу имели гораздо больше возможностей наиболее имущие жители. Таким образом, руководителями городского управления стали зажиточные горожане. Деятельность городского самоуправления была весьма ограниченна. Все важнейшие вопросы городское самоуправление решало под наблюдением губернатора. Городами по-прежнему управляли крупные немецкие купцы и промышленники. Так как латышская буржуазия еще не окрепла экономически и была значительно беднее немецкой буржуазии, она не могла участвовать в городском самоуправлении.

Все реформы 60—70-х годов в Латвии были непоследовательными, противоречивыми. Они сохраняли господство немцев. Реформы не коснулись поместного землевладения и основных привилегий помещиков. Фактически власть в деревне по-прежнему оставалась в руках ландтага.

Однако реформы способствовали развитию капитализма. Быстро развивались капиталистические предприятия в городах. В сельском хозяйстве стали широко применять наемную рабочую силу. Расширение права свободного передвижения способствовало притоку рабочих рук в промышленность. Возросла активность крестьян в самоуправлении. Реформы помогли укреплению буржуазии и созданию новых, капиталистических отношений.

Вопросы и задание.

1. Сравните положение крестьян в Латвии и в России до и после реформ 60-х годов XIX в.
2. Чем отличалась крестьянская реформа в Латгалии от крестьянских реформ в Курземе и Видземе?
3. Каковы были причины крестьянских волнений в 60-х годах XIX в?
4. Как боролись крестьяне за улучшение своего положения?
5. Дайте оценку реформам 60—70-х годов в Латвии.

ДОКУМЕНТ.

ЖАЛОБА МИКЕЛИСА ФРЕЙМАНИСА РУССКОМУ ЦАРЮ АЛЕКСАНДРУ II.

Его императорскому Величеству, Высочайшему и уважаемому Господину и императору, самодержцу всей России Александру II.

...В округе Адажи, который вместе с имением принадлежит барону Клеменсону Вольфу, нам, бедным крестьянам, испокон веков живущим в своих домишках и служащим нашим господам (ибо нам самим не принадлежит ни пяди земли), приходится переносить страдания и нести тяжкое бремя, а также несправедливость и обиды, которые кратко и сразу (или одним словом) нельзя выразить. Высокую (большую) арендную плату, которую им нужно платить за свои дома, самовольно устанавливает сам господин. Кто за неимением денег задерживается с уплатой, тот должен оставить свой дом; большая часть страдает от недавно введенной барщины (которая становится все тяжелее). Хотя они и очень ждут облегчения, но на это никто не обращает внимания.

Если кто-нибудь вздумает жаловаться, его или не выслушивают, или отвечают: «Ты должен это сделать! Кто недоволен, пусть уходит из усадьбы!» Другой жалости здесь нет. Бедняков, которые любят землю и охотно хотели бы жить в своих избушках (да и куда им еще идти?), безжалостно притесняют и обирают.

Старики живут в нужде, которая знакома и их отцам, — они и их дети отдали свою молодость и свои силы, чтобы доставить помещикам груды богатств, и те обогатились, а они сами живут в постоянной крайней бедности и тяжелых страданиях. Но и этим еще не довольствуется жадность господина: если только ему вздумается, — даже если бедный крестьянин не отказывается выполнять все его капризы, — он выбрасывает несчастного из этой юдоли

скорби и эту с большим трудом построенную избушку вместе с принадлежащей к ней землей присоединяет к своим и без того обширным полям, чтобы еще расширить их.

Так, несколько лет тому назад выбросили одного несчастного, затем другого. Потом отняли у меня покосный участок моей усадьбы, который был ближе и лучше, а взамен дали другой, далекий и совсем плохой, и делают много другого еще худшего! Теперь стало известно, что меня выселяют из моей избушки и говорят, то же произойдет еще со многими, так как господин якобы имеет власть поступать так с целой третью крестьян округа.

Когда мне стало известно, что меня лишат крова, где мой отец до старости своей тяжко трудился и своим потом поливал землю, живя в нищете, где я родился и до сих пор жил, уже десять лет работая писарем суда в своей волости, где я стал подспорьем своему престарелому отцу и где я хотел бы остаться до конца своих дней и который стал мне столь дорог, что я ни на что не променял бы его, и который мне столь же необходим, как королю его государство. И если мне придется оставить эту милую избушку и с престарелым отцом идти куда глаза глядят, то становится это для меня невыносимой болью, мое сердце обманулось в своих ожиданиях и мой дух превратится в пыль, если не придет милосердная помощь.

В страданиях, которые я переживаю в своем сердце из-за гибели своей и всех страдающих братьев и за все муки наши, а также зная, что здесь нечего искать милости, а с детской покорностью прибегаю к отзывчивому и любвеобильному отеческому сердцу его Императорского Величества, Всемилостивого Императора, смиренно желая, чтобы я мог найти там милосердие и мог остаться жить в своей избенке — нетронутым и немучимым, чтобы мне было отдано то, что у меня отнято, и чтобы я со всеми собратьями по волости увидел радость счастливой жизни...

Таково наше желание, о чем мы просим с горячим биением сердца, и не только мы, но и весь латышский народ и эстонцы, ибо мы все являемся детьми Всемилостивого Отца, в покорности и смирении верные до последней капли крови.

Нижайший слуга
Его Императорского Величества
Микелис Фрейманис.

Адажи у Риги,
усадьба Инчи,
10-го июля 1862 года.

§ 37. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА В ЛАТВИИ.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности. После реформы 60-х годов капитализм в Латвии начал сравнительно быстро развиваться. Балтийские бароны в своих

имениях стали переходить на *капиталистическую систему хозяйства.* Оброчную аренду почти полностью заменила денежная аренда. В сельском хозяйстве стали широко использовать наемный труд. Помещики применяли искусственное удобрение, сельскохозяйственные машины. С улучшением обработки полей увеличились урожаи. Развивалось скотоводство, а вместе с тем возросло производство сельскохозяйственных продуктов для рынка, строились повсеместно мельницы, трактиры, винокуренные заводы, благодаря чему помещики постепенно вовлекались в товарно-денежные отношения.

Стремясь к наибольшей прибыли, немецкие бароны увеличили денежную аренду и расширили свои хозяйства, отнимая земли у крестьян. Так, в Курземе в порядке «выпрямления рубежей» к помещикам присоединили 150 тысяч десятин. Нередко помещики выселяли крестьянские семьи из усадеб, продавая их землю по повышенной цене, а полученные деньги вкладывали в свое хозяйство. В одной только Курземе за период с 1864 по 1884 год было продано более 10 тысяч крестьянских усадеб на сумму 38,5 миллиона рублей. Крестьянам продавали землю по очень высокой цене. В Видземе с 1879 по 1883 год выселили из усадеб 2500 крестьянских семей. Экспроприация крестьянских земель в Латвии приняла широкие размеры.

Ограбление крестьян и продажа их земель обогатила помещиков. Это способствовало превращению помещичьих хозяйств в капиталистические. *Вместе с появлением капиталистических хозяйств началось быстрое расслоение крестьянства.* Из зажиточных крестьян образовался слой крупных хозяйств. Мелкие крестьяне, которые не в силах были заплатить выкупную сумму за землю и высокие налоги, разорялись и увеличивали число бедняков-батраков и испольщиков. Складывался сельский пролетариат.

После реформ 60-х годов *капитализм стал стремительно развиваться и в промышленности.* Особенно большое значение в развитии промышленности имело *строительство железных дорог.*

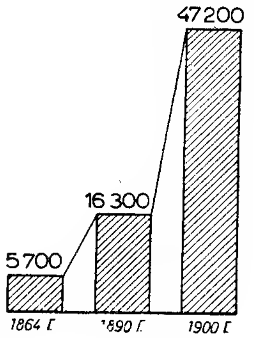
Первую железную дорогу в Латвии — между Ригой и Даугавпилсом — закончили строить в 1861 году. В дальнейшем ее проложили до Витебска, Орла и Царицына. По железной дороге из других районов России через латвийские порты отправляли за границу различные промышленные и продовольственные товары: зерно, муку, масла́, бумагу, сельскохозяйственные машины, жесть, железо и пр. Через Латвию велась транзитная торговля. Рига, Вентспилс, Лиепая сделались значительными портами России.

Для строительства железных дорог требовались металл, каменный уголь, вагоны, паровозы. Это способствовало развитию металлообрабатывающей, вагоностроительной, машиностроительной промышленности и производства строительных материалов. В Латвии возникло множество металлообрабатывающих и

машиностроительных предприятий. Промышленность концентрировалась в Риге и Лиепае. В 60—70-х годах в Риге были построены Болдерайский машиностроительный завод, Русско-Балтийский вагоностроительный завод, судоверфь «Ланге и сын», машиностроительные заводы Рихарда Поле, Фельзера, Мантеля и др. В 80-х годах в Риге начали работать первый в России велосипедный завод «Россия», завод резиновых изделий «Проводник», в Лиепае — проволочно-гвоздильный завод «Беккер и К°» и многие другие.

В 1864 году в Риге было 90 фабрик, а в 1897 году — уже 270. В 1900 году в Латвии было 478 промышленных предприятий, на которых было занято 62 тыс. рабочих. С открытием новых фабрик возросло и количество рабочих. По числу занятых в промышлености рабочих Рига в 70-х годах занимала третье место в России после Петербурга и Москвы.

С развитием промышленности и расширением городов стремительно увеличивалось и их население, особенно Риги и Лиепаи. В 1863 году в Риге было 77 500 жителей; в 1897 — 282 000. В Лиепае — соответственно — 9000 и 62 500. Промышленные предприятия в Латвии строили или финансировали латышская, русская буржуазия и иностранные капиталисты. Латышская буржуазия вкладывала свои средства главным образом в строительство домов, дорог, в мелкую промышленность, и только частично — в крупную. Русской буржуазии, наоборот, было выгодно строить в Латвии крупные промышленные предприятия. Через порты Балтийского моря она могла легко выйти со своей промышленной продукцией на арену внешней торговли. *В Латвию широко внедрялся иностранный, особенно немецкий капитал.* Так как рабочая сила была дешевой, капиталисты получали большие доходы. Крупные предприниматели, концентрируя промышленность в своих руках, содействовали разорению мелких ремесленников.

С развитием капитализма во второй половине XIX века в Латвии резко изменилась общественно-классовая структура. Сформировались основные классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат. В деревне с сохранением пережитков феодализма продолжал существовать класс феодалов — немецкие бароны. Ускорился процесс расслоения крестьянства. Образовались три основные слоя: сельская буржуазия — кулаки, среднее крестьянство и деревенская беднота — малоземельные и

безземельные крестьяне, которых немецкие бароны и латышские кулаки эксплуатировали в своих хозяйствах.

Младолатышское движение. Во второй половине XIX в. с развитием капитализма складывалась латышская буржуазия. Но политическая и экономическая власть в Латвии по-прежнему принадлежала помещикам и немецкой буржуазии. В силу этого началось движение нарождавшейся латышской буржуазии за расширение своих прав.

Во второй половине XIX в. латышская сельская буржуазия стремилась расширить свои права, чтобы иметь возможность свободно покупать и продавать землю, открывать в деревне торговые и промышленные предприятия, участвовать в волостном самоуправлении и судах. Все эти права ограничивали немецкие помещики. Административные органы и суды в Латвии по-прежнему защищали привилегии немецких баронов.

У городской латышской буржуазии были свои специфические стремления и требования. Она пыталась проникнуть в городское управление, где господствовали немцы, и ослабить их влияние как в экономической, так и в культурной жизни.

Промышленность и торговля в Риге по-прежнему находились в руках немецкой буржуазии и баронов. Рижской биржей и коммерческим банком ведала местная немецкая буржуазия. Финансами в Латвии руководили немецкие банкиры.

Латышская буржуазия, которой принадлежали мелкие лавки и мастерские, не могла конкурировать с крупными немецкими экспортными и импортными предприятиями и фабриками. В 1870 году в Риге из 710 крупных торговцев было только 16 латышей.

Печать и народное образование также были подчинены немцам. В школах латышских детей воспитывали в духе рабской покорности немецким баронам. Латышским языком пренебрегали. В государственных учреждениях говорили только по-немецки. Многие зажиточные латыши, стыдясь своей национальности, стали называть себя немцами. Так возникли «стыдливые» латыши, или «липовые немцы», которые из Карклиней превратились в Карклингов, из Закисов —в Закке, из Озолиней — в Озолингов и т. д. Выдающийся классик латышской литературы Рудольф Блауманис, высмеивая таких людей, в своем произведении «Разные начала для модных сказок», писал: «Жил-был однажды такой латышский торговец, который не исказил своей фамилии на вывеске...». «Жила-была однажды богатая 22-летняя латышская барышня, которая умела писать по-латышски...», «Жило однажды одно из лучших латышских семейств, которое не подписывалось на «Дюнацейтунг...»

Нарождавшаяся латышская буржуазия не хотела мириться с господством немецких баронов и немецкой буржуазии в экономике и политике и начала борьбу за свои права. Она добивалась выгодных для себя реформ в экономике, управлении, суде и просвещении. Латышская буржуазия ставила своей целью

развитие широких торговых связей, устройство новых железнодорожных и телефонных линий, строительство портов, основание мореходных училищ и т. д. *Так как антифеодальная борьба была направлена против господства иноземцев, она носила характер национального движения.* В истории Латвии это движение называли *движением младолатышей.*

Во главе младолатышского движения стояла интеллигенция. В Тартуском (Дерптском) университете, в то время единственной высшей школе в Прибалтике, в 50-х годах организовали кружок латышских студентов. В 1856 году в Риге был издан первый номер латышской газеты *«Маяс виесис»* («Домашний гость»). В Риге, Вецпиебалге, Дундаге, Талсы и Елгаве появились кружки латышских учителей. **В 1862 году** в Петербурге стала выходить латышская газета «Петербургас авизес» («Петербургские газеты»). Вокруг этого издания сгруппировались наиболее выдающиеся идеологи латышской буржуазии — младолатыши: Кришьянис Валдемар, Юрис Алунан, Кришьянис Барон, К. Биезбардис, А. Спагис, Атис Кронвальд и другие. На страницах газеты в специальных статьях они выражали стремления и насущные требования латышской буржуазии. Младолатыши писали об аграрных отношениях, восхищались капиталистическим строем в других странах, требовали большей свободы действий для торговцев и промышленников. Восставая против пережитков феодализма, они мечтали о реформах, которые уменьшили бы засилье немецких баронов. «...Отнять у привилегированных хотя бы часть их рая, чтобы впредь не было двух крайностей — рая и ада», — писал А. Спрогис. Кришьянис Валдемар призывал латышей накапливать имущество, чтобы стать богатыми и независимыми. В целях поощрения развития латышской буржуазии Кришьянис Валдемар популяризировал организацию сберегательных касс, призывал развивать в Латвии торговлю, промышленность и судоходство.

Большое значение придавали младолатыши развитию латышского языка и культуры. Они восставали против измышлений, что культуру в Латвию якобы принесли немцы. Важнейшим фактором развития общества они считали образование. Среди младолатышей были филологи, народные учителя, этнографы, фольклористы и историки. Они созывали учительские конференции, организовывали хоры, собирали фольклор. Ю. Алунан, К. Биезбардис и А. Кронвальд разработали правила грамматики и правописания латышского языка, очищая его от немецких искажений, и создавали новые слова. Кришьянис Барон, собрав около 230 тысяч латышских народных песен и четверостиший — дайн, раскрыл духовное богатство латышского народа.

Главной трибуной для выражения стремлений младолатышей стал еженедельник «Петербургас авизес», издававшийся Кришьянисом Валдемаром. В нем обсуждались многие актуальные вопросы экономической, правовой и культурной жизни.

В приложениях к «Петербургас авизес» — «Дзиркстеле» («Искра») «Зобугалс» («Насмешник») — помещались сатирические стихи, короткие анекдотические рассказы, реалистические очерки и остроумные диалоги, высмеивающие приверженцев пережившего свой век порядка — помещиков и их наемников — священников, мракобесов. В «Зобугалс» читаем:

Днем хорьки в норах скрываются,
Совы ненавидят свет;
Тьмой охотно прикрываются,
Кто чужим трудом живет.

Крестьяне, ремесленники и городская буржуазия часто обращались к редакции «Петербургас авизес» за советом, считая еженедельник провозвестником надежды и защитником их прав. Бедные крестьяне и батраки, особенно недовольные существующими порядками и помещичьим произволом, увидели в газете призыв к борьбе за землю. Но «Петербургас авизес» избегал говорить о вопросах, интересующих батраков и безземельных. Борьба буржуазии за свои права и волнения бедных крестьян и батраков внешне сливались в одно антифеодальное движение. Как одни, так и другие считали своим главным врагом класс немецких помещиков. Идеологи буржуазии — младолатыши — с помощью «Петербургас авизес» нередко пытались представить крестьянское движение только как борьбу «угнетенных латышей» против «угнетателей-немцев» и таким образом отводили их от борьбы против собственной, латышской буржуазии. «Петербургас авизес» издавалась только несколько лет, но тем не менее в развитии прогрессивной общественной мысли имела большое значение. Высказанные газетой взгляды глубоко внедрились в сознание народа. Поскольку балтийские немцы непрерывно клеветали на «Петербургас авизес» и преследовали ее, **в 1865 году** газету закрыли.

В 1866 году младолатыши основали в Риге Латышское общество (Латвиешу биедриба), занимавшееся вопросами просвещения и культуры, которое организовывало в Латвии просветительные общества, устраивало певческие праздники. В 1873 году в Риге происходил первый певческий праздник, которым руководил широко известный общественный деятель, учитель музыки Я. Цимзе. В празднике участвовало более тысячи певцов. Организации, подобные Рижскому латышскому обществу, основывались и в провинции. Они считали Рижское латышское общество своим вождем и называли его «Матушкой» («Мамуля»).

Младолатышское движение хотя и не вылилось в революционную борьбу, однако имело прогрессивное значение. Младолатыши побуждали буржуазию накапливать деньги и имущество, расширять свои предприятия и тем самым способствовали развитию капиталистических отношений. Младолатыши восставали

Sohbu gals.

Первая страница приложения к «Петербургас авизес» — «Зобугалс» («Насмешник»).

против пережитков феодализма, против национального гнета. Они много сделали для развития латышской культуры и таким образом разрушили баронские планы онемечивания латышей.

В связи со стремительным развитием капитализма и обострением классовой борьбы движение младолатышей потеряло свой прогрессивный характер. Латышская буржуазия сплотилась; она сблизилась с немецкой буржуазией, старалась угодить царскому самодержавию и обращала главное внимание на борьбу с пролетариатом. Прогрессивное движение буржуазии пришло в

упадок. Буржуазия вместе с помещиками стала оплотом реакции, а Латышское общество превратилось в рассадник буржуазных националистов.

Формирование латышского пролетариата и начало его борьбы. Становление пролетариата происходило уже в недрах феодального строя до отмены крепостного права. После реформ 60-х годов XIX в., с дифференциацией крестьянства и промышленным переворотом, формирование пролетариата протекало еще быстрее.

Капиталистическая промышленность Латвии нуждалась в рабочей силе — строительных, портовых, фабричных и заводских рабочих. Их поставляла главным образом латышская деревня, где многие крестьяне лишались земли или не могли существовать только на доходы от маленьких земельных участков. Они искали работу в промышленности. Ткачи, кустари, каменщики, плотники, столяры, маляры, прежде работавшие в деревне, тоже направлялись на городские фабрики и заводы. Вначале они приходили в город только за побочным заработком, а впоследствии нередко оставались и на постоянную работу.

О большом притоке в промышленность безземельных и разоренных крестьян свидетельствует рост городского населения. В 1867 году из 102 тыс. жителей Риги 22 тыс. были пришельцами из деревень. В 1881 году число пришельцев достигло 51 тыс., а в 1897 году — 170 тыс., т. е. около 60% всего населения города.

Промышленный пролетариат слагался главным образом из прибывшей в город сельской бедноты — безземельных крестьян, батраков и разорившихся ремесленников. С развитием промышленности мелкие ремесленные предприятия, не выдерживая конкуренции, разорялись, а ремесленники шли работать на фабрики и заводы. Таким образом, промышленность получала сравнительно квалифицированные кадры рабочих.

Латвийский рабочий класс формировался и развивался как часть многонационального российского пролетариата в то время, когда переселение с одного места на другое стало общераспространенным явлением. Капиталистам было безразлично, какова национальность рабочего и откуда он пришел. Они требовали только, чтобы рабочий был разумным, послушным, а труд его дешево оплачивался. Рабочие, в свою очередь, шли туда, где можно было лучше устроиться и прокормить себя и семью. Быстрый рост промышленности, строительство портов, железных дорог и мостов в Латвии привлекали сюда рабочих из многих районов России. Поэтому в промышленный пролетариат Латвии влились рабочие русской, литовской, эстонской и других национальностей. В 1897 году в Риге проживало около 54 тыс. пришельцев из других областей. На заводе «Проводник» работали 1265 латышей, 1254 литовца и поляка, 177 русских, 59 немцев, 18 эстонцев. Латвийскому пролетариату была чужда националь-

ная ограниченность. Он слагался и развивался как многонациональный пролетариат.

За тридцать пять лет, прошедших после реформы, число рабочих в Риге возросло более чем в 8 раз. На всей территории Латвии к концу 90-х годов оно достигло 150 тысяч. Пролетариат концентрировался главным образом в промышленных, портовых городах, на крупных предприятиях. Более половины рабочих Латвии были заняты на предприятиях, где число их превышало 500 человек. Среди пролетариата к концу XIX века большой процент составляли металлисты (около 30% рабочих латвийской промышленности). Они являлись ядром рабочего класса. Сплоченные группы пролетариата составляли также железнодорожники, текстильщики и рабочие деревообрабатывающей промышленности.

С развитием капитализма и численным ростом пролетариев усиливалась и капиталистическая эксплуатация. Рабочим часто угрожала безработица. Тысячи трудоспособных людей изнывали у фабричных ворот или бесцельно бродили по улицам города, согласные на любых условиях, за кусок хлеба выполнять самую тяжелую работу. Многие рабочие оставались без крова. Всем этим пользовались капиталисты для увеличения своих доходов. Они заставляли рабочих трудиться все больше, все интенсивнее, а платили им все меньше.

Эксплуатация рабочих не ограничивалась только низкой заработной платой и продолжительным рабочим днем. Предприниматели старались тратить меньше средств на содержание помещений, освещение, отопление, ничего не делали для предотвращения несчастных случаев на производстве. Пострадавшим от несчастных случаев рабочим медицинская помощь не оказывалась.

Политически рабочие были бесправны. Пролетариат не имел своей классовой организации, которая защищала бы его интересы. Рабочие были полностью подчинены произволу предпринимателей. Фабриканты могли увольнять рабочих без предупреждения, неправильно начислять им заработную плату, задерживать ее выдачу, переводить рабочих на другую работу, не спрашивая их согласия. Законов, которые хотя бы частично ограничивали произвол фабрикантов и защищали права рабочих, не было.

Возрастающая эксплуатация вызывала у рабочих все большее сопротивление. Они стали бороться за улучшение условий труда. Вначале эта борьба происходила неорганизованно, стихийно, но со временем становилась более организованной, политически направленной. Промышленный пролетариат стал наиболее прогрессивным классом капиталистического общества, позднее собрал под свои боевые знамена всех недовольных существующим строем и повел их к революции.

18 лет 30 лет 55 лет 70 лет

Жизнь пролетария. *С рисунка из политико-сатирического журнала «Риксте»* («Розга»).

Одна из первых забастовок в Латвии произошла в 1870 году на лесопильном заводе Вермана. В ней приняли участие 100 рабочих, требовавших повышения заработной платы. Рабочие фарфоро-фаянсовой фабрики Кузнецова также потребовали повышения заработной платы и добились выполнения своих требований. Подобные забастовки происходили в Видземе, на винокуренных заводах. Это были первые попытки рабочих защитить свои права.

В 80-х годах XIX века все чаще происходили рабочие волнения. *В 1881 году началась забастовка в Лиепайских железнодорожных мастерских.* Около 200 рабочих протестовали против незаконного увольнения с работы, снижения заработной платы, неправильного ее начисления.

В 1882 году в Латвию прибыла ревизионная комиссия, возглавляемая сенатором Манасеиным, для проверки исполнения российских государственных законов, ограничения привилегий немецкого дворянства и укрепления позиций царского правительства в Прибалтийских губерниях. Рабочие в то время еще не понимали подлинной цели этой ревизии и с помощью Манасеина надеялись улучшить свое положение. Рабочие Риги и других городов устраивали собрания, где обсуждали свои жалобы и затем подавали их ревизионной комиссии. Они требовали улучшения условий работы, повышения заработной платы. *В 1883 году в Риге, в районе Задвинья (Пардаугавы), несколько дней продолжались волнения рабочих* в связи с тем, что предприниматель Брюкнер велел избить своих рабочих. Несколько сот человек окружили его дом. Возмущенные рабочие сожгли постройки, принадлежавшие хозяину. Для подавления волнений из Вильнюса были вызваны дополнительные войска. Нескольких

рабочих арестовали. Полиция и войска непрерывно патрулировали по улицам и разгоняли народ, запрещая ему собираться.

Рабочее движение 70—80-х годов в Латвии носило стихийный характер и не получило широкого распространения. Однако рабочие волнения свидетельствовали о выходе растущего пролетариата на арену классовой борьбы.

Вопросы и задания.

1. Расскажите о крупнейших капиталистических предприятиях в Латвии во второй половине XIX века.
2. Какие пережитки крепостного права сохранились в Латвии после реформ 60-х годов XIX века?
3. Каковы цели движения младолатышей и почему оно заглохло?
4. Из каких слоев населения слагается латышский пролетариат?
5. Расскажите о первых забастовках рабочих в Латвии и дайте им оценку.

ДОКУМЕНТ.

ПРОШЕНИЕ ВОЛОСТНЫХ СУДЕЙ И СТАРЕЙШИН ВЕЦПИЕБАЛГСКОЙ ВОЛОСТИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ФЕВРАЛЕ 1863 ГОДА

(Выдержки).

Всемилостивейший Государь, Всемилостивейший Министр, Граф Валуев Помощник и Исполнитель воли Нашего Всемилостивейшего Государя Императора Александра II. Прошение Лифляндских крестьян.

Не только по всей пространной России, но и у нас, в любимой нашей Лифляндии, у нас, малочисленного народа латышей, мы слышим о тех больших благодеяниях правды и справедливости Нашего Всемилостивейшего и нами бесконечно уважаемого и любимого Государя Императора, которые он оказал многим миллионам крестьян в пространной России и Польше. Точно так же мы слышим с большою сердечною радостью о Вашей милостивой воле и о Вашей высокой и справедливой, самим Богом Вам дарованной мудрости, с которую Вы содействуете приведению в действительность и окончанию воли и намерении Нашего Всемилостивейшего Государя Императора: потому мы осмеливаемся, всепочтеннейший Государь Министр, явиться пред Вами и высказать пред Вами тягости и бедствия нашего народа.

Самое большое бедствие и отягощение нашего народа состоит в том, что на всей той земле, на которой мы живем, не определено в настоящее время постоянной, неизменной аренды или оброка. Напротив того, помещики налагают на крестьян арендную или оброчную сумму, какую только хотят, и год от году повышают эту сумму

Рижский бунт. С картины В. Вимбы.

Расстрел рабочей демонстрации в Риге 13 января 1905 года. *С картины А. Мелнара, А. Мегниса, Я. Вилюмайниса.*

больше и больше, вследствие чего наш народ угнетается так, что не может идти вперед и успевать. Кроме того, помещики могут всегда, когда им только хочется, межевать вновь поля, хотя они уже прежде были обмежеваны и стоимость их уже была оценена; — они могут придавать земле большую стоимость, нежели она действительно имеет, и вследствие того облагать ее большею арендою, нежели следует. А все это происходит только от того, что крестьяне, проживая на этой земле и обрабатывая ее, не щадили своих трудов и своего имущества, но, напротив того, потом и кровью построили крестьянские дворы, из болот делали луга и из лесной земли пахотную; и за это крестьянам не делается никакого вознаграждения, а одни только помещики имеют выгоду. Если теперь крестьяне не в состоянии платить наложенную на них и требуемую от них оброчную сумму, то помещики делают им отказ по оброчному содержанию и крестьяне должны выехать из своих дворов и расстаться с тою землею, которую они обработали в поте лица.

Всемилостивейший Государь Министр! Сам Господь Бог одарил Вас большим умом, мудростью, справедливостью и добротою сердца и назначил Вас на Вашу высокую должность, — и сам Государь Император нашел Вас достойными и вверил Вам такую большую власть, какую Вы теперь имеете — всемилостивейший Государь, позвольте нам упасть к Вашим ногам и Вас просить, чтобы Ваши благодетельные очи обратились к нам, бедному народу латышей в Лифляндии, на нас и на наших собратьев, чтобы Вы тем... одарили нас такими же хорошими и справедливыми законами, которыми пользуются теперь крестьяне в России и Польше, чтобы именно для нас разрешили:

1) чтобы для оценки арендной платы за ту землю, на которой мы живем, была установлена известная постоянная и не слишком тяжелая мера, и чтобы помещики не могли впредь угнетать нас частым перемежеванием земли, приданием ей большей стоимости, нежели она имеет, и обложением вследствие того нас большим оброком и

2) чтобы мы могли приобрести право собственности на ту землю, которую мы теперь имеем в арендном содержании, за справедливую и не слишком дорогую выкупную плату.

Только в этом случае мы могли бы без всяких опасений жить спокойно в дворах, перешедших к нам от наших отцов, только тогда процветало бы у нас земледелие и увеличилось благосостояние, и только тогда наш народ успевал бы и приобрел бы себе полезные и для земледелия необходимые познания...

§ 38. НАЧАЛО ПРОЛЕТАРСКОГО ПЕРИОДА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛАТВИИ.

С обострением классовой борьбы латышские рабочие стремились понять причины своих бедствий и найти пути освобождения от эксплуатации. Ответ на поднятые рабочим классом вопросы

могло дать лишь учение Маркса. В середине XIX века это учение уже было известно в Германии и других западноевропейских странах, а в 80-х годах распространилось и в России. Прогрессивные латышские студенты в Петербурге, Москве, Тарту образовали кружки, пропагандировавшие идеи социализма. В Латвии идеи марксизма начали пропагандировать нелегальные кружки, основанные прогрессивными студентами Рижского политехнического института. Они сотрудничали с революционными студентами российских высших учебных заведений. Члены кружков читали научные рефераты, устраивали диспуты, вечера вопросов и ответов и таким образом знакомили латышских рабочих с учением К. Маркса и Ф. Энгельса.

Латышский революционный поэт Э. Вейденбаум, студент Тартуского университета, пламенным словом пробуждал сознание трудящихся и мечты о свободе:

Встань, воспрянь же, свободы дух!
Встань и разбей злую цепь угнетенья,
Стонущим в муках дай избавленье!
Встань, благородный свободы дух!

«Учение марксизма, — писал П. Стучка, — проникало через все оконные и дверные щели в нашу тогда такую тихую и спокойную Латвию».

В 1893 году в Лиепае образовались первые марксистские рабочие кружки. Своей важнейшей задачей они считали знакомство с марксистской литературой и защиту интересов рабочих. Кружками руководили строительный рабочий Я. Дриега, рыбак М. Кашис, Я. Циновский. Под руководством кружков лиепайские рабочие ежегодно устраивали в лесу собрания, посвященные празднику Первого мая, говорили там о международной солидарности пролетариата и задачах рабочего класса.

В Риге создавались нелегальные рабочие и студенческие революционные кружки. Революционно настроенные студенты поддерживали связь с рижскими рабочими кружками и помогали им выяснять важнейшие вопросы марксистского учения.

В пропаганде идей марксизма выдающееся значение имело так называемое *Новое течение* (Jaunā strāva). Это было *движение латышской демократической интеллигенции.* Представители латышской прогрессивной интеллигенции, бо́льшая часть которых были демократически настроенные студенты, основали в Тарту, Петербурге и Риге научно-литературные кружки. Они устраивали вечера диспутов, знакомили рабочих с социал-демократическим движением, пропагандировали дарвинизм в естественных науках, реализм в литературе и искусстве. С конца 1891 года, а особенно с 1893 года, когда демократическая интеллигенция стала систематически изучать марксизм, пропагандировать его среди рабочих и бороться против буржуазно-на-

ционалистической идеологии, это движение стало называться Новым течением.

Петр Стучка.

Идейным центром Нового течения стала газета *«Диенас лапа»* («Дневной листок»), которая начала выходить уже в *1886 году.* Главными редакторами ее были П. Стучка и Я. Плиекшан (Райнис). Газета ежедневно информировала своих читателей о рабочем движении и успехах его за границей, освещала вопросы естественных наук, искусства и литературы, печатала произведения русских и западноевропейских прогрессивных писателей. Огромное значение имели переведенные новотеченцами труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Либкнехта, А. Бебеля, которые редакторы «Диенас лапа», ловко обходя цензуру, перепечатывали, не указывая фамилий авторов.

«Диенас лапа», выражая самые прогрессивные идеи, а также цели и стремления рабочего класса, объединила вокруг себя всю прогрессивно настроенную латышскую интеллигенцию того времени — студентов, учителей, гимназистов и образованных рабочих. Сознательные рабочие, как Д. Бунджа и Я. Дриега, принадлежали к активу Нового течения. Основное ядро движения составляли П. Стучка, Я. Райнис, Ф. Розиньш, Я. Янсон-Браун, П. Дауге, Я. Ковалевский, К. Шульц, Аспазия, которым принадлежит видное место в истории и культуре Латвии.

Петр Стучка, верный ученик и соратник В. И. Ленина, выдающийся руководитель Латвийской Коммунистической партии, родился 14 июля 1865 года в Кокнесской волости в семье зажиточного крестьянина. В 1883 году окончил Рижскую гимназию, в 1888 году — юридический факультет Петербургского университета. Уже в студенческие годы П. Стучка включился в революционное движение, был одним из главных деятелей Нового течения. В 1897 году его арестовали и приговорили к 5 годам ссылки. По возвращении из ссылки П. Стучка активно участвовал в создании ЛСДРП. Он был одним из выдающихся руководителей революции 1905 года в Латвии. В 1906 году в Петерпурге П. Стучка познакомился с В. И. Лениным — гениальным теоретиком марксизма, основателем Коммунистической

партии. Это знакомство и постоянные связи с В. И. Лениным сильно повлияли на П. Стучку и его деятельность.

В период Февральской революции П. Стучка активно работал в Петроградской организации РСДРП(б), был членом Петроградского комитета РСДРП(б).

П. Стучка активно участвовал в Октябрьской социалистической революции. После Октябрьской революции он был народным комиссаром юстиции РСФСР, в 1919 году — Председателем правительства Советской Латвии, с 1923 года до самой смерти — Председателем Верховного Суда РСФСР. П. Стучка много занимался научной работой, был лектором в нескольких советских вузах. Он написал много ценных трудов о государстве и праве, а также по вопросам истории и практики Латвийской Коммунистической партии. П. Стучка умер 25 января 1932 года. Урна с его прахом замурована в Кремлевской стене в Москве.

Новотеченцы часто участвовали в вечерах вопросов и ответов различных обществ, где собиралось много рабочих. Особенно популярным в Риге было просветительное общество «Ионатанс», которое занималось образованием рабочих. Новотеченцы использовали это общество для связи с рабочими массами. На вечерах вопросов и ответов они в популярном изложении знакомили рабочих с новейшими достижениями естественных наук, с вопросами философии, этики, педагогики, литературы и права.

«Новое течение» в значительной степени повлияло на дальнейший ход революционного движения. Рабочие знакомились с идеями классовой борьбы, сплачивались, становились сознательней. Во второй половине 90-х годов быстро росло число забастовок. Это вызвало тревогу у царского правительства, оно стало преследовать «Новое течение». **В 1897 году** жандармерия закрыла газету «Диенас лапа» и арестовала 138 человек. Многих участников «Нового течения» и членов рабочих кружков приговорили к тюремному заключению. П. Стучку, Я. Райниса, Я. Дриегу, Я. Янсона-Брауна выслали в Вятскую и другие российские губернии. Некоторые новотеченцы, которым удалось избежать ареста, эмигрировали за границу. «Новое течение» прекратило свою деятельность.

«Новое течение», возникшее под влиянием рабочего движения, было направлено против буржуазно-националистического движения. После разгрома «Нового течения» еще яснее представилась необходимость в социал-демократической рабочей организации, которая могла бы организовать борьбу пролетариата и руководить ею.

Первые латышские социал-демократические организации возникли за границей. В 1898 году бывший новотеченец Д. Бунджа, эмигрировавший в Америку, в Бостоне основал *Латышский социал-демократический союз.* Д. Бунджа начал издавать ежемесячный журнал «Аусеклис» («Утренняя звезда»), нелегально доставлявшийся в Латвию.

В 1899 году Ф. Розиньш и некоторые другие эмигранты в Лондоне основали *«Западноевропейский латышский социал-демократический союз».* Союз издавал ежемесячник «Латвиешу страдниекс» («Латышский рабочий»), целью которого было распространение среди латышских рабочих идей научного социализма. В 1900 году Ф. Розиньш вместо «Латышского рабочего» стал издавать журнал «Социалдемократс».

Латышские социал-демократы за границей перевели и издали на латышском языке несколько произведений классиков марксизма. В 1900 году в переводе Ф. Розиньша вышли «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и несколько работ западноевропейских социал-демократов.

Социал-демократическая пресса, которую издавали заграницей и нелегально доставляли и распространяли в Латвии, имела огромное значение в создании социал-демократических организаций и повышении сознательности рабочего класса.

«Рижский бунт» — первое массовое выступление рабочих против капиталистов. В конце 90-х годов рабочие стали яснее понимать цели и задачи своего класса. Расширилось забастовочное движение, причиной которого было усиление эксплуатации рабочих. Забастовки происходили не только в Риге и Лиепае, но также в Даугавпилсе и других городах.

Особенно сильным было забастовочное движение в Латвии в мае 1899 года, когда в Риге и Лиепае проходили крупные забастовки и демонстрации. Рабочие требовали повышения заработной платы и введения восьмичасового рабочего дня. Забастовки были неорганизованными, стихийными. Однако их массовость свидетельствовала о росте сознания рабочего класса.

Первая значительная вспышка борьбы рабочих произошла в Риге. Она возникла стихийно и получила название *Рижского бунта.* **1 мая 1899 год**а работницы джутовой фабрики объявили забастовку, требуя повышения заработной платы. Для подавления забастовки были вызваны войска. Они пытались спровоцировать беспорядки и всячески издевались над работницами. Однако забастовка протекала спокойно. 5 мая 500 работниц, собравшись у фабрики на берегу Киш-озера, решили идти к губернатору. По дороге их окружили полиция, солдаты, пожарные и загнали в Александровский сад, где стали отбирать у работниц расчетные книжки, а паспортов не выдавали, намереваясь более сознательных работниц выслать из Риги.

Рабочие завода «Феникс», акционерного общества «Унион» и других фабрик, возвращаясь с работы, узнали об этом насилии. Они потребовали освободить работниц. Полицейские

начали стрелять. Тогда многотысячная толпа рабочих сломала ограду сада и вступила в борьбу с полицией и солдатами. В ответ на выстрелы рабочие бросали в полицейских и солдат камни, бутылки, палки и другие предметы. Борьба продолжалась до утра. В эту ночь было убито около 20 и ранено около 60 рабочих. Работницу джутовой фабрики Л. Карклинь и рабочего завода «Феникс» К. Волдиньша закололи штыками.

Кровавая расправа с рабочими в Александровском саду вызвала огромное возмущение трудящихся. В Риге начались большие волнения. К работницам джутовой фабрики присоединились рабочие многих других предприятий, требовавшие освобождения арестованных товарищей. Происходили кровавые стычки с полицией и войсковыми частями. В уличных боях участвовало около 20 тысяч человек. Против рабочих были направлены 6000 солдат и 200 казаков, а также вся рижская полиция. Но рабочие не сдавались. Они громили заводы, полицейские участки, квартиры богачей и полицейских чиновников.

Забастовочное движение приняло широкие размеры. Не прекращались и погромы, спровоцированные капиталистами. 11 мая во дворе текстильной фабрики капиталиста Пасе собрались рабочие, чтобы предъявить хозяину свои требования. Пока избранные рабочими делегаты говорили в конторе с администрацией, во двор фабрики ворвались казаки и стали избивать собравшихся нагайками. Рабочие активно защищались и заставили казаков бежать. После этого рабочие разгромили фабрику и квартиру директора, которого они считали виновником нападения. Подобные стихийные погромы происходили и на других фабриках. Рабочие полностью или частично разгромили более 10 фабрик. Особенно пострадали машиностроительный завод «Мотор» и Засулаукская мануфактура. Даже небастующие рабочие после работы выходили на улицы и участвовали в волнениях. Одновременно с Рижским бунтом вспыхнули забастовки и на заводах Лиепаи. Волнения в Риге продолжались до 18 мая. Рабочие боролись самоотверженно, не страшась преследований, но у них не было плана борьбы и единого руководства. Выступления рабочих были стихийными, забастовки неорганизованными. Без сильной политической организации рижский пролетариат не мог достичь успеха, и его выступления были жестоко подавлены.

Рижский бунт 1899 года потребовал тяжелых жертв, но опыт борьбы пролетариата обогатился. Массовые выступления рабочих против буржуазии и царских чиновников впервые дали рабочим почувствовать себя классом и показали всему обществу, что пролетариат — могучая сила. Волнения всколыхнули всех трудящихся Латвии и показали, что рабочим необходима объединенная организация, которая могла бы руководить их борьбой против эксплуататоров.

Вопросы и задание.

1. Расскажите о распространении идей марксизма в Латвии.
2. Используя тексты и документы, расскажите о наиболее выдающихся новотеченцах.
3. В чем историческое значение Нового течения?
4. В чем историческое значение Рижского бунта?

ДОКУМЕНТ.

ИЗ РАССКАЗА Ф. РОЗИНЬША «РИЖСКИЙ БУНТ», ОПУБЛИКОВАННОГО В НОМЕРЕ 2 «ЛАТЫШСКОГО РАБОЧЕГО» ЗА 1900 ГОД.

В праздничных речах 1 Мая пролетарии напоминают друг другу о важнейших событиях рабочего движения во всем мире, и особенно в своей стране. В майских речах латышских рабочих, несомненно, займут в этом году первое место майские события 1899 года в Риге. Там наше молодое рабочее движение получило крещение огнем и кровью. Для того, чтобы это огненное и кровавое крещение навсегда запомнилось всем, считаем необходимым и в этом месте напомнить его знаменательные дни.

Работницы решили в день 1 Мая потребовать обещанного повышения заработной платы и забастовкой принудить правление фабрики выполнить свое обещание. Поддерживаемое притеснительной политикой царского правительства, управление фабрики не выполнило требования работниц, и они начали забастовку. Управление фабрики по принятому образцу и на основании известных циркуляров сообщило правительству, что работницы «бунтуют», и потребовало солдат. Солдаты были немедленно присланы. Но так как забастовщицы иели себя совсем спокойно, солдатам нечего было делать...

Так наступил день 4 мая. Работницы решили устроить демонстрацию и идти общей колонной к губернатору, местному представителю правительства, высказать ему свои требования. Губернатор с помощью полицейских шпиков узнал о намерении работниц и заперся в самых отдаленных комнатах своего дворца, как хищный ночной зверь и властелин тьмы, заползающий в свою нору, когда на него падает луч света.

Он приказал полиции и войскам всеми средствами задержать появление работниц перед ним...

К концу мая волнения рабочих были подавлены. Спрашивается, какой же успех имело это большое столкновение, навязанное правительством рабочим против их воли и потребовавшее от них стольких жертв? Успех был двоякого рода: 1) непосредственный — на многих фабриках, и в мастерских рабочие получили повышение заработной платы или сокращение рабочего времени... 2) здесь впервые рабочие почувствовали себя классом, почувствовали свою силу, перед которой трепетало и правительство и прямые эксплуататоры рабочих —

буржуи. А такой успех стоит любых жертв. В рижских событиях впервые в истории Прибалтики появился новый принцип, принцип борьбы рабочего класса, т. е. социализма. Благодаря этому рижские события приобрели значение революции. Да, рижские майские дни более заслуживают наименования революции, чем парижский февральский бунт. Там, правда, был свергнут трон, но новый принцип там не проявился. В Риге было наоборот. Русское правительство в своем ослеплении пулями и штыками пробудило рабочих от сна. Чешуя спала с глаз рабочих, — они увидели своего врага и свои потребности, теперь они уже не успокоятся, пока все цепи не будут разорваны. Правительство само выковало в Риге гвоздь для своего гроба, нагревая его на ружейном огне и закаливая в крови рабочих. Этот выкованный ими гвоздь рабочие будут заострять, и оттачивать на ежегодных майских праздниках, пока он не будет готов к службе для своей цели. А мы в ежегодных майских демонстрациях, вспоминая убитых товарищей, будем отмечать не траурное событие — похороны наших храбрых товарищей, — а праздник радости — крещение социал-демократического рабочего движения.

§ 39. ЛАТЫШСКАЯ КУЛЬТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Во второй половине XIX в. на формирование латышской культуры оказывали влияние развитие капитализма, народная борьба против пережитков феодально-крепостнического строя, против помещиков, царизма и буржуазии. В ходе развития латышской культуры происходила борьба демократической культуры против культуры правящего класса. В 50—60-х годах это была борьба против идеологии немецких дворян и духовенства, укоренившейся за время феодализма. В тот период большое значение имели прогрессивные деятели растущей латышской буржуазии — младолатыши К. Валдемар, К. Барон, Ю. Алунан и другие.

Однако с развитием капитализма в 70—80-х годах латышская буржуазия стала реакционной силой. Ее идеи и стремления потеряли первоначальный прогрессивный характер и яростно обратились против демократической культуры. Развитию демократической культуры в 90-х годах способствовали революционные деятели «Нового течения».

Народное образование. В начале второй половины XIX в. уровень народного образования был очень низок. Дворяне и духовенство всеми силами старались держать народ в невежестве и рабском послушании. После отмены крепостного права вместе с изменениями в экономической и общественной жизни старая система образования была перестроена. Появились новые школы, возросло число учителей. Изменились и учебные программы. В школах уменьшилось влияние прибалтийско-немецкого дворянства и духовенства. Но возможность получения

образования для латышских детей все еще была сильно ограниченна.

Распространенным видом народного просвещения в Латвии было *домашнее обучение.* Еще до поступления в школу дети дома учились читать и писать. Обычно домашнее обучение происходило в зимние вечера, в общей комнате. Занимаясь домашними делами, взрослые произносили слова, а дети вслух повторяли их. Книгой для чтения служила библия. Все домашнее обучение находилось под надзором церкви. Священники ездили из усадьбы в усадьбу, проверяя знания детей. Но подлинным воспитателем детей был фольклор. В богатом устном народном творчестве дети черпали первые знания, народную мудрость.

В Латвии начиная с 60-х годов открывалась одна *волостная школа* на каждые 500 жителей мужского пола в Видземе и на каждый 1000 жителей мужского пола в Курземе. Расходы по содержанию школ покрывали сами крестьяне, а руководство школами по-прежнему оставалось в руках немецких дворян и духовенства. Волостную школу дети обычно посещали с десятилетнего возраста. Обучение продолжалось три зимы, учились на латышском языке. Главными предметами обучения были библейские рассказы и пение церковных хоралов. Немного знаний дети получали в школе также по арифметике и географии. Основным учебным пособием была книга для чтения, по которой дети изучали все предметы. Наиболее популярной на протяжении десятков лет была книга для чтения «Сколас майзе» («Школьный хлеб»). По ней училось несколько поколений.

Одновременно с открытием новых волостных школ увеличилось и число *приходских школ.* Курс последних был несколько шире. Приходские школы были платными. Так как эти школы находились под надзором немецких баронов и священников, обучение в них происходило на немецком языке. В приходских школах учились главным образом дети зажиточных крестьян. В городах открывало и содержало школы правительство, и в них меньше сказывалось немецкое влияние. Несмотря на некоторое увеличение школ, уровень народного образования оставался низким. Волостные школы были маленькими, с одним классным помещением, число учащихся незначительно. Учиться могли в основном дети зажиточных родителей. Дети бедняков часто не могли закончить даже трехлетнюю волостную школу. Так как школьные программы не были согласованы, окончившие волостную школу не имели возможность продолжать учение в средней школе.

В системе среднего образования было два типа *гимназий:* классическая гимназия, где главное внимание обращали на древние языки, и реальная гимназия с расширенной программой по математике, физике и химии. Существовали и женские гимназии. Они по объему и содержанию программы значительно отставали от мужских. Для удовлетворения возрастающего

спроса на квалифицированные технические кадры в промышленности и торговле с 1872 года были открыты шестиклассные реальные училища. Окончившие их могли поступить только в высшие технические учебные заведения, а не в университет. На школы Латвии распространялся изданный в 1872 году царским правительством циркуляр, известный в народе под названием «Циркуляр о кухаркиных детях». Была повышена и плата за обучение. В 1895 году в пяти мужских гимназиях Риги, Елгавы и Лиепаи обучались 2173 ученика. В гимназиях было только около 13% учеников латышской национальности — дети богачей.

Главным центром высшего образования в Прибалтике был основанный в 1802 году Дерптский (Тартуский) университет. *В 1862 году основали Рижский политехникум, преобразованный в 1896 году в Политехнический институт.* Он имел большое значение во всероссийском масштабе. Институт готовил кадры технической интеллигенции для промышленности. В этих высших учебных заведениях учились и представители латышской национальности. Кроме того, латыши учились в Московском и Петербургском университетах. Многие из них познакомились там с демократическими и революционными идеями. В этих университетах росли и зрели революционные деятели латышского народа.

Литература. Латышская литература в условиях противоречий антагонистических классов создавалась и развивалась под влиянием прогрессивных идей. Она всесторонне отражала исторические явления, защищая интересы народных масс. Первые представители латышской литературы глубоко вглядывались в жизнь и призывали бороться против ига немецких баронов и буржуазии. Андрей Пумпур в стихотворении «На Дунае» писал:

В давнем, позабытом веке
Это был наш общий край;
И границы помнят реки
Даугава и наш Дунай.

Перестали жить семьею
Славянин, латыш, литвин, —
Но обещано судьбою
Вновь им слиться в край один.

Реки вновь сольют объятья
У старинных рубежей,
Принесут народам-братьям
Вольность новых, светлых дней.

Виднейшим представителем латышской литературы 50—60-х годов XIX в. был Юрис Алунан, В своих стихотворениях он бичевал немецких баронов и священников, призывал к борьбе за улучшение народного образования, за создание латышской национальной культуры. Большая часть его поэзии носила сатирический характер.

В 70—80-х годах демократические устремления народных масс отражаются в творчестве Андрея Пумпура и Аусеклиса. Главная тема творчества поэтов — извечная борьба латышского народа против ига немецких поработителей. Используя материалы и мотивы фольклора, поэты создавали образцы народных героев, воплощающих непобедимую силу народа.

В прозе первый большой успех выпал на долю братьев Каудзит, написавших роман «Мерниеку лайки» («Времена землемеров»). В этом романе изображается жизнь латышской деревни 60—70-х годов: классовое расслоение крестьянства, появление безземельных, положение батраков. Авторы в реалистических образах изобличают корыстолюбие и духовную пустоту крупных хозяев, а также высмеивают националистическую ограниченность и лицемерие сельской интеллигенции. В противовес темным, отрицательным явлениям жизни показаны и новые, растущие силы общества.

Начиная с 80-х годов реализм в латышской литературе стал занимать все более заметное место. Прогрессивные писатели раскрывали правду жизни, и их произведения стали активной движущей силой развития общества. В конце XIX в. демократическая литература достигла высокой степени идейного и художественного развития. Одним из выдающихся писателей того времени был Рудольф Блауманис. Читая его произведения, мы ясно видим, какое зло принес капитализм в жизнь сельчан. Р. Блауманис показывает, что при капиталистическом строе люди жертвуют своими идеалами ради денег и имущества. С иронией, гневом и презрением говорит он о хозяевах-деспотах, показывает их бесчеловечность и лицемерие. С глубокой симпатией изображает писатель смелость, силу воли и самоотверженность простых честных тружеников. Самое характерное и ценное в творчестве Р. Блауманиса — правильное и исторически конкретное отображение явлений жизни.

В 90-х годах зародилась основа *латышской революционно-демократической литературы.* Первые латышские писатели-революционеры — Э. Вейденбаум и Я. Райнис, выступая против эксплуататоров, пробуждали сознание трудящихся, и призывали всех угнетенных к борьбе. Э. Вейденбаум писал:

Свергни гордых и злых господ,
Что расточают пот миллионов!
Всех прислужников царских тронов,
Всех, терзающих свой народ!

Поэт простыми словами показывает, как безжалостно эксплуатируют трудящихся капиталисты и помещики, как они попирают справедливость, честь и права бедного человека. Его

поэзия полна глубокой ненависти, острой, едкой сатиры и горькой иронии, направленной против правящих классов.

Подобно Э. Вейденбауму Я. Райнис — один из идейных руководителей «Нового течения» — в 90-х годах раскрывал причины тяжелого положения трудящихся и призывал их к революционной борьбе. Находясь в ссылке, поэт перевел сочинения многих классиков мировой литературы. Эти переводы явились большим вкладом в развитие латышской культуры и способствовали обогащению латышского литературного языка.

Театр. Развитие латышского театра началось в конце 60-х годов XIX в., когда в Риге были организованы первые театральные представления на латышском языке. Основоположником латышского театра является Адольф Алунан. Он был первым профессиональным актером, драматургом, режиссером, создателем и руководителем театра. Вначале ставили в основном художественно малоценные пьесы, в содержании которых преобладали слащавая романтика, пустая фантастика, вульгарные шутки и трюки. Однако латышский театр уже с самого начала занял особое место в борьбе за развитие латышского языка, против политики онемечивания. Театр вызывал большой интерес и сочувствие латышского общества.

> В газете «Маяс виесис» в 1868 г. появилась первая латышская театральная рецензия: «Из Риги. В воскресенье 2 июня в 6—9 часов вечера по инициативе «Латышского общества содействия» впервые в Риге показана латышская комедия «Пьяница Бертулис» («Žūpu Bērtulis»), написанная молодым Стендером. Правду говоря, исполнители, все и каждый в отдельности, в своих действиях были настолько умелы и совершенны, что следует признать: все они являются настоящими обученными актерами. Поэтому повсюду и всеми зрителями разносится о них добрая слава и одна похвала. О том, что эта комедия понравилась всем зрителям, можно судить не только потому, что зал Гимнастического общества был полон и что все шутки вызывали веселый смех, но еще и потому, что слушатели старались устранить всякие помехи, и если кто-нибудь начинал громче разговаривать, его сразу же обрывали и заставляли замолчать, чтобы ни одно слово комедийных актеров не пропало даром. Эта премьера достаточно хорошо показала миру, что и латыши умеют заниматься искусством и ценить его. Надеемся, что эта премьера после того, как она хорошо и вполне удалась, показывает, что нет никого, кто заслуживал бы порицания или хулы, что этот первый почин не останется единственным, а что это было только начало, и впредь мы увидим больше...»

Латышское театральное искусство постепенно совершенствовалось. На его развитие благотворно *влияли реалистические традиции русской литературы и русского театра.* На латышский язык были переведены пьесы Н. Гоголя и А. Островского. В 1870 году был поставлен «Ревизор» Н. Гоголя. Это была первая постановка классической пьесы на латышской сцене.

Даце Акментиня в роли Вани в опере М. Глинки «Иван Сусанин».

Во второй половине 80-х годов латышский театр стал профессиональным театром. Он получал пособие от городской думы. Актерам стали выплачивать жалованье. Деятельность театра становилась все интенсивнее. Борясь против реакционных тенденций буржуазного искусства, прогрессивные театральные деятели стремились пополнить репертуар идейно и художественно ценными драматическими произведениями. На сцене латышского театра все чаще стали появляться пьесы Шекспира, Гете, Мольера, Гоголя, Островского, Блауманиса, Аспазии. Выросли первые талантливые мастера театрального искусства Берта Румниеце, Даце Акментиня, Якоб Дубур, Алексис Миерлаук и др. Их художественное мастерство выражалось в глубоком понимании народной жизни, в искусстве правдиво, вдумчиво и выразительно воплощать образы простых тружеников.

Музыка. Латышская профессиональная музыка во второй половине XIX в. развивалась на основе народного творчества. У колыбели латышской профессиональной музыки стояли русские мастера музыки, у которых учились первые латышские композиторы. Основоположниками латышского профессионального музыкального искусства можно считать Андрея Юрьяна и Язепа Витола — воспитанников великого русского композитора Н. А. Римского-Корсакова. Их высокохудожественные, глубоко продуманные произведения, созданные под влиянием латышских народных мелодий и русской классической музыки, внесли большой вклад в культурную жизнь латышского народа.

Изобразительное искусство. Важной составной частью латышской культуры во второй половине XIX в. было изобразительное искусство. Его развитие тормозило господство немецких феодалов. Подобно всем другим видам искусства *изобразительное искусство росло в духе реалистических и демократических традиций русского искусства.* Главной кузницей мастеров

Эпизод Варфоломеевской ночи. *С картины К. Гуна.*

латышского изобразительного искусства была Петербургская академия художеств, в которой латышские художники учились правдиво изображать жизнь народа и выражать протест против существующего строя.

Выдающимся латышским художником был К. Гун. Его картины «Накануне Варфоломеевской ночи» и «Эпизод Варфоломеевской ночи» прославились по всей России и за границей.

Основоположник латышского реалистического пейзажа Юлий Федер создал типичные виды природы Латвии: «После бури», «Река Персе», «Долина реки Гауи» и другие.

График Аугуст Даугулис иллюстрировал русские журналы, а также «Петербургас авизес». В народе были очень популярны созданные им сатирические типы — Жвингулис, Бренцис и Бизманис.

В 90-х годах в тесной связи с ростом революционного движения и распространением новых, демократических идей начался бурный расцвет латышского изобразительного искусства. Художники: А. Алкснис, А. Бауманис, Я. Розенталь, Я. Валтер, В. Пурвитис, Т. Залькалн — все они активно боролись за реализм в искусстве. В своих картинах они изображали жизнь народа, простых тружеников. Своим реалистическим направлением в творчестве эти художники способствовали развитию искусства и демократической культуры латышского народа.

Вопросы и задания.

1. Почему национальная латышская культура начала развиваться со второй половины XIX в.?
2. Охарактеризуйте положение народного образования во второй половине XIX в.
3. Расскажите, какими были связи латышской литературы, театра и изобразительного искусства с русской культурой.

ГЛАВА X.

ЛАТВИЯ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА.

§ 40. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛАТВИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX вв.

В конце XIX и начале XX вв. развитие капитализма в России достигло своей высшей и последней стадии — *империализма*. Латвия в это время была одной из наиболее развитых областей России.

В 80—90-х годах XIX в. в Латвии стремительно развивалась промышленность. Этому особенно способствовало расширение сети железных дорог. В 1860 году длина железнодорожной линии в Латвии равнялась 175 км, а в 1900 году общая протяженность железных дорог достигала 980 км. По железным дорогам латвийская промышленность получала сырье из других районов

России, а из Латвии вывозилась фабричная продукция в различные районы страны. Из черноземной полосы России в латвийские гавани поступали хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, а также сырье для экспорта за границу. Рига, Лиепая и Вентспилс стали крупными портовыми городами и значение их во внешней торговле России с каждым годом росло.

Бо́льшая часть промышленности и торговли Латвии была сосредоточена в Риге. В 1900 году в Риге производилось примерно $^3/_4$ всей промышленной продукции Латвии. В торговле, промышленности и на транспорте в Риге было занято около 59 тыс. рабочих. Более половины промышленных рабочих концентрировалось на 20 крупных предприятиях, где число рабочих достигало 500 и более. На пяти гигантских предприятиях — Русско-Балтийском вагонном заводе, «Фениксе», фарфоро-фаянсовой фабрике Кузнецова, «Проводнике» и «Джуте» было занято более 12 тыс. рабочих. Наиболее крупными были металлообрабатывающие предприятия. В 1896 году на них работало 36% всего рижского промышленного пролетариата.

Важным торговым и промышленным центром Латвии стала также Лиепая. В 1897 году в Лиепае проживали 51 тыс. человек, или 27% всего населения Курляндской губернии. Стоимость производившейся в Лиепае продукции составляла 66% промышленной продукции всей Курземе.

В восточной части Латвии значительным промышленным центром стал Даугавпилс. Здесь пересекались три железнодорожных линии: Петербург—Варшава, Рига—Орел, Лиепая — Ромны. Это способствовало развитию города.

В период высшей стадии развития капитализма — империализма в Латвии, как и во всей России, появились *монополистические объединения.* Крупнейшие заводы, фабрики и торговые дома объединялись в акционерные общества, синдикаты и другие монополистические объединения.

В Латвии наиболее распространенным видом монополистического объединения были *акционерные общества.* Только в Риге создалось более 30 акционерных обществ. Образование акционерных обществ открыло широкие возможности для притока иностранного капитала в промышленность и торговлю Латвии, так как многие акционерные общества входили в российские синдикаты или в иностранные монополистические объединения. Целый ряд металлообрабатывающих, электрических и трамвайно-эксплуатационных обществ в Латвии находились во власти иностранных, главным образом немецких капиталистов.

В латвийскую промышленность вкладывали свои капиталы также местная немецкая буржуазия и бароны. Некоторые бароны были членами правлений акционерных обществ. Латышская буржуазия, так же как и в 70—80-х годах, вкладывала свои капиталы, в основном, в торговлю, строительство домов в городах, в мелкие, а отчасти и средние промышленные предприятия. Акционерные общества давали буржуазии большую прибыль. Они устанавливали высокие цены на промышленные товары и распределяли рынки сбыта. Царское правительство, поддерживая монополистическую буржуазию, давало ей государственные заказы и вооруженной силой подавляло рабочие волнения.

Быстрому развитию промышленности и торговли в конце XIX и начале XX вв. и концентрации их в крупнейших центрах способствовало то обстоятельство, что хозяйство Латвии было тесно связано с внутренним рынком и источниками сырья России. Это определяло высокий уровень развития капитализма в Латвии и выдвинуло ее на одно из первых мест среди промышленных районов России.

Рабочий класс концентрировался в городах. Число рабочих постоянно пополняли пришельцы из деревни, главным образом сельскохозяйственные рабочие, разорившиеся крестьяне, мелкие ремесленники. В конце XIX в. число наемных рабочих в городах Латвии достигло 150 тыс., из которых в промышленности были заняты 70 тыс. 31% их составляли металлисты. Они занимали первое место среди рабочих Латвии как по количеству, так и по уровню классового сознания и организованности.

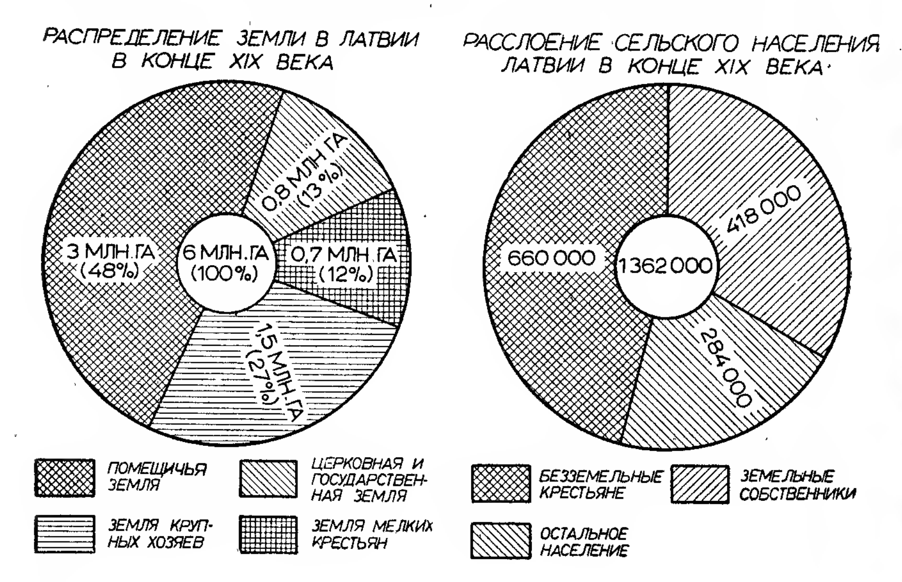
Несмотря на быстрое развитие, промышленность не могла обеспечить работой всех нуждающихся в ней. Жизнь трудящихся стала еще тяжелее в связи с кризисом 1900—1903 годов. Во время экономического кризиса многие предприятия закрылись, тысячи рабочих потеряли работу. Предприниматели воспользовались этим, чтобы еще больше снизить заработную плату и усилить эксплуатацию рабочих. В корреспонденции того времени читаем: «В Лиепайской гавани ежедневно с раннего утра до позднего вечера несколько тысяч рабочих ожидают работы. Если входил какой-нибудь пароход и так называемые «хозяева» нанимали рабочих, их окружали сотни людей, и все просили: «Хозяин, возьми меня!», «Хозяин, я буду делать все!» — так кричали со всех сторон, но «хозяин» принимал только тех, кто его хорошо угощал, другие же оставались без работы. Рабочие терпели нужду. Их семьи — жены и дети часто голодали».

Число безработных увеличивалось. Вместе с тем ухудшалось положение пролетариата. Рабочий день на фабриках продолжался 11—14 часов. В погоне за наживой предприниматели заставляли рабочих трудиться в грязных, темных, часто неотапливаемых помещениях, где не было вентиляции. Фабриканты штрафовали рабочих за «непослушание» и различные «проступки». Большинство рабочих получали только 30—70 копеек в день. Женщинам платили гораздо меньше, чем мужчинам. Широко использовался и плохо оплачивался детский труд. Девочки, работавшие на конфетных, табачных и других фабриках, получали только по 10—15 копеек в день. На предприятиях часто происходили несчастные случаи. Рабочих калечили. Они теряли

трудоспособность и попадали в безвыходное положение. Рабочие были не в состоянии содержать семью. Поэтому их жены и дети тоже старались найти какую-нибудь работу. Маленькие дети оставались дома без присмотра. Квартирная плата была непомерно высока. Рабочие жили в темных чердачных комнатах или ютились в подвалах.

Хотя промышленность в Латвии быстро развивалась, *на селе еще сохранились пережитки феодальных отношений.* Бо́льшая часть земельных угодий по-прежнему принадлежала помещикам. В Латвии из 6 миллионов гектаров земли немецким помещикам принадлежало 48%. Большая часть помещичьих земель была сосредоточена в руках нескольких десятков семейств. В Лифляндской губернии семье барона Вольфа принадлежало 36 имений с общей площадью около 200 тыс. гектаров. В Курляндской губернии семье барона Беру принадлежало более 167 тыс. гектаров, в Латгалии вилякскому помещику — более 49 тыс. гектаров.

Немецким баронам принадлежали громадные земельные угодья. Сохранились также многие средневековые привилегии. Только помещики имели право рыбной ловли и охоты по всей Латвии. Крестьянам запрещалось стрелять зайцев на собственном поле. Только помещики могли открывать торговые и промышленные предприятия на селе, варить пиво, гнать спирт и торговать алкогольными напитками. А исполнять дорожную, церковную и гужевую повинности, перевозить арестантов, содержать волостное правление, суды, нетрудоспособных людей — были обязаны только крестьяне. Вместе с тем немецкие бароны попрежнему имели неограниченную власть над крестьянами.

103 тыс. крестьянских хозяйств в Латвии принадлежало только 39% земли. К тому же большая часть этой земли находилась в руках сельской буржуазии — серых баронов. Наибольшей частью сельского населения были безземельные крестьяне, арендовавшие землю у крупных землевладельцев, или работавшие батраки. Безземельных крестьян безжалостно эксплуатировали и немецкие бароны в Курземе и Видземе, и польские паны в Латгалии, и латышские крупные хозяева.

Положение сельских рабочих в Латвии было очень тяжелым. Их трудовая жизнь начиналась рано. В возрасте 8—9 лет их нанимали в пастухи в хозяйства кулаков, к хозяевам или арендаторам. В 14—15 лет они работали как полубатраки и полубатрачки, а затем как батраки и батрачки. Работодатели относились к рабочим грубо, бесчеловечно. Батрак работал с раннего утра до позднего вечера. Питание было скудным, жилое помещение — плохим, заработная плата ничтожной. Народный поэт Я. Райнис в стихотворении «Калпу манта» («Достояние батрака») очень ярко изобразил их тяжелую жизнь:

Что на родине у бедняка?
Ни былинки своей, ни колоска!
Охапки соломы нет на кровать,
Сена пучка негде мне взять.

За плугом чужой я иду полосой,
На барском лугу звеню я косой.

Для пахоты барин купил коня,
И руки тоже купил у меня.

Но мой стон, которым отчизна полна,
Но гнев, которым пылает она.

И вот что зато у меня еще есть, —
Я не отдам его — право на месть.

В период империализма еще более усилилась массовая эксплуатация рабочих и крестьян. Поэтому обострялись классовые противоречия, их можно было разрешить только путем революционной борьбы.

Вопросы и задание.

1. Расскажите о развитии промышленности Латвии в конце XIX и начале XX вв.
2. Что нового появилось в экономике Латвии?
3. Какие пережитки феодализма сохранились в латышской деревне? Почему они сохранились?
4. Охарактеризуйте классовый состав сельского населения в конце XIX и начале XX вв.

§ 41. ОБРАЗОВАНИЕ ЛАТЫШСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (ЛСДРП).

В годы экономического кризиса (1900—1903 гг.) по всей России, в том числе и в Латвии, классовые противоречия все более обострялись, революционное движение росло. Бастовали лиепайские портовики, рабочие табачной и кожевенных фабрик в Даугавпилсе, Рижско-Балтийского вагонного завода, Илгуциемской текстильной фабрики и других. Рабочие требовали повышения заработной платы. Экономические забастовки повлияли на массовое политическое движение. Начались политические демонстрации. Так, в 1903 году в Риге во время представления пьесы М. Горького «На дне» зрители с галерки бросали революционные прокламации и кричали: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!» После этого участники представления устроили на улицах демонстрацию с пением «Марсельезы» и скандированием лозунгов: «Долой самодержавие!», «Долой полицию!» Студенты и школьная молодежь тоже стали принимать участие в демонстрациях, в которых рабочие выдвигали свои политические требования.

Под влиянием революционного рабочего движения на борьбу поднялись крестьянство и прогрессивная интеллигенция. Везде чувствовалось приближение революции. Для руководства революционной борьбой пролетариату была необходима боевая марксистская партия.

Для распространения идей марксизма и создания партии пролетариата большое значение имела революционная печать, которую через Латвию пересылали в Россию.

В апреле 1900 года в Ригу приехал В. И. Ленин, чтобы встретиться с латышскими социал-демократами в связи с изданием и распространением «Искры».

С вокзала он направился на квартиру старого русского революционера М. Сильвина на улице Цесу, 17, а на ул. Кирова, 18 (в то время улица Элизабетес), В. И. Ленин провел совещание с латышскими революционерами Я. Озолом и К. Зутисом. Вечером того же дня В. И. Ленин уехал из Риги. Он остался удовлетворен теоретическими взглядами своих собеседников и возможностями организовать переправку газеты «Искра» через Латвию.

В декабре 1900 года за границей стала выходить газета «Искра». Вскоре она появилась и в Латвии. Ее читали латышская социал-демократическая интеллигенция и передовая часть пролетариата. «Искру» распространяли также в сельских районах Латвии и в воинских частях. Вместе с «Искрой» в Латвию присылалась и другая нелегальная литература: работы В. И. Ленина, журнал «Социалдемократс», издаваемый за границей под руководством Ф. Розиня, и др. В этих работах разъяснялись важные теоретические вопросы, давалась обширная информация о

революционном движении в России, а также за границей. Журнал «Социалдемократс» широко освещал жизнь и деятельность социал-демократических партий в разных странах Европы. В каждом номере журнала были помещены также статьи о классовой борьбе в Латвии.

В журнале подчеркивалось, что в Латвии недостает единого, организованного руководства рабочим движением. «Только после создания своей партии может идти речь о сознательной борьбе рабочего класса какого-либо народа», — писал «Социалдемократс».

На рубеже XIX и XX столетий возникли социал-демократические организации в Риге, Лиепае, Вентспилсе, Талсы, Елгаве. Были созданы еще и другие национальные социал-демократические организации, как например русская социал-демократическая организация в Латвии и еврейская социал-демократическая организация «Бунд». В апреле 1902 года в Риге состоялась конференция, на которой объединились организации Риги, Талсы, Вентспилса и Лиепаи. Была создана *«Прибалтийская латышская социал-демократическая рабочая организация».* Однако создать единую латышскую рабочую социал-демократическую партию еще не удалось. Этому сопротивлялись мелкобуржуазные, оппортунистические руководители «Группы социал-демократов Курземе» Клара и Паул Калныни, В. Страуянс. Революционные социал-демократы боролись за создание единой марксистской партии латышского пролетариата.

Созданию такой партии содействовала нелегальная газета «Циня» («Борьба»), которую **в марте 1904 года** начала издавать «Рижская организация». Первый номер газеты «Циня» начинался эпиграфом:

> Всю жизнь обманывали нас,
> Пора, народ, твой пробил час,
> Вставай, забитый труженик.
> Вставай, рабочий люд!

В июне 1904 года в Риге состоялся *I съезд Латышской социал-демократической рабочей партии.* В нем приняли участие делегаты от всех социал-демократических организаций, представляя более 2500 организованных членов партии. Среди делегатов были выдающиеся социал-демократы П. Стучка, Е. Трейманис, Я. Янсон-Браун и другие.

I съезд ЛСДРП обсудил проект программы партии и устав. Разрабатывая эти документы, латышские социал-демократы в основном использовали идеи, выдвинутые В. И. Лениным и большевиками в программе РСДРП. В проекте программы ЛСДРП были сформулированы цели борьбы пролетариата. Программа состояла из двух частей — программы-максимум и программы-минимум. В программе-максимум указывалось на конечную цель борьбы пролетариата — пролетариат должен взять

власть в свои руки и создать социалистическое общество. В программе-минимум были указаны ближайшие задачи партии — ликвидация пережитков крепостничества, свержение царского самодержавия и создание демократической республики, осуществление права на самоопределение всеми народами, проживающими в России, и установление восьмичасового рабочего дня для всех рабочих. В окончательной редакции программа была утверждена на II съезде ЛСДРП.

I съезд ЛСДРП принял устав партии, создал Латышскую социал-демократическую рабочую партию и избрал Центральный Комитет. Нелегальную газету «Циня» провозгласили центральным органом ЛСДРП внутри страны, а журнал «Социал-демократс», который издавался в Швейцарии, — партийным органом за рубежом.

Таким образом, *I съезд ЛСДРП завершил объединение латышских социал-демократических организаций и создал единую партию,* которая была тесно связана с народными массами и руководила революционной борьбой рабочего класса.

Вопросы и задание.

1 В чем выражалась необходимость создания ЛСДРП?
2. Расскажите о значенни печатных изданнй в объединении социал-демократических органнзаций.
3. Какое значение имел I съезд ЛСДРП?

ДОКУМЕНТ.

ОБ ОТНОШЕНИИ К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ДРУГИХ НАРОДОВ

Из резолюций I съезда ЛСДРП.

Учитывая, что пролетариат России без различия национальностей повсюду одинаково угнетен капитализмом и одинаково страдает от самодержавного режима, что сознательный пролетариат народов России только на основанни единой программы и тактнки социал-демократии может успешно вести совместную освободнтельную борьбу, съезд Латышской социал-демократической рабочей партии считает чрезвычайно желательным объединение всех революционных социал-демократических органнзацнй и фракций в единую Российскую социал-демократическую партию.

Но так как жизнь каждого народа складывалась и исторически развивалась не в одинаковых экономических условиях, так как у каждого народа есть свой язык, своя культура и он отличается от других иародов даже своей группировкой классов, то только национальная социал-демократическая организация того же пролетариата может разъяснить пролетарнату противоположность классовых интересов в каждой отдельной нации, способствовать выработке в нем соответствующего понимания классовых интересов всего пролетариата, направлять его и руководить им во всеобщей экономической и политической борьбе в условиях существующего политического режима.

Учитывая это, съезд Латышской социал-демократической рабочей партии считает необходимым, чтобы в составе существующей ныне Российской социал-демократической рабочей партии были национальные социал-демократические организации. От вхождения в партию таких социал-демократнческих органнзаций общее дело может только выиграть. Регулирование их деятельности всеобщей программой и тактнкой партии достаточно гарантирует партию от национализма, сепаратизма и оппортунизма, ибо именно национальные социал-демократические организации больше всего приспособлены к борьбе с этими нежелательными и вредными течениями.

В местах, где проживает пролетариат нескольких национальностей, съезд Латышской социал-демократической рабочей партии предлагает для пользы дела создавать из местных социал-демократических организаций федеративные комитеты, ведающие организацией общих протестов (забастовок, демонстраций и т. д.), изданием общих прокламаций, упорядочением агитации и т. д. Делегаты каждой органнзации в федеративном комитете действуют с ведома своей организации, перед которой они несут ответственность.

§ 42. РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 гг. В ЛАТВИИ.

Причины и характер революции. Революция 1905—1907 гг. в Латвии была составной частью первой буржуазно-демократической революции в России. Ее причины следует искать в классовых противоречиях общества. В Латвии кучка помещиков и капиталистов, которым принадлежали средства производства, эксплуатировала трудящихся. В условиях империализма усилилось расслоение населения и еще больше обострились классовые и национальные противоречия. Латышский народ находился под двойным национальным гнетом — его угнетали как немецкие помещики, так и царское самодержавие, поэтому революционное движение в Латвии носило также национально-освободительный характер. Отмечая успехи социал-демократов Латвии, В. И. Ленин писал: «Несомненно, что среди тех причин, которыми объясняются успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую ступень развития капитализма как в городе, так и в деревне, бо́льшую ясность и определенность классовых противоречий, обострение их национальным гнетом, концентрацию латышского населения и более высокую степень его культурного развития» (В. И. Ленин. Изд. 5-е, соч., т. 19, с. 307).

Буржуазия в эпоху империализма не являлась больше прогрессивной силой, она стала контрреволюционной. Пролетариат понимал, что только после свержения царского самодержавия и завоевания демократических свобод можно будет освободиться от невыносимой эксплуатации. В Латвии, так же как и в России, была создана партия пролетариата, способная руководить революционной борьбой. Союзником пролетариата в борьбе с царским самодержавием и помещиками было крестьянство. Революция 1905—1907 гг. была буржуазно-демократической революцией, движущей силой и вождем которой являлся пролетариат, а его ближайшим союзником — крестьянство.

Задачей революции было совершить демократический переворот: свергнуть царское самодержавие и создать демократическую республику, конфисковать помещичью землю и передать ее крестьянам.

Начало революции. Началом революции явились события 9 января 1905 года — «кровавое воскресенье». В этот день царское правительство приказало стрелять по мирному шествию рабочих Петербурга, направлявшемуся к Зимнему дворцу, чтобы подать царю петицию об улучшении условий их жизни.

Когда в Риге узнали о расстреле рабочих Петербурга, ЦК ЛСДРП призвал рабочих начать забастовку солидарности. В своем воззвании ЦК писал: «Теперь, когда снег петербургских мостовых окрашен кровью наших товарищей, — позорно работать и лить пот на благо наших эксплуататоров. В этот важный час наша обязанность, обязанность всех трудящихся, — бросать работу и присоединиться к петербургским товарищам! *Мы объявляем всеобщую стачку!*

Пусть каждый, кому дорога свобода... присоединится к великой армии борцов за свободу!»

Забастовка солидарности рижских рабочих началась 12 января. На фабриках прекратили работу. В разных частях города происходили многочисленные демонстрации с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!» Воздух содрогался от революционных песен и призывов. В забастовке участвовало около 80 тысяч человек. В рядах демонстрантов плечом к плечу шли рабочие разных национальностей — латыши, русские, литовцы, эстонцы, евреи. **13 января** забастовка стала еще грандиознее. Единодушие рабочих напугало царское самодержавие, и оно готовило расправу над революционерами также и в Риге. Под вечер 13 января массы демонстрантов слились в один поток на берегу Даугавы, у железнодорожного моста. Войска и полиция окружили демонстрантов и без предупреждения открыли по ним огонь. Площадь покрылась убитыми и ранеными. Многие, спасаясь, утонули в Даугаве, потому что лед был тонок. В тот день было убито 70 и тяжело ранено около 200 человек.

Расстрел рабочих вызвал страшный гнев трудящихся против

царского самодержавия. Кровавая расправа над рижскими рабочими не сломила сопротивление пролетариата, а наоборот, разожгла пламя классовой борьбы. Всеобщая забастовка продолжалась. В городе происходили митинги, забастовки и демонстрации.

Пролетариат Риги поддерживали также рабочие других городов — Лиепаи, Елгавы, Вентспилса, Даугавпилса. Забастовки возглавляли металлисты. Они прекратились только в конце января. Январские события показали рабочим, какой могучей силой является единство пролетариата. Значительно возрос авторитет ЛСДРП, возросло число членов партии.

Развитие революции весной и летом 1905 года. Первая волна революции — январские политические стачки — прокатились по всей России. После этого жизнь не вошла в обычную колею. Трудящиеся готовились к новой борьбе против царизма. В феврале и марте почти каждый день то в одном, то в другом месте на территории Латвии происходили демонстрации, экономические или политические забастовки.

Характерным в этом забастовочном движении являлось то, что *начавшаяся революционная борьба в городах сравнительно быстро привлекла к участию в движении также крестьян и сельскохозяйственных рабочих Латвии.* Уже в феврале проходили собрания крестьян, на которых они обсуждали свое тяжелое положение и часто принимали решения не платить помещикам арендную плату и подати.

Бароны безжалостно расправлялись с участниками крестьянского движения. Так, 6 марта вблизи имения Биерини состоялось собрание крестьян, в котором участвовали около двух тысяч человек. По приказанию барона Хакена на них напали более 50 полицейских и казаков. Около 200 человек были сильно избиты и 80 арестованы. В знак протеста против самоуправства барона Хакена рабочие Пардаугавского района Риги объявили забастовку, требуя освободить арестованных крестьян.

Забастовки сельскохозяйственных рабочих придавали крестьянскому движению революционный характер. В начале марта в Вентспилсском, Гробиньском и Айзпутском уездах батраки баронских имений объявили забастовку, требуя повысить заработную плату и улучшить условия труда. Бароны отказались удовлетворить требования сельскохозяйственных рабочих и просили прислать дополнительные войска. Латвия была объявлена на военном положении. В несколько имений были направлены воинские части. Бароны стали расправляться с бастующими сельскохозяйственными рабочими. Начались массовые аресты. Во многих имениях батраков выселяли из домов. Батраки упорно защищались и продолжали забастовку. В тех имениях, где бароны применяли насилие, сельскохозяйственные рабочие отказывались выполнять какую-либо работу. Были даже прекращены дойка и кормление коров.

Забастовка сельскохозяйственных рабочих прекратилась только в апреле. Бароны вынуждены были удовлетворить бо́льшую часть их требований. Сельскохозяйственным рабочим увеличили заработную плату в среднем на 15 рублей в год. Это была первая большая победа сельскохозяйственных рабочих над эксплуататорами латышского народа. Эта победа повысила самосознание трудящихся села и способствовала их вовлечению в революционное движение.

Наряду с забастовками сельскохозяйственных рабочих развитию революционного движения в сельской местности Латвии содействовала также агитация социал-демократов в церквах, так называемые «церковные демонстрации». Церкви были почти единственным местом, где по воскресеньям и в праздничные дни собирались жители сел. «Церковные демонстрации» организовывали, главным образом, рабочие, приехавшие из городов, — пропагандисты ЛСДРП. Особенно хорошо это удавалось опытным революционерам — Я. Лутеру, О. Карклиню, М. Гутману и другим.

Когда пастор начинал молебен за царя, в церкви раздавались возгласы: «Долой царя!», «За палача не молятся!» В церкви распространяли написанные социал-демократами листовки, революционные воззвания. Место на амвоне занимал пропагандист партии и произносил речь. После «богослужения» устраивались демонстрации. С развевающимися красными знаменами демонстранты направлялись в имения, чтобы предъявить помещикам свои требования. Они пели революционные песни, зачастую даже на мотив церковных песнопений. Так, на мотив церковной песни «Пробудись, о Иерусалим!» они пели: «Проснись, тяжелый гнев народа! Уже горит заря свободы, довольно пота пролито!..»

«Церковные демонстрации» были специфической формой революционной борьбы в Латвии. Больше всего они охватили Рижский, Цесисский, Елгавский и Бауский уезды. Здесь влияние церкви на местных жителей было сравнительно слабым. Революционные социал-демократы очень быстро завоевывали авторитет, превращая богослужения в широкие массово-политические демонстрации.

Летом 1905 года революционное движение усилилось по всей России. В Латвии началась новая волна забастовок. Во многих местах происходили вооруженные стычки революционеров с солдатами и полицией. Рабочие все чаще переходили на политические забастовки и массовые демонстрации. На некоторых предприятиях забастовки продолжались по нескольку недель. На Балтийском вагоностроительном заводе забастовка рабочих продолжалась 10 недель, и только голод заставил их прекратить забастовку и начать работать. Эти забастовки своим упорством и самоотверженностью захватывали широкие демократические слои в городах. В революционной борьбе участвовали ремесленники, мелкие торговцы, служащие, широкие массы интеллигенции — студенты, учителя, врачи, юристы и другие.

Забастовочное движение в городах сильно повлияло на деревню. *Развернулось невиданное забастовочное движение сельского пролетариата,* охватившее почти всю Курляндию и Лифляндию. В июле курземские сельскохозяйственные рабочие объявили забастовку, длившуюся почти две недели. С оружием в руках они восстали против вызванных помещиком войск. Перепуганные немецкие бароны просили царское правительство объявить военное положение в Курляндской губернии. К бастующим они стали применять различные репрессии. Однако это не сломило революционный дух сельского пролетариата.

Революционные события в городах и сельской местности оказали сильное влияние на настроение войск. Летом после восстания на броненосце «Потемкин» в результате активной деятельности латышской социал-демократии *начались волнения в воинских частях, размещенных в Латвии.* Солдаты выступали против войны с Японией. В знак солидарности с мужественными матросами-потемкинцами они проводили демонстрации, требовали свободы собраний, свободного чтения литературы в казармах, улучшения питания, вежливого обращения. Они отказывались нести караульную службу, не выходили на строевые занятия.

Наиболее ярким проявлением революционного настроения войск явилось восстание в Лиепайском военном порту. Причиной восстания матросов послужило плохое питание и невыносимые условия службы. Восстание началось стихийно 15 июня. Восставшие захватили арсенал, взяли оттуда оружие, разгромили офицерский клуб и квартиры, прогнали солдат-стражников. Офицеры и адмирал успели убежать в лес.

Участники восстания выдвинули свои требования, из которых главными были: вежливое обращение офицеров с матросами, пять лет службы вместо семи, улучшение питания.

Для подавления восстания из Риги были вызваны казачьи полки. Перевес был на стороне казаков. После непродолжительной борьбы, получив заверение, что начальство будет просить царя удовлетворить требования матросов, восставшие сложили оружие. Однако участников восстания арестовали и предали военно-полевому суду. 8 матросов были приговорены к расстрелу, других сослали на каторгу и заключили в военную тюрьму. Около 1300 матросов было переведено в пехотные части и выслано из Лиепаи.

Восстание матросов закончилось поражением потому, что оно было стихийным, неорганизованным. Не было тщательно продуманного плана борьбы. Однако оно показало, что важнейшая опора царизма — армия революционизируется.

Таким образом *летом 1905 года в революционном движении уже участвовали рабочие, труженики села и войсковые части.* Это

свидетельствовало о том, что назревает всеобщее народное восстание.

В июне 1905 года собрался II съезд ЛСДРП, который утвердил программу ЛСДРП и принял решение о подготовке вооруженного восстания.

Для усиления революционной борьбы ЛСДРП нужно было вооружить рабочих, создать группы боевиков. Только с оружием в руках рабочие могли успешно бороться. Поэтому уже в начале революции рабочие сами на заводах и фабриках стали изготовлять оружие, на некоторых фабриках — бомбы. Революционеры приобретали оружие, обезоруживая немецких баронов, лесников, полицию, конфискуя его в магазинах и закупая за границей.

Вооружившись, группы мужественных боевиков включились в борьбу. Они нападали на сыщиков и предателей революции, баронов и их приспешников, полицейских и жандармов, охраняли от нападений полиции митинги и демонстрации.

Одним из видных боевиков был выдающийся латышский революционер Фердинанд Гринынь, по прозвищу Бурлак. Он был прекрасным пропагандистом, энергичным организатором и боевиком. Партия доверяла ему самые ответственные задания. Он организовывал группы боевиков, обучал рабочих стрельбе, ездил за границу закупать оружие, организовывал сбор оружия в Латвии. Жандармерия считала Ф. Гриныня одним из опаснейших революционеров. Полиция затратила немало усилий, чтобы арестовать его. Была обещана большая сумма денег тому, кто его застрелит или схватит живьем. Однако Гриныню долго удавалось избегать ареста. И все же летом 1906 года 23-летнего Гриныня арестовали и в декабре, после долгих пыток, расстреляли.

Геройски и самоотверженно сражаясь, боевики совершили много подвигов.

В сентябре ЛСДРП совместно с Рижской организацией РСДРП провела смелое мероприятие. В ночь с **6 на 7 сентября** под руководством Я. Лутера и Е. Дубельштейна боевики напали на Рижскую центральную тюрьму, чтобы освободить заключенных товарищей. В нападении участвовали 52 отважных боевика: Я. Чоке, Р. Делинь, К. Салнынь и другие. Семнадцать боевиков проникли в тюрьму, а остальные расположились во дворе, чтобы отбивать нападение стражников. Боевики выломали обитые железом двери двух камер и освободили членов Рижского комитета ЛСДРП — Яниса Лациса и Юлия Шлессера, которым грозила смертная казнь.

Успешное нападение боевиков на центральную тюрьму в городе было сенсационным событием. Об этом сообщала печать в России и за границей. В. И. Ленин, оценивая геройский поступок рижских боевиков, писал: «Привет героям революционного рижского отряда! Пусть послужит успех их ободрением и образчиком для социал-демократических рабочих во всей России.

Руководители боевиков и выдающиеся боевики. Вверху слева: Ф. Гринынь (Бурлак), Е. Дубельштейн (Епис), Р. Семенчиков-Захаров (Маркс). Во втором ряду слева: К. Салнинь (Гришка), Я. Чоке (Брашайс), Р. Делинь (Чомс).

Да здравствуют застрельщики народной революционной армии!» (В. И. Ленин. Изд. 5-е, соч., т. 11, с. 269).

Всероссийская политическая забастовка в Латвии в октябре 1905 года. В октябре по инициативе рабочих Москвы и Петербурга началась всероссийская политическая забастовка. 15 октября к ней присоединился также пролетариат Латвии. Рига, Лиепая и другие города были охвачены пламенем революции. Было прекращено железнодорожное сообщение между Ригой и другими городами России, не работал телеграф. Прекратили

Боевики освобождают товарищей, заключенных в центральную тюрьму. *С рисунка А. Эгле.*

работу заводы и фабрики, не работали школы, остановились трамваи. Во время всеобщей октябрьской забастовки в городах и сельской местности Латвии, так же как по всей России, происходили митинги, демонстрации, столкновения с полицией. В городах порядок поддерживали рабочие.

Всеобщая забастовка вынудила царя 17 октября издать манифест, в котором лицемерно было обещано созвать законодательную думу и даровать народу демократические свободы. Это была победа революции, так как царизм был вынужден пойти на уступки и хотя бы ненадолго дать народу политические свободы.

Большевики оценили манифест как уловку, необходимую самодержавию, чтобы выиграть время для мобилизации контрреволюционных сил. Они призывали свергнуть царское самодержавие.

Рабочие не верили манифесту, поэтому митинги и демонстрации продолжались. Народные массы проводили собрания. Некоторые газеты стали выходить без цензуры, были основаны профсоюзы. Таким образом, народ революционным путем осуществлял свободу печати и собраний, которые царское правительство

обещало в манифесте, но ничего не делало, чтобы их осуществить.

Народное движение в Латвии было настолько велико, что местные органы власти совершенно растерялись. После октябрьских событий в стране создалось равновесие сил, царизм не был способен подавить нарастающую революцию, а силы революции не могли сокрушить царизм.

Латышская буржуазия совместно с немецкими баронами и царскими чиновниками просила царское правительство усилить борьбу против революционного движения в Латвии. Они надеялись задержать дальнейшее развитие революционного движения и добиться некоторых привилегий. Однако революционная борьба продолжалась. В конце октября батраки и крестьяне в волостях стали избирать исполнительные комитеты, так называемые *«распорядительные комитеты»,* которые В. И. Ленин назвал зачатками новой, революционной власти. Во многих волостях Латвии фактически власть перешла в руки революционных распорядительных комитетов, избранных народом. Они бойкотировали учреждения самодержавия, проводили различные революционные мероприятия — собирали средства для приобретения оружия, отнимали его у помещиков и полицейских, организовывали и вооружали народную милицию, перенимали управление покинутыми баронами имениями, выдавали пособия нетрудоспособным.

Во время всеобщей октябрьской забастовки сложились условия, которые свидетельствовали, что в стране готовится вооруженное восстание.

После всеобщей октябрьской забастовки усилилась борьба интеллигенции за демократические права. В ноябре в Риге состоялся съезд учителей Латвии, который выдвинул обширную программу демократизации школ и выразил свою солидарность с социал-демократической рабочей партией. Активное участие революционно настроенных учителей в борьбе рабочих побуждало также остальную интеллигенцию включиться в революционное движение.

Латышские и русские студенты Рижского политехнического института, так же как студенты других городов России, стали важной боевой силой революции. Намного шире, чем раньше, в борьбу за демократические права включилась школьная молодежь.

Вооруженное восстание в Латвии. После всеобщей октябрьской забастовки революционное движение в Латвии значительно усилилось и, достигнув наивысшей ступени развития, переросло в *вооруженное восстание.* Царское правительство в это время переживало критический момент: оно не имело достаточно войск, чтобы направить в Латвию. В Лифляндской губернии было объявлено военное положение. В знак протеста ЦК

ЛСДРП совместно с Рижской большевистской организацией РСДРП объявили всеобщую забастовку, которая продолжалась с 25 по 30 ноября и в некоторых местах переросла в вооруженное восстание. Это свидетельство о том, что в Латвии созрели предпосылки вооруженного восстания. В сельской местности и городах трудящиеся были готовы с оружием в руках бороться за свержение ненавистной царской власти и господства баронов.

Вооруженное столкновение произошло *в районе Скривери — Лиелварде.* 28 ноября милиционеры волостных распорядительных комитетов у Лиелвардской корчмы преградили дорогу видземским баронам и их страже — отряду драгун. Бароны бежали из Скриверского дворца в Ригу. После схватки с драгунами боевики арестовали 36 баронов и членов их семей.

Такие же вооруженные столкновения произошли в *Вецпиебалге, Мазсалаце, Руиене* и многих других местах. 11 декабря руиенская милиция под руководством убежденного социал-демократа Кришьяна Боча напала на команду солдат, сопровождавших эшелон с резервистами, обезоружила местную полицию и установила свой контроль за узкоколейной железной дорогой Валка—Пярну.

1 декабря началось вооруженное восстание в Тукуме. В городе и его окрестностях люди были недовольны баронами Реке и Раденом. В распоряжении баронов было около 40 драгун. Они действовали самовластно и жестоко. Чтобы дать отпор террору баронов, Тукумская социал-демократическая организация призвала население к вооруженной борьбе. Одним из руководителей борьбы был Ф. Гринынь. На помощь рабочим прибыли вооруженные крестьяне из Ирлавы, Дурбе, Смарды, Яунпилса. Революционеры разработали план восстания, затем заняли боевые позиции, забаррикадировали улицы, преградив их заграждениями из телефонных проводов, и устроили перевязочные пункты. В Тукуме собралось около 3000 бойцов. Они были плохо вооружены, однако напали на размещенную в городе воинскую часть и потребовали, чтобы она сложила оружие и оставила город. Предложение революционеров было отклонено. Утром 1 декабря разгорелся бой, в котором революционные бойцы Тукума одержали победу. Революционеры обезоружили и арестовали полицейских, освободили из тюрьмы политических заключенных, разгромили управление полиции и уничтожили следовательские дела судьи Тукума. Управление городом находилось в руках восставших. В Тукуме развевалось красное знамя.

В Тукум были направлены войска. Революционеры не могли долго сопротивляться огромному перевесу вражеских сил. После захвата города бароны и царские войска жестоко расправились с жителями. Они жгли их дома, грабили, убивали людей и пытали пленных. Много мужественных борцов отдали свои жизни за свободу народа. Среди них были социал-демократы Я. Анс-

В. И. Ленин на IV съезде Социал-демократии Латышского края в Брюсселе в 1914 году. *С картины О. Скулме.*

Я. М. Свердлов среди делегатов I Вселатвийского съезда Советов. С картины О. Абола.

калн, А. Балтинь, Ж. Биезайс, А. Бекерис, Э. Берзкалн, К. Гулбис, Я. Лиелкалньянис.

Восстание в Тукуме является одним из крупнейших вооруженных восстаний в 1905 году в Латвии. Подобные восстания происходили в Талсы, Вентспилсе, Айзпуте, Салдусе.

Так же как и в Москве, в декабре 1905 года из-за отсутствия единого руководящего центра и общего плана действий вооруженное восстание в Латвии было подавлено.

Отступление революции. Борьба боевиков и лесных братьев.

После поражения декабрьского вооруженного восстания началось отступление революции. Против революционеров были брошены все силы контрреволюции — буржуазия и дворянство во главе с царем. В Латвию было направлено несколько карательных экспедиций, которыми руководили немецкие бароны как «почетные члены полиции». Действия карательных экспедиций поддерживала также латышская буржуазия. Карательные экспедиции проводили массовые аресты участников восстания. Людей вешали и расстреливали без решения суда. Тюрьмы Латвии и подвалы полиции были переполнены арестованными. Несколько тысяч человек были подвергнуты экзекуции. Пороли мужчин, женщин, стариков и детей. Многие получили до 400—500 ударов, что было самой мучительной пыткой. Карательные экспедиции сжигали дома революционно настроенных крестьян, разоряли их хозяйства, замучили и уничтожили сотни лучших сынов и дочерей латышского народа, патриотов своей родины. В Латвии не было ни одной волости, ни одного города, где бы наступавшая контрреволюция не учинила кровавой расправы над местным населением. Несколько городов было разрушено артиллерией, где погибли безвинные люди.

В этот трудный момент Латышская социал-демократическая партия рабочих продолжала сплачивать силы революции в борьбе против наступающей контрреволюции. Боевики, которые с самого начала революции боролись с оружием в руках, мужественно выступали против контрреволюции. Они проводили различные мероприятия, чтобы отстоять революционное движение.

В 1906 году партии не хватало денежных средств для продолжения борьбы. Боевики решили провести экспроприацию средств Гельсингфорсского отделения Российского государственного банка. 13 февраля они это сделали. В Рижский банк вошли Я. Лутер, Я. Ленцман, Я. Чоке и Е. Дубельштейн. Именем революции они наложили арест на кассу.

Чтобы сотрудники банка не могли сообщить полиции о действиях боевиков, Я. Ленцман положил у дверей «бомбу», предупредив, что

она взорвется, как только кто-либо попытается открыть дверь. Через полчаса боевики исчезли, а эксперты полиции установили, что у дверей лежит пустая консервная банка.

Когда Латвию наводнили карательные экспедиции, боевики, сельские активисты, милиционеры, революционно настроенные учителя ушли в леса и образовали партизанские отряды, действовавшие в Латвии повсеместно. Партизанское движение приняло широкий размах. В Латвии оно известно под названием движения *«лесных братьев»*.

Трудным был путь «лесных братьев». Партизаны мужественно сопротивлялись карательным экспедициям, уничтожали сыщиков, предателей, конфисковывали оружие, дезорганизовывали работу волостных правлений. Партизаны держали немецких баронов в постоянном страхе, несмотря на то что в имениях было много войск. Особенно активно действовали «лесные братья» Мадлиенской, Рижской, Цесисской, Добельской, Кулдигской, Тукумской, Вентспилсской волостей. Войсковые части постоянно следили за партизанами, нападали на них, в лесах устраивали облавы. Однако под руководством Виктора Барбана, Петера Знотиня, Кристапа Круминя, Криша Гринберга и других партизаны боролись и погибали как герои.

Двадцатилетний А. Зеке, организатор партизанской группы боевиков Лиелвардской волости, приговоренный военно-полевым судом к смерти через повешение, писал своим родителям: «Дорогие родители! Не печальтесь обо мне. Умираю с убеждением, что пламя, которое мы зажгли, никто больше не потушит. Передавайте привет всем братьям и сестрам». Когда палачи объявили ему смертный приговор, он улыбнулся и сказал: «Пусть вешают, другие появятся на моем месте».

В. И. Ленин проявлял большой интерес к латышским «лесным братьям» и отмечал, что партизанская борьба больше всего развита в Латвии.

Борьба «лесных братьев» имела очень большое значение. Партизаны приняли на себя главные удары и сдерживали наступление контрреволюции.

В конце 1906 года, когда революционное движение стало слабее, «лесные братья» прекратили свою деятельность. Героическая партизанская борьба глубоко запечатлелась в памяти и сознании латышского народа. Ее боевые традиции вновь возродились в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Первая народная революция закончилась поражением. Однако она имеет огромное историческое значение. Класс рабочих и крестьян Латвии приобрел большой опыт борьбы и укрепился их взаимный политический союз. Остальные классы также определили свое отношение к революции. Немецкие бароны доказали свою преданность царизму и безжалостно расправились с революционерами. В сельской местности латышская буржуазия во многих случаях была против немецких баронов и участвовала в революционных акциях, чтобы получить больше экономических и политических прав. Она пыталась захватить земли помещиков, открывать новые производственные предприятия, участвовать в самоуправлении. Однако, боясь широкого размаха революции, угрожающего эксплуататорскому строю, латышская сельская буржуазия постепенно отвернулась от революции и зачастую шла вместе с немецкими баронами и царскими чиновниками. Нередко буржуазия выслеживала революционеров и выдавала их карательным экспедициям. Так в борьбе против революции латышская буржуазия сплотилась с царизмом и дворянством в единый контрреволюционный лагерь.

Во время революции 1905—1907 гг. вырос и окреп авангард латвийского пролетариата — Латышская социал-демократическая рабочая партия. В борьбе зародилась дружба латышского, русского, литовского и других народов. Латышские революционные социал-демократы убедились, что выдвинутая В. И. Лениным и большевиками задача объединения всех социал-демократических партий в единую Всероссийскую пролетарскую партию должна быть выполнена. В июле 1906 года состоялся III съезд ЛСДРП. ЛСДРП, в которой было 11 тыс. членов партии, объединилась с РСДРП на основе территориального принципа. После объединения она стала называться ***Социал-демократией Латышского края*** (СДЛК). III съезд ЛСДРП одновременно был также I съездом СДЛК. Социал-демократы Латвии, руководствуясь учением В. И. Ленина, стали активнейшими борцами в едином фронте борьбы угнетенных народов России. В рядах СДЛК выросли и активно работали выдающиеся латышские революционеры П. Стучка, Ф. Розинь, П. Дауге, Я. Ленцман и другие. Они были активными соратниками В. И. Ленина, уверенно вели пролетариат и крестьянство к новым победам.

В революции 1905—1907 гг., как писал В. И. Ленин, «...латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя». (В. И. Ленин. Изд. 5-е, т. 19, с. 305).

Вопросы и задания.

1. Укажите основные причины революции 1905—1907 гг.
2. Какие формы борьбы использовались в крестьянском движении?
3. Как происходило восстание матросов в Лиепае? Каково его значение?
4. Расскажите о борьбе боевиков.
5. Покажите на карте места вооруженных восстаний в Латвии. Отметьте их на контурных картах.

6. Сравните формы революционной борьбы в 1905 и 1906 годах.

7. Какие позиции занимала латышская буржуазия в революции 1905—1907 гг.?

8. Расскажите о революционных событиях в районе вашей школы.

9. Жизненный путь каких революционных борцов вы знаете?

10. Как В. И. Ленин оценивал революционное движение в Латвии в 1905 году?

ДОКУМЕНТ.

1. СЕЛЬСКИЕ РАБОЧИЕ!

Из листовки ЦК ЛСДРП.

В нужде и тяжелом труде проходит наша жизнь. В закоптелой и душной избе мы ее начинаем и в доме призрения или возле большой дороги, с сумой на плечах, ее кончаем. Без солнца встаем, без солнца ложимся, и все же недостает нам ни хлеба, ни одежды, ни сносного жилища. Мы строим роскошные дворцы, а сами живем в душных избах, не имеющих ни пола, ни солнечного света, а иногда по 3—4 семейства в одной тесной избушке. Своим потом мы орошаем не принадлежащую нам землю. Мы засыпаем амбары наших работодателей золотым зерном, а сами получаем сплесневший суррогат. Мы одеваем своих работодателей в шелк и золото, а сами и наши дети ходим в лохмотьях. Мы платим громадные подати волости, а к участию в делах волости нас не допускают. Мы доставляем своим работодателям роскошную и изнеженную жизнь, а в благодарность за это получаем издевательства, презрение, ругательства и даже побои. В смирении и без ропота мы плетемся под этим ярмом рабств. Мы ждали от господ и правительства улучшения своего положения, но тяжесть бремени все больше прибавляется, равно как у лошади: чем больше она тянет, тем больше на нее наваливают.

Не просьбами и коленопреклонениями мы улучшим свою судьбу, а смелою и открытою борьбой мы заставим дрогнуть своих эксплуататоров и добьемся своих прав, лучшего заработка и сокращенного рабочего дня.

2. ЦЕРКОВНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В 1905 ГОДУ.

Корреспонденция из газеты «Циня».

О церковной демонстрации в м. Глазманка Двинского уезда.

На троицу, 7 июня, в м. Гостини (или Глазманка) произошла демонстрация, в которой приняло участие около 1500 человек. Во время молебна пастора Валтера за здравие царя раздался призыв:

«Нам не надо молебнов за убийц и тиранов, призываем прихожан не слушать этого собачьего защитника правительства! Покинем церковь!»

У входа взвилось красное знамя с надписью: «Долой самодержавие! Да здравствует революция!» Оратор целый час говорил об ужасной эксплуатации народа, о социализме, о необходимости политической борьбы. Гостинским прихожанам была прочтена прокламация «Робежгруппы», выпущенная в количестве 300 экземпляров. Крейцбургский пристав Анкудович полез в толпу, намереваясь арестовать оратора, но получил сильный удар револьвером по лбу, и разъяренная толпа порядком помяла его. Анкудович убежал, сопровождаемый градом камней. Он крикнул стоявшему поблизости сотскому: «Беги, а то и тебя убьют!» В этот момент какая-то женщина вбежала в церковь и закричала на местном наречии пастору, который в это время крестил детей: «Теперь и тебя изобьют! Пристав уже валяется весь в крови!» Пастор так растерялся, что не нашел двери и, перепрыгнув прямо через алтарь, пустился наутек через вал, окружающий церковный сад. Запутавшись в своих черных юбках, он упал и сильно ушибся. Еще ретивей улепетывали управляющий имением и лесничий. Добежав до реки Айвиексте, они поспешили переправиться на лодке на другой берег. Пастор обещал лодочнику 3 руб., но, переправившись, дал 20 коп. Истинный служитель господа! 4 версты все трое бежали, прячась за кустами, пока их не заметил некий преданный им церковный староста, который доставил их в имение. Дьячок закончил крещение, но «несчастливые» пары остались необвенчанными. После этого тщетно разъезжал по местечку кучер, ища своих пропавших господ.

§ 43. ЛАТВИЯ В ПЕРИОД РЕАКЦИИ И ГОДЫ ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ (1907—1914 гг.).

Период реакции 1907—1910 гг. 3 июня 1907 года царь разогнал II Государственную думу, которая была избрана в соответствии с манифестом 17 октября, и издал новый, более реакционный закон о выборах в Думу. Таким образом, в III Государственной думе в большинстве оказались сторонники царизма. Начался период реакции.

В Латвии главной силой контрреволюции были буржуазия и немецкие бароны. Немецкая крупная буржуазия и бароны объединились в «Балтийскую конституционную партию», которая защищала феодальные привилегии баронов и интересы немецкой буржуазии.

Рижский союз латышских фабрикантов объединил всех крупнейших капиталистов латышской национальности. Рижская латышская буржуазия создала свою политическую организацию, «народную партию». Ею руководили самые реакционные буржуазные идеологи Ф. Вейнберг и пастор А. Ниедра. Другие

буржуазные партии, как «Партия латышских реформ», партия латышских кадетов, также примкнули к контрреволюционному блоку.

Латвия была одним из тех краев Российского государства, где контрреволюция свирепствовала в полном смысле слова. До 1908 года Латвия находилась на военном положении, а с 1909 года в Латвии объявили «усиленную оборону». Сюда было прислано много войск. В Риге на каждые 7 рабочих был один солдат или полицейский. Все силы контрреволюции были направлены против революционного пролетариата. До 1911 года действовали военные суды, которые выносили революционерам смертный приговор или ссылали их на каторгу. Особенно жестоко военные суды расправлялись с участниками вооруженных восстаний. Так, из 75 обвиняемых, которых судили за участие в восстании в Тукуме, 17 были приговорены к смертной казни, 46 — к каторжным работам, а остальные 12 — к ссылке или тюремному заключению. В сибирской ссылке после революции среди ссыльных насчитывалось 12% латышей, в то время как латыши составляли 1,5% населения России.

Одновременно с террором, объявленным самодержавием, против трудящихся выступили и капиталисты. По указанию Союза рижских фабрикантов революционно настроенных рабочих увольняли с работы. На работу принимали только того, кто имел отзыв из полиции о его политической благонадежности.

Экономическое положение пролетариата еще более ухудшилось из-за промышленной депрессии, которая продолжалась почти все годы реакции. На некоторых предприятиях сократилось производство, многие рабочие были уволены с работы, заработная плата снижена. На всех предприятиях были восстановлены отмененные в 1905 году денежные штрафы. Увеличился рабочий день на фабриках.

Ухудшилось положение трудового крестьянства. Помещики и крупные землевладельцы прогоняли арендаторов и не принимали на работу батраков, участвовавших в революционном движении. Батракам уменьшили заработную плату, их заставляли работать даже ночью и по воскресеньям. На селе усилилась дифференциация крестьянства. Увеличилось количество крестьян, не имевших ни коровы, ни лошади. Разоренные крестьяне пополнили ряды сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Не находя работы у себя на родине, многие выезжали в другие губернии России или переселялись в Сибирь.

Тяжелое экономическое положение и репрессии контрреволюции тормозили борьбу пролетариата против буржуазии. Быстро уменьшалось количество бастующих. В 1905 году в Лифляндской губернии бастовали 270 тыс. рабочих, в 1909 — только 1000 рабочих. Латышская социал-демократия, которая руководила борьбой рабочих, также понесла большие потери. Лучшая часть закаленных в боях социал-демократов при пособничестве провокаторов была брошена в тюрьмы, осуждена на каторгу, сослана в Сибирь.

Однако социал-демократы Латвии неустанно боролись против реакции. Они приспособили свою работу к изменившимся условиям, сохранили нелегальную партию, использовали легальные возможности работы в профсоюзах, Государственной думе, просветительных обществах. Социал-демократия Латвии накапливала силы, отстаивала и развивала дальше традиции революционной борьбы, готовила новые широкие массы борцов к новому революционному подъему. *«Будучи одним из передовых отрядов российской социал-демократии во время революции, латышская рабочая партия оказалась впереди и в тяжелый период контрреволюции»,* — писал В. И. Ленин. (В. И. Ленин. Изд. 5-е. Соч., т. 19, стр. 306).

Новый подъем революционного движения с 1910 по 1914 год. В Латвии так же, как во всей России, после продолжительной депрессии *в 1910 году начался подъем во всех основных отраслях промышленности — металлургической, химической, текстильной.* Быстро увеличивалось количество рабочих на предприятиях. Крупнейшие металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия в Риге — Русско-Балтийский вагоностроительный завод, «Феникс», «Унион» и другие в связи с лихорадочной подготовкой к мировой империалистической войне значительно расширили производство. Такие заводы, как «Проводник», «Минтель», «Каучук» и другие, производившие техническую резину, линолеум, автомашинные покрышки, суперфосфат, серную кислоту, известь, краски, получили много новых заказов. Значительно расширили производство и другие отрасли промышленности — текстильная, деревообрабатывающая, пищевая, бумажная, полиграфическая, топливная, кожевенно-обувная, фарфоро-фаянсовая и др.

В это время Латвия достигла высшей ступени капиталистического развития и превратилась из аграрного в индустриальный край. Продолжалась концентрация и монополизация промышленности, а также механизация производства.

В латвийской деревне продолжал развиваться капитализм. *Расширялось производство сельскохозяйственных продуктов для рынка.* Были образованы различные сельскохозяйственные союзы и объединения. Они старались внедрить в сельское хозяйство рациональные приемы обработки земли и увеличить доходы. В сельском хозяйстве больше стали использовать сельскохозяйственные машины, искусственные удобрения, выращивать корма. Были выведены новые породы скота, увеличилось количество молочных и мясных продуктов. Это способствовало усиленному экспорту продуктов. Положение сельской буржуазии изменилось и упрочилось, в то время как большое количество крестьянских хозяйств разорялось, так как мелкие и средние

хозяйства не могли конкурировать с крупными в производстве сельскохозяйственный продуктов.

На больших промышленных предприятиях Латвии, главным образом в портовых городах Риге и Лиепае, концентрировалось много рабочих. Это способствовало сплочению рабочего класса и превращению его в могучую революционную силу, которая имела свои революционные традиции и прочные связи с пролетариатом России.

В годы промышленного подъема сохранились старые формы эксплуатации рабочих. К тому же, расширяя производство, *капиталисты усиливали эксплуатацию рабочих. Классовые противоречия обострились.* Этому способствовало еще и то, что главные задачи буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. не были решены.

В России начался новый революционный подъем. В Латвии рабочее движение всколыхнулось с особой силой, втянув сотни тысяч людей в открытую борьбу против царизма, немецких помещиков и буржуазии.

Подъем революционного рабочего движения начался уже в 1910 году, однако резкий поворот наметился лишь после расстрела рабочих на Ленских золотых приисках 4 апреля 1912 года. Трагедия рабочих Ленских золотых приисков вызвала в Латвии многочисленные забастовки, митинги солидарности и протеста. Первыми забастовку протеста объявили рабочие проволочной фабрики в Риге. За ними последовали рабочие фабрики по производству ножей, вагоностроительного завода и рабочие других предприятий. В апрельских забастовках в Риге участвовало около 25 тыс. рабочих. Рабочие Лиепаи, Вентспилса, Елгавы, Даугавпилса, Резекне также организовали забастовки протеста и демонстрации. Во многих местах были разбросаны прокламации и воззвания.

Еще не успели утихнуть апрельские забастовки протеста, когда рабочие под руководством социал-демократии начали организовывать первомайские демонстрации. Праздничным утром на улицах Риги, Лиепаи и других городов, а также в сельской местности были разбросаны прокламации, вывешены красные флаги, проводились демонстрации. В рядах демонстрантов шли также многие студенты и учащиеся средних школ. Такие крупные демонстрации состоялись впервые после революции 1905 года.

Массовая политическая забастовка произошла в Риге в ноябре в связи с решением Севастопольского военно-морского суда в октябре 1912 года, приговорившего к смертной казни или каторжным работам 142 матроса Черноморского флота, обвинявшихся в попытке поднять восстание.

Забастовочное движение пролетариата Латвии приняло широкий размах. Во многих экономических забастовках рабочие вынудили предпринимателей улучшить условия труда. Например, в ноябре 1912 года закончилась победой продолжительная

и упорная забастовка рижских печатников. Организованно бастовали строительные рабочие в Лиепае, заставившие предпринимателей повысить заработную плату. С большим успехом бастовали металлисты.

Царское самодержавие зверски расправлялось с рабочим движением: преследовало рабочую печать и союзы, бастующих арестовывали и заключали в тюрьмы. Однако стачечное движение пролетариата продолжало расти. Так, в 1912 году в Лифляндской губернии бастовали 120 тыс. рабочих, а в 1913 году — уже 184 тысячи.

Все эти события ярко свидетельствовали о том, что начался новый революционный подъем, что трудящиеся Латвии совместно со всем пролетариатом России перешли в наступление против капитала и монархии. Пролетариат готовился к новым решительным боям.

Важную роль в развитии революционного рабочего движения играла социал-демократия Латвии. Она руководила стачечным движением в годы подъема революционной борьбы, проводила большую разъяснительную и воспитательную работу среди рабочих. Упорно борясь против меньшевиков-ликвидаторов, она умело сочетала нелегальную работу с использованием легальных возможностей.

Так же, как и в годы реакции, СДЛК, находясь глубоко в подполье, для пропаганды своих идей успешно использовала легальные рабочие организации — культурно-просветительные союзы, профсоюзы, больничные страховые кассы, кассы взаимопомощи, легальную печать, а также предвыборную кампанию в Государственную думу. Я. Берзиньш-Андерсон, В. Кнориньш, К. Дирикис, Ю. Данишевский и многие другие члены СДЛК активно действовали в легальных союзах рабочих. Много усилий они приложили, чтобы распространить в народных массах нелегальные и легальные издания рабочей печати, такие, как «Правда», «Циня» («Борьба»), «Арodниекс» («Профсоюзник»), «Дзивес балсс» («Голос жизни»), «Дарбс» («Труд») и др.

В годы нового революционного подъема рабочий класс Латвии под руководством социал-демократии активно участвовал в двух крупных и особенно важных политических мероприятиях — в выборах в IV Государственную думу и страховые органы. Выборы в IV Государственную думу состоялись осенью 1912 года. Рижские рабочие выдвинули кандидатом в депутаты А. Приедкална и боролись за его избрание. Хотя А. Приедкалн не был избран, рабочие Латвии активно участвовали в политической кампании за оказание доверия шести депутатам-большевикам, так называемой шестерке, которую избрали рабочие других краев России.

В 1914 году широко развернулась борьба за социальное страхование. Закон о рабочем страховании, опубликованный в 1912 году, охватывал только одну шестую часть рабочих и касался

Роберт Эйхе.

только двух видов страхования — от несчастных случаев и по болезни. Это не удовлетворяло рабочих. Они участвовали в создании страховых организаций, чтобы взять в свои руки больничные кассы. Рабочие под руководством социал-демократии организовывали забастовки, демонстрации, митинги и требовали, чтобы их представители — уполномоченные от рабочих были избраны в страховые учреждения самими рабочими, чтобы управление больничными кассами было передано рабочим и была гарантирована неприкосновенность избранных ими уполномоченных. Несмотря на репрессии правительства против рабочих, они добились права выборов своих представителей в страховые органы. Зачастую рабочие избирали туда наиболее активных социал-демократов.

Участие латышской социал-демократии в легальных обществах, стачечной борьбе, политических кампаниях и рабочей легальной печати повысила ее авторитет и популярность в широких массах трудящихся. Возросло количество ее членов.

В целом революционное движение в Латвии развивалось под руководством большевиков. Однако в Центральный Комитет партии проникли меньшевики. Они отказывались от революционной борьбы, мешали большевикам организовывать забастовки, которые меньшевики-ликвидаторы считали «забастовочным азартом». Меньшевики Латвии, сотрудничая с Троцким, поддерживали ликвидаторов. Это вызвало недовольство в рядах членов СДЛК, требовавших немедленного созыва очередного съезда партии.

IV съезд СДЛК. В 1914 году в Брюсселе состоялся IV съезд СДЛК. Он должен был рассмотреть несколько вопросов, основным из которых являлась борьба против меньшевиков-ликвидаторов, имевших связь с Августовским блоком ликвидаторов, организованным Троцким в 1912 году.

В подготовке и работе IV съезда СДЛК принимал участие В. И. Ленин, выступавший с докладом о ближайших задачах латышской социал-демократии.

IV съезд СДЛК имел большое значение в дальнейшей работе Латышской социал-демократии. Съезд, выражая волю всех членов партии, открыто осудил ликвидаторство, изгнал меньшевиков из руководящих органов СДЛК и вместо них избрал большевиков — Э. Звирбулиса, Я. Шильфа-Яунзема, Р. Эйхе, Я. Ленцмана, Я. Берзинь-Зиемелиса, К. Печака, В. Зиле и других.

Янис Шильф-Яунзем (1891—1921) родился в семье батрака в Валмиерском уезде. Трудовую деятельность он начал в Риге. В 1908 году Я. Шильф вступил в Социал-демократическую партию Латвии. С 1912 по 1914 год Я. Шильф активно работал в большевистском центре СДЛК и его печатном органе «Циняс биедрс» («Товарищ по борьбе»).

В 1914 году Я. Шильф был участником IV съезда СДЛК, его избрали в Центральный Комитет СДЛК. Он был одним из руководителей подпольной работы в Латвии в первые годы мировой войны. В 1915 году Я. Шильф был арестован и сослан в Сибирь.

После Февральской революции Я. Шильф работал на руководящей партийной работе в Риге, а в 1918 году — в подполье оккупированной немцами Латвии. Я. Шильф был членом правительства в 1919 году. После падения Советской власти в Латвии он остался в Риге и руководил подпольной работой СДЛК. Выданный провокатором в мае 1921 года, Я. Шильф был арестован и вместе с А. Берце и семью другими коммунистами по приговору военного суда в ночь на 11 июля расстрелян.

Съезд принял также другие важные решения, проникнутые идеей пролетарского интернационализма. Твердо защищая единство латышского пролетариата с пролетариатом других наций, съезд выступил против лицемерия и двуличия латышской буржуазии, а также против буржуазного национализма. В. И. Ленин в связи с этим писал:

«...Опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса». (В. И. Ленин. Изд. 5-е. Соч., т. 25, с. 29).

Вопросы и задание.

1. Охарактеризуйте годы реакции в Латвии.
2. Какие легальные и нелегальные формы борьбы использовались в Латвии в период нового подъема революционного движения?
3. Каково историческое значение IV съезда СДЛК?

§ 44. КУЛЬТУРА ЛАТЫШСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Многообразная общественно-политическая жизнь в период империализма глубоко повлияла на развитие культуры латышского народа. *Усилился рост демократических тенденций.* Буржуазная культура продолжала занимать господствующее

положение, однако в то же самое время складывалась демократическая прогрессивная культура. Развитию демократической культуры способствовало распространение социалистических идей и создание социал-демократической партии. Демократические тенденции проявлялись во всех областях культуры.

Народное образование. Система школы в Латвии в основном оставалась такой, какой она была в XIX веке. Основная школа, или элементарное образование, предназначалась для трудящихся города и села. Большей части сельских жителей доступны были единственно трехлетние волостные школы, которые обычно назывались народными школами. Последние посещали дети батраков, испольщиков, арендаторов и других несостоятельных людей. В приходских школах с пятилетним обучением учились дети зажиточных крестьян. В городах выросло число средних школ. Больше всего было восьмилетних гимназий. Существовали и семилетние реальные училища, где больше внимания обращалось на математику, естественные науки, физику. Этот тип школ соответствовал практическим нуждам общества. Поэтому реальные училища приобрели большую популярность среди прогрессивной части общества.

В начале XX века в Латвии работали три педагогических учебных заведения — учительские семинарии: в Кулдиге, Валмиере и Гриве. В семинариях учились многие представители латышской культуры. В Кулдигской семинарии учились Судрабу Эджус, В. Плудонис и другие, Валмиерскую семинарию окончили многие выдающиеся деятели революционного движения: В. Кнориньш, Я. Алкснис, Я. Берзинь-Зиемелис, Л. Паэгле и др.

Характернейшей чертой деятельности школьной молодежи и учителей в начале XX века была неустанная борьба *за преобразование системы просвещения* соответственно интересам широких народных масс. События революции 1905—1907 гг. всколыхнули многих учащихся школ и учительских семинарий, прогрессивных учителей, которые проявляли огромный интерес к борьбе трудящихся городов и сел. Они активно участвовали в митингах и демонстрациях, печатали свои работы в газетах и журналах, организовывали прогрессивные общества, бойкотировали реакционных учителей, включались в революционную борьбу. *Осенью 1905 года в Риге состоялся съезд народных учителей.* В нем участвовало около 1000 учителей. Принятая съездом резолюция выдвигала следующие требования: создать демократический государственный строй, в школах воспитывать сознательных граждан, которые были бы способны защищать интересы трудового народа, отделить школу от церкви и церковь от государства, ввести всеобщее обязательное бесплатное обучение детей от 8 до 14 лет, обучение в школах вести на родном языке, согласовать программу народной школы с программой средней школы, организовать курсы для учителей, улучшить правовое и материальное положение учителей и др. Прогрессивные учителя при-

ступили к реализации этих требований, но после поражения революции 1905—1907 гг. эти попытки не увенчались успехом. Контрреволюция причинила большое зло народному образованию. В годы реакции сократилось количество волостных и увеличилось число средних школ, в которых в основном учились дети имущих классов.

Царское правительство под влиянием нового подъема революционного движения было вынуждено несколько расширить сеть основных школ и отпустить больше средств на их содержание. Количество учащихся в Латвии стало заметно возрастать, однако до Великой Октябрьской социалистической революции детям рабочих и крестьян только в отдельных случаях удавалось попасть в школы высшего типа. Из-за тяжелых условий жизни многие дети по-прежнему оставались без законченного систематического образования. Без школьного образования оставалась почти половина детей в Латвии.

Большую просветительную работу среди народа проводили созданные прогрессивной интеллигенцией культурные и профессиональные общества, количество которых значительно увеличилось. *Латышское просветительное общество, общество учителей Латвии, общество журналистов и писателей «Идея», общество культуры рабочих, общество просвещения «Секла» («Семя»), «Прометей»* и другие организовывали курсы, лекции, научно-популярные чтения, создавали библиотеки и уголки-читальни, театральные представления, хоры и т. д. В этой работе активно участвовали писатели Я. Асар, А. Упит, А. Биркерт и другие.

Большое значение в развитии системы народного образования имела печать. Многие издания легальной печати, например *сатирические ежемесячники «Свари» («Весы»), «Рикстес» («Розги»), литературно-научные ежемесячники «Изглитиба» («Образование»), «Домас» («Думы»)* и другие, развернули борьбу за демократизацию системы образования.

Литература. Основным событием в литературе того времени *было идейное и художественное формирование пролетарско-революционного творчества.* Первым латышским революционным писателем был Я. Райнис. Его творчество развивалось вместе с развитием революционного движения.

Я. Райнис является основоположником *революционного романтизма* в латышской литературе, так же как М. Горький — в русской литературе. В революционной романтике Райниса воплощены мечты развивающегося рабочего класса о счастливом будущем, о силе и красоте нового, свободного человека, выражен пламенный призыв к революционной борьбе за свободу и счастье трудового народа. В живописно-лирическом сборнике стихов «Посев бури» поэт-борец воплотил историю борьбы 1905—1907 гг. Каждая строка выражает тревогу народа, чаяния и жажду свободной, человеческой жизни:

«Пусть рядом сплоченным бьются герои!
Миллионы встанут на поле боя!
И дым и пламя смешались гуще,
Это народ стремится в грядущее».

(«Непрерывная борьба»)

В творчестве Я. Райниса революционный романтизм сливается с реализмом. В своих произведениях поэт разоблачает существующий строй и классовые противоречия. В рабочем классе он видел главную силу революции и был уверен, что на развалинах старого, эксплуататорского мира он построит новую, свободную жизнь.

Класс основной, тебе
Служить бойцом — где честь найдется выше? Твой
К всечеловечеству и солнцу путь прямой!

(«Класс основной, тебе!»).

Так как Я. Райнис был активным участником революционных событий 1905 года, после поражения революции он был вынужден эмигрировать за границу. Однако и в то время его творчество было посвящено борьбе трудового народа за свободу.

В развитии латышской революционной литературы особое значение имеет творчество Андрея Упита. Революционные события 1905—1907 годов привлекли внимание А. Упита к революционным идеям рабочего класса, в свете которых писатель отображает жизнь в ее развитии и направляет свое творчество против буржуазного общества.

Социалистические тенденции ярко проявляются в произведениях А. Упита «Новые истоки» и «В шелковой паутине», где писатель с позиций социалистического реализма говорит о главных противоречиях на селе. В трилогии «Робежниеки» писатель показывает разложение старого, патриархального уклада крестьянской жизни, расслоение крестьянства, дальнейшее обострение классовых противоречий, рост пролетарского сознания.

В работах «Голос и эхо», «Один и многие», «Солнце и пар», «Золото», «Ренегаты» и других писатель поднимает общественные и психологические проблемы, резко выступая против господствующих классов буржуазного общества. Основное внимание он обращает на вопросы роста сознания рабочих. Тематика романов, пьес, новелл, а также других работ А. Упита актуальна. Его произведения мобилизовали трудящихся на борьбу за новые отношения в обществе.

В работах А. Упита жизнь отображена в широком реалистическом художественном обобщении, в свете социалистических идей.

Труды писателя выражают стремления и надежды народа, глубоко отражая классовую борьбу. Убедительно изображая мрачные картины общественной жизни, основанной на частной

собственности, нужду и разорение трудящихся, создавая образы строителей новой жизни — рабочих, людей с железной волей, смело идущих вперед, А. Упит всемерно способствовал росту прогрессивной общественной мысли того времени.

Наряду с пролетарско-революционным течением в начале XX века развивалась прогрессивная демократическая литература. Писатели Эрнест Бирзниек-Упит, Рудольф Блауманис, Судрабу Эджус, Анна Бригадере, Август Деглав, Вилис Плудонис, Янис Яунсудрабинь, Маконис, Карлис Скалбе и другие выражали взгляды крестьянства и других демократических слоев народа, его прогрессивные стремления и чаяния.

Буржуазная литература в начале XX века приходила в упадок. Она выступала против прогресса и была враждебна передовой литературе. Буржуазные писатели-декаденты В. Эглит, Фаллий, Х. Элтгаст, К. Якобсон и другие отрицали реализм, общественное значение литературы, проповедовали мистицизм. А. Ниедра, ставший во главе реакционных буржуазных писателей, был яростным защитником самодержавия.

Театр. Под влиянием революционного движения пролетариата в театральном искусстве также наметились новые традиции, способствовавшие его развитию. В 1902 году был создан второй профессиональный латышский театр в Риге — Новый театр (Яунайс театрис). В 1905 году его закрыли. На базе этого театра в 1908 году был создан *Новый Рижский театр,* который имел большое значение в воспитании народных масс. Создавая ценный в идеологическом отношении репертуар, повышая художественный уровень своего творчества, театр стал прогрессивным культурным учреждением, оказавшим большое влияние на общество. В этом театре зрители познакомились с первыми пьесами Я. Райниса и А. Упита. Спектакли «Полуидеалист», «Огонь и ночь», «Индулис и Ария», «Голос и эхо» общество восприняло с большим интересом. *Впервые в латышской драматургии были раскрыты проблемы революционной борьбы, а на сцене показаны картины жизни ла-*

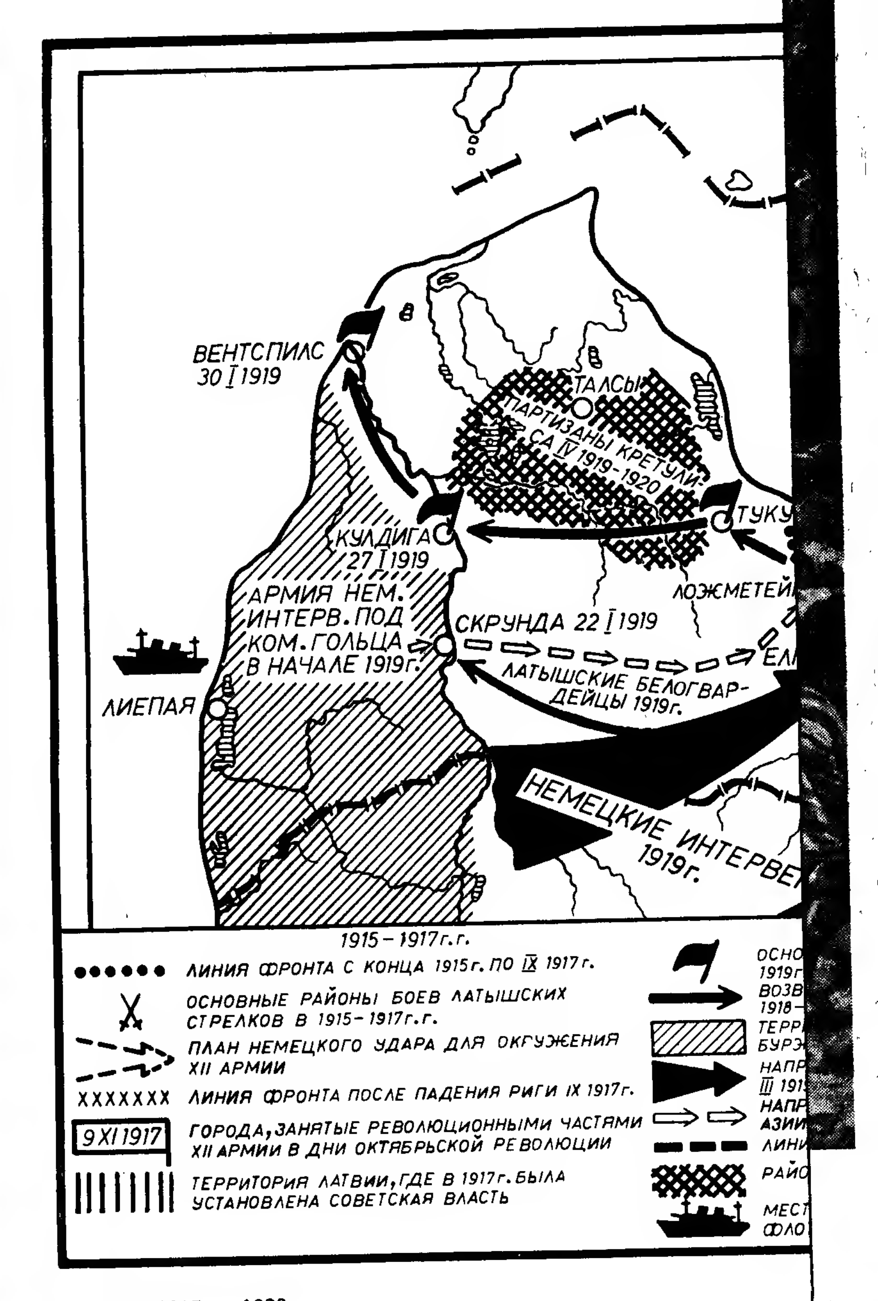
Альфред Амтман-Бриедитис и Мирдза Шмитхене (Индулис и Визбулите) в пьесе Я. Райниса «Индулис и Арня».

тышского промышленного пролетариата. Новый театр работал очень интенсивно и стал любимым театром широких масс, особенно рабочих и трудовой интеллигенции. Во время подъема революционного движения некоторые спектакли превратились в политические манифестации и революционные митинги. В помещении театра проводились революционные собрания, лекции и доклады для рабочих. Видные деятели в области театрального искусства Я. Дукур, Б. Румниеце, А. Миерлаук, Т. Банга, А. Амтманис-Бриедитис, Э. Смильгис и другие с большой художественной силой выражали революционные идеи, волновавшие народ и призывавшие его к борьбе. *Коллектив Нового Рижского театра осваивал благородные традиции русского театра.* Основанный в 1898 году Московский Художественный театр имени К. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, будучи искателем новых путей в мировом театральном искусстве, оказал большое влияние на развитие латышского театра. В репертуаре рижских театров видное место заняли пьесы М. Горького: «Мещане», «На дне», «Дачники», в которых глубокие идеи пролетарского гуманизма выражали протест против существующего строя.

В 1902 году был открыт городской русский театр, который вскоре стал лучшим театром того времени в Риге. Совершенствуя методы реалистического творчества, он приобрел популярность среди латышских зрителей и оказал влияние на профессиональные и самодеятельные коллективы Латвии.

Музыка. Развитие музыки в начале XX века неразрывно связано с расцветом прогрессивной культуры в целом. Огромное значение в музыкальной жизни имели революционные стихи Райниса, которые вдохновляли композиторов на создание замечательных сольных и хоровых песен, обогащавших музыку новыми темами и яркими образами. Как гневный протест против реакционной буржуазной культуры прозвучали музыкальные произведения на слова Райниса: «Королевна» Я. Витола, «Сломанные сосны» Э. Дарзиня, «День Страшного суда», «Золотистые листья», «Былое» Э. Мелнгайлиса и многие другие.

В Петербургской консерватории под влиянием великих русских композиторов развивалось творчество талантливых латышских композиторов Э. Мелнгайлиса, Э. Дарзиня, Я. Витола, А. Калныня, тесно связанное с демократическими стремлениями народных масс. Они собирали народные мелодии, писали песни, оперы, симфоническую музыку, которая своей художественной силой, проникнутая жаждой свободы, призывала к борьбе против угнетателей. Достижения латышской вокальной и инструментальной музыки способствовали росту профессиональных исполнителей. В 1912 году П. Юрьян создал латышскую оперную труппу, а в 1913 году в Риге стали регулярно устраивать симфонические концерты.

Латвия с 1915 по 1920 год.

тышск
очень
бенно
револ
в пол
В по
ния,
ласти
лаук,
с бол
идеи,
тив Н
русск
ствен
Данче
искусс
атра.
М. Го
кие и
сущес

В
вскор
вуя м
ность
сиона

Му
зано
значе
Райнг
чател
выми
реакц
произ
«Сло
тисты

В
ских
ских
А. Ка
наро
опер
сило
тив
мента
полн
труп
ничес

ЭСТОНСКИЕ БЕЛО
20 XI 1917
ВАЛКА
17 XII 1918
ВАЛМИЕРА
22 XII 1918
9 XI 1917
САУЛКРАСТЫ
ЦЕСИС
23 XII 1918
СИГУЛДА
ГУЛБЕНЕ
РИГА
3 I 1919
МАЛАЯ ЮГЛА
НАВЕС САЛА
МАДОНА
9 I 1919
ЯУНЕЛГАВА
БАУСКА
ЕКАБПИЛС
ЛИТОВСКИЕ И ПОЛЬСКИЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ I 1920

XI 1918 – I 1920 г.г.
ВНЫЕ РАЙОНЫ ВОССТАНИЙ В КОНЦЕ 1918–НАЧАЛЕ
г.
РАЩЕНИЕ КРАСНЫХ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ В ЛАТВИЮ
1919 г. г. (ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ)
ИТОРИЯ, ОСТАВШАЯСЯ В РУКАХ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК И
СУАЗНОГО „ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА" В НАЧАЛЕ 1919 г.
АВЛЕНИЯ ВТОРЖЕНИЯ ВОЙСК ИНТЕРВЕНТОВ С
г. ПО I 1920 г.
АВЛЕНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК ЛАТЫШСКОЙ БУРЖУ-
С III 1919 г. ПО I 1920 г.
Я ФРОНТА С VI 1919 г. ПО I 1920 г.
НЫ ДЕЙСТВИЯ КРАСНЫХ ПАРТИЗАН
ОНАХОЖДЕНИЕ КОРАБЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ВОЕННОГО
А В КОНЦЕ 1918 г. И В 1919 г.

Из церкви. *С картины Я. Розенталя.*

12 — 1159

Изобразительное искусство. В прошлом столетии начало быстро развиваться изобразительное искусство. В начале XX века оно достигло значительного расцвета. Представители латышского демократического искусства внесли большой вклад в развитие национальной культуры. Они выражали освободительные стремления народа и идеи революционной борьбы. Видные реалистические работы, в которых проявлялось высокое мастерство и близость к народу, создавали в живописи Я. Розенталь, В. Пурвит, Я. Валтер, Я. Тилберг, Я. Либер, в области графики — Ф. Заринь, Э. Бренцен, в области скульптуры — Г. Шкилтер, Т. Залькалн, К. Рончевский, в прикладном искусстве — Я. Мадерниек и другие. Латышское изобразительное искусство росло под плодотворным влиянием демократических принципов русского передового искусства, боролось против реакционной теории «чистого искусства», укрепляло традиции реализма и народности.

Вопросы и задания.

1. Каковы характерные черты культуры латышского народа в период империализма?
2. Расскажите, за какие преобразования в системе просвещения боролась прогрессивная интеллигенция.
3. Каково историческое значение литературного творчества Я. Райниса и А. Упита?
4. Какие театры были созданы в Латвии в начале XX века?
5. Расскажите, как отражены события того времени в музыке и изобразительном искусстве.
6. В чем проявлялись связи латышской и русской прогрессивной культуры?

§ 45. ЛАТВИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Начало войны и вторжение немецких войск в Латвию. В августе 1914 года вспыхнула первая мировая война, которая очень быстро втянула в кровавый водоворот событий 33 государства. В армию были призваны 74 миллиона человек. Первая мировая война вызвала политический и экономический кризис, обострила классовые противоречия, усилила классовую борьбу пролетариата и буржуазии.

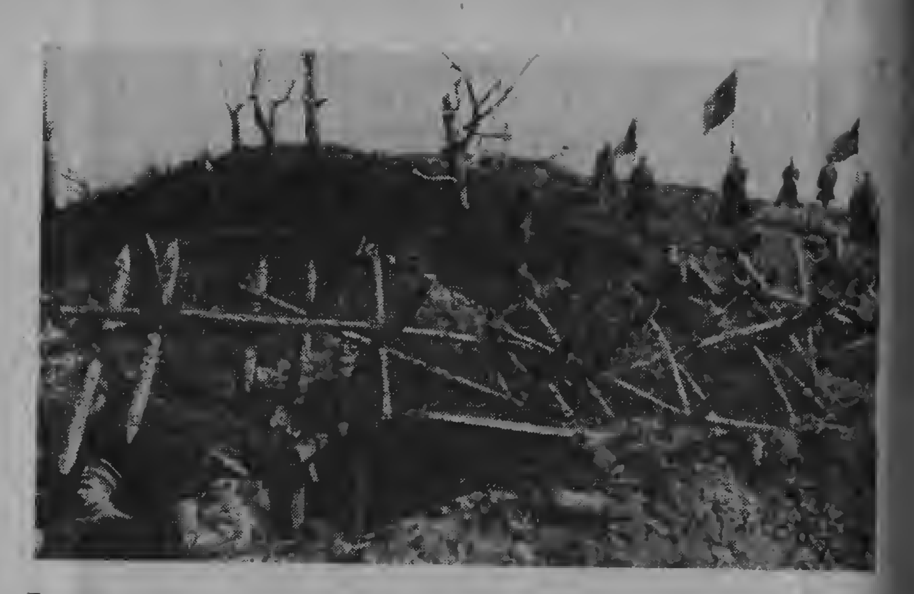
Уже с первых дней войны Латвия попала в сферу военных действий. Из Клайпеды к Лиепае приближалась эскадра немецких военных кораблей. Весной 1915 года немецкие войска вторглись в Курляндию. Около полумиллиона жителей покинули свои родные места и превратились в беженцев. Особенно трудно было батракам и безземельным крестьянам, которые, уходя на чужбину, бросали все свое имущество. Из 812 тысяч жителей Курляндии на месте оставалось только около 250 тысяч. В середине 1915 года половина Латвии — почти вся Курляндия была оккупирована. Остановить немецкие войска удалось только в 20—30 километрах от Риги — у Тирельского болота и озера Бабите.

Вторжение немецких войск в Курляндию превратило неоккупированную часть Латвии в прифронтовую полосу. Верховное командование русской армии разместило на территории Латгалии V и частично I армии Северного фронта, на территории Лифляндии размещалась XII армия со штабом в Риге.

Начались работы по строительству укреплений: копали траншеи, устраивали дороги и шоссе. Там работали много беженцев и местное население. У крестьян реквизировали зерно и скот. Все это наносило ущерб сельскому хозяйству. Количество крупного рогатого скота уменьшилось на 60—70%. Значительная часть полей осталась необработанной.

Фронт быстро приближался, началась эвакуация предприятий и рабочих Риги в глубь России. Из Риги было эвакуировано оборудование около 350 фабрик и заводов. 380 тыс. жителей Латвии переселились в другие края России. Туда эвакуировались также многие члены СДЛК. Из 87 тыс. промышленных рабочих в Риге остались только 3400. Промышленность Риги замерла. Ухудшались условия жизни трудящихся и росло их недовольство.

Создание батальонов латышских стрелков и их участие в боях. Буржуазия Латвии совместно с буржуазией России уже с первых дней войны активно поддерживала царизм в его захватнической политике. Она надеялась получить военные заказы, увеличить свои доходы, уменьшить экономическую мощь немецкой буржуазии и добиться от царского правительства выгодных для себя реформ. Чтобы защитить свое имущество, капиталы, предприятия и земельные владения от немецких оккупантов, буржуазия Латвии предложила создать латышские добровольческие батальоны. *В июле 1915 года началась организация батальонов латышских стрелков.* Буржуазная печать призывала к защите «отечества», предлагала латышской молодежи «собираться под латышскими знаменами». Так как в латышском народе веками накапливалась ненависть к поработителям — немецким баронам, эта агитация и пропаганда имела успех. Однако в батальоны записалось только около 6000 добровольцев, причем большинство из них вскоре подлежало мобилизации. В связи с этим в стрелковые полки перевели и солдат латышской национальности, которые в мобилизационном порядке уже были призваны в царскую армию. В конце 1916 года в рядах «добровольцев» было около 35 тыс. латышских стрелков. Было сформировано 8 полков — I Даугавгривский, II Рижский, III Курземский, IV Видземский, V Земгальский, VI Тукумский, VII Бауский и VIII Валмиерский. Был создан также резервный полк.

Латышские стрелки в окопах у Пулеметной горки (Ложметейкалнса) в 1917 году.

Все они входили в состав XII армии. Начиная с осени 1915 года латышские стрелки участвовали во всех сражениях на Рижском плацдарме.

Особенно тяжелыми и кровопролитными были так называемые *рождественские бои в конце декабря 1916 года.* Они начались 23 декабря и продолжались более двух недель. В стремительном наступлении латышские и сибирские стрелки должны были занять немецкие укрепления и, продвигаясь вперед, изгнать немцев из Елгавы, где были сооружены прочные укрепления. Командование XII армии плохо разработало план наступления, которое началось без подготовительного артиллерийского огня. Многие стрелки погибли под огнем немецких пулеметов, преодолевая проволочные заграждения. Во время этих боев с большими потерями стрелки заняли сильно укрепленный Ложметейкалнс (так называемую Пулеметную горку) на правом берегу реки Лиелупе, недалеко от озера Бабите. В декабрьских боях было убито и ранено 20 тыс. солдат, из них 5000 латышских стрелков. Хотя латышские стрелки и солдаты других воинских частей сражались очень мужественно, наступление было сорвано. Тысячи солдат погибли напрасно.

Латышские и сибирские стрелки храбро защищали предмостное укрепление на изгибе левого берега реки Даугавы. Этот участок был прозван солдатами «Островом смерти» (Навес сала), ибо весь остальной левый берег Даугавы был в руках немцев. Мост через Даугаву был разрушен, а остров со стороны суши

окружили немцы. Немцы применяли также боевые отравляющие вещества. Ночью под непрерывным обстрелом противника защитники «Острова смерти» на лодках доставляли боеприпасы и вывозили погибших и раненых. Несмотря на то что бои были очень упорными, латышские стрелки вместе с другими воинами XII армии с апреля 1916 до середины 1917 года мужественно отстаивали «Остров смерти». При виде огромных напрасных жертв и неудач царской армии на фронте настроение солдат, участвовавших в тяжелых боях, изменилось. Среди солдат росли антивоенные настроения. Большую разъяснительную работу в стрелковых полках проводили члены СДЛК. Стрелки начали понимать, что цели, ради которых буржуазия и царское правительство гонят их в бой, не соответствуют интересам народных масс.

Латвия во время Февральской революции. В Латвии, так же как во всей России, в 1916 году народные массы охватил революционный подъем, который распространился и на воинские части. Верховное командование Северного фронта России с тревогой отмечало, что Рига и Даугавпилс являются очагами антивоенной пропаганды и опасности на фронте. Революционное движение охватывало все новые дивизии и корпуса. Несмотря на то что число членов латышской революционной социал-демократии во время войны значительно уменьшилось, она развернула широкую пропаганду против войны. Оставаясь верной пролетарскому интернационализму, латышская социал-демократия была тесно связана со всем революционным движением в России. Особенно тесную связь она имела с рабочими Петрограда, среди которых в годы войны работал П. Стучка. Он внимательно следил за событиями в Латвии, организовывал издание большевистской литературы на латышском и русском языках и ее доставку в Латвию.

Когда 27 февраля 1917 года в Петрограде было свергнуто царское правительство, трудящиеся Латвии восторженно восприняли известие об этом событии. В Валмиере, Цесисе, Риге, Даугавпилсе происходили демонстрации солдат. В Риге латышские стрелки вместе с русскими солдатами создали особую боевую воинскую группу для защиты революции. Командование XII и V армий не осмелилось выступить против революционного движения.

Созданное в России буржуазое Временное правительство назначило комиссаром (губернатором) неоккупированной территории Латвии представителя латышской буржуазии А. Красткална, который старался сохранить старый порядок. Латышская городская буржуазия, при поддержке А. Красткална и генералитета армии, пыталась захватить власть в свои руки, создав Рижский совет общественных организаций. Сельская буржуазия в Валмиере создала «Видземский временный земельный

совет». Этот орган не получил никакой поддержки со стороны трудового крестьянства. Подобный орган — так называемый Латгальский земельный совет — был создан в Латгалии.

Одновременно массы трудящихся создали свои органы власти — Советы рабочих, безземельных крестьянских и солдатских депутатов. Под руководством СДЛК 7 (20) марта был избран Рижский Совет рабочих депутатов. Он организовал народную милицию, боролся за демократизацию местного самоуправления, школы, суда и других учреждений, установил восьмичасовой рабочий день; губернский комиссар А. Красткалн, назначенный Временным правительством, был арестован, а на его место назначен член СДЛК А. Приедкалн. Рижский Совет рабочих депутатов, которым руководил пламенный большевик Р. Эндруп, поддерживал широкие народные массы. Он стал фактически центром Советов Латвии.

В начале марта в XII армии был создан Совет солдатских депутатов, который избрал Исполнительный комитет — Искосол. В этом совете большинство получили эсеры и меньшевики. В марте 1917 года собрался *I съезд депутатов латышских стрелковых полков,* на котором были приняты решения, поддерживавшие программу большевиков. Съезд избрал Исполнительный комитет объединенного Совета депутатов латышских стрелковых полков — *Исколастрел,* который активно включился в борьбу за социалистическую революцию.

В неоккупированной части Латвии — Лифляндии и Латгалии — в результате активных действий латышской социал-демократии образовались Советы безземельных крестьянских депутатов. Уже в апреле во многих местах были созданы объединенные Советы депутатов рабочих, солдат и безземельных крестьян.

Таким образом, после Февральской революции *в Латвии также создалось двоевластие. Органами власти трудящихся стали Советы рабочих, солдатских и безземельных крестьянских депутатов. Власть буржуазии осуществлял назначенный Временным правительством комиссар, а также Видземский и Латгальский земельные Советы.*

Вопросы и задания.

1. Расскажите о положении Латвии в начале первой мировой войны и покажите на карте линию фронта.
2. С какой целью латышская буржуазия создавала батальоны стрелков?
3. Расскажите о борьбе латышских стрелков против немцев.
4. Какие органы власти появились в Латвии в результате Февральской революции и каким был их классовый состав?
5. Расскажите о работе Рижского Совета рабочих депутатов.

ДОКУМЕНТ.

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ОРГАНА ЦК СДЛК «SOCIALDEMOKRATS» О ЗАДАЧАХ РАБОЧЕГО КЛАССА ЛАТВИИ.

9 марта 1917 года.

Товарищи рабочие Латвии!

Революционное движение рабочих при поддержке армии свергло старое, деспотическое, самодержавное правительство России. Правительство, которое принесло так много горя и ужасов всем народам России и в особенности трудящимся. Теперь с уничтожением этого правительства вампира, изменится и преобразится вся прежняя жизнь в стране. За эту работу по преобразованию должны немедленно взяться и трудящиеся Латвии. Необходима организация, организация и еще раз организация. На развалинах старой власти пролетариат не может остановиться и не остановится. Государственная власть еще в руках буржуазии, а не пролетариата. Теперь от организованной силы рабочих будет зависеть не только удержание достижений революции, но и дальнейший рост сил революции и борьбы за социализм — конечную цель борьбы рабочих.

Задачей рабочих Латвии является забота о том, чтобы в Учредительное собрание были избраны деятели тех организаций, которые всегда защищают экономические и политические требования рабочих; которые на своих плечах болезненнее всего и неуклонно в течение десятилетий ощущали удары старого, свергнутого правительства. В Учредительное собрание от Латвии должны быть избраны только члены рабочей партии, Социал-демократии.

ГЛАВА XI.

ЛАТВИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

§ 46. ЛАТВИЯ НА ПУТИ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Борьба за переход к социалистической революции. В. И. Ленин в Апрельских тезисах изложил конкретный план перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. Главной задачей партии В. И. Ленин считал организацию и мобилизацию масс; создание прочного политического союза рабочего класса и беднейшего крестьянства; завоевание большинства в Советах, создание Советской республики;

национализацию всей земли, конфискацию помещичьей земли и передачу ее в руки Советов крестьянских депутатов; организацию рабочего контроля за общественным производством и распределением продуктов; объединение всех банков в один общенациональный банк и введение над ним рабочего контроля.

Революционная социал-демократия Латвии провела многочисленные мероприятия по претворению в жизнь плана подготовки социалистической революции. Возобновив легальную работу как в Риге, так и в сельской местности, она начала борьбу против буржуазии и Временного правительства. Народным массам разъясняли, что они не добьются ни мира, ни земли, ни хлеба, пока власть будет в руках буржуазного временного правительства.

16—18 апреля 1917 года в Валмиере под руководством большевиков состоялся *I съезд рабочих, безземельных крестьян и батраков Латвии,* в котором приняли участие 436 делегатов. Съезд рассмотрел несколько важных вопросов: об отношении к буржуазному Временному правительству и империалистической войне, конфискации помещичьих и церковных земель, об улучшении положения сельскохозяйственных рабочих. Съезд осудил империалистическую политику Временного правительства, потребовал прекращения войны и высказался за введение восьмичасового рабочего дня, за социальное страхование, конфискацию помещичьих и церковных земель. Съезд призвал пролетариев и безземельных крестьян поддержать Советы. После съезда в сельской местности были созданы волостные Советы безземельных крестьян, в волостях организованы продовольственные комитеты, профсоюзы сельскохозяйственных рабочих и инспекции рабочих. Избранные съездом члены Совета А. Зейболт, Э. Эферт, А. Упит, К. Петерсон, П. Виксне, А. Сукут и другие помогали крестьянам решать многие вопросы сельской жизни. Революционное движение охватило широкие массы села и парализовало контрреволюционную деятельность баронов и буржуазии.

Указания буржуазного Временного правительства об ограничении работы Советов и защите прав землевладельцев были сорваны. Местная власть принадлежала безземельным крестьянам, и буржуазные органы власти были неспособны противостоять им. 16 мая Алуксненский и Валмиерский Советы рабочих и солдатских депутатов обсудили предложение Э. Эферта об объединении всех демократических сил вокруг Советов, чтобы полностью взять власть в свои руки. Эту политику широко поддерживала крестьянская беднота.

На пути к социалистической революции важное значение имела *XIII конференция СДЛК,* проходившая в Москве с 19 по 22 апреля 1917 года. Конференцией руководил П. И. Стучка, Я. Ленцман и Ю. Данишевский. Конференция, исходя из Апрельских тезисов В. И. Ленина, разработала план мероприятий

по борьбе с буржуазной идеологией, разоблачению контрреволюционных действий буржуазии и мобилизации трудящихся масс на свершение социалистической революции. Она засвидетельствовала верность организации и групп СДЛК, существовавших в разных городах России, делу революции и полное единство их с большевиками.

Апрельские тезисы обсуждались на VII Всероссийской (Апрельской) конференции партии большевиков, в которой принимал участие также и П. И. Стучка. Руководствуясь решениями конференции, утвердившей выработанную Лениным стратегию и тактику партии, большевики Латвии успешно мобилизовывали народные массы на борьбу за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

В пропагандистской работе СДЛК важное значение имела печать. По инициативе революционных солдат с 30 апреля в Риге начала выходить газета «Окопная правда». Ее широко распространяли как в Латвии, так и на всем Северном фронте. С 13 мая в Риге стала выходить газета «Циня», которая после Февральской революции издавалась в Петрограде. С середины мая стало популярным большевистское издание латышских стрелковых полков «Бривайс стрелниекс» («Свободный стрелок»).

Социал-демократия Латвии добилась большого успеха в революционной работе среди латышских стрелков. Латышские стрелки, участвовавшие во многих тяжелых сражениях, не хотели больше проливать свою кровь за буржуазию. Латышские стрелковые полки перешли на сторону революции. Когда *12 (25) мая в Риге собрался II съезд делегатов латышских стрелковых полков,* или так называемый *Большой Совет,* абсолютное большинство участников съезда голосовали за резолюцию большевиков, в которой осуждалась политика буржуазного Временного правительства, выдвигались требования демократического мира, перехода всей власти в руки Советов. Съезд выразил доверие большевистской партии и отправил телеграмму В. И. Ленину, в которой сердечно приветствовал его как истинного вождя революционной борьбы российского пролетариата и просил Ленина встретиться с латышскими стрелками. Признавая партию большевиков во главе с В. И. Лениным своим идейным и политическим вождем, 40 тысяч латышских стрелков стали ядром большевистских военных сил в социалистической революции.

Революционные латышские стрелковые полки оказали влияние на другие части армии. Возросло значение большевистских организаций. Они стали самой большой политической силой в Латвии. Когда буржуазное Временное правительство готовилось к летнему наступлению на фронте, революционные силы XII армии оказали ему сопротивление. Латышские стрелковые полки вместе с другими воинскими частями отказывались выполнять приказ о наступлении. Наступление, предпринятое в июне, не удалось. Контрреволюционная буржуазия начала яростную

агитацию против большевиков, обвиняя их в государственной измене. Она дала указание разоружить и расформировать латышские стрелковые полки. И на этот раз стрелки отказались выполнить распоряжение, указывая на то, что защита Риги от немцев является долгом чести латышских стрелков. Позицию латышских стрелков полностью поддерживали сибирские стрелки, которые также были готовы с оружием в руках отразить наступление контрреволюции.

В дни июльского кризиса, когда в стране кончилось двоевластие и Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства, в Риге под охраной латышских и сибирских стрелков легально собрался *V съезд СДЛК*. Съезд высказался за поддержку лозунга *«Вся власть Советам!»*, хотя после временной победы буржуазии в стране этот лозунг на время большевиками был снят. В Латвии лозунг «Вся власть Советам!» не был снят. В этом сказалось своеобразие сложившейся исторической обстановки в Латвии. Развитие революции здесь продвинулось дальше, чем в центре России, классовые противоречия приобрели бóльшую ясность и определенность. Большевики Латвии накопили опыт революционной борьбы и получили в Советах большинство.

В июле 1917 года был создан Объединенный Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов, который избрал *Исполнительный комитет — Исколат*.

Падение Риги. В августе 1917 года буржуазия России начала готовить заговор против революции. Захватив власть, она не чувствовала себя уверенной. Чтобы достигнуть своей цели, контрреволюционные заговорщики пытались установить военную диктатуру. Во главе контрреволюционной буржуазии встал верховный главнокомандующий армией генерал Корнилов, который надеялся ликвидировать в стране революционные советы и установить военную диктатуру. В контрреволюционном заговоре Корнилова значительное место занимал план сдачи Риги немцам. «...Такую столицу с большевистским Советом можно отдать немцам, ибо это России принесет только пользу», — высказывались представители буржуазии. Латышская буржуазия поддерживала намерения Корнилова отдать Ригу немцам. В июле и августе на Рижском фронте войска были сокращены примерно на 75 тыс. солдат. XII армии было приказано сдать бóльшую часть артиллерии, пулеметов, боеприпасов и другого вооружения. 18 июля последовал приказ войскам отойти с позиций на «Остров смерти». Сектор обороны Риги оказался ослабленным. Когда 19 августа немцы начали наступление на Ригу, военные учреждения и чиновники поспешно эвакуировались из города. Чтобы захватить Ригу, немцам, однако, пришлось преодолеть большие трудности. Рижский Совет рабочих депутатов и ЦК СДЛК призвали революционных солдат защищать свои позиции на фронте и спасти революцию от поражения.

В. И. Ленин среди латышских стрелков в Кремле. *С картины О. Скулме.*

Немецкие войска форсировали Даугаву у Икшкиле, чтобы замкнуть Ригу в кольцо и отрезать путь отступления русским войскам. Однако у реки *Малая Югла* немцев встретили латышские стрелки под командованием И. Вациетиса. Несмотря на превосходящие силы немцев, они отстояли свои позиции и не позволили противнику выйти на Сигулдское шоссе. У стрелков было очень мало орудий и ничтожные резервы, но они отразили нападение вражеской ударной дивизии, нанеся ей большой урон. Это дало возможность всей XII армии избежать угрожавшего ей окружения и преградить немцам дорогу на Петроград. Однако отстоять Ригу не удалось. 21 августа немецкие войска вошли в Ригу.

В руках немецких оккупантов оказалась бóльшая часть Латвии. Рига — сердце революционного движения Латвии — была оторвана от северо-восточной части Латвии и оказалась под тяжелым игом оккупации. Некоторые промышленные предприятия были закрыты или разграблены. Безработица, нужда и голод легли на плечи трудящихся. Оккупанты безжалостно расправлялись с рабочими. Были расстреляны несколько членов Рижского Совета, рабочие организации закрыты.

Подготовка трудящихся к вооруженной борьбе. Центры революционной борьбы на территории Латвии временно переместились в Видземе и Латгалию. Буржуазное Временное правительство преследовало революционеров. После падения Риги была закрыта газета латышских стрелков «Бривайс стрелниекс» и орган СДЛК — «Циня». Однако латышская социал-демократия продолжала самоотверженно работу по подготовке социалистической революции. Она развернула устную агитацию и пропаганду. С этой целью организовывались митинги и собрания рабочих и безземельных крестьян, проводились собрания и беседы с солдатами. Трудящимся разъяснялась сущность заговора Корнилова, разоблачались контрреволюционные действия буржуазного правительства.

Быстро рос авторитет Советов. Уже в сентябре Цесисский, Валмиерский, Лимбажский, Валкский, Резекненский Советы полностью поддерживали большевиков и требовали передать всю власть в стране Всероссийскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Трудящиеся готовились *к вооруженной борьбе.* В городах и волостях создавались все новые *дружины Красной гвардии.* С целью укрепления революционной дисциплины в полках латышских стрелков была установлена должность комиссара. Первым комиссаром всех латышских стрелковых полков стал С. Нахимсон.

Семен Нахимсон (1885—1918) родился в Лиепае. Еще в школьные годы он включился в революционное движение, работал в нелегальных кружках учащихся, рабочих и солдат. С. Нахимсон был активным участником революции 1905 года. В 1906 г. эмигрировал за границу. Заочно был приговорен царским судом к смертной казни.

С. Нахимсон неоднократно нелегально приезжал в Россию и работал здесь в партийных организациях Каунаса, Брест-Литовска, Москвы, Петербурга. За границей Нахимсон учился во многих университетах и в Берне получил диплом доктора философских и экономических наук. С начала войны С. Нахимсон работал в Кременчуге, затем в революционных организациях фронта. После июльских дней 1917 года он проводил активную работу среди латышских стрелков. В сентябре С. Нахимсон был назначен комиссаром латышских стрелковых полков. После победы Октябрьской революции был избран первым председателем большевистского Искосола XII армии. В 1918 году он являлся военным комиссаром Ярославского округа. Во время эсеровского мятежа в июле 1918 г. в Ярославле С. Нахимсон был зверски убит белогвардейцами. Похоронен в Ленинграде, на Марсовом поле.

Военно-революционная организация СДЛК XII армии действовала почти во всех войсковых частях. В начале октября бюро военной организации V армии организовало сотрудничество с Резекненской и другими большевистскими организациями в Латгалии, установило связь с военной организацией XII армии. В октябре революционные силы Латвии были подготовлены к вооруженному восстанию.

10 (23) октября в Петрограде, в Смольном, состоялся съезд Советов Северной области. В работе съезда участвовали также латышские делегаты. Петроградские газеты тогда сообщали: «Трибуну съезда окружили отряды стрелков: латышские стрелки приветствовали съезд. Из их рядов вышел К. Петерсон и сказал: «Латыши с первых дней революции выдвинули лозунг «Вся власть Советам!» И теперь, когда революционный Петроград собирается провести его в жизнь, латышские стрелки в количестве 40 тыс. штыков готовы оказать этому полную поддержку».

16 (29) октября в Валке состоялась Чрезвычайная конференция СДЛК. На конференцию прибыл посланец В. И. Ленина В. Антонов-Овсеенко, который сообщил о решении ЦК партии большевиков от 10 октября — немедленно начать вооруженное восстание. Задачей революционных сил, возглавляемых СДЛК, являлось не допустить передвижение контрреволюционных войск к столице и подготовить революционные части к проведению вооруженного восстания. После конференции был создан *Военно-революционный комитет XII армии* под руководством Я. Чариня, Ф. Маркуса, Я. Круминя-Пилата и С. Нахимсона.

Янис Круминь (Пилат) (1894—1938) — сын безземельного крестьянина. Вначале рабочий, затем продавец в магазинах сельскохозяйственных машин «Конзума» в Риге и Валке. В 1912 году Я. Круминь стал членом Социал-демократии Латвии. Продолжительное время — член ЦК СДЛК. В 1915 году Я. Круминя арестовали, но из-за отсутствия доказательств освободили.

После Февральской революции Я. Круминь был одним из виднейших работников и публицистов СДЛК. Он был активным организатором и руководителем революционной борьбы во время Октябрьской революции, заместителем председателя Исколата, редактором органа Исколата «Зиньотайс» («Вестник»). Во время немецкой оккупации и господства буржуазии в Латвии остался на нелегальной работе. С 1921 по 1922 год Я. Круминь являлся секретарем нелегального ЦК КПЛ. Затем занимал ответственные посты в Коминтерне — руководил латышской секцией и преподавал в высших учебных заведениях СССР.

Все объективные предпосылки социалистической революции в России, в том числе и в Латвии, созрели. До крайности обострились противоречия между рабочими и капиталистами, помещиками и крестьянами, между массами, боровшимися за мир, и Временным правительством, продолжавшим войну. Большевики в результате своей деятельности добились того, что созрели и субъективные факторы революции — сознание и организованность масс. Народные массы были способны начать решительный бой за Советскую власть.

Вопросы и задание.

1. Какие мероприятия осуществила социал-демократия Латвии, чтобы организовать революционные силы к переходу от буржуазно-демократической революции к революции социалистической?

2. Расскажите о решениях I съезда депутатов рабочих, безземельных крестьян и батраков и о значении этих решений.

3. Как полки латышских стрелков включились в революционную борьбу 1917 года?

ДОКУМЕНТ.

ОБРАЩЕНИЕ ИСКОЛАСТРЕЛА К ЛАТЫШСКИМ СТРЕЛКАМ В СВЯЗИ С БОРЬБОЙ ПРОТИВ ЗАГОВОРА КОРНИЛОВА.

30 августа 1917 г.

Товарищи свободные революционные стрелки!

Самоотверженно выполняя свой долг перед государством и революцией, мы оставались на полях сражений, защищая подступы к Риге. Мы были готовы бороться и умереть за наши права, пожертвовать собой в борьбе за революцию, за лучшее будущее. А в это же самое время на Московском совещании представители контрреволюционного заговора, генералы-предатели Корнилов, Каледин и сочувствующая им буржуазия, готовили нам смерть и беды, разжигая контрреволюцию.

У нас в армии, в ротах, полках и более крупных войсковых соединениях, успешно и неустанно действуют солдатские комитеты, старающиеся всеми силами и средствами поднять боеспособность армии и заботящиеся о формировании политического сознания у широких солдатских масс...

Товарищи стрелки! Сплотим все революционные силы для возможной схватки с внутренними силами мракобесов, но все же, как до сих пор, будем неотступно следить за нашим внешним врагом.

Приложим все свои силы к осуществлению ответственного дела!

§ 47. ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА НЕОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ.

Наступили дни большой исторической важности. В Петрограде победило вооруженное восстание. Буржуазное правительство было свергнуто. Победу вооруженного восстания в Петрограде трудящиеся Латвии восприняли как призыв к установлению Советской власти. Под руководством Военно-революционного комитета уже 26—27 октября (8—9 ноября) I Даугавгривский и III Курземский латышские стрелковые полки заняли Цесис, а

VI Тукумский и VII Бауский полки 29 октября вошли в Валмиеру. Резервный латышский стрелковый полк, находившийся в Тарту, занял железнодорожный узел, помог местным Советам взять власть в свои руки, преградив контрреволюционным силам XII армии путь на Петроград.

В Валке, где был расположен контрреволюционный штаб XII армии, находились части казаков, 3 кавалерийские дивизии, автоброневой дивизион, батальоны смерти. Это была основная сила контрреволюции, поддерживавшая Керенского. Однако и это гнездо контрреволюции было ликвидировано.

8 и 9 (21 и 22 ноября) в Валке собрался на первое заседание после победы Октябрьской революции Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, *провозгласивший Советскую власть* на всей *неоккупированной территории Латвии.* Исполнительный комитет Совета депутатов — Исколат начал активно действовать.

С развитием революции Советская власть была установлена также в Латгалии, которая тогда входила в состав Витебской губернии. Военно-революционный комитет V армии установил свой контроль над почтой, телеграфом и железной дорогой, чтобы преградить передвижение контрреволюционных сил на Петроград. Советы депутатов взяли власть в свои руки в Даугавпилсе и Резекне. 3 и 4 декабря в Резекне состоялся Латгальский съезд представителей рабочих, солдат и крестьян, который провозгласил Советскую власть во всей Латгалии. Съезд принял решение о необходимости объединения Латгалии с остальной частью территории Латвии. После установления Советской власти пролетариат Латвии стал господствующим классом и под руководством своего авангарда — партии большевиков начал строительство социалистического общества.

Власть трудящихся в Латвии с оружием в руках зорко охраняли вновь созданные дружины Красной гвардии, а также латышские и сибирские стрелковые полки. Для охраны Советской власти в Смольный и в район Таврического дворца по требованию В. И. Ленина были отправлены также латышские стрелки. В 1918 году они охраняли Кремль.

Административным и политическим центром Советской Латвии был город Валка. Здесь находились ЦК СДЛК и Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии — Исколат. В начале ноября из Петрограда в Валку прибыл ветеран революционного движения Ф. Розинь, который только что вернулся из эмиграции и тут же включился в партийную и советскую работу. Он был избран председателем Исколата.

Фрицис Розинь (Азис) (1870—1919) родился в Гробиньском уезде в семье бедного крестьянина. Окончил Лиепайскую гимназию, а в 1896 году — Дерптский университет. Уже в студенческие годы

участвовал в революционном движении. Ф. Розинь был активным деятелем «Нового течения». В 1897 году он был арестован и после освобождения эмигрировал за границу. Ф. Розинь активно работал в зарубежных организациях латышской социал-демократии. Он был редактором социал-демократических изданий «Латвиешу страдниекс» («Латышский рабочий») и «Социалдемократс».

Ф. Розинь — один из основателей социал-демократии Латвии и руководителей революции 1905—1907 годов в Латвии, член ЦК СДЛК. В 1907 году Ф. Розиня арестовали и приговорили к пяти годам каторжных работ, а затем к поселению в Сибири. В 1913 году он бежал из ссылки за границу, чтобы там продолжать революционную деятельность.

В ноябре 1917 года Ф. Розинь возвратился в Латвию и активно участвовал в Октябрьской социалистической революции. Он был избран председателем первого Советского правительства Латвии.

В 1918 году Ф. Розинь работал заместителем Народного комиссара по национальным делам РСФСР и заместителем председателя ВЦИК; в 1919 году — член Советского правительства Латвии и Народный комиссар земледелия.

Ф. Розинь — видный латышский публицист и теоретик марксизма. Его перу принадлежат книга «Латышский крестьянин» и другие работы.

Под руководством Ф. Розиня Исколат, поддерживаемый трудящимися, осуществлял революционные преобразования. Исколат ликвидировал административные учреждения буржуазного Временного правительства. Он организовал перевыборы Советов, создал революционный суд.

В поддержании революционного порядка важное значение имели военно-революционные комитеты. Они боролись против контрреволюционеров, пытавшихся помешать созданию советского государственного аппарата.

16 декабря 1917 года в Валмиере собрался II съезд Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии. Этот съезд утвердил переход власти в руки Советов и наметил дальнейшие задачи. Съезд Советов провозгласил, что вся земля Латвии и ее недра являются народным достоянием. Он разработал и утвердил организационную структуру Красной гвардии и определил ее задачи. Съезд принял решение объединить Латгалию с остальной территорией Латвии, однако осуществить это решение удалось лишь в 1919 году.

Съезд сформировал первое Советское правительство Латвии, председателем которого был избран Ф. Розинь (Азис).

Первые мероприятия, связанные со строительством социализма в Латвии, проходили в условиях ожесточенной классовой борьбы. Буржуазия и немецкие бароны не признавали постановлений Советской власти. Они организовывали бандитские группы, убивавшие советских и партийных работников. Управляющие имениями дезорганизовывали хозяйство имений. Саботаж, клевету, угрозу, взяточничество, шантаж, открытое сопротивление — все эти средства использовали враги Советской власти, чтобы спасти буржуазный строй в Латвии.

Одним из первых социалистических преобразований была *конфискация помещичьих земель.* Все имения были конфискованы независимо от того, кому они принадлежали, и созданы советские хозяйства. Для руководства хозяйствами основали правления. Исколат установил строгий контроль за распределением сельскохозяйственных продуктов и обеспечением трудящихся хлебом. Чтобы спасти жителей Латвии от голода, Советская Россия отправила Советской Латвии 50 тыс. пудов ржи и 25 тыс. пудов пшеницы, а также оказала финансовую помощь.

Советская власть подготовила национализацию промышленных, товарных предприятий, транспорта, национализацию домов, организовала контроль над производством.

Победа Октябрьской социалистической революции дала возможность трудовому народу Латвии вместе с другими советскими народами впервые в истории свободно создавать новое общество — общество без эксплуататоров.

Однако этот созидательный труд продолжался недолго. Германия, использовав прекращение переговоров о мире с Советской Россией, начала наступление по всей линии фронта.

Вопросы и задание.

1. Где была установлена Советская власть в Латвии в 1917 году?
2. Расскажите о деятельности Ф. Розиня.
3. Какое значение имели социалистические преобразования, проведенные в 1917 году?

ДОКУМЕНТ.

О СОВЕТСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И ЕГО ЗАДАЧАХ.

Из постановления съезда Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии 16—18 декабря 1917 г.

...2) задачей революционной Советской власти является приступить к построению социализма, шаг за шагом уничтожая право частной собственности на все средства производства (землю, промышленные и торговые предприятия, банки и т. д.), ведя беспощадную борьбу с сопротивлением буржуазии введению социализма;

3) верховным органом власти в Латвии считается съезд депутатов, который в полном согласии с Правительством Народных Комиссаров, пока оно идет одним путем с революционной социал-демократией России, решает все вопросы, относящиеся к Латвии;

4) съезд депутатов Латвии собирается не реже, чем два раза

За Советскую власть! (II съезд рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии). *С картины О. Скулме.*

в год. Съезд избирает Совет депутатов (на каждые 4000 по 1 представителю), который действует в период между съездами; Совет избирает свой Исполнительный комитет для проведения в жизнь принятых Советом постановлений и декретов;

5) местные Советы депутатов (уездные, городские, местечковые и волостные), будучи автономными в своих внутренних делах, действуют в согласии с Советом депутатов Латвии и решают вопросы, относящиеся к упорядочению местной хозяйственной и политической жизни.

6) Совет депутатов Латвии имеет право распускать особым декретом те учреждения, которые оказывали бы противодействие распоряжениям Совета депутатов Латвии, и назначать новые выборы.

ГЛАВА XII.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЛАТВИИ В 1919 ГОДУ.

§ 48. ЛАТВИЯ ПОД ИГОМ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ.

Немецкий оккупационный режим в Латвии. В феврале 1918 года немецкие империалисты оккупировали всю территорию Латвии. Они объявили военное положение и начали расправу с советскими и партийными работниками. Тюрьмы и концентрационные лагеря были переполнены революционерами.

Трудящихся лишили всех политических свобод и прав, разогнали Советы. За организацию собраний грозила смертная казнь. Запрещено было свободное передвижение по стране. Оккупанты возвратили баронам конфискованные Советской властью поместья, восстановили господство помещиков и буржуазии. С целью сохранения оккупационного режима было издано много разных приказов, за невыполнение которых жителям грозила смертная казнь. В стране была установлена военная диктатура оккупантов.

Экономику Латвии, значительно пострадавшую от войны, оккупанты довели до разрухи. Они сократили объем производства или прекратили работу на тех немногих предприятиях, которые сохранились в Латвии после эвакуации промышленности. 140 волостей из 512 были окончательно разорены. В сельской местности преобладали пожарища, изрытые траншеями поля, заброшенные, необработанные земли. Сократился спрос на рабочую силу. Используя безработицу, помещики и крупные хозяева усилили эксплуатацию сельскохозяйственных рабочих. Заработная плата снизилась. Труд сельскохозяйственных рабочих зачастую оплачивался лишь продуктами питания. Молодые и

сильные мужчины и женщины были мобилизованы в батальоны принудительного труда, где из-за плохой пищи и тяжелых условий многие погибали. Начался голод. По планам немецких оккупантов Латвия должна была стать составной частью кайзеровской Германии, где можно было бы разместить около 2 миллионов немцев. Немецкие империалисты вместе с балтийскими баронами, балтийской контрреволюционной буржуазией и духовенством решили создать из Латвии и Эстонии единое монархистское Балтийское государство, которое входило бы в состав Германии. Однако из-за внутреннего и международного положения Германии создание такого государства затянулось. Об его образовании было объявлено только 7 ноября 1918 года, но после поражения Германии в первой мировой войне объявление о создании Балтийского государства потеряло всякое значение. Во внутренние дела Латвии усиленно начали вмешиваться империалисты Антанты, которые надеялись создать в Латвии плацдарм для нападения на Советскую Россию и сохранить здесь режим террора и военного принуждения, чтобы не допустить победы социалистической революции.

Империалистов Антанты, в первую очередь, английских, рьяно поддерживала латышская буржуазия, которая, видя неудачи Германии в войне, ориентировалась на Антанту. В борьбе против революции буржуазии Латвии нужна была помощь великих держав.

Империалисты Антанты намеревались претворить в жизнь свои агрессивные планы создания марионеточных буржуазных национальных государств в Прибалтике. Поэтому в ноябре 1918 года было создано временное правительство латышской буржуазии во главе с К. Ульманисом. 18 ноября 1918 года Латвия была провозглашена «независимым» государством. Латышская буржуазия, надеясь с помощью иностранных империалистов удержаться у власти, просила оставить в Латвии немецкие войска для подавления назревающей революции. 29 декабря 1918 года К. Ульманис подписал договор с представителем оккупантов А. Виннигом о предоставлении гражданских прав в Латвии всем военнослужащим германской армии, которые будут активно участвовать в борьбе против Советской власти.

Борьба трудящихся за установление Советской власти в Латвии. Планы буржуазии и оккупантов были сметены революционным движением народных масс. Население, измученное оккупационным режимом и голодом, не теряло надежды на установление Советской власти в Латвии. Революционные силы, находившиеся в глубоком подполье, сплотились под руководством социал-демократии и начали борьбу против оккупантов. *В мае 1918 года в Риге состоялась XVI конференция СДЛК,* разработавшая формы и методы борьбы, соответствовавшие новым условиям. В условиях террора открытая борьба трудящихся масс была невозможна. СДЛК развернула агитацию и пропаганду, направленную на то, чтобы собрать и объединить революционные силы для новой борьбы. Она распространяла большевистскую нелегальную печать: *«Циня»* («Борьба»), *«Спартак», «Зинётайс»* («Вестник») и др., издавала воззвания, разоблачавшие международный империализм, а также местную контрреволюционную буржуазию и меньшевиков. Особенно широко проводилась агитация в немецкой армии. Многие немецкие воинские части, по выражению П. Стучки, были охвачены эпидемией латышского большевизма.

Летом и осенью 1918 года на многих предприятиях прошли забастовки. Бастовали рабочие Рижского порта и судоремонтных мастерских Милгрависа, грузчики порта, лесорубы и рабочие фабрики Пирвица. Бастовавшие требовали введения восьмичасового рабочего дня и повышения заработной платы. В некоторых случаях требования рабочих были удовлетворены, однако большинство забастовок окончилось безрезультатно. Полиция безжалостно преследовала забастовщиков. Многие из них были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, отправлены на принудительные работы. Наиболее активных рабочих расстреливали. В сентябре 1918 года в цитадели рижской тюрьмы политические заключенные объявили голодовку. Причиной этому послужило грубое обращение администрации тюрьмы и жестокий тюремный режим, который заключенные прозвали «сухой гильотиной».

В борьбе против оккупантов развивалось партизанское движение. Партизанские отряды действовали в Курземе, Видземе и Латгалии. Партизаны неоднократно бесстрашно нападали на оккупантов, чтобы не дать им возможности вывезти из Латвии награбленные ценности, собирали и прятали оружие. Много раз они спасали трудящихся от оккупационного террора, предавали суду предателей. В отдельных случаях сжигали имения, нападали на жандармов, полицейских и должностных лиц, оккупантов. Партизаны приводили в негодность телеграфные и телефонные провода.

Латышские рабочие и безземельные крестьяне, которые эвакуировались в Советскую Россию, вместе с другими советскими народами активно боролись за сохранение завоеваний Октябрьской революции, освобождение Латвии от оккупации и восстановление Советской власти. Одну из ярких страниц в историю этой борьбы вписали латышские стрелки. Они боролись против внутренних и внешних врагов советской страны. *В апреле 1918 года латышские стрелковые полки объединились в Латышскую советскую стрелковую дивизию.* Командиром дивизии был назначен И. Вациетис, комиссарами — К. Петерсон и К. Дозитис.

Иоаким Вациетис (1873—1938) родился в Курземе, в Яунмуйжской волости, в семье батрака. После призыва на военную службу его зачислили в унтер-офицерский рижский батальон, откуда

он был направлен в Вильнюсское военное училище, которое окончил в 1897 году. В 1906 году И. Вациетис окончил Петербургскую академию генерального штаба. Во время первой мировой войны командовал V латышским Земгальским стрелковым полком. Последний чин в старой армии — полковник.

В дни Октябрьской революции И. Вациетис не колеблясь перешел на сторону большевиков. В ноябре 1917 года он разработал план взятия Валки. В январе 1918 года И. Вациетис руководил боями против польского контрреволюционного генерала Довбор-Мусницкого. В апреле 1918 года его назначили командиром Латышской советской стрелковой дивизии. В июле по поручению В. И. Ленина И. Вациетис руководил в Москве всеми военными операциями по ликвидации левоэсеровского мятежа. 10 июля 1918 года И. Вациетис был назначен командующим Восточным фронтом. В сентябре 1918 года он лично участвовал в боях под Казанью. Позднее И. Вациетис был назначен главнокомандующим всеми Вооруженными Силами РСФСР.

С августа 1919 по 1921 год И. Вациетис выполнял важнейшие поручения Военно-революционного Совета республики. В 1922 году он стал преподавателем Высшей военной академии РККА.

И. Вациетис написал несколько исторических и теоретических работ о первых годах Красной Армии, а также книгу «Историческое значение латышских стрелков».

Советское правительство доверяло латышским стрелкам важные боевые задания на самых ответственных и опасных фронтах гражданской войны. Латышские стрелки охраняли Советское правительство, участвовали в подавлении мятежа чехословацкого корпуса, мятежа левых эсеров в Москве и восстания белогвардейцев в Ярославле; сражались против белогвардейских армий Краснова и Каледина, против армий интервентов.

1918 год. Советскую страну окружали враги. В июле, во время V Всероссийского съезда Советов, когда утверждалась Первая Советская Конституция, эсеры устроили в Москве мятеж против Советской власти. Они злодейски убили посла Германии графа Мирбаха, чтобы скомпрометировать Советское правительство, обострить международные отношения. Эсеры ворвались в помещение Чрезвычайной комиссии, арестовали Ф. Дзержинского и его помощников — Лациса и Смидовича. Они заняли телеграф, почту, приближались к Кремлю. Советская власть была под угрозой. И в этот ответственный момент, в ночь с 6 на 7 июля, В. И. Ленин вызвал И. Вациетиса и спросил: «Товарищи, выдержим ли до утра?» Выяснив обстановку, И. Вациетис сообщил, что к 12.00 7 июля мятеж эсеров будет подавлен. Латышские стрелки вместе с московской Красной гвардией, курсантами и отрядами венгерского интернационалиста Бела Куна выполнили это задание.

Вот что писал И. Вациетис в своих воспоминаниях об этом событии: «Моим глубочайшим убеждением было, что укрепить завоевания Великой Октябрьской революции, создать новую жизнь стомиллионному великому русскому народу, создать малым народам, входившим в состав старой России, такие исторические условия, в которых они могли бы самостоятельно жить и развиваться, — может только партия большевиков. Иными словами, у меня не было ни малейшего сомнения в том, что моим долгом является активная поддержка большевиков, которые возлагали большие надежды на латышских стрелков».

За героизм и мужество, проявленные в боях под Казанью *в сентябре 1918 года, V Земгальский латышский стрелковый полк* был награжден Боевым Красным знаменем ВЦИК. Это был первый краснознаменный полк молодой Красной Армии. Когда в декабре 1918 года в Латвии назрела революционная ситуация, латышские стрелки, в основном, одетые в солдатские шинели рабочие и бедняки-крестьяне, — стали главной революционной силой и вместе с остальными трудящимися Латвии упорно боролись за диктатуру пролетариата в Латвии.

Вопросы и задания.

1. Расскажите о планах империалистических государств в Латвии.
2. Как трудящиеся Латвии боролись против ига немецких оккупантов?
3. Расскажите о борьбе латышских стрелков за победу социалистической революции.

§ 49. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЛАТВИИ В 1919 ГОДУ.

С каждым днем нарастало революционное движение трудящихся Латвии за установление Советской власти. *В декабре 1918 года оно достигло наивысшей ступени — вооруженного восстания.* Практическую предварительную работу проводил созданный в ноябре Военно-революционный комитет, в состав которого вошли видные революционные деятели — Я. Шильф (Яунзем), Я. Зуковский (Теодор), Я. Мирам, О. Дзенис и др.

В ноябре и декабре 1918 года по всей Латвии образовались Советы рабочих и безземельных депутатов. Советы, а также местные партийные организации, создали многочисленные вооруженные боевые дружины. В Риге действовали 18 боевых дружин, по 12—20 бойцов в каждой. Особенно большие боевые дружины образовались в Северной Видземе: в Валке, Руиене, Вецгулбене, Нитауре, Стренчи, Лиезере, Буртниеки. Боевые дружины были созданы и в Курземе — Бауске, Кулдиге, Свитенской волости и других местах, а также в Лудзенском и Резекненском уездах. Оружие приобретали, разоружая местных

помещиков, полицейских, белогвардейцев, а также покупая его у немецких солдат. Военно-революционный комитет Латвии организовал транспортировку оружия и взрывчатых веществ из Советской России.

В борьбе за установление Советской власти в Латвии трудящимся Латвии оказывала помощь Красная Армия, в рядах которой боролись красные латышские стрелки. *9 декабря советские войска освободили Даугавпилс, 10 декабря — Крустпилс, 11 декабря — Екабпилс.* Во многих городах и селах восставшие взяли власть в свои руки. Трудящиеся Валки уже за день до прихода стрелков изгнали из города немецких оккупантов. Когда 17 декабря в Валку вошли части Красной Армии, вся власть уже находилась в руках Валкского Совета рабочих депутатов. В Руиене, Цесисе, Алуксне, Ливанах, Вецгулбене вооруженные трудящиеся ликвидировали оккупационные и буржуазные органы власти.

Чтобы способствовать победе социалистической революции, было создано *Советское правительство Латвии во главе с П. Стучкой.* 17 декабря оно опубликовало Манифест, в котором объявило о переходе всей государственной власти в Латвии в руки Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов. Буржуазное правительство Латвии и оккупационная власть были свергнуты, а изданные ими законы и постановления объявлены недействительными. Была ликвидирована частная собственность на землю. Советское правительство призвало трудящихся с оружием в руках бороться против оккупантов и марионеточного правительства латышской буржуазии.

Трудящиеся Латвии в своей освободительной борьбе не были одиноки. Руку братской помощи трудящимся Латвии протянуло правительство Советской России. 22 декабря В. И. Ленин подписал декрет, по которому Советское правительство признало Советскую власть в Латвии и обязало военные и гражданские органы власти Российской Советской Республики оказывать всяческую помощь Советскому правительству Латвии и его войскам. Это еще более революционизировало трудящихся и вдохновило их на решительный бой.

До конца 1918 года латышские стрелки при активной поддержке пролетариата Латвии и его союзника — крестьянской бедноты — освободили всю Видземе и Латгалию от ига оккупантов и национальной буржуазии. Красная Армия приближалась к Риге. Упорные бои происходили у Инчукална под руководством выдающегося комиссара армии Яна Фабрициуса.

Я. Фабрициус (1877—1929) родился в семье крестьянина, в предместье Вентспилса. За участие в революционном рабочем движении уже до революции 1905—1907 годов его арестовали и сослали. Во время первой мировой войны Я. Фабрициуса призвали в армию В ноябре 1917 года его зачислили в 1 латышский стрелковый полк, в котором Я. Фабрициус прослужил до января 1918 года. В 1917 году его избрали членом избирательной комиссии Учредительного собрания. В феврале 1918 года, когда немецкие войска напали на Советскую Россию, Я. Фабрициус участвовал в организации Красной Армии. Вскоре после этого он стал начальником и одновременно комиссаром Лужского укрепленного района. Он организовал сопротивление немецким войскам в Лужско-Торошинском районе. В конце 1918 года и начале 1919 года Я. Фабрициус являлся комиссаром левой группы Латышской армии и вместе с латышскими стрелками участвовал в освобождении Латвии от немецких оккупантов.

Летом 1919 года Я. Фабрициус был назначен начальником Ливно-Елецкого укрепленного района.

После разгрома Деникина Я. Фабрициус был командиром 16-й бригады Западного фронта. Он участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. За мужество, проявленное в гражданской войне, Я. Фабрициус был награжден четырьмя орденами Боевого Красного Знамени. Впоследствии он был помощником командующего Кавказской армии. Я. Фабрициус погиб при катастрофе самолета над Сочи, спасая женщину с ребенком.

В ночь с 2 на 3 января 1919 года, по заранее разработанному Военно-революционным комитетом плану, пролетариат Риги начал восстание. Перевес сил противника был значителен. Особенно упорные бои шли у вокзала, железнодорожного моста и в других местах. 3 января наступил решающий момент. На помощь восставшим подоспели латышские стрелки, которые во второй половине дня вошли в Ригу. Власть перешла в руки восставших рабочих.

Контрреволюционные силы в панике бежали в Елгаву. Бежали К. Ульманис со всеми министрами, идеолог немецких оккупантов А. Винниг, а также меньшевики и их лидеры. Немецкие войска поспешно отступали к Курземе, освобождение которой успешно продолжали части Красной Армии. Вооруженные дружины рабочих при поддержке армии в Елгаве, Добеле, Бауске, Талсы, Тукуме взяли власть в свои руки. В конце января 1919 года во всей Латвии, исключая Лиепаю и ее окрестности, была установлена Советская власть.

П. Стучка — председатель Советского правительства в 1919 году.

Утром 4 января 1919 года

в Ригу прибыли глава Советского правительства Латвии П. Стучка и член правительства Ю. Данишевский.

Юлий Данишевский (1884—1938) — один из долголетних работников ЛКП. Уже с 16 лет он принимает участие в революционном движении и вступает в Елгавскую социал-демократическую организацию. Работал в партийной нелегальной типографии и являлся активным агитатором и пропагандистом, выдающимся оратором. С 1906 года Ю. Данишевский — профессиональный агитатор, его избирают в члены ЦК ЛСДРП, а также в члены Рижского и Лиепайского комитетов.

В 1907 году Ю. Данишевский был избран также в Центральный комитет РСДРП. Занимался партийной работой в Петербурге, Баку, Варшаве и других городах. В 1914 году, когда началась первая мировая война, Ю. Данишевский был арестован в Риге и выслан в Сибирь — в Нарым.

Накануне Февральской революции Ю. Данишевский бежал из ссылки и приехал в Москву, где по заданию партии работал в латышской группе «Зиемельниеки» («Северяне»). Он организовал издание газеты СДЛК «Социалдемократс» и стал ее редактором. Ю. Данишевский был избран в Московский Совет. В начале мая 1917 года он прибыл в Ригу, организовал там издание центрального партийного органа — газеты «Циня» и редактировал ее, а также проводил революционную работу в полках латышских стрелков.

Во время немецкой оккупации в 1918 году Ю. Данишевский находился в Риге на нелегальной партийной работе. В 1919 году он являлся заместителем председателя Советского правительства в Латвии и председателем Военно-революционного Совета. В конце 1919 года, во время боев с Деникиным, Ю. Данишевский — член Военно-революционого Совета Советской России.

После гражданской войны занимал руководящие хозяйственные посты в Советской России. С 1925 по 1928 год Ю. Данишевский — председатель правления банка внешней торговли, с 1932 года — заместитель народного комиссара лесной промышленности СССР.

Одним из первых мероприятий, проведенных Советским правительством Латвии, был созыв I Вселатвийского съезда Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов. В начале января состоялись выборы делегатов на съезд в Видземе, Латгалии, Курземе, в том числе и в Лиепае, находящейся еще под властью немецких империалистов.

I Вселатвийский съезд Советов состоялся 13 января 1919 года. В работе съезда приняли участие 705 делегатов. Съезд открыл П. Стучка. Приветствовать делегатов съезда приехал представитель Советской России Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. В своей короткой, но яркой речи он отметил огромное значение закаленной в многочисленных боях дружбы латышского и русского пролетариата.

Члены правительства Советской Латвии в 1919 году. Вверху слева: Ю. Данишевский, Я. Ленцман, Д. Бейка. В среднем ряду слева: Я. Берзинь-Зиемелис, Ю. Карклинь, Р. Эндруп. В третьем ряду слева: К. Петерсон, Ф. Розинь, Я. Шильф-Яунзем.

I Вселатвийский съезд Советов имел особое значение в истории латышского народа. Съезд единогласно утвердил манифест правительства от 17 декабря 1918 года об установлении Советской власти на всей территории Латвии и провозгласил Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, а также утвердил план социалистического строительства, принял первую Конституцию Советской Латвии. На съезде был избран Центральный Исполнительный комитет Латвии. Съезд проходил в духе интернационализма и дружбы народов.

Вопросы и задание.

1. Расскажите, как происходила борьба за установление Советской власти в Латвии в конце 1918 года и в начале 1919 года.
2. Каково историческое значение I съезда Советов депутатов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов объединенной Латвии?

ДОКУМЕНТЫ.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СВЕРДЛОВА.

(Из материалов I Вселатвийского съезда Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов).

Товарищи! В вашем лице приветствую I Вселатвийский съезд Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов. Я приветствую от имени ВЦИК в вашем лице те десятки тысяч, которые своей кровью завоевали свободу. В вашем лице я приветствую те массы, которые в борьбе за отвоевание своих прав, отнятых у них бывшим германским империализмом, подготовили это торжество, празднуемое ныне нами. Ни с одной другой страной в мире мы так тесно не связаны, как с Красной Латвией. Тысячи лучших товарищей, изгнанных отсюда полчищами империалистической Германии, сохранили в России свое единство и боролись вместе с нами. Ни с кем мы так тесно не связаны, как с латышскими стрелками.

Своим решением от 25 декабря прошлого года ВЦИК признал независимость Латвии. Но это не означает, что мы стали менее близки, чем были раньше. Мы знаем, что те удары, которые падут на нас, встретят как с нашей, так и с вашей стороны мощный отпор, и каждый удар мы сумеем отразить.

Мы знаем, товарищи, что вы прошли определенную школу. Когда мы в октябре 1917 года брали власть в свои руки, у нас этого опыта не было, мы вынуждены были учиться на практике. Из вас уже десятки, сотни тысяч прошли эту школу. Поэтому уже с самого начала остерегайтесь тех ошибок, которые делали тогда мы. Мы заявляем, что вы можете вполне спокойно завершить свое дело, и вы создадите мощную организацию.

Мы знаем, товарищи, так же как и вы, что империалисты всех стран напрягают свои усилия, чтобы сокрушить нашу революционную победу. То, что наша революция укрепилась, является не только нашей заслугой. Чем больше империалисты стремятся уничтожить нашу мощь, тем больше она крепнет, и мы можем заявить, что их мы не боимся. Мы знаем, что те, которых они гонят против нас, все больше осознают правильность наших идей, и они поднимут наше знамя.

Мы знаем, что с каждым днем увеличивается боевая мощь нашей Красной Армии. Мы знаем вместе с тем, что широкие массы во многих странах заявляют о том, что они не вступят в ряды империалистических армий и не пойдут сражаться против нас.

Товарищи, в нашей армии каждый должен проявить величайшую энергию. Мы должны направить все усилия к тому, чтобы она была крепкой и мощной. В это грандиозное дело вы должны вложить все усилия.

Да здравствует Красная Латвия!

Да здравствует власть трудового народа во всем мире!

§ 50. СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В ЛАТВИИ В 1919 ГОДУ.

Социалистические преобразования в Советской Латвии. Строительство социализма в 1919 году проходило в чрезвычайно тяжелых условиях. Для нападения на Советскую Латвию были мобилизованы силы империалистов Антанты и Германии, стремившиеся разгромить социалистическое государство.

Тяжелы были последствия войны — голод и нищета. Население резко сократилось. В 1913 году в Латвии было 2 миллиона 200 тысяч жителей, а в 1919 году — только 1 миллион 300 тысяч. Из 507 тыс. жителей в Риге осталось только 212 тысяч. Промышленность была разрушена. Царила безработица. 40% полей республики остались необработанными и незасеянными. Создалось чрезвычайно тяжелое положение с продовольствием. К тому же строительство социализма нужно было начинать в условиях острой классовой борьбы, так как эксплуататорские классы оказывали серьезное сопротивление любому начинанию Советской власти.

После установления Советской власти одним из важнейших социалистических преобразований была *национализация промышленных и торговых предприятий, транспорта и банков.* Все банки слились в советский народный банк. Были восстановлены промышленные предприятия. Из мелких мастерских образовались крупные предприятия. Ликвидирована безработица. В освобожденной части Латвии налажен и восстановлен железнодорожный транспорт; возобновили работу почта, телеграф и телефон.

Советской властью была проведена *конфискация помещичьих имений и национализация всей земли в Латвии.* Земля

безвозмездно перешла во владение трудового народа. Национализированные земли по характеру их использования были разделены на две категории: *на советские хозяйства и арендные хозяйства*. В советские хозяйства были преобразованы крупные национализированные земельные владения — имения, площадь пахотной земли которых превышала 300 пурных мест, а также животноводческие фермы и селекционные станции. Все работы в советских хозяйствах производились наемной рабочей силой. Остальную землю арендовали крестьяне. Государство сдавало в аренду землю на один год всем, кто хотел и мог ее обработать.

Одним из важнейших вопросов, которые необходимо было решить Советскому правительству Латвии, был *продовольственный вопрос,* от которого в значительной мере зависело строительство социализма. Чтобы обеспечить Красную Армию, рабочих и все население хлебом и продуктами, Советское правительство вынуждено было взять на учет запасы зерна, муки, картофеля, сахара и соли, а также ввести продовольственный налог и обязательные поставки продуктов хозяйствами, мобилизовать наиболее активных работников на заготовку продовольствия.

Советской Латвии оказывали помощь братские республики — РСФСР, Советская Украина, Литва, которые присылали латышскому народу вагоны с зерном, сахаром, солью, промышленными товарами. Так развивались политические и экономические связи между братскими республиками.

В 1919 году большие преобразования произошли в культурной жизни Советской Латвии. Советское правительство ввело *новую систему просвещения.* Была создана единая социалистическая трудовая школа, которая делилась на две ступени: основную — со сроком обучения 6 лет и среднюю — со сроком обучения 4 года. Было основано первое советское высшее учебное заведение — Латвийский университет с пятью факультетами, на которых занимались более 3 тысяч студентов. В 1919 году были открыты Оперный и Рабочий театры Советской Латвии, Академия художеств и другие культурно-просветительные учреждения.

Андрей Упит в своих воспоминаниях писал: «В начале января девятнадцатого года по призыву правительства Советской Латвии я приступил к руководству культурной жизнью республики в соответствии с государственным строем всей страны, вернее, в связи с преобразованием структуры общественной, хозяйственной и культурной жизни согласно требованиям трудящихся и методам социалистических принципов...

Пять месяцев существования Советской Латвии определили основные пути развития социалистического искусства на будущее. Как и все другие начинания в девятнадцатом году, так и это было возможно только под руководством стойкого ленинца Петра Стучки».

В феврале 1919 года состоялся *I съезд Союза трудовой молодежи,* который положил начало коммунистическому движению молодежи Латвии. Под руководством большевиков молодежь быстро включилась в строительство социализма. Она активно участвовала в демократизации школ, в организации рабочих клубов, библиотек и читален.

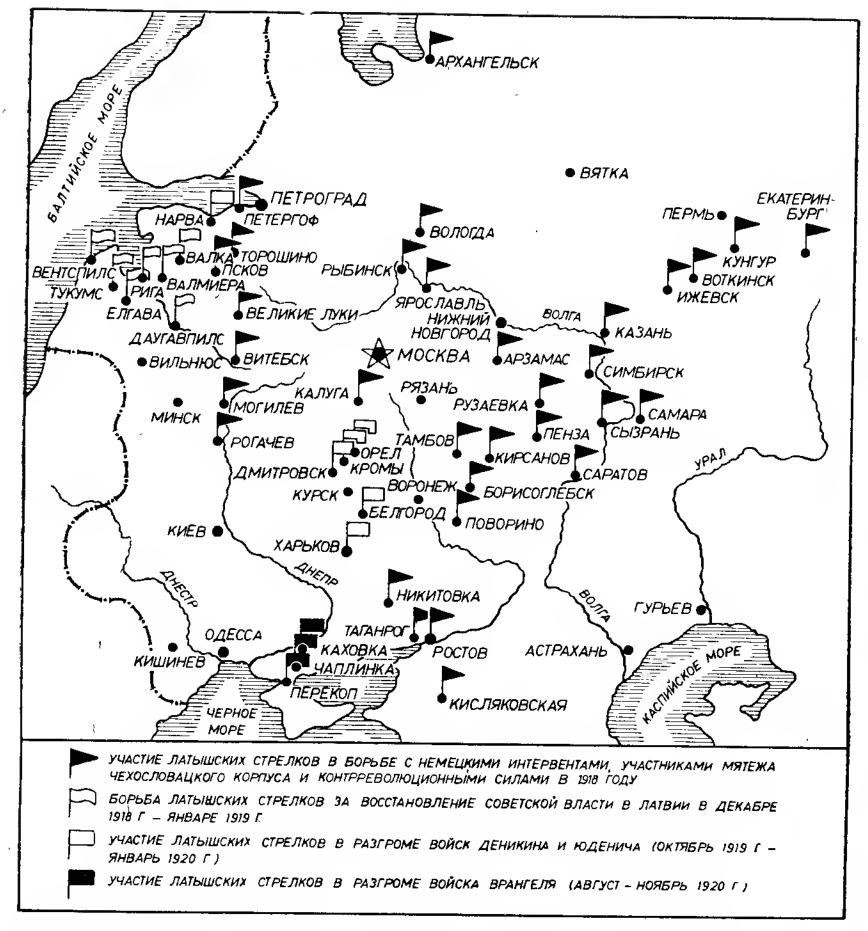
Несколько позже (в июле того же года), уже в условиях подполья, Союз трудовой молодежи принял наименование *Коммунистического Союза Молодежи Латвии* и стал верным помощником партии.

В развитии социалистической революции в Латвии большое значение имел *VI съезд СДЛК,* состоявшийся **в марте 1919 года.** Съезд решил переименовать Социал-демократию Латышского Края в *Коммунистическую партию Латвии (КПЛ).* Партия мобилизовала коммунистов и всех трудящихся Советской Латвии на защиту республики и социалистическое строительство. Много внимания съезд уделил политическому воспитанию трудящихся. В республике была создана густая сеть теоретических кружков, где изучали труды К. Маркса и В. И. Ленина. Было расширено издание трудов классиков марксизма-ленинизма и периодики.

Латышский пролетариат строил новую, Советскую Латвию вместе с рабочими других национальностей, проживавшими в Латвии. Поэтому КПЛ, чтобы развернуть пропаганду в широких массах трудящихся, издавала газеты на шести языках — латышском, русском, немецком, эстонском, литовском и еврейском.

Нападение контрреволюционных сил на Советскую Латвию. Успешная созидательная работа в Советской Латвии вскоре была прервана нападением объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции. В марте 1919 года из Западной Литвы в Курземе вторгся 6-й немецкий резервный корпус под командованием реакционнейшего генерала фон дер Гольца. Из Эстонии по направлению Валка—Алуксне продвигалась эстонская белогвардейская армия вместе с белофинскими и белоэстонскими частями. Со стороны Северной Литвы в направлении Паневежис—Бауска армия Советской Латвии оказалась под угрозой 3-го немецкого резервного корпуса, а также польских и литовских белогвардейских частей. Эти армии были укомплектованы из прибалтийских баронов, солдат немецких оккупационных войск, завербованных наемников и местных белогвардейцев. Империалисты Англии и США снабжали их оружием, одеждой и военными материалами. Для руководства контрреволюционными силами в Латвию прибыла военная миссия Антанты во главе с представителем США.

В Курземе армия Советской Латвии должна была сражаться с армией, значительно превосходившей ее по численности: немецкая армия насчитывала 40 тыс. человек, а у Советской Латвии в Курземе было только 7 тыс. солдат. Всего в армии иностранных

Участие латышских стрелков в боях за Советскую власть на фронтах гражданской войны.

интервентов и белогвардейцев было около 100 тыс. человек, а в армии Советской Латвии — около 45 тыс. Советская Россия, отражавшая в то время натиск Колчака, не имела возможности оказать Советской Латвии необходимую помощь. Поэтому в середине марта, захватив Салдус, Тукумс и Елгаву, враг приближался к Риге. Советская Армия с боями отступала.

Чтобы усилить влияние немецких империалистов в Латвии и умалить влияние Англии, фон дер Гольц, закрепив свои позиции в Курземе, сверг проанглийское правительство Ульманиса, вместо которого было создано прогермански настроенное латышское правительство во главе с пастором А. Ниедрой. Гольца

поддерживали также империалисты США, которые не хотели, чтобы позиции Англии слишком укрепились в Латвии. Правительство Ульманиса опять пришло к власти только в июле 1919 года.

Несмотря на большие противоречия, существовавшие между иностранными империалистами, в борьбе против Советской власти в Латвии они действовали сообща.

22 мая 1919 года немецкая армия прорвала линию фронта и захватила Ригу. Почти в то же самое время началось наступление врага из Эстонии на Видземском фронте и со стороны Вильнюса по направлению к Даугавпилсу. Белогвардейские полки Юденича напали на Петроград. При таком положении Красная Армия в Латвии могла оказаться в окружении. Поэтому решено было отступить на восток республики — в Латгалию и занять новые позиции. В начале января 1920 года латышские и польские белогвардейцы перешли в наступление и захватили Латгалию. *В середине января Советское правительство Латвии объявило о самороспуске.*

В обращении к «Трудовому народу Латвии» Советское правительство заявило, что принятую год назад от съезда Советов Латвии власть оно теперь передает ЦК КПЛ до того времени, когда снова будет возможность созвать новый съезд Советов Латвии, и что ЦК КПЛ в подполье будет организовывать трудящихся Латвии на борьбу за восстановление власти Советов.

Латышские стрелки боролись за власть Советов как в Латвии, так и на других фронтах гражданской войны. Во второй половине 1919 года империалисты Антанты направили против Советского государства армию Деникина, занявшую Украину и продвигавшуюся к Москве. На борьбу с Деникиным были направлены лучшие боеспособные части, в том числе и Латышская стрелковая советская дивизия, которая была переброшена на Южный фронт, где в составе ударной группы разгромила армию Деникина в районе Орел—Кромы. За боевые заслуги в борьбе с Деникиным Революционный военный Совет наградил дивизию боевым Красным Знаменем ВЦИК.

В то же время V Земгальский латышский стрелковый полк громил белогвардейскую армию Юденича под Петроградом. За участие в разгроме Юденича полк был награжден вторым боевым Красным Знаменем ВЦИК.

Латышские красные стрелки принимали участие также в разгроме белогвардейской армии Врангеля на юге Украины и в Крыму.

Маршал Советского Союза С. Буденный писал в 1929 году о латышских стрелках: «В дни, когда шла борьба не на жизнь, а на смерть против мировой и российской контрреволюции, в жестоких боях гражданской войны, я всегда видел вас на передовых позициях, в самых ответственных и самых важных секторах борьбы, где решалась судьба пролетарской революции.

С невиданным в истории мужеством, несокрушимой железной силой мы отстояли завоевания Октябрьской революции. Выполняя задания Рабоче-крестьянского правительства и вождя рабочего класса — Коммунистической партии, вы не знали колебаний в своих рядах».

Борьба трудящихся Латвии против сил международного империализма была большим вкладом в дело защиты советского строя в России. Несмотря на то что Советская власть в Латвии в 1919 году под нажимом превосходящих сил контрреволюции потерпела поражение, трудящиеся Латвии получили боевую закалку в борьбе за власть Советов и приобрели большой революционный опыт. Это помогло им в работе по восстановлению Советской власти в Латвии в 1940 году.

Вопросы и задание.

1. Какие мероприятия по строительству социализма были осуществлены Советским правительством Латвии?
2. Какое значение имел VI съезд СДЛК?
3. В чем причина поражения Советской власти в Латвии в 1919 году?
4. Составьте развернутый план к рассказу «Латышские стрелки в период Великой Октябрьской социалнстнческой революции и гражданской войны».

ДОКУМЕНТЫ.

1. ИЗ СТАТЬИ А. МУЦЕНИЕКА «П. СТУЧКА НА КУРЗЕМСКОМ ФРОНТЕ».

Весной 1919 года Советская власть в Латвин пережнвала критический момент. В борьбе против Советской России империалисты Англии, Франции н Америки готовнли новый этап в цепи контрреволюцнонного фронта — нападение на Советскую Латвию, в связи с чем они сформировали нз разгромленной армин германского императора Вильгельма II хорошо оснащенное и боеспособное войсковое соединение величиной с корпус.

Под командованием фон дер Гольца эта часть армии вместе с латышскими белогвардейцами Балодиса начала борьбу против частей Красной Армии на Западе Курземе. Этой группировке противостояла только одна бригада латышских стрелков (3 полка) и кавалерийский полк. С ожесточенными боями части Красной Армни вынуждены были отступить. 18 марта мы оставнли Елгаву и заняли позиции на седьмом километре шоссе Елгава—Рига.

Советское правительство делало все необходимое, чтобы укрепить эту часть фронта; уже на третий день после падения Елгавы

на помощь нам было прислано подкрепление, в том числе один рижский рабочий полк.

Через несколько дней меня, комиссара бригады, позвали к телефону н сообщили, чтобы я ждал гостей — членов правительства, но кто именно приедет, об этом мне не сказали. Не прошло и часа, как к нам прибыл председатель правительства Советской Латвни Петр Стучка в сопровождении членов правительства — комиссара промышленности Давида Бейкн и военного комиссара Карлиса Петерсона. Для нас, ожидавших, это был большой сюрприз, так как мы не ждали таких гостей и вместе с тем были невыразимо рады, увидя их...

Никогда не забуду случая, когда после отступления я присутствовал на одном из заседаний правительства в Резекне, где П. Стучка подводил итоги борьбы Советской власти за полгода и отвечал некоторым критнкам примерно так: «Судьбу Риги, как и всей Советской Латвии, мы не могли решить на фронте, потому что она была решена в Париже и Лондоне».

2. ИЗ СТАТЬИ П. СТУЧКИ «ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ КОММУНИЗМА В ЛАТВИИ».

Мы пришли в опустошенную Ригу, ибо германские войска истощили Латвию. В Риге и Латвии господствовал голод. Но когда мы оставили Ригу, мы уже могли выдавать с 19 мая хлеб по трем категориям, а запаса хлеба было на две недели. И если правда, что этот хлеб германские войска продали спекулянтам для продажи рабочим по спекулятивным ценам, то это грабеж, какого себе и представить невозможно.

Мы в двадцати верстах от фронта открывали фабрику за фабрикой, мастерскую за мастерской. Это только образчик того, что сделали бы мы, оттеснив фронт еще дальше.

И если нам не удалось возобновить побольше фабрик и таким путем поднять цнфру сознательного рабочего населения, то только потому, что мы не моглн рискнуть реэвакуировать фабрики, пока не обеспечен Рижский фронт. Наши мастерские работали хорошо и производительно. И безработных, способных к работе, у нас в Риге не было. Наоборот, у нас был недостаток рабочих рук. ...230 советскнх хозяйств, образцово устроенных и хорошо обработанных, составляющих ядро нашего сельского хозяйства, послужили бы лучшим показателем силы коммунизма. Те рабочие, которые добровольно вышли в эмиграцию вместе со своим скотом, будут лучшими свидетелями в пользу коммунистов.

...Пять месяцев коммунизма в Латвии не прошли даром, и новое развитие начнется именно там, где его прервал набег объединенных (хотя и враждебных друг к другу) англо- и немецких империалистических банд.

Ни одно революционное движеиие не исчезает, как туман; оно передает суть своего завоевания в наследство будущему движению.

ГЛАВА XIII.

ЛАТВИЯ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ (1920—1940 гг.).

§ 51. ОБРАЗОВАНИЕ ЛАТВИЙСКОГО БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ с 1920 по 1934 год.

Образование латвийского буржуазного государства. Провозглашенное в ноябре 1918 года латвийское буржуазное государство было образовано с помощью иностранных империалистов. В 1919 году, когда немецкие оккупанты и империалисты Антанты сосредоточили в Латвии большую военную силу для борьбы против Советов, латышская контрреволюционная буржуазия под их защитой жестоко подавляла революционное движение трудящихся. Буржуазное правительство вместе с иностранными интервентами учредило военные суды и проводило массовую расправу с трудящимися. В 1919 году в течение 2 месяцев в Риге было расстреляно 6000—7000 человек. Зверски расправилась контрреволюционная буржуазия с одиннадцатью валмиерскими комсомольцами-подпольщиками. Они были арестованы во время собрания и после жестоких пыток расстреляны. Террор свирепствовал по всей Латвии, оказавшейся под властью буржуазии.

В начале 1920 года вся Латвия оказалась под властью буржуазии. В стране насчитывалось тогда 1,6 млн. жителей, составлявших два основных класса: *буржуазию* и *пролетариат.* Большую часть населения составлял пролетариат. Тем не менее буржуазия с помощью финансовой и военной поддержки иностранных интервентов навязала трудящимся Латвии свое господство.

Захватив власть, буржуазия приступила к созданию своего государственного аппарата. *Весной 1920 года были проведены выборы в Учредительное собрание.* В выборах принимали участие около 24 буржуазных и мелкобуржуазных партий и организаций. Более крупными из них были «Крестьянский союз» — партия сельской буржуазии во главе с К. Ульманисом, Я. Чаксте и З. Мейеровицем и партия меньшевиков, которая после изгнания их из СДЛК и образования Коммунистической партии сохранила название «Латвийская социал-демократическая рабочая партия». Во главе этой партии стояли П. Калнынь, Ф. Мендер и А. Бушевиц. Остальные буржуазные партии, такие, как «Латгальская трудовая партия», «Партия христианских националистов», «Союз латвийских женщин» и др., а также партии балтийских немцев, русских, поляков, евреев на выборах обычно группировались вокруг крупных партий. Многопартийной системой буржуазия пыталась создать иллюзию существования демократического строя в Латвии.

В 1922 году Учредительное собрание приняло конституцию буржуазного государства. Несмотря на то что Латвия была провозглашена «демократической республикой», в основу этой конституции были положены принципы капитализма: частная собственность на землю, фабрики, заводы и остальные средства производства. Так была узаконена возможность эксплуатации человека человеком. В Латвии, по существу, была создана демократия *только для буржуазии.*

Законодательная власть по конституции принадлежала однопалатному сейму, который избирался на три года. Во главе государства стоял президент. В составе правительства большинство мест было отдано лидерам кулацкого «Крестьянского союза». Лишенные способности решать важные экономические и политические вопросы, буржуазные правительства часто менялись. Так, за 12 лет в Латвии сменилось девятнадцать правительств.

Армия охраняла интересы буржуазного государства. Кроме регулярной армии существовала военизированная организация айзсаргов (охранников). Она являлась главной опорной силой правительства при подавлении революционого движения.

В результате победы Советского государства в гражданской войне и над интервенцией буржуазное правительство Латвии было вынуждено *в августе 1920 года заключить с Советской Россией мирный договор.* Обе стороны отказались от возмещения каких бы то ни было потерь и военных расходов. Заключение мирного договора было важным достижением латышского трудового народа. Народ не желал воевать с первым в мире социалистическим государством. Советская Россия была первым государством, юридически признавшим государственную независимость и суверенитет Латвии. В то же время государства Антанты — Франция и Англия, которые хотели, чтобы Латвия оставалась зависимой от них, долго медлили с признанием суверенитета Латвии.

Экономическая зависимость Латвии от иностраниых империалистов. Буржуазная Латвия уже с первых дней своего существования подпала *под влияние иностранных империалистов как в экономическом, так и политическом отношении.* Экономика ее была оторвана от своей естественной базы — русских источников сырья и рынков сбыта и вовлечена в мировую капиталистическую систему. Англия, Германия и другие великие державы, с которыми Латвия установила экономические связи, не были заинтересованы в том, чтобы в Латвии развивалась промышленность. Они использовали Латвию в качестве потребителя своих промышленных изделий и поставщика сельскохозяйственных продуктов и лесоматериалов. Это мешало развитию латвий-

ской промышленности. Металлообрабатывающая, машиностроительная и химическая промышленность не были восстановлены и пришли в упадок.

Корпуса крупных предприятий в Риге большей частью стояли пустыми, в лучшем случае в них были устроены мастерские. Рижский вагоностроительный завод «Вайрогс» стал выпускать гвозди и подковы. На других фабриках изготовлялись детали разных машин. Судостроительные заводы занимались ремонтом судов и производили баржи и паромы.

Промышленность Латвии была рассеяна по мелким предприятиям. В 1913 году в Латвии работало 703 предприятия с более чем 108 тыс. рабочих, а в 1923 году было около 2000 предприятий, где было занято только 40 тыс. рабочих.

Быстрее развивались отрасли промышленности, работавшие на местном сырье. На пищевой, деревообрабатывающей, бумажной и полиграфической промышленности Латвии наживалась как местная, так и иностранная буржуазия. В Латвии производили мясо, бекон, безжалостно вырубали лес — заготовлялось «зеленое золото», которое продавалось Англии и Германии.

Государственное кредитование предпринимателей указанных отраслей проводилось в широких размерах. Многие предприятия находились в полной зависимости от иностранного капитала. Так, табачная фабрика Майкапара принадлежала турецким, иранским и французским капиталистам, табачная фабрика Рутенберга — немецким и голландским капиталистам. Акционерные общества деревообрабатывающей промышленности «Эмолипс», «Силвана», «Балтияс межрупниекс» находились в руках английских капиталистов, фанерная фабрика «Лигнумс» — английских и голландских, кулдигский «Вулкан» — английских банков. Латвийская спичечная промышленность принадлежала концерну монополиста Швеции Кригера. Слокский комбинат бумажной промышленности был в ведении английских, немецких, шведских и голландских банков. Лигатненская бумажная фабрика принадлежала голландскому банку, Стайцельская — английским капиталистам и т. д.

Текстильная промышленность также оказалась в руках иностранных капиталистов. С местными текстильными изделиями конкурировали импортные. Только высококачественное латвийское льноволокно славилось на мировом рынке.

В 1927 году Латвия заключила торговый договор с Советским Союзом. Заказы Советского Союза стимулировали развитие промышленности в Латвии. Увеличился объем производства на заводе «Феникс» и лиепайском комбинате «Беккер». Велосипедные фабрики «Братья Эренпрейс», «Латвелло», «Омега», выросшие из мелких предприятий, получив крупные заказы, расширили производство. Значительно оживилась работа также на рижских заводах сельскохозяйственного машиностроения «Металургс» и «Иманта», на электромеханическом предприятии

ВЭФ, на предприятии резиновой промышленности «Вайрогс», основанном голландскими монополистами, и т. д. Но расцвет упомянутых отраслей производства носил временный характер. В 1929 году развитие промышленности *пошло на убыль,* так как оно не имело прочной основы для дальнейшего развития.

В буржуазной Латвии почти совершенно не производилось промышленного оборудования. Оно ввозилось из Германии, Швеции и других стран. Поэтому металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность в 1929 году достигла только 22% уровня 1913 года.

В связи с упадком промышленности возникли большие экономические затруднения. Снижение промышленного производства и безработица революционизировали трудящихся. Трудовое крестьянство также не поддерживало буржуазное правительство, так как оно возвратило помещикам земли, конфискованные Советской властью. Чтобы укрепить свое господство, буржуазное правительство решило провести аграрную реформу, обещая ликвидировать помещичьи землевладения и передать землю безземельным. Сельская буржуазия была заинтересована в осуществлении аграрной реформы, надеясь получить часть помещичьих землевладений. В сентябре 1920 года правительство приняло *закон об аграрной реформе.* Буржуазия аннулировала национализацию земли, проведенную Советским правительством в 1919 году, восстановив частную собственность на землю и частично сохранив помещичьи землевладения. Помещикам было возвращено от 50 до 100 гектаров земли с так называемыми центрами имений, состоявшими главным образом из пахотной земли, садов, лугов и пастбищ. Земли помещиков сверх установленного размера зачислялись в государственный земельный фонд. Хозяйства сельской буржуазии (кулачества) реформой не затрагивались, хотя многие из них имели более 100 гектаров земли.

Комитет по землеустройству получил 129 тыс. запросов, среди них 84 тысячи — от безземельных крестьян. Но проводя аграрную реформу, буржуазия выделяла землю в первую очередь солдатам буржуазной армии, боровшимся против Советской власти, ответственным государственным чиновникам, и, наконец, только тем безземельным, у которых был инвентарь для ведения хозяйства. В результате аграрной реформы образовалось 36 тыс. новых хозяйств. Только небольшая часть безземельных получила землю, абсолютное же большинство крестьян осталось без земли и было вынуждено батрачить в кулацких хозяйствах.

Аграрная реформа в Латвии по своему характеру была буржуазной. Она не затронула принципа частной собственности, укрепила экономическое и политическое господство сельской буржуазии. Эта реформа была реакционна, так как она была проведена после советской аграрной реформы, ликвидировавшей в интересах трудящихся масс частную собственность на землю.

В буржуазной Латвии кулаки — «серые бароны», заняв место «черных баронов» — немецких помещиков, стали хозяевами положения. Условия жизни трудового крестьянства все ухудшались. В 1929 году на 40 тыс. крупных хозяйств (каждое площадью более 30 гектаров) приходилось 49% земли, абсолютное большинство скота и инвентаря, а на 79 тыс. мелких хозяйств (площадью до 10 гектаров) — только 10% земли. Кроме того, в Латвии проживали 20 тыс. малоземельных крестьян, площадь хозяйства которых не превышала 2 гектаров. Источником средств существования этих крестьян являлся труд по найму в капиталистических хозяйствах. На полях Латвии работали около 200—230 тыс. сельскохозяйственных рабочих.

Таким образом, в буржуазной Латвии усиливалось социальное расслоение крестьянства. Крупным кулацким хозяйствам отпускались государственные кредиты и выдавались денежные премии. В этих хозяйствах быстро развивалось животноводство, ставшее ведущей отраслью сельского хозяйства. Латвия начала экспортировать масло и бекон. Наряду с животноводством развивались льноводство и свекловодство. Были построены сахарные фабрики в Елгаве, Крустпилсе и Лиепае. Сельское хозяйство стало ведущей отраслью экономики буржуазной Латвии.

Так Латвия из развитого района России превратилась в аграрный придаток иностранного империализма.

Революционная борьба латышского рабочего класса против господства буржуазии. Установление господства буржуазии было тяжелым ударом для рабочего класса. Белый террор вырвал из рядов рабочих тысячи лучших борцов за свободу. Коммунистическая партия Латвии была загнана в подполье, многие партийные организации разгромлены. В феврале 1921 года полиция повсеместно произвела обыски и аресты. В тюрьмы было брошено более 400 революционеров. По приговору военно-полевого суда в ночь с 10 на 11 июня были расстреляны девять стойких коммунистов — Я. Шильф (Яунзем), А. Берце (Арайс), П. Алкснис, Фр. Бергман, О. Эглит, Эд. Куммерман, Ж. Легздынь, В. Лидум и Г. Миеркалн.

В 1920 году КПЛ вошла в III Коммунистический Интернационал, где активно работали П. Стучка, Я. Ленцманис, а в 30-х годах — Я. Круминь-Пилат. КПЛ стала постоянной секцией Коминтерна.

Несмотря на жестокий террор со стороны буржуазного правительства Латвии, Коммунистическая партия Латвии сумела сохранить свое революционное ядро. В начале 1920 года в городах и селах Латвии стали работать нелегальные партийные организации. Основанный в 1919 году комсомол под руководством Коммунистической партии Латвии проводил большую пропагандистскую работу. В то же время партия использовала легальные формы борьбы. В 1919 году в условиях жесточайшего террора

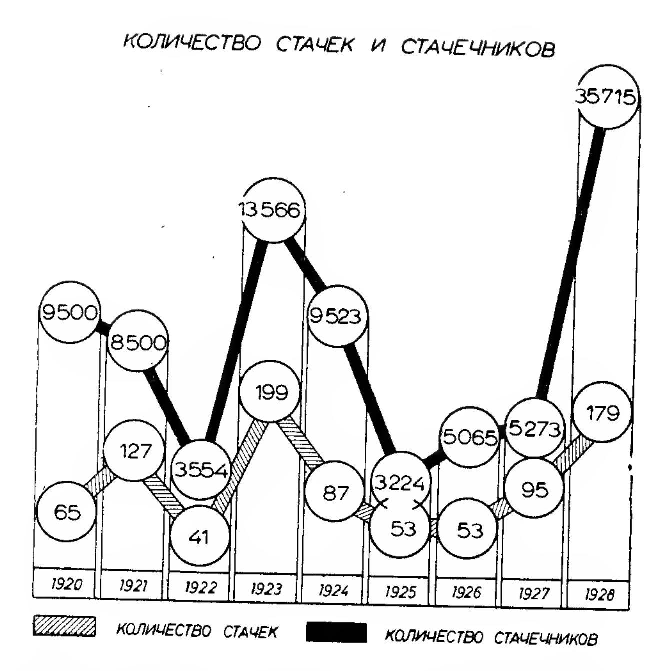
было создано *центральное бюро профсоюзов Риги,* объединившее 23 левых профсоюза с 15 тыс. рабочих. Это была самая многочисленная рабочая организация, во главе которой стояли выдающиеся руководители профсоюзного движения, коммунисты Л. Паэгле, Л. Лайцен, В. Дерманис. Легальные рабочие организации руководили забастовками, собирали средства для оказания помощи бастующим и безработным, организовывали демонстрации и митинги, открывали клубы рабочей и трудовой молодежи, народные университеты, устраивали рабочие праздники, спектакли.

Я. Круминь-Пилат.

Трудящиеся Латвии испытывали не только политический, но и экономический гнет. Положение рабочих становилось все тяжелее. Год от году росла дороговизна, понижалась реальная заработная плата, росла безработица. Уже в первом году после установления буржуазного режима началось рабочее стачечное движение. В 1920 году произошла крупная массовая стачка железнодорожников, вызванная резким ухудшением их материального положения. Стачка переросла во всеобщую забастовку железнодорожников, парализовав на несколько дней железнодорожное сообщение Латвии. Всеобщая забастовка железнодорожников оказала воздействие на рабочих других отраслей. Бастовали рабочие деревообрабатывающей и обувной промышленности, транспортные рабочие и другие. *Стачка была главной формой борьбы пролетариата против ненавистного буржуазного режима.*

Стачечное движение после некоторого спада стало быстро усиливаться в 1928 году, что свидетельствовало о росте революционной активности среди рабочих. **22 августа 1928 года** началась всеобщая политическая стачка в знак протеста против наступления реакции на левые профсоюзы. Буржуазное правительство приняло решение о закрытии Центрального бюро рижских профсоюзов, которое активно руководило рабочим движением. КПЛ обратилась с призывом к рабочим организовать стачку протеста против этого произвола реакции. Революционный пролетариат прекратил работу и вышел на улицу, объединяясь в колонны демонстрантов. В Риге во многих местах произошли столкновения демонстрантов с полицией. В стачке участвовало

около 23 тыс. рабочих. Это было одно из наиболее мощных выступлений пролетариата Латвии против господства буржуазии.

Всеобщая политическая стачка оказала сильное влияние на последующие политические события в Латвии. Осенью 1928 года состоялись выборы в сейм. Революционные профсоюзы выдвинули своих кандидатов в депутаты от рабочих и крестьян, среди которых были Л. Лайцен, Э. Миезис, Я. Балодис, Л. Ершов, О. Янкус. В результате активной деятельности КПЛ 75 тыс. избирателей голосовали за кандидатов, выдвинутых Коммунистической партией. Впервые в сейме буржуазной Латвии образовалась *рабоче-крестьянская фракция,* которая проделала большую работу, отстаивая интересы рабочего класса.

Экономический кризис и его последствия.

С 1929 по 1933 год в Латвии, так же как и во всех империалистических странах, разразился экономический кризис. В 1930 году кризис охватил все отрасли народного хозяйства. Промышленное производство резко сократилось. На мировом рынке быстро падали цены на товары. Мелкие предприятия разорялись. Экспорт промышленных товаров сократился в пять раз. Западноевропейские страны резко ограничили ввоз лесоматериалов н фанерных изделий из Латвии. В связи со снижением покупательной способности трудящихся сократился также и внутренний товарооборот. Масло и бекон — основную продукцию экспорта

можно было реализовать только по значительно сниженным ценам. В сложившейся обстановке буржуазное правительство, отстаивая интересы сельской буржуазии, выдавало крупным поставщикам бекона и масла — кулакам так называемую доплату за экспорт из государственной казны, иными словами доплату за производство масла и бекона. В то же самое время мелкие крестьянские хозяйства оказались в весьма тяжелом положении и окончательно разорились. Таким образом, кризис усилил дифференциацию крестьянства.

Кризис оказывал пагубное влияние на условия жизни трудящихся. В связи с сокращением производства рабочие лишались работы. Росла безработица. В 1932 году количество безработных в городах Латвии достигло 43 500 человек. Из 250 тыс. сельских рабочих без работы оказалось не менее 60 тыс. человек. Безработица оказывала влияние также и на промышленный пролетариат. Нестабильность его положения вызывала неуверенность в завтрашнем дне. Безработные готовы были продать свою рабочую силу за любую цену. Капиталисты злоупотребляли этим, снижая заработную плату. Реальная заработная плата рабочих все снижалась. Росли налоги, которые буржуазия старалась взвалить, главным образом, на плечи трудящихся. Таким образом она стремилась спасти государство от финансового кризиса. Буржуазия урезала суммы, отпускаемые на страхование, охрану труда, уменьшала дотации больничным кассам, пенсионные фонды, и т. д. Работодатели повысили нормы выработки, что усилило эксплуатацию рабочих. Росло количество несчастных случаев на производстве. Рабочие часто становились нетрудоспособными. В период кризиса в промышленности Латвии было зарегистрировано 65 тыс. несчастных случаев.

Кризис отразился не только на ухудшении жизненного уровня трудящихся: буржуазия лишила их и политических прав. Преследованиям со стороны буржуазии подвергались рабоче-крестьянская фракция в сейме, левые профсоюзы; было ликвидировано самоуправление больничных касс; оказалась под запретом рабочая печать; закрывались рабочие общества и клубы, усилились репрессии против революционного движения. Производились массовые аресты. Судебные процессы следовали один за другим.

В условиях террора Коммунистическая партия развернула активную работу, чтобы вовлечь в революционную борьбу широкие массы трудящихся. Большую роль в развитии революционного движения в Латвии сыграл *VIII съезд КПЛ,* состоявшийся в январе 1931 года в Москве. Съездом руководил П. Стучка. Съезд мобилизовал Коммунистическую партию, комсомол и все революционные силы на борьбу с диктатурой буржуазии.

После VIII съезда КПЛ активизировалось рабочее движение в Латвии, объединившее политическую борьбу с экономической.

Воззвание левого блока рабочих и трудового крестьянства к народу накануне выборов в сейм.

Демонстрация безработных в Риге в феврале 1932 года.

Вожди революционного рабочего движения, члены ЦК КПЛ Р. Нейланд, Ф. Деглав, Э. Америк и др. проделали большую работу по организации трудящихся на политическую борьбу. В 1931 году проводились выборы в IV сейм Латвии. Избиратели поддержали призыв Коммунистической партии голосовать за кандидатов левого рабоче-крестьянского блока. Это свидетельствовало о доверии трудящихся к Коммунистической партии. В IV сейме, так же как и в третьем, сформировалась рабоче-крестьянская фракция в составе 7 депутатов.

После ликвидации левых профсоюзов в 1931 году основная роль в организации легальной борьбы принадлежала рабоче-крестьянской фракции. Рабоче-крестьянская фракция издавала легальные газеты, в которых трудящимся разъяснялись задачи борьбы, проводила собрания и демонстрации трудящихся.

Одним из основных видов классовой борьбы рабочих оставалась экономическая стачка. В период кризиса по Латвии пронеслась мощная волна забастовок. Об эффективности выступлений рабочих свидетельствовали результаты забастовок. Из 720 промышленно-транспортных предприятий, где происходили стачки, только на 7 предприятиях они не имели успеха. Забастовки рабочих в городах способствовали революционизированию сельского населения. Протест батраков вылился в открытые столкновения с полицией и айзсаргами. Крестьяне протестовали против продажи их имущества с аукциона, отказывались платить налоги и долги.

Особенно массовым было движение безработных. *От мирных манифестаций, собраний и митингов они перешли к политическим демонстрациям,* от оборонительной **борьбы** — к наступательной. Выступления рабочих против правительства происходили почти ежемесячно. Они выдвигали как экономические, так и политические требования. В 1933 году 35 тыс. безработных участвовали в различных революционных выступлениях рабочих.

С 1929 по 1933 год, когда все капиталистические государства усиленно готовили интервенцию против Советского Союза, трудящиеся Латвии под руководством Коммунистической партии развернули борьбу против угрозы войны. Ярче всего это выражалось 1 августа, когда отмечался международный антивоенный день, в дни празднования Октябрьской социалистической революции, в день Международной солидарности трудящихся 1 Мая. В эти дни проводились собрания, массовые митинги, демонстрации, во многих местах развевались красные флаги, распространялись листовки с воззваниями к трудящимся.

В 30-е годы в ряде государств Европы власть захватили фашисты. Буржуазное правительство Латвии тоже готовилось к установлению фашистской диктатуры. Реакционная буржуазия пускала в ход все средства, чтобы подавить революционное движение. Политические процессы следовали один за другим, арестованных подвергали пыткам и убивали. В январе 1933 года работники буржуазной охранки зверски расправились с комсомольцами Фрицисом Гайлисом и Эдуардом Смилтеном.

Фрицис Гайлис, так же как и тысячи других латышских молодых рабочих, уже с тринадцати лет начал свою трудовую деятельность. По окончании начальной школы он поступил работать на рижский суперфосфатный завод. По вечерам посещал вечернюю гимназию им. Райниса, где познакомился с комсомольцами. В 1931 году Фрицис Гайлис был принят в члены Рижской организации Коммунистического Союза Молодежи Латвии. В комсомольской работе он принимал самое активное участие — распространял листовки, организовал комсомольскую ячейку на суперфосфатном заводе. Выступал против руководителей социал-демократической молодежной организации, не поддерживавших единой линии трудовой молодежи в борьбе против буржуазии.

3 января 1933 года Ф. Гайлис попал в руки шпиков буржуазной охранки. Во время допроса он не признал себя виновным и не выдал своих товарищей. Его подвергли пыткам. Но Фрициса Гайлиса не удалось сломить: несмотря на самые зверские истязания и муки, он остался верен комсомольской боевой клятве.

Во время пыток Ф. Гайлис был изувечен. Боясь протеста трудящихся, сотрудники политохранки расстреляли Ф. Гайлиса и выбросили в окно с четвертого этажа, инсценируя таким образом самоубийство комсомольца.

Похороны Ф. Гайлиса вылились в массовую политическую манифестацию. Трудящиеся Риги выступили с протестом против фашистского произвола.

Кризис, тяжелое положение безработных, фашистский террор и предательство социал-демократов не сломили революционного духа латышского пролетариата. КПЛ, повсеместно расширяя влияние в народных массах, готовила пролетариат к решительному бою за восстановление Советской власти в Латвии.

Вопросы и задания.

1. Каким образом буржуазия Латвии добилась установления своей диктатуры?
2. Охарактеризуйте экономику буржуазной Латвии.
3. Расскажите о положении рабочего класса в буржуазной Латвии.
4. Как развивалось революционное движение во время господства буржуазии?
5. Какое значение имела деятельность рабоче-крестьянской фракции в буржуазном сейме для развития революционной борьбы?

ДОКУМЕНТЫ.

РИЖСКИЕ РАБОЧИЕ, ТРУДОВАЯ МОЛОДЕЖЬ И РАБОЧИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ!

Из воззвания Рижского комитета КПЛ.

Условия нашей жизни с каждым днем становятся все невыносимее. На фабриках сокращается объем работ. Увеличивается число безработных. В государственных закромах хлеб гниет, а безработные вынуждены голодать. Чтобы свести концы с концами в вопросах бюджета, правительство повышает налоги, пошлину, урезывает законы о социальном страховании, сокращая средства, отпускаемые больничным кассам. Тяжелые условия жизни, угроза войны и фашизма вызывают беспокойство среди рабочих, батраков и неимущих крестьян: революционным путем они ищут выход из невыносимого положения. Буржуазия, чтобы удержаться у власти, с помощью новых карательных законов лишает рабочих права состоять в организациях и ликвидирует рабочие организации. Правительство требует «строгой власти» — якобы для «борьбы» с фашизмом, а в действительности эта «строгая власть» необходима им для борьбы против рабочих, для подавления нарастающего беспокойства масс... Буржуазия стремится к неограниченной власти также и «законным» путем, требуя неограниченных полномочий, причем она желает, чтобы эти полномочия представил ей сейм. До сих пор на чрезвычайной сессии эти требования были отклонены. Нет сомнения, что правящие круги, не получив диктаторских полномочий, «демократическим» путем, попытаются добиться их посредством переворота. Уже упоминалось, что переворот осуществляли генералы Гоппер и Бангерский. Стремление буржуазии к неограниченной власти вызвано нарастающими классовыми противоречиями в Латвии, угрозой войны, готовящейся интервенцией Германии и других империалистических государств против Советского Союза.

Против фашизма, войны и интервенции способен бороться только сплоченный рабочий класс. Лидеры социал-демократии отвергли единый фронт революционного рабочего класса, а также совместное выступление рабоче-крестьянской фракции сейма на митин-

гах 20 августа, тем самым еще раз подчеркнув свою борьбу против единого фронта.

События последних дней доказали, что борьбу против фашизма нельзя доверить ни правительству Блодниека, ни социал-демократическим лидерам; что единственной реальной силой в борьбе против фашизма является сам трудовой народ. Поэтому городские рабочие, батраки и бедняцкое крестьянство организуются в единый фронт борьбы под руководством КПЛ за революционный выход из бесправного и голодного положения.

Не в борьбе за защиту гражданской демократии мы улучшим свое положение, а как раз наоборот — в борьбе за власть рабочих и крестьян в Латвии.

Мещанство в последнее время опять начинает поднимать вопрос о ликвидации рабоче-крестьянской фракции сейма. Рабочие сумеют оценить этот предательский шаг буржуазии и дать ей надлежащий отпор. Рабочие не позволят ликвидировать своих выборных представителей в сейме.

Руки прочь от рабоче-крестьянской фракции сейма!

Рабочие, батраки, беднейшее крестьянство и трудовая молодежь! Сплачивайтесь в организованный фронт борьбы!

Рижский комитет КПЛ

«Спартак», 1933 г., август, 3000 экз.

§ 52. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ И АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТВИИ (1934—1940 гг.).

Фашистский переворот в Латвии. В годы экономического кризиса резко обострилась классовая борьба в стране, росло и усиливалось революционное движение. Господство буржуазии было в значительной степени подорвано. Она не могла больше управлять государством методами буржуазного парламентаризма. Поэтому более реакционная часть буржуазии начала готовить антинародный заговор, стремясь установить фашистскую диктатуру. Сейм и, главным образом, рабоче-крестьянская фракция препятствовали осуществлению этого замысла. После фашистского переворота в Германии активизировались фашисты и в Латвии. Прежде всего, они решили арестовать рабоче-крестьянскую фракцию, обвинив ее в «государственной измене», т. е. в проведении «нелегальных» собраний, распространении нелегальной литературы и коммунистических настроений.

21 ноября 1933 года на заседании сейма явился начальник политического управления с агентами. В зале были размещены посты охраны сейма, у входных дверей усилена полицейская охрана. Все прилегающие улицы также охранялись полицией. Было ясно, что буржуазия решила арестовать и предать суду депутатов рабоче-крестьянской фракции. Несмотря на это, на заседании сейма они выступили и смело с трибуны отстаивали

Рабоче-крестьянская фракция незадолго до ее ареста в 1933 году. В первом ряду сидят слева направо: Ф. Берг, О. Гулбис, П. Рутынь. Стоят: М. Бите, Р. Лапинь, А. Матисон.

свои позиции. «Фашистский ветер веет над Латвией», — сказал депутат О. Гулбис. «Рабоче-крестьянскую фракцию хотят ликвидировать, — отметил Ф. Берг, — потому что она является основным препятствием на пути установления фашистской диктатуры». «Ликвидировать нашу фракцию, — заявил депутат А. Матисон, — еще не означает ликвидировать рабоче-революционное движение».

В ночь с 21 на 22 ноября сейм большинством голосов принял решение предать суду депутатов рабоче-крестьянской фракции за «антигосударственную деятельность».

Арестованные депутаты с пением «Интернационала» оставили зал заседаний. На депутатов рабоче-крестьянской фракции напала полиция, избила их и, бросив в машину, отправила в политическое управление.

Центральный Комитет КПЛ и ЦК КСМЛ в воззвании к трудящимся разъясняли, что арест депутатов рабоче-крестьянской фракции свидетельствует о переходе фашистов в наступление, и призывали их бороться за освобождение депутатов. Реакционная буржуазия в свою очередь еще больше усилила репрессии против революционных рабочих. Забастовки были запрещены. За революционную деятельность грозило 15 лет каторги.

Нависла угроза фашистского переворота, а пролетариат Латвии был расколот на две части. Одна часть его последовательно

придерживалась линии коммунистической партии, а другая — находилась под влиянием реформистской партии социал-демократов. Эта часть пролетариата не была подготовлена к борьбе с фашизмом. Лидеры социал-демократов в своих выступлениях и докладах отрицали возможность угрозы фашистского переворота и вносили дезорганизацию в массы пролетариата, вводя в заблуждение силы демократии и оказывая поддержку фашистским заговорщикам. Социал-демократы отвергли предложение коммунистов об объединении.

Накануне фашистского переворота не сложился единый фронт рабочего класса, отсутствовал тесный союз рабочего класса с крестьянством.

Опорой фашизма в Латвии являлась кулацкая партия «Крестьянский союз», в распоряжении которой находилась военизированная организация «Айзсарги» («охранники»). «Крестьянский Союз» поддерживали также партия крупной городской буржуазии «Национальное объединение» и другие фашистские группы и организации.

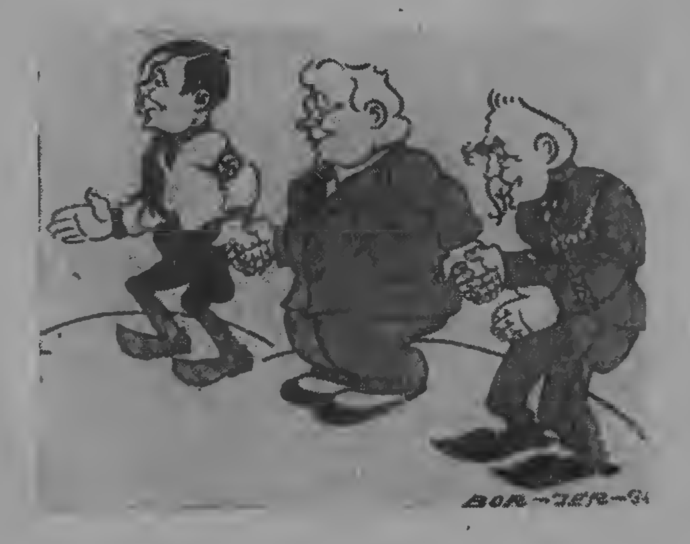
В ночь с 15 на 16 мая 1934 года фашисты произвели государственный переворот. Фашистское правительство разогнало сейм, запретило политические партии и их печатные издания. Начались массовые аресты. Несколько сот человек были брошены в тюрьмы и заключены в Лиепайский концентрационный лагерь. Были запрещены собрания и демонстрации. В Латвии было объявлено военное положение, длившееся 4 года. Вся власть принадлежала теперь кабинету министров во главе с К. Ульманисом. *В Латвии установилась открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических буржуазных группировок.*

Фашистское правительство Ульманиса в Латвии по примеру фашистского режима в Германии и Италии отстранила от должности выборных представителей, заменив их фашистскими должностными лицами, упразднило советы и комиссии. Были назначены новые начальники уездов и волостные старшины. В армии была проведена чистка от «неблагонадежных элементов». Командующим латвийской армией стал ярый фашист генерал Беркис. Вместо упраздненного сейма были созданы новые государственные органы — камеры. Были организованы фашистские профсоюзы. Фашистское правительство издало закон «О порядке и общественной безопасности в стране», предусматривавший строгое наказание за малейшую попытку протеста. На содержание административного аппарата ассигновались большие средства. Была проведена в жизнь реорганизация школы; прогрессивные учителя увольнялись.

Режим фашистской диктатуры был провозглашен фашистами как «политика единения народа», как «освобождение от партийного рабства». По существу, фашисты обеспечили крупной буржуазии неограниченные права, а трудящимся — политическое

бесправие, и вместе с тем еще большее снижение жизненного уровня последних. Фашисты создали государственные монополии по производству сахара, спирта, дрожжей, спичек, а также монополии «Бекона экспортс» («Беконный экспорт») и «Секлу экспорт» («Семенной экспорт»). Монополистические объединения хозяйничали и на внутреннем рынке, поддерживая высокие цены и разоряя тысячи мелких производителей и торговцев. Капиталисты, так же как и тузы фашистской клики, которые почти единолично управляли отдельными предприятиями, и кулачество, систематически получавшее от государства финансовую поддержку, накопили огромные богатства. Подавляющее большинство народа — рабочие, средний слой городского и сельского населения, трудовая интеллигенция, ремесленники, торговцы облагались большими налогами. Бедняцкие и середняцкие хозяйства приходили в упадок и окончательно разорялись.

Фашистский гнет усиливался всевластием иностранных капиталистов, хозяйничавших в экономике Латвии и наживавших огромные прибыли, эксплуатируя трудящиеся массы. Особенно важную роль в экономике играли немецкие монополисты, поставившие под контроль крупнейшие промышленные предприятия. Фашистское правительство разбазаривало естественные богатства Латвии, особенно лес, который оно поставляло промышленности Германии и Англии. Промышленность в Латвии развивалась медленно и в 1938 году она достигла только 94% уровня промышленной продукции 1913 года. Когда в 1939 году началась вторая мировая война, на экономику Латвии обрушился новый

Гитлер, Ульманис, Пилсудский. *Карикатура.*

экономический кризис. Недоставало сырья для промышленности, сократился внутренний и внешний рынок. Многие промышленные предприятия были ликвидированы. Тысячи рабочих лишились работы. Фашистское правительство Ульманиса оказалось бессильным изменить сложившееся экономическое положение, так как оно было зависимым от других капиталистических стран.

Фашистскую диктатуру в Латвии приветствовали и поддерживали империалисты Англии, Франции, а особенно немецкие фашисты, которые надеялись подчинить себе Латвию, чтобы создать плацдарм для нападения на Советский Союз. Гитлеровцы, осуществляя план «Drang nach Osten», согласно которому Латвия должна была стать составной частью германской прибалтийской провинции, взяли под контроль всю внутреннюю и внешнюю политику Латвии. Они втянули Латвию в антисоветские военные блоки и готовились оккупировать ее.

Фашистское правительство Ульманиса, находившееся в экономической зависимости от Германии, стремилось угодить Гитлеру и поэтому было неспособно отстоять национальную самостоятельность Латвии. Особенно ярко это проявилось накануне второй мировой войны. В 1939 году армия гитлеровской Германии подошла к границе Латвии — Клайпеде. Над Латвией нависла опасность стать жертвой германской агрессии. Но правительство Ульманиса, лживо декларируя нейтралитет, отказалось от гарантий великих держав против агрессии, которые предлагал ему СССР, и готовилось отдать Латвию Гитлеру. Это было предательством по отношению к народу. Фашистское правительство Ульманиса ясно показало, что оно является марионеткой реакционнейшего империалистического государства — гитлеровской Германии, проводящей антинародную внутреннюю и внешнюю политику, ставящую под угрозу национальную независимость Латвии.

Антифашистское движение. Фашистское правительство безжалостно подавляло революционное движение. Тем не менее ни фашистские репрессии, ни террор не могли сломить боевой дух латышского народа.

Коммунистическая партия Латвии в условиях фашистского террора, перестроив свою работу, приступила к организации народных масс для создания единого фронта борьбы против фашистской реакции.

Социал-демократическая партия после фашистского переворота была разгромлена и перестала существовать. Часть социал-демократических рабочих, вступив на путь борьбы с фашизмом, образовала нелегальную *Социалистическую рабоче-крестьянскую партию Латвии (СРКПЛ).* По инициативе коммунистов осенью 1934 года между обеими партиями был заключен договор о единстве действий.

В общую борьбу включилась также трудовая молодежь Латвии. В 1934 году часть революционной социал-демократической

молодежи образовала *Союз социалистической молодежи Латвии (ССМЛ).* В 1936 году он объединился с Коммунистическим Союзом Молодежи Латвии, став основной антифашистской организацией молодежи — *Союзом трудовой молодежи Латвии (СТМЛ),* которым руководили А. Миезис, А. Анкуп, К. Розенберг. Таким образом, в 1939 году под руководством Компартии сформировалось ядро *антифашистского народного фронта,* состоявшее из трех нелегальных организаций — Коммунистической партии Латвии, социалистической рабоче-крестьянской партии и Союза трудовой молодежи Латвии, объединявших вокруг себя широкие массы трудящихся, многие антифашистские организации и группы. *«Красная помощь»* (латвийская организация МОПР), под руководством О. Аугусте и К. Шица организовала помощь антифашистским борцам. Писатели А. Саксе, И. Леманис, Ж. Грива, Ф. Рокпелнис и др. организовали нелегальный *Союз революционных писателей, журналистов и художников.*

В университете создавались антифашистские группы студентов. Широкие слои мелкой буржуазии города, чиновники и работники государственных учреждений, учителя и многие другие — все, кто выражал недовольство фашистским режимом, включились в общую борьбу.

Забастовочное движение в Латвии не прекращалось, несмотря на то что забастовки были строго запрещены. На снижение заработной платы рабочие отвечали забастовками, и в отдельных случаях предприниматели вынуждены были отступить. Стачечная борьба нередко перерастала в политическую.

Коммунистическая партия Латвии на первое место ставила задачу — отстаивать экономические и политические интересы рабочих. Однако в условиях угрозы фашистской агрессии и войны очень важно было вовлечь широчайшие народные массы в борьбу за свержение фашизма. В 1936 году КПЛ, руководствуясь постановлениями VII конгресса Коммунистического Интернационала, обратилась к трудящимся с призывом создать единый фронт для борьбы с фашистским террором, за свободу и мир, за культуру и прогресс, за работу и хлеб, за демократическую республику. Борцы антифашистского фронта нелегально издавали газеты и листовки, в которых разоблачалась фашистская демагогия и разъяснялись ближайшие задачи.

Антифашисты Латвии поддерживали борцов за свободу в Испании. Солидаризуясь с испанскими республиканцами, антифашисты всего мира создали 6 интернациональных бригад. «Красная помощь» Латвии собирала и посылала в Испанию денежные средства. В Испанию отправились активнейшие участники революционного движения Латвии: Я. Берзинь (П. Кюзис), Д. Бейка, А. Тылтинь, (П. Арман) и др. В Испании были созданы группы борцов имени Я. Янсона-Брауна и Л. Паэгле. Верные принципам пролетарского интернационализма, более ста латышских антифашистов направились в Испанию, чтобы оказать помощь

Антифашистские издания в 1938 и 1939 гг.

испанскому народу. Среди добровольцев из Латвии были К. Розенберг, Я. Цинис, Я. Палкавниек, Ж. Фолманис (Жанис Грива) и другие. Они стойко сражались в рядах интернациональных бригад.

За тесное содружество с СССР. *Плакат.*

В 1938 и 1939 годах в связи с растущей угрозой гитлеровской агрессии усилились опасения трудящихся Латвии за судьбу своей родины. Об этом ярко свидетельствуют изданные антифашистами обращения к народу; в них выражалась готовность народа взять государственную власть в свои руки и усилить сотрудничество с СССР, так как трудящиеся массы считали Советский Союз единственной реальной силой, способной предотвратить гитлеровскую агрессию.

В начале 1939 года Центральные Комитеты КПЛ, СРКПЛ и СТМЛ опубликовали *декларацию антифашистского народного фронта,* в которой была выдвинута задача свержения фашистской диктатуры, образования революционного правительства народного фронта, создания демократической республики, заключения пакта о взаимопомощи с СССР.

По настоянию народа фашистское правительство Ульманиса **в октябре 1939 года** было вынуждено заключить с Советским Союзом *договор о взаимопомощи и дружбе.* Согласно договору Советский Союз обязывался оказать Латвии военную помощь в случае нападения на нее какой-либо третьей страны, а Латвия предоставляла Советскому Союзу право создавать военные базы на своей территории. Договор о взаимопомощи имел большое значение. Он способствовал укреплению мира и безопасности, урегулированию торговых отношений со страной социализма. Заключение договора было большой победой трудящихся и нанесло сильный удар по фашизму, приближая его крах.

Вопросы и задание.

1. Каковы причины фашистского переворота в Латвии в 1934 году?
2. Расскажите, как трудящиеся Латвии боролись против фашизма.

3. Как был создан антифашистский народный фронт?

4. Какое значение имел договор о взаимопомощи и дружбе, заключенный между Латвией и Советским Союзом в 1939 году?

ДОКУМЕНТ.

НЕ ОТДАДИМ ЛАТВИЮ ГИТЛЕРУ!

Из воззвания ЦК КПЛ, ЦК СРКПЛ, ЦК СТМЛ.

Положение стало угрожающим. С каждым днем острее встает вопрос — что делать трудовому народу Латвии. Ульманисовская клика совершила переворот по указке германских фашистов. Духовную пищу она черпает из источников германского фашизма. По его приказу она уничтожила все свободные рабочие и демократические организации. Она дала волю немецким фашистам в Латвии. Эта клика подвергает страшным преследованиям сторонников свободной Латвии — социалистов, коммунистов и всех антифашистов. Правители скрывают от народа серьезность международной обстановки. Они боятся активности народных масс. Они таким образом готовят капитуляцию перед Гитлером. Как чешские фашисты — гахи и хвалковские, так и наши ульманисы и мунтеры готовятся согнуть в три погибели свои рабские спины перед Гитлером. Он их идейный владыка. Латышские фашистские душегубы боятся борьбы с внешним фашизмом, ибо это означало бы борьбу не только против германского фашизма, но также и против фашизма Ульманиса, Пятса и Сметоны.

Поэтому в деле защиты Латвии от внешних врагов нельзя полагаться на правителей, совершивших фашистский переворот 15 мая. Поэтому первое требование, связанное с обороной: долой фашизм в Латвии! Долой диктатуру Ульманиса! Демократические свободы народным массам! Народное правительство, которое опиралось бы на массы рабочих, крестьян и демократических трудящихся!

Но силы Латвии невелики. Только фашистские бахвалы, готовящие примирение с Гитлером, могут кичиться тем, что Латвия сама может отстоять свою независимость и что единственное спасение — это соблюдение нейтралитета. Это наглый обман. Даже великая держава в одиночку не может защищаться от нападающего немецкого и итальянского фашизма. Нейтралитет означает сдачу на милость Гитлера. При первой возможности он нарушит этот нейтралитет так же, как он уничтожил Чехию.

Единственным спасением является сотрудничество с защитником мира на Востоке — с СССР и с силами государств, которые начинают объединяться для борьбы против озверевшего германского фашизма.

Секретариат
Коммунистической партии Латвии
Центральный комитет
Социалистической рабоче-крестьянской партии Латвии
Центральный комитет
Союза трудовой молодежи Латвии

§ 53. КУЛЬТУРА БУРЖУАЗНОЙ ЛАТВИИ.

Культура латышского народа в период господства буржуазии развивалась в непрекращающейся борьбе между буржуазной и народной культурами. Буржуазия, занимая господствующее положение, подчиняла культуру своим классовым интересам, пропагандируя национализм, и стремилась затушевать классовую борьбу. Действительность изображалась соответственно интересам буржуазии. Народная культура, в основу которой легли демократические и социалистические идеи, выражала стремления трудящихся масс. Борьба двух культур ярко проявилась в просвещении, науке, литературе и искусстве.

Просвещение и наука. В просвещении и науке буржуазия проводила политику в интересах эксплуататорских классов. Единая трудовая школа, созданная Советской властью в 1919 году. была ликвидирована. Была принята система народного просвещения, отвечающая интересам буржуазии. Основаны бесплатные четырехлетние и шестилетние начальные школы. Эти школы содержались государством или местными самоуправлениями. Существовали также частные начальные и средние школы, в которых была высокая плата за обучение. Среднее образование получали в гимназиях; до 1934 года они были четырехгодичными, а позже — пятигодичными. Гимназии создавались государством, самоуправлениями, общественными организациями и частными лицами. В гимназиях обучение было платным. Существовали также специальные учебные заведения — коммерческие училища, техникумы, сельскохозяйственные и ремесленные школы.

Формально в Латвии было введено общее обязательное шестилетнее начальное образование. Практически же этот закон не соблюдался, так как дети трудящихся вынуждены были работать. В 1937/38 учебном году в среднем около 37% детей школьного возраста осталось вне школы, а в районах Латгалии — до 60%. Безграмотные составляли 11%, а в Латгалии — около 27% населения.

В работе школ основное внимание обращалось на воспитание молодежи в духе буржуазно-националистической идеологии. Важное место в учебных программах было отведено преподаванию закона божия, особенно после 1934 года.

Общественные науки изучались в свете реакционных буржуазных теорий. Учащихся воспитывали в духе идеалистического мировоззрения. Их старались вовлечь в буржуазные молодежные организации — «скауты», «гайды», «мазпулки» и др. Значительная часть учителей состояла в буржуазной организации айзсаргов. В эту организацию вступали также ученики старших классов гимназий и сельскохозяйственных средних школ.

Лучшая часть учителей стремилась воспитывать молодежь в духе прогрессивных демократических идей. Эти учителя ука-

зывали учащимся путь в прогрессивные молодежные организации. Уже в 20-е годы в Латвии появились нелегальные группы пионеров. В школах работали подпольные комсомольские организации.

В Латвии кадры учителей готовили в трех учительских институтах и университете. На 11 факультетах Государственного университета в течение 20 лет обучалось 23 400 студентов, из которых окончили университет только 6800. За обучение в университете взималась высокая плата, увеличивавшаяся год от года. В 1923 году плата за обучение была 100 латов в год, а в 1937 году она возросла до 250 латов. Стипендии присуждались в небольших размерах и незначительному количеству студентов, поэтому несостоятельные студенты вынуждены были работать, причем зачастую они не могли закончить образование. Среди интеллигенции было много безработных, поэтому нередко и по окончании университета трудно было получить работу по специальности.

Для работы по подготовке кадров выдвигались реакционные преподаватели, поддерживавшие буржуазную диктатуру. Большинство преподавателей университета проповедовали реакционную идеологию, опираясь на антинаучные теории. Историки А. Тентелис, Ф. Залитис и др., отрицая объективные законы развития общества, утверждали, что основным принципом исторического исследования является национализм. В университете было два теологических (богословских) факультета. Преподаватели этих факультетов занимали высокие руководящие должности. Так, например, пастор Л. Адамович долгое время был проректором университета. Позднее он был министром образования (просвещения). Лидер Латгальской католической партии Д. Яундзем, а также ксендз Я. Чаманис были заместителями министра образования (просвещения).

Прогрессивные преподаватели университета, положившие в основу своей работы научные принципы, даже в этих трудных условиях достигали определенных успехов. Профессор Я. Эндзелин проделал большую работу по развитию латышского языкознания и воспитанию молодых кадров языковедов. Известный историк Роберт Виппер и искусствовед профессор Борис Виппер с большим успехом работали в области общественных наук. В области микробиологии добился успеха профессор А. Кирхенштейн. Он был одним из активных участников борьбы с туберкулезом. В развитии науки много сделали зоотехник профессор Р. Лейинь, агрохимик К. Бамберг, садовод профессор Я. Судраб, биолог профессор П. Галениек, профессора-химики А. Кешан, Г. Иевинь, А. Калнынь и другие.

За прогрессивное высшее образование боролась трудовая студенческая молодежь университета. Уже в 1920 году была основана организация студенческой трудовой молодежи — клуб студентов. В 1922 году, после закрытия клуба, в университете

появилась другая организация — «Дарба студенту биедриба», просуществовавшая до фашистского переворота. Это общество занималось пропагандой марксистской литературы, оказывало помощь рабочим в организации революционных мероприятий, проводило борьбу с советом реакционных студентов и корпорациями. Более активные члены общества О. Гринберг, К. Иесалниек, А. Деглав, М. Озолиня, А. Деглава и многие другие часто выступали на собраниях, митингах, принимали участие в избирательных кампаниях, распространяли листовки, вывешивали красные флаги и лозунги, участвовали в рабочих печатных изданиях, в народных школах, рабочих кружках.

В годы фашистской диктатуры в обществах студентов «Земгалия» и «Латгалия» работали некоторые революционно настроенные студенты. В 1939 году в глубоком подполье вышли в свет два журнала антифашистских студентов — «Дарба студентс» и «Катедра». Антифашистски настроенные преподаватели и студенты университета принимали участие в работе антифашистского народного фронта.

Печать и литература. Противоречия двух культур ярче всего проявлялись в печати и литературе. *Буржуазная печать отстаивала интересы эксплуататоров, вела борьбу с идеологией пролетариата.* Буржуазия издавала много газет и журналов, среди них «Яунакас зиняс» («Новейшие известия», «Педея Бриди» («В последний миг») и др.; газеты «Ритс» («Утро»), «Брива земе» («Свободная земля») являлись изданиями «Крестьянского союза» — партии сельской буржуазии. Все они пропагандировали буржуазный национализм, сеяли национальную вражду.

Боевым оружием рабочего класса в борьбе с реакционной идеологией буржуазии была революционная печать, издававшаяся в глубоком подполье. Нелегально рабочие знакомились с советскими газетами и журналами («Правда», «Известия», «СССР на стройке» и др.). Нелегально выходили «Циня», «Комунистс», «Латгальская правда», «Правда молодежи», «Яунайс комунарс» («Юный комунар») и многие другие издания Коммунистической партии и комсомола Латвии, издавались листовки-воззвания, плакаты. Центральный орган Коммунистической партии Латвии газета «Циня» освещал положение рабочего класса, разоблачал буржуазную сущность и

Л. Лайцен.

Обложка журнала «Виенота фронте» — издания революционных писателей, художников и журналистов **Латвии.**

предательскую политику правящей верхушки, боролся за единство и сплоченность рабочего класса и масс трудящихся в борьбе за свержение существующего строя, воспитывал массы трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Первым редактором «Цини» в 1919 году был секретарь ЦК КПЛ Я. Шильф (Яунзем), расстрелянный в 1921 году. С 1923 г. редактором «Цини» был Я. Андерсон-Берзинь. Замученный в тюрьме, он умер в 1934 году. Редактор «Цини» (1931—1932 гг.) Р. Нейланд был заключен в Рижскую центральную тюрьму. В 1936—1939 гг. руководителем редакции «Цини» был секретарь ЦК КПЛ Я. Калнберзин, который также был арестован и вышел из тюрьмы только после падения фашистской власти в 1940 году.

Избегая преследований, подпольные типографии вынуждены были часто менять свое местонахождение. В одной только Риге с 1919 по 1940 год подпольные типографии Коммунистической партии организовывались в 5 местах.

Условия ожесточенной классовой борьбы определили и развитие художественной литературы. С предельной ясностью в ней отражалась борьба двух культур.

Буржуазная литература была глубоко реакционной, мелкой, упадочнической. Она восхваляла фашизм. Писатели Я. Веселис в пьесе «Юмис», А. Грин в романах «Кольцо Намея», «Тобаго», В. Эглитис — «Мосты и пешеходы», В. Дамберг — «Земля для Мары», Э. Вирза — «Страумены» и др. воспевали режим буржуазной диктатуры, восхваляли стремление к наживе, идеализировали жизнь кулаков, создавали произведения с захватывающим сюжетом, насыщенные описаниями различных событий и приключений. Буржуазные писатели создавали свои произведения в духе антидемократических и антиреалистических традиций, пропитанные шовинистическим высокомерием, проповедовали стремления к экспансии, веру в бога и расовые предрассудки. В Латвии издавалось много западноевропейских бульварных и криминальных романов.

Прогрессивные писатели остались верны традициям демократизма и гуманизма, принципам идейности и народности в литературе. На развитие передовой литературы большое влияние оказало творчество Я. Райниса — близость поэта к народу. Отстаивая революционные идеи, он в своих произведениях защищал интересы рабочего класса. В 1928 году Я. Райнис писал:

Ты классов вседержитель, —
И без тебя не жить им —
И все зависит в жизни от тебя.

Так встань как предводитель —
Ведь ты ж всего зиждитель.
Богатство созидает мощь твоя.

Расти — чтоб можно было
Осилить силой силу.
И будущее выковать в боях!

А. Упит, как прозаик, публицист, литературовед и критик отстаивал в своих произведениях принципы идейности в литературе, боролся за реализм, против растленной буржуазной культуры и литературы.

Молодые писатели продолжали революционные традиции. Август Арайс-Берце, талант которого не успел расцвести в полной мере, пал жертвой буржуазного террора в 1921 году. Леон Паэгле художественно ярко отразил революционную борьбу рабочего класса против существующего строя. Его жизнь тоже оборвалась слишком рано. Поэт умер в 1926 году. С революционной борьбой пролетариата связано творчество Линарда Лайцена. Работая в левых рабочих профсоюзах, он руководил революционными журналами «Крейса фронте» («Левый фронт»), «Трибине» («Трибуна»), «Дарбс ун Майзе» («Работа и хлеб»). Под влиянием революционных писателей выросла целая плеяда молодых талантов, связавших свою трудовую творческую жизнь с борьбой пролетариата. Я. Грант, И. Леманис, А. Балодис, Ж. Грива, М. Рудзитис, А. Броделе, А. Саксе направили острие своего творчества против реакции. Многие из них работали в подпольных антифашистских организациях, издавали литературно-художественный журнал «Фронте» («Фронт»), печатали свои работы в газете «Циня» («Борьба»). Большую популярность приобрел талантливый писатель Вилис Лацис. В романах «Сын рыбака», «Бескрылые

Э. Эферт-Клусайс.

Матушка Индране (Б. Румниеце) и Зелминя (М. Шмитхене) в пьесе Р. Блауманиса «Индраны».

птицы» и других произведениях он изображал жизнь буржуазной Латвии, рассказывал о рыбаках, моряках, рабочих. Эти произведения В. Лациса способствовали уменьшению влияния реакционной идеологии, проповедуемой буржуазными писателями.

Такие мастера художественного слова в латышской литературе, как Э. Бирзниек-Упит, Я. Судрабкалн, верные идеям демократии и гуманизма, шли по пути реализма. В сокровищницу реалистической литературы входят также рассказы и новеллы Я. Эзериня, детские рассказы Я. Яунсудрабиня, произведения П. Розитиса.

Протест против ненавистного народу строя выражен в творчестве В. Лукса, Ю. Ванага, А. Григулиса, Я. Грота, А. Чака и других поэтов и писателей.

Многие выдающиеся латышские писатели в период буржуазной диктатуры в Латвии жили и работали в семье писателей Советского Союза. Их творческая деятельность особенно широко развернулась в двадцатые годы. Судрабу Эджус, Э. Эферт-Клусайс, А. Кадикис-Грозный, Р. Эйдеман, В. Кноринь и многие другие, оторванные от жизни в буржуазной Латвии, внимательно следили за ней и отражали ее в своих произведениях.

Искусство. Латышское театральное искусство, музыка и живопись к началу XX века достигли высокого уровня развития. В годы буржуазной диктатуры правящая верхушка стремилась подчинить искусство своим интересам, сделать его выразителем своих стремлений. Это оказывало влияние на идейное содержание искусства, принципы демократических и революционных идей дали возможность тенденциям прогрессивной народной культуры проложить себе дорогу.

Прогрессивные традиции латышского театра развивали талантливые артисты театра — Б. Румниеце, А. Миерлаук, А. Амтманис-Бриедитис, Я. Осис, М. Шмитхене, А. Клинтс и др., работавшие в Национальном театре. Этот театр буржуазия создала, преобразовав Рижский рабочий театр, основанный Советской

властью в 1919 году. Другой — Художественный театр был продолжателем традиций основанного в 1902 году Нового театра. В Художественном театре под руководством Э. Смильгиса работали такие артисты, как Г. Жибалт, Э. Мач, Л. Берзиня, Х. Зоммер и др.

Композиторы старшего поколения Я. Витол, А. Калнынь, Э. Мелнгайлис в своем творчестве энергично боролись за демократическую музыкальную культуру и развитие реалистических традиций. Они вырастили многих талантливых современных композиторов и музыкантов, таких, как А. Скулте, М. Заринь, Я. Иванов, Л. Вигнер, А. Жилинскис, Л. Гарута и другие.

За реалистические принципы в изобразительном искусстве против буржуазного модернизма боролись В. Пурвитис, Я. Тилберг, К. Миесниек, Т. Залькалн, Г. Шкилтер, К. Зале и др.

В сложной и многообразной борьбе двух культур победу одержала демократическая культура. Советская власть, восстановленная в 1940 году, дала возможность латышскому искусству выйти из тупика и застоя и встать на путь свободного творческого развития и подъема.

Вопросы и задание.

1. Как развивалась культура в буржуазной Латвии?
2. Как прогрессивные деятели культуры боролись против реакции?
3. Назовите прогрессивных писателей, артистов, композиторов, художников, скульпторов и их работы.

ГЛАВА XIV.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЛАТВИИ В 1940 ГОДУ.

§ 54. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЛАТВИИ.

Причины социалистической революции. В период фашистской диктатуры в Латвии заметно ухудшилось положение рабочих и крестьян. Продукты подорожали на 19%, квартирная плата — на 37%. Царила безработица. Крестьяне были обложены непосильными налогами. За период с 1935 по 1939 год тысячи крестьянских хозяйств разорились. Усилилась эксплуатация батраков. С началом второй мировой войны положение трудящихся

еще более ухудшилось. Экономические связи с другими странами были прерваны. Экономика находилась в тупике. Вместе с тем усилилось недовольство трудящихся, росло их революционное настроение. Крепло влияние Коммунистической партии в народных массах. Трудящиеся верили Коммунистической партии и оказывали ей широкую поддержку.

В первой половине 1940 года революционное движение стало всеобъемлющим. Первого мая на многих заводских трубах, телефонных проводах появились красные флаги; распространялись листовки с воззванием: «Включимся в борьбу против клики Ульманиса!», «За свободную демократическую Латвию, против фашизма!», «Долой авантюристов 15 мая!»

В связи с обострением политического кризиса фашистская клика Ульманиса потеряла всякое доверие народа и уже не могла управлять государством. Налицо были признаки революционной ситуации. «Правительство сидит как на бочке с порохом», — говорилось в листовке. Народные массы не хотели больше жить по-старому и готовились к решительному бою. Для начала социалистической революции нужен был только толчок.

17 июня 1940 года согласно Договору о взаимопомощи в Латвию вошли дополнительные соединения Красной Армии для подкрепления войск, размещенных в районах военных баз на территории Латвии. Трудящиеся Латвии восторженно встречали части Красной Армии. В каждом городе и населенном пункте советских солдат приветствовали толпы людей. Число встречающих все росло. Стихийно возникали митинги и демонстрации. Трудящиеся Риги организовали демонстрацию, чтобы приветствовать советских воинов. Полиция пробовала разогнать демонстрантов, а когда они не подчинились приказу, пустила в ход огнестрельное оружие. Многие были ранены, двое убиты. Волна гнева охватила народ. На фабриках и заводах проходили митинги рабочих. В Лиепае 19 и 20 июня произошла массовая демонстрация протеста против полицейских репрессий и террора. Трудящиеся заняли почту, телеграф, дом айзсаргов, полицейский участок. Подобные события произошли и в других городах.

Фашистский режим в Латвии был свергнут. Мощные выступления трудящихся вынудили фашистское правительство уйти в отставку. 20 июня 1940 г. было создано *народно-демократическое антифашистское правительство* во главе с представителем прогрессивной интеллигенции *Августом Кирхенштейном*. В состав нового правительства вошли известные общественные деятели и работники культуры — В. Лацис, В. Латковскис, П. Лейинь, Р. Дамбитис, П. Блаус, К. Карлсон, Я. Лацис, А. Табак.

Утром 21 июня в Риге по призыву Коммунистической партии Латвии состоялась грандиозная демонстрация, в которой приняли участие около 70 тыс. человек. Демонстранты направились к зданиям Центральной и Срочной тюрьмы. Они требовали освобождения политзаключенных. У тюрем состоялись митинги. Сюда

вместе с представителями КПЛ прибыли члены Народного правительства с распоряжением освободить политзаключенных. 20 и 21 июня на свободу вышли члены ЦК КПЛ О. Аугусте, К. Гайлис, А. Яблонский, Я. Калнберзин, Р. Нейланд, А. Нуржа, Ж. Спуре и многие другие борцы за свободу латышского народа.

Демонстрации трудящихся и митинги состоялись также и в других городах Латвии.

Задачей нового латвийского правительства была полная ликвидация последствий фашистского режима и демократизация страны. Были восстановлены демократические свободы, ликвидирована организация айзсаргов, отменен закон о камерах и принят новый закон о выборах в сейм. В правительственных учреждениях фашисты и реакционеры были отстранены от руководящей работы. Была проведена демократизация армии путем увольнения реакционных офицеров, усиления работы солдатских комитетов и назначения политруков. Была восстановлена деятельность разогнанных фашистами профсоюзов, защищающих интересы трудящихся. На предприятиях и в учреждениях были созданы рабочие комитеты. Реальная заработная плата низкооплачиваемым рабочим повысилась от 15 до 20%. Был установлен восьмичасовой рабочий день. *5 июля был опубликован закон о выборах в Народный сейм.*

Коммунистическая партия Латвии развернула активную работу по подготовке к выборам. Большим тиражом стала выходить газета «Циня». На фабриках и в учреждениях, в городах и сельской местности состоялись собрания и митинги, на которых трудящимся разъяснялись их задачи в новых условиях. Коммунистическая партия Латвии сплотила вокруг себя все прогрессивные силы — рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию, объединив их в *единый блок трудового народа Латвии.* Избирательная платформа этого блока предусматривала обеспечение трудящимся демократических свобод: свободы слова, печати, собраний, союзов; обеспечение неприкосновенности личности; широкое развитие просвещения, науки, культуры и искусства; обеспечение землей малоземельных и безземельных крестьян; дальнейшее увеличение заработной платы рабочим и служащим; государственное обеспечение инвалидов труда и престарелых; широкое развитие медицинской помощи трудящимся; демократизацию армии.

14 и 15 июля 1940 года состоялись выборы в Народный сейм. Блок трудового народа одержал блестящую победу. За кандидатов блока трудового народа проголосовало 97,8% всех избирателей. 18 июля 1940 года перед созывом Народного сейма по всей Латвии прошли грандиозные демонстрации и митинги трудящихся, на которых народ требовал от депутатов сейма восстановить в Латвии Советскую власть и присоединиться к Союзу Советских Социалистических Республик.

Народный сейм собрался на свою первую сессию **21 июля**

Latvijas Republikas valdības deklaracija.

Stājoties pie augsto valsts pienākumu pildīšanas, valdība paziņo Latvijas Republikas tautai:

Vecā valdība kritusi. Tā nebija taisnīga pret visiem, tā negribēja izprast tautas intereses, nespēja nodrošināt ar Padomju Savienību 1939. gada 5. oktobrī noslēgtā savstarpējās palīdzības līguma godīgu pildīšanu un slepeni no Padomju Savienības bija noslēgusi militaru savienību ar Igaunijas un Lietuvas bijušām valdībām.

Jaunā valdība uzskata par savu uzdevumu veicināt un celt tautas materialo un garīgo labklājību, nodrošināt brīvību un tautas tiesības, nodrošināt valsts un visu pilsoņu intereses, neatkarīgi no viņu mantas stāvokļa, ticības, izglītības vai tautības.

Ievērojot šos uzdevumus, Latvijas Republikas valdība izsludina amnestiju visiem, kas cīnījušies par brīvību un mūsu tautas laimi, visiem, kam savas politiskās demokratiskās pārliecības dēļ bijušā valdība ņēmusi brīvību.

Par savu vispirmo uzdevumu jaunā valdība uzskata nodrošināt Latvijas un Padomju Savienības 1939. gada 5. oktobra savstarpējās palīdzības līguma godīgu pildīšanu, pamatojoties uz šī līguma pilnīgi izveidot ciešu savienību starp Latviju un Padomju Savienību, un ar visiem līdzekļiem novērst katru šī svarīgā valsts uzdevuma traucējumu.

Tas, ka Latvijas Republikas teritorijā atrodas mums draudzīgās Padomju Savienības bruņotie spēki, ko Latvijas tauta saņem ar prieku un sirsnību, ir labākais pierādījums mūsu tautas patiesai draudzībai ar šiem spēkiem. Tas ir arī pierādījums mūsu lielā kaimiņa — Padomju Socialistisko Republiku Savienības — draudzīgajām attiecībām ar mūsu tēvzemi.

Valdība ir stingri un nešaubīgi pārliecināta, ka Latvijas tautas un Padomju Socialistisko Republiku Savienības draudzība vēl vairāk veidosies un stiprināsies un ka tikai tādā veidā iespējams nodrošināt tālāku mūsu tēvijas attīstību un uzplaukumu.

Valdības stingra pārliecība ir, ka lielās Padomju Savienības un Latvijas Republikas tautu nesatricināmā draudzība arī uz priekšu būs varens un reals spēks, kas nodrošinās Latvijas valsts neatkarību, savstarpējo drošību un mierīgu, sekmīgu abu valstu sadarbību.

Savā ārējā politikā valdības princips ir miermīlīgu un draudzīgu attiecību nodrošināšana ar visām valstīm, pirmā kārtā ar Padomju Savienību.

Valdība rūpēsies, lai pilnībā realizētos Latvijas Republikā satversme pēc tautas īstenās gribas.

Valdība aicina Latvijas Republikas tautu sadoties rokas kopīgam darbam mūsu dārgās tēvijas Latvijas labā.

Rīgā, 1940. gada 21. jūnijā.

A. Kirchenšteins, Ministru Prezidents.

Gen. R. Dambītis, kara ministris.
V. Lācis, iekšlietu ministris.
P. Blaus, sabiedrisko lietu ministris.
J. Lācis, tautas labklājības ministris.
J. Paberzs, tieslietu ministris.
J. Jagars, satiksmes ministris.
V. Latkovskis, iekšlietu ministra biedris.

Декларация правительства Латвийской Советской Социалистической Республики.

Народная демонстрация в Риге в июле 1940 года.

1940 года. После утверждения отчета главы правительства профессора А. Кирхенштейна о деятельности народного правительства Народный сейм обсудил вопрос о государственном строе Латвии. Выполняя волю народа, сейм провозгласил Советскую власть в Латвии и декларировал образование Латвийской Советской Социалистической Республики, а также принял решение обратиться в Верховный Совет СССР с просьбой принять Латвийскую ССР в состав Советского Союза. Народный сейм принял закон о национализации банков и крупных промышленных и торговых предприятий и закон о земле, которая была объявлена всенародным достоянием.

5 августа 1940 года Верховный Совет СССР удовлетворил просьбу латышского народа и принял Латвийскую ССР в семью советских республик.

Таким образом, в 1940 году в Латвии совершилась социалистическая революция.

Трудовой народ Латвии после Великой Октябрьской социалистической революции уже дважды устанавливал Советскую власть в Латвии, но оба раза с помощью иностранной интервенции она была потоплена в крови. Однако идея Советской власти прочно жила в сознании народа. Трудящиеся постепенно накапливали силы для борьбы за восстановление Советской власти.

На развитие революции в Латвии сильное влияние оказывал Советский Союз, его великий пример и огромные успехи в строительстве социализма. Борьбой трудящихся руководила Коммунистическая партия Латвии, имевшая большой опыт революционной борьбы и завоевавшая полное доверие и авторитет у народа.

Правящая фашистская клика была полностью изолирована. Своей враждебной, антинародной, предательской политикой она окончательно скомпрометировала себя и вызвала всеобщую ненависть народа.

Для социалистической революции в Латвии создались благоприятные внешние условия. Крупнейшие капиталистические государства Европы были вовлечены во вторую мировую войну и не могли организовать интервенцию в Латвии. Части Красной Армии, находившиеся на территории Латвии, парализовали как внешние, так и внутренние силы контрреволюции. Латвийская буржуазия не решалась развязать гражданскую войну. Советский Союз спас Латвию от вмешательства империалистов в ее дела. Поэтому социалистическая революция в Латвии прошла мирным путем — без вооруженного восстания и гражданской войны. Латвийская ССР была принята в Союз Советских Социалистических Республик и в братской семье советских народов включилась в созидательную работу по строительству социализма.

Вопросы и задания.

1. Каковы были причины социалистической революции в Латвии?
2. Расскажите о постановлениях Народного сейма. В чем их историческое значение?
3. Какие причины обусловили мирный путь развития и победы социалистической революции в Латвии?

ДОКУМЕНТ.

ДЕКЛАРАЦИЯ СЕЙМА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИНЯТА СЕЙМОМ 21 ИЮЛЯ 1940 ГОДА.

(в сокращении).

На протяжении многих лет латвийский народ страдал под тяжким гнетом реакционного режима, который завел страну в тупик как в области внутренней, так и внешней политики. Безработица, голод

и нищета были единственным уделом трудящихся города и деревни Латвии. Законные интересы и нужды латвийского трудового народа приносились в жертву корыстным интересам кучки эксплуататоров — капиталистов и крупных земельных собственников, заправлявших Латвией. Прикрываясь обманными и лицемерными словами о равенстве всех граждан, свободе и справедливости, правящая клика держала народ в тисках произвола. Латвийское государство было тюрьмой народа. В Латвии царили шовинизм и национальное неравенство. Трудящиеся массы были лишены своих политических, профессиональных и культурных организаций. Свободное слово и свободная мысль беспощадно подавлялись.

Новый сейм, будучи единственным полноправным выразителем воли латвийского народа, в законодательном порядке закрепил победу трудового народа и полагает своей основной обязанностью разрешить вопрос о характере государственной власти в Латвии.

Выражая волю всего свободного трудового народа Латвии, Сейм торжественно провозглашает установление Советской власти на всей территории Латвии.

С момента принятия настоящей Декларации Латвия объявляется Советской социалистической республикой. Настоящее Постановление вступает в силу немедленно.

Отныне вся власть в Латвийской ССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

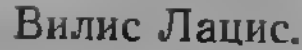
§ 55. НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА.

Первоочередной задачей Советской власти в Латвии на пути претворения в жизнь планов социалистического строительства было создание социалистического государственного управления. Буржуазный государственный аппарат был уничтожен и вместо него создан совершенно новый — *государственный аппарат диктатуры пролетариата.*

24 и 25 августа 1940 года состоялась II сессия Народного сейма Латвийской ССР. На этой сессии была принята *Конституция Латвийской ССР,* а Народный сейм был переименован в Верховный Совет Латвийской ССР. На I сессии Верховного Совета Председателем Президиума Верховного Совета Латвийской ССР был избран А. Кирхенштейн; утверждено правительство Латвийской ССР — Совет Народных Комиссаров. Председателем СНК был назначен В. Лацис. Были утверждены государственный герб и флаг. В городах и уездах Латвии были созданы временные исполнительные комитеты и народные суды. Новый политический строй обеспечил трудящимся Латвии все демократические права.

В процессе создания социалистической системы хозяйства Советская власть национализировала крупные промышленные и торговые предприятия, банки и провела аграрную реформу.

Вилис Лацис.

Август Кирхенштейн.

Национализация промышленности. Национализация охватила 14 различных отраслей промышленности: металлообрабатывающую промышленность, производство бумаги, полиграфию, строительство, снабжение энергией, текстильную промышленность, обработку кожи, добычу ископаемых, обработку янтаря и др. Было национализировано около 800 частных промышленных предприятий. Вместе с тем в социалистический сектор вошло 150 промышленных предприятий, ранее принадлежавших государству.

К концу 1940 года коренным образом изменилась структура промышленности Латвии. В социалистическом секторе было сконцентрировано 84,5% промышленного производства. Остальные 15,5% промышленной продукции давали мелкие ненационализированные частнокапиталистические предприятия и ремесленники. В 1941 году частному сектору принадлежало уже только около 5—7% общего объема промышленного производства.

В результате национализации все основные средства производства — банки, фабрики, заводы, электростанции стали народным достоянием. Этим была ликвидирована почва для существования класса капиталистов и эксплуатации рабочих. Старые капиталистические отношения были заменены новыми — социалистическими. Повысилась производительность труда, увеличился выпуск промышленной продукции, улучшилось ее качество. В 1940 году объем промышленной продукции за 6 месяцев увеличился на 21% по сравнению с 1939 годом. Укрепление социалистического сектора промышленности шло быстрыми темпами. Из братских советских республик Латвийская ССР стала получать сырье, топливо и другие необходимые для промышленности материалы. Вступили в строй не работавшие длительное время фабрики и заводы. Было запланировано реконструировать завод «Сарканайс металургс» в Лиепае, Рижский судостроительный завод, Государственную электротехническую фабрику ВЭФ и многие другие предприятия. Рижский вагоностроительный завод после длительного перерыва опять начал выпускать вагоны. Совершенствовались технологические процессы промышленности, укреплялась организация социалистического труда. Улучшались охрана труда, санитарные и бытовые условия рабочих. Увеличилась заработная плата. Наряду с социалистическими преобразованиями в области промышленности была проведена также национализация крупных торговых предприятий, банков, а также предприятий морского и речного флота, крупных домов в городах и промышленных центрах, частных кинотеатров, гостиниц, больниц, аптек, химико-фармацевтических и других предприятий. В финансовое обращение вместо лата был введен рубль.

Мелкие промышленные предприятия и мастерские ремесленников, каких в Латвии было немало, объединялись в артели и кооперативы.

После первых социалистических преобразований, проведенных Советским правительством, развернулось профсоюзное движение за повышение производительности труда. Рабочие, став подлинными хозяевами своего государства, активно включились в строительство социализма. Так, рабочие фабрики «Латвияс коквилна» (в настоящее время фабрика «Большевичка»), готовясь отметить годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, обратились с призывом ко всем рабочим Латвии развернуть социалистическое соревнование за подъем производительности труда. В ответ на это обращение рабочие всех фабрик и заводов организовали социалистическое соревнование, стремясь повысить производительность труда и улучшить качество продукции.

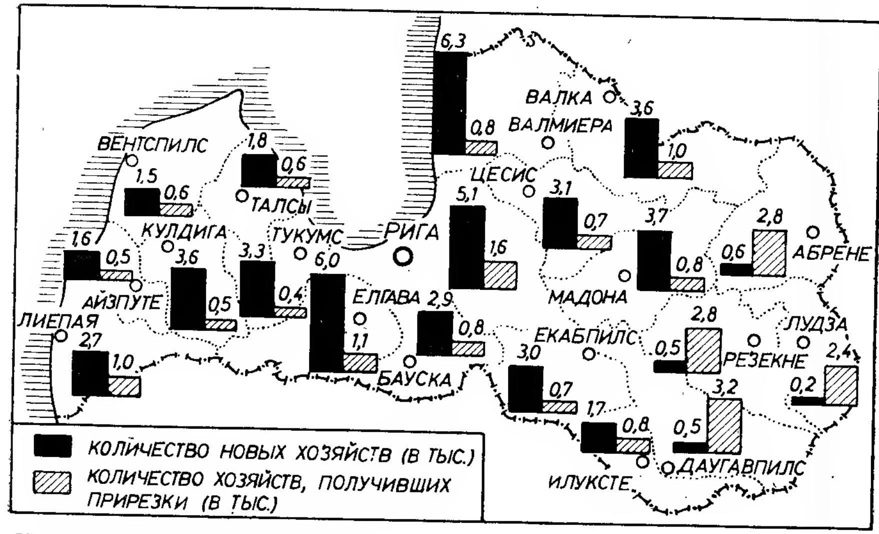
В конце 1940 года началась разработка *плана социалистического строительства народного хозяйства Латвийской ССР на 1941 год*. По этому плану Латвия в течение ближайших 4—5 лет из аграрной страны должна была превратиться в высокоразвитую индустриальную советскую республику.

Аграрная реформа. Советское правительство произвело большие социалистические преобразования и в сельском хозяйстве. Прежде всего нужно было решить вопрос о земле. В 1939 году в буржуазной Латвии насчитывалось 41 тыс. (15%) крупных

хозяйств из 270 тыс. общего числа хозяйств. Крупным землевладельцам принадлежала вся политическая власть в деревне. Земля являлась источником спекуляции и наживы.

В 1940 году согласно принятому Советским правительством *Закону о земле* был создан государственный земельный фонд, куда вошли все прежние государственные земли. У крупных землевладельцев отчуждались излишки земли, превышающие 30 гектаров. Церковноприходские и монастырские земли, а также земли врагов народа и лиц, спекулировавших землей, тоже были конфискованы. Все национализированные земли вошли в государственный земельный фонд. Таким образом экономическая власть кулаков была ограничена и ликвидировались основы эксплуатации в деревне. Все сделки, связанные с куплей, продажей, обменом, арендой земли и т. д., были запрещены. Национализированной землей в размере 10 гектаров наделялись безземельные и малоземельные крестьяне. Около 52 тыс. безземельных и 23 тыс. малоземельных крестьянских хозяйств получили землю. От эксплуатации в кулацких хозяйствах были освобождены тысячи батраков, которым обеспечивались условия свободного труда.

Одновременно с проведением реформы Советское правительство отменило выкупную плату за землю, ликвидировало несправедливые законы, аннулировало долги крестьян и стало выдавать новохозяевам ссуды для приобретения скота, семян и на различные другие нужды. Из братских республик Советского Союза латвийские крестьяне получили тракторы, сельскохозяйственные машины, корма и минеральные удобрения.

Наделение крестьян землей по уездам.

В целях укрепления новых хозяйств, оказания им технической помощи в обработке земли и повышения производительности труда в республике была начата организация *машинно-тракторных станций (МТС) и машинно-коннопрокатных пунктов (МКПП)*. В Латвии были созданы первые совхозы. Все это ознаменовало совершенно новый этап в развитии сельского хозяйства в Латвии, обеспечило его подъем и рост материального благосостояния крестьянства.

Таким образом, советская земельная реформа имела чрезвычайно важное значение. Она ликвидировала основы эксплуатации в деревне и создала предпосылки для перехода к социалистическому сельскому хозяйству — к коллективизации.

Развитие культуры. Советское правительство и Коммунистическая партия Латвии в 1940—1941 годах развернули широкие мероприятия в области развития социалистической культуры. Прежде всего Советское правительство *ликвидировало старую буржуазную школьную систему и создало единую, общедоступную советскую школу* в соответствии с требованиями широких масс трудящихся и задачами социалистического строительства. Школа была отделена от церкви. Образование стало доступным для детей всех трудящихся.

В сентябре 1940 года состоялся съезд учителей Латвии, который призвал работников просвещения принять участие в создании новой школьной системы. Передовые учителя приняли активное участие в работе по повышению квалификации учителей, по ликвидации безграмотности, внедрению новых учебных программ, созданию пионерских и комсомольских организаций.

Трудовая молодежь получила широкие возможности заниматься в высших учебных заведениях Латвии. При Латвийском государственном университете были организованы подготовительные курсы для трудовой молодежи с незаконченным средним образованием. На курсы было принято 400 человек, которых государство обеспечило стипендией и общежитием. В университете был ликвидирован теологический факультет, упразднены корпорации и другие реакционные студенческие организации, основана кафедра марксизма-ленинизма, преобразована система обучения. В Риге было основано первое в Латвии высшее педагогическое учебное заведение — Латвийский государственный педагогический институт.

Преобразования были осуществлены и в других областях культуры. В июне 1941 года состоялся съезд писателей Советской Латвии, определивший дальнейший путь развития латышской советской литературы. Съезд выдвинул задачу — борьбу за воспитание нового, советского человека и служение делу строительства социализма.

Руководящими принципами всех творческих объединений — художников, писателей, композиторов — стали коммунистическая партийность, советский патриотизм и идея дружбы народов.

Многие работники искусства встали на позиции социалистического реализма и путь глубокого, всестороннего отображения советской действительности. Писатели Я. Судрабкалн, А. Упит, В. Лацис, А. Саксе, художники О. Скулме, Я. Осис, Я. Тилберг, скульпторы Т. Залькалн, К. Земдега, композиторы Э. Мелнгайлис, Язеп Медынь, А. Калнынь и многие другие создавали высокохудожественные произведения, в которых отражался энтузиазм созидательного труда.

В 1940—1941 годах в Латвии выходило много газет и журналов: «Циня», «Пролетарская правда», «Советская Латвия», «Карогс», «Падомью Латвияс скола», «Пропаганда и агитация».

Впервые в Латвии массовыми тиражами стали издаваться произведения А. Упита, Р. Блауманиса, Э. Бирзниека-Упита, М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, Н. Островского и многих других писателей.

Изменения в культурной жизни открыли перед латышским народом самые широкие возможности для его развития по пути прогресса.

Успехи социалистического строительства высоко оценил *IX съезд КПЛ,* состоявшийся **в декабре 1940 года.** С отчетным докладом о работе Центрального Комитета партии выступил секретарь ЦК КП Латвии Я. Калнберзин. Съезд подвел итоги 20-летней самоотверженной борьбы трудящихся Латвии за свои права в условиях подполья, отметил результаты работы по социалистическому преобразованию республики за пять месяцев и принял важные решения, определившие выполнение задач во всех областях производственной и культурной жизни. Съезд избрал Центральный Комитет КП Латвии, в состав которого вошли Я. Калнберзин, Р. Нейланд, Ж. Спуре, О. Аугусте, В. Лацис, Ф. Деглав, П. Плесум и другие.

Социалистическое строительство молодой советской республики осуществлялось под руководством Коммунистической партии Латвии. В первом полугодии 1941 года трудящиеся Советской Латвии добились значительных успехов. Однако созидательная работа по строительству социализма была прервана вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз.

Вопрос и задания.

1. Расскажите о важнейших социалистических преобразованиях в Латвии.
2. Какое значение имела национализация промышленности?
3. Дайте оценку аграрной реформе, проведенной Советским правительством Латвии.
4. Какие мероприятия были осуществлены в области развития социалистической культуры?

ГЛАВА XV.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

§ 56. ОККУПАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ.

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Уже в первый час с момента нападения враг бомбардировал Лиепаю. На второй день войны гитлеровская армия вторглась на территорию Латвийской ССР. Немецкие захватчики прежде всего устремились к базе Краснознаменного Балтийского военно-морского флота — Лиепае. 23 июня произошло первое вооруженное столкновение. При защите Лиепаи упорное сопротивление врагу оказали 67-я стрелковая дивизия и части военных моряков вместе с заводскими рабочими, партийными и советскими работниками, комсомольцами и жителями Лиепаи. Кровопролитные бои за Лиепаю продолжались до 29 июня. У защитников города иссякли запасы, были израсходованы боеприпасы. Так как Лиепая оказалась отрезанной от остальной территории Латвии, бойцы решили прорваться к линии фронта. На улицах города упорное сопротивление врагу оказал комсомольский отряд под руководством секретаря уездного комитета комсомола Иманта Судмалиса. В боях с 24 по 29 июня защитники Лиепаи сковали на этом участке фронта силы целой гитлеровской дивизии, задержав таким образом продвижение врага вперед. Это было первое крупное сражение на территории Латвии, в котором вместе с войсковыми частями принимали участие также трудящиеся Лиепаи. Среди защитников города были такие замечательные организаторы и самоотверженные борцы, как легендарный комсомольский руководитель, впоследствии один из организаторов коммунистического подполья в Латвии, Имант Судмалис, секретари Лиепайского городского комитета партии М. Бука, Я. Зарс, коммунисты А. Петерсон, З. Муцениек, Б. Пелнен и многие другие.

В то время когда защитники Лиепаи упорно и самоотверженно сражались с фашистами, части германской армии в нескольких направлениях углубились на территорию Латвийской ССР, 26 июня враг занял Даугавпилс. Фашистские полчища с юга через Бауску и Елгаву продвигались к Риге. Для защиты столицы в Риге и других местах в помощь Красной Армии были организованы *батальоны рабочей гвардии.* 29 июня захватчики ворвались в один из районов Риги — Пардаугаву (Задвинье). Защитники Риги мужественно отстаивали свой город, но под натиском превосходящих сил противника были вынуждены

отступить. Первого июля немцы заняли Ригу. У Лиепны в упорных боях одержал победу 24-й территориальный стрелковый корпус Красной Армии, созданный на базе бывшей латвийской народной армии.

Батальоны рабочей гвардии, а также сформированные отряды партийного и советского актива с боями отступали в сторону Валки и дальше, на территорию Эстонской ССР, где продолжали мужественно сражаться с захватчиками. На отдельные, отходившие с боями группы красноармейцев, бойцов рабочей гвардии и граждан, эвакуирующихся в глубь Советского Союза, нападали латышские фашистские банды.

В середине июля 1941 года на территории Эстонской ССР было сформировано два полка латышских стрелков из батальонов латышских рабочих и отрядов советско-партийного актива.

В начале июля немцами была уже оккупирована вся территория Латвийской ССР. Гитлеровцы ликвидировали государственную самостоятельность Латвии и установили оккупационный режим. Латвия вместе с Литвой, Эстонией, Белоруссией и западными районами Советского Союза вошла в «Восточный округ Великой Германии» (Остланд), во главе которого стоял рейхсминистр А. Розенберг, один из бывших балтийских баронов. Его помощником и непосредственным управляющим «Остланда» был рейхскомиссар Лозе. Генеральным комиссаром в Латвии был назначен Дрекслер. Латвия была разделена на шесть округов, которыми управляли нацистские комиссары. Административное управление сконцентрировалось в руках гитлеровцев. Кроме гражданской администрации на территории Латвии была создана сеть карательных учреждений — эсэсовские части штурмовиков и полиция, СД — части службы безопасности, гестапо — части государственной тайной полиции, военная жандармерия, сельская полиция и другие группы карательных экспедиций и полиции. Всей этой чудовищной машиной карательных органов в «Остланде» управлял генерал полиции Еккельн, а в Латвии — бригаденфюрер Шредер. В оккупированной Латвии фашисты создали 48 тюрем, 23 концентрационных лагеря, 18 гетто (лагеря уничтожения евреев). Латышский народ был лишен всех прав. Установление оккупационного режима сопровождалось жестокостью и насилием. За малейшее сопротивление и ослушание грозила смертная казнь. Для местных жителей был введен так называемый комендантский час. Это означало, что всю ночь — с вечера до утра — люди под угрозой расправы не смели выходить из дому.

Оккупировав территорию Латвийской ССР, немецко-фашистские захватчики открыто стремились реализовать свои колонизаторские планы — *уничтожить латышский народ и отвоевать «жизненное пространство для высшей, германской расы»*. «Наша задача, — утверждали гитлеровцы, — не только онемечить Восток в прежнем понимании, то есть заставить население изучать

немецкий язык и германские законы, но вместе с тем заботиться, чтобы там жили только такие люди, в жилах которых течет чисто германская кровь».

Орудием для укрепления «нового порядка» служила латышская реакционная, фашистски настроенная буржуазия. Латышские буржуазные националисты в надежде с помощью гитлеровцев вернуть себе утерянную власть и свое состояние, открыто сотрудничали с оккупантами, предавая интересы народа. Они с восторгом встретили вторжение гитлеровцев.

Оккупационные органы власти разрешили латышской буржуазии за ее покорность создать аппарат «самоуправления» Латвии. В марте 1942 года был основан высший орган «самоуправления» — генерал-директория, где особенно проявил себя предатель латышского народа Данкер. Генерал-директория беспрекословно выполняла приказы органов оккупационных властей: насильно призывала «добровольцев» в оккупационную армию, создавала аппарат фашистской полиции в уездах, отправляла местных жителей на работу в Германию; зорко следила за настроением населения, руководила «акциями» по уничтожению гражданского населения. В каждой волости, в каждом доме не обходилось без надзора «шуцмана самоуправления», как их называли в народе. Они выслеживали, не слушает ли кто-нибудь сводок Советского Информбюро, нет ли недовольных «новым порядком», не бегает ли по двору не занесенный в регистрационный список цыпленок. Предатели латышского народа В. Янум, В. Вейс, А. Крипен, А. Оше, Р. Осис, А. Пленснер, К. Лобе, В. Арайс, Г. Цукур и другие организовывали зондеркоманды для расстрела и изощренных пыток мирных жителей.

Особенно зверскую расправу учиняли оккупанты вместе с латышскими фашистами в тюрьмах и лагерях. Заключенных подвергали пыткам, отравляли газом, умерщвляли электрическим током, морили голодом, выкачивали кровь, инфицировали заразными болезнями, проводили массовые расстрелы. В рижское гетто было загнано 32 тысячи евреев, которых позднее расстреляли в Румбулском лесу.

Во время оккупации на территории Латвии фашистские палачи уничтожили около 314 тыс. мирных жителей, в том числе около 40 тыс. детей. В одной только Риге и ее окрестностях — в Бикерниеки, Румбуле, Дзегужкалне, Зиепниеккалне, Спилве, Межапарке, на Югле было убито 180 тыс. человек. В окрестностях Даугавпилса было уничтожено 40 тыс. жителей. В районе Лиепаи только в начале войны было убито около 20 тыс. человек и т. д. Фашисты уничтожали целые поселки, убивая всех жителей и сжигая дома. В декабре 1941 года в поселке Аудрини Макашенской волости Резекненского уезда фашисты арестовали 235 жителей за помощь скрывавшимся раненым и бежавшим из плена красноармейцам. Все арестованные, в том числе женщины, дети и старики, были расстреляны на устрашение другим,

Саласпилсский лагерь смерти.

а поселок Аудрини сожжен. Подобная трагедия произошла также в деревне Барсуки Лудзенского района.

Латышские фашисты сотрудничали с гитлеровскими убийцами. Они организовали латышский легион для защиты «нового порядка». В легион были призваны латвийские граждане. Фашисты в принудительном порядке отправляли жителей Латвии на работу в Германию. Угнанные в Германию подвергались тяжелым испытаниям, десятки тысяч людей погибли на чужбине. Только небольшая часть насильно вывезенных жителей Латвии вернулась на родину. Тысячи латышей, запуганных антисоветской агитацией, покинули Родину и сейчас еще рассеяны по всему земному шару.

За годы оккупации гитлеровцы полностью разрушили хозяйство Латвии. Все крупные промышленные предприятия были объявлены собственностью Великой Германии и переданы в ведение немецких монополий. Только некоторые предприятия были возвращены бывшим частным владельцам, активно сотрудничавшим с гитлеровцами. Торговые предприятия были переданы в ведение германского торгового общества «Ост». Промышленное сырье и запасы готовой продукции на складах были конфискованы. Руководителями промышленных предприятий назначались немцы, *производство должно было обеспечивать снабжение армии оккупантов.* Оборудование и продукция многих промышленных предприятий были вывезены в Германию.

Трудоспособное население Латвии должно было нести *трудовую повинность.* Уклоняющихся от трудовой повинности судили, заключали в концентрационные лагеря или подвергали штрафам. Положение рабочих стало особенно тяжелым. Заработная плата была низкой. На продовольствие была введена карточная система. Мясо, жиры, сахар часто вовсе не выдавались. На рынке не разрешалось продавать сельскохозяйственные продукты. Крестьяне тайком обменивали продукты на нужные им изделия.

Сельское хозяйство оккупированной Латвии находилось в ведении командования немецкой армии. Землю и часть инвентаря гитлеровцы объявили собственностью Германии. 75 тыс. крестьян-новохозяев лишились земли, полученной в результате советской аграрной реформы 1940 года. *Конфискованная у крестьян земля была возвращена бывшим собственникам во временное пользование,* так как на территории Латвии гитлеровцы предполагали создать поместья для германских колонистов. Разоренные крестьяне снова были вынуждены батрачить в кулацких хозяйствах. Крестьяне не смели распоряжаться своим имуществом без согласия оккупационных властей. Они должны были выполнять определенные обязанности в пользу оккупантов — нести трудовую повинность, выполнять поставки сельскохозяйственных продуктов. Систематически производилась реквизиция рогатого скота, свиней и домашней птицы. Все это тяжелым бременем ложилось на плечи крестьян. Положение в сельском хозяйстве осложняла принудительная отправка трудоспособных рабочих в Германию.

Оккупанты нанесли огромный ущерб экономике Латвии. Во время войны были уничтожены и разрушены многие заводы, жилые дома, школы, больницы, театры, музеи, лаборатории, библиотеки. Фашистские захватчики разграбили Латвию.

Гитлеровская военно-оккупационная машина, террористические организации, социально-политическое устройство жестоко подавляли латышский народ и были направлены на его физическое уничтожение. Однако народ не примирился с оккупационным режимом и поднялся на освободительную борьбу.

Вопросы и задания.

1. Охарактеризуйте оккупационный режим в Латвии.
2. Расскажите о том, как гитлеровцы относились к латышскому народу, его материальным и духовным ценностям.
3. Как повели себя латышские буржуазные националисты в оккупированной гитлеровцами Латвии?

§ 57. ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.

Вместе с другими народами Советской страны тысячи сыновей и дочерей латышского народа поднялись на борьбу с врагом. Они ковали победу не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и своим участием в антифашистском партизанском и подпольном движении и самоотверженной работой в тылу.

Развитие подпольной борьбы против оккупантов. Из-за вероломного вторжения фашистской Германии Коммунистическая партия Латвии не имела возможности заранее подготовить подпольные группы и отряды партизан для работы на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории республики. Однако уже в первые дни оккупации развернулась подпольная работа, которой руководили те из патриотов, кто не успел эвакуироваться в советский тыл, а также специально направленные сюда Центральным Комитетом Коммунистической партии Латвии организаторы подпольной борьбы.

В 1941 году в оккупированной Латвии образовалось несколько подпольных групп. В августе лиепайские комсомольцы организовали *группу подпольщиков «Саркана трауксме»*, которой руководил комсорг лиепайской средней школы № 1 Альфред Старк, вторую группу подпольщиков в Лиепае создали коммунисты Юлия Спеке и комсомолка Лина Янсоне. В Эзерской волости Лиепайского уезда действовала нелегальная группа *«Латвияс сарканайс пиониерис»* под руководством Элмара Бирзниека. Группа в составе 13 человек работала в Циравской волости Айзпутского уезда. В Алсунгской волости действовала подпольная группа, состоявшая из 20 комсомольцев.

Трудящиеся латвийской столицы тоже включились в борьбу против фашистских оккупантов. В июле рабочие Саркандаугавы образовали подпольную группу, которая не успела развернуть свою работу, так как ее участники вскоре были арестованы. В октябре комсомолец Германис Грасис возглавил подпольную группу молодых рабочих Риги. Вместе с организациями рабочих образовались *организация студентов* Академии художеств «Циня» и школьная организация *«Яуно комунару виениба»*. В Риге действовали еще и другие группы под названием *«Виктория»*, *«Анна»*, *«Левана»*.

Активным организатором подпольной борьбы был Павел Лейбч. В возрасте семнадцати лет он начал революционный путь в подполье буржуазной Латвии. В 1940—1941 годах П. Лейбч был первым секретарем Даугавпилсской комсомольской организации.

В течение первых недель фашистской оккупации в Даугавпилсе была образована группа подпольщиков. В Даугавпилсских железнодорожных мастерских отец и сын Лаздовские

Подпольные издания — листовки (1943 г.).

17 — 1159

NĀVI VĀCU OKUPANTIEM!

CĪNIETIES PRET VĀCU VARMĀKĀM TIKPAT VAROŅĪGI KĀ KRASNODONAS JAUNIEŠI!

Подпольное издание (1943 г.).

организовали особые группы рабочих, которые во время ремонта паровозов приводили их в негодность. Часто эшелоны, предназначенные для фронта, простаивали слишком долго в ожидании паровозов. Этими группами подпольщиков руководил Я. Максимов (Миша). В марте 1942 года под его руководством подпольщики подожгли склады, снабжавшие гитлеровскую армию. Возник большой пожар. Фашисты обещали большую сумму денег тому, кто укажет виновников пожара. Однако Миша, за голову которого была обещана крупная сумма, продолжал борьбу. И в других городах Латгалии — Лудзе, Резекне, Абрене, а также в волостях действовали подпольные группы и организации.

Летом 1942 года Милда Дульке вместе с членом ЛКСМ Латвии Паулом Балинем создали центр движения сопротивления в Валмиерском уезде. Подпольщики взрывали военные эшелоны, склады боеприпасов, распространяли прокламации.

В первый год оккупации в Риге, Лиепае, Даугавпилсе, Валмиере, Елгаве, Абрене и в других местах активную деятельность развернули подпольные группы, даже целые организации. Они слушали известия Совинформбюро, распространяли сообщения о положении на фронте, писали воззвания, лозунги, оказывали помощь воинам Советской Армии, попавшим в плен, собирали оружие, а также устраивали диверсионные акты против оккупантов.

Героическая борьба советских патриотов в первый год фашистской оккупации имела важное значение. Она вселяла в народ уверенность в победу, воодушевляла колеблющихся и создавала прочную базу для дальнейшей борьбы.

В конце 1942 и в 1943 году антифашистская борьба в Латвии усилилась, стала более организованной и эффективной. Успехи Советской Армии в боях под Москвой и особенно всемирно-историческая победа под Сталинградом создали перелом не только на фронте, но и в настроении народа. Особенно это повлияло на развитие народного сопротивления в оккупированной Латвии. Все более широкие массы народа стали поддерживать антифашистскую борьбу.

ЦК КП Латвии, находившийся в Москве, направлял в оккупированную Латвию все новые и новые группы подпольщиков. Их задачей была организация распространения антифашистских плакатов и листовок в Латвии. Листовки издавались типографским способом тиражом в несколько тысяч экземпляров. Существовали подпольные типографии, где нелегально издавались газеты *«Пар Дзимтени»*, *«Тайсниба»*, *«Мусу земе»*, *«Циняс Баллс»*. Постепенно в городах и районных центрах создавались подпольные комитеты партийных и комсомольских организаций. На оккупированной территории Латвийской ССР были созданы центры коммунистического подполья, поддерживавшие связь со штабом партизанского движения.

А. Рендениекс.

В. Миса.

В Риге особенно активно работала подпольная организация, которой руководил Арвид Рендениек. Это был опытный революционер. Еще в буржуазной Латвии двенадцатилетним мальчиком А. Рендениек распространял коммунистическую литературу. В годы Советской власти он был руководителем организаций физической культуры и спорта в республике. В августе 1941 года после тяжелых боев под Таллином А. Рендениек по заданию ЦК ЛКСМ Латвии вернулся в оккупированную фашистами республику, где сразу же был арестован. В мае 1942 года ему удалось бежать и он снова включился в подпольную работу. А. Рендениек создал широкую подпольную организацию, состоявшую из нескольких групп. Группой студентов-комсомольцев руководила Виктория Миса. Эта группа проводила пропагандистскую работу среди населения. Группа рабочей молодежи вагоностроительного завода работала под руководством Эрика Степиня. Главной задачей этой группы была доставка оружия для всей организации. Третьей группой руководила Лигита Рекшане. Позже образовалась еще одна группа, которой руководил Эрнест Саулитис. В сентябре 1942 года эта организация стала называться *Латвийской антифашистской организацией.* А. Рендениек установил связь с латгальскими подпольщиками в Абрене, Куправе и других местах.

Члены Латвийской антифашистской организации помогали советским военнопленным бежать из плена, организовывали побеги из гетто, устраивали диверсии: взрывали оружейные

Л. Рекшане.

Э. Саулитис.

склады, приводили в негодность паровозы военных эшелонов. В июле 1942 года они взорвали военные склады в Цекуле — недалеко от Риги. Два дня там полыхал огонь. Оккупанты потеряли 9000 тонн вооружения.

В мае 1943 года подпольная организация была выслежена с помощью фашистского провокатора. Однако долгое время после того как организация была разгромлена, а ее руководители убиты, люди продолжали рассказывать друг другу о героических подвигах Арвида Рендениека и его боевых товарищей.

В 1942 году подпольную организацию создал Витольд Яунтиран, который выдвинул задачу создания группы вооруженных бойцов для оказания помощи партизанам. Он имел тесную связь с подпольщиками Мадонского, Лиепайского, Елгавского, Рижского уездов, что способствовало усилению широкого антифашистского подпольного движения.

Руководимые Иваном Машировым «Народные мстители» в Риге, организация В. Рубулиса с центром в Каунате, Даугавпилсская организация «Смерть немецким фашистам!» во главе с Н. Шкрабо и многие другие отряды борцов-подпольщиков, тысячи мужественных патриотов своей самоотверженной борьбой наносили большой урон немецким фашистам и укрепляли в народе веру в победу.

Осенью 1943 года по заданию Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии в Ригу прибыл Имант Судмалис для организации единого партийно-комсомольского центра.

В. Яунтиран.

Герой Советского Союза
И. Судмалис.

В Риге он установил связь с партийными и комсомольскими подпольными организациями. Под его руководством был создан Рижский городской комитет комсомола, секретарями которого стали Джем Банкович и Малдис Скрейя. Быстро росло число комсомольских организаций. В центре оккупационной власти — Риге происходили частые диверсии. Подпольщики создали тайную лабораторию во дворе дома № 52 на ул. Стабу (в настоящее время — улица Фр. Энгельса). Особая группа «Химик» занималась изготовлением взрывчатки. Здесь нередко целые дни напролет над трудной и опасной работой просиживали Дж. Банкович и М. Скрейя, а также главный «химик» — Валдис Шилинь, воспитанник политехникума. 13 ноября 1943 года, когда фашисты пытались согнать всех жителей Риги на митинг для инсценировки «волеизъявления латышского народа навечно остаться с гитлеровцами», Джем Банкович вблизи трибуны, сооруженной на Домской площади, подложил мину с бикфордовым шнуром. Взрыв раздался незадолго до начала митинга. Гитлеровское мероприятие сорвалось. Это была большая удача подпольщиков. Вскоре по всем уголкам Латвии разнеслась весть об этом событии. Гитлеровцы обещали 30 тыс. марок за выдачу организаторов взрыва.

18 февраля 1944 года Имант Судмалис и Джем Банкович были арестованы гитлеровцами. После длительных пыток их убили. Однако гитлеровцы ничего не узнали о подпольной орга-

Дж. Банкович.

М. Скрейя.

низации. Перед смертью Имант Судмалис писал: «Я оглядываюсь на пройденное, и мне не в чем себя упрекнуть — я был человеком и борцом в эти столь решающие для человечества дни. Только бы будущее было лучше и счастливее, а оно должно таким быть. Понапрасну так много крови не может быть пролито...» После войны И. Судмалису посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Партизанское движение. В 1942 году в связи с усилением движения сопротивления встала необходимость развернуть организованную партизанскую борьбу. Чтобы объединить отдельные вооруженные отряды, было решено направить в Латвию группы опытных коммунистов и партизанские соединения.

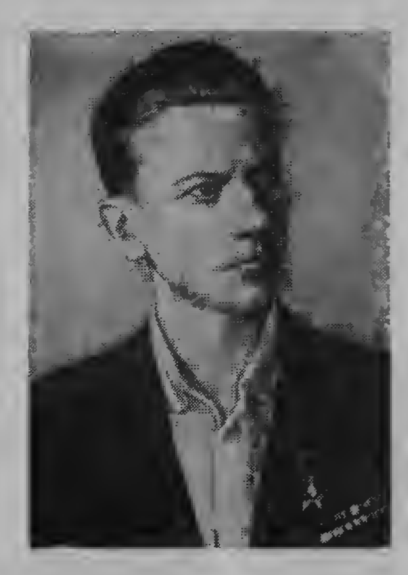
Летом 1942 года ЦК КПЛ создал партизанский полк *«За Советскую Латвию», которым руководил В. Лайвинь.* Этот полк вместе с ленинградскими партизанами, одержав несколько побед в боях с гитлеровцами, подошел к границе Латвийской ССР. Однако перейти границу удалось только двум партизанским группам. В Лиепненских лесах они соединились и создали *партизанский отряд Северной Латвии,* который начал действовать под руководством командира В. Эзерниека и комиссара А. Рашкевица. В декабре образовался *Отдельный латышский партизанский отряд*, командиром которого был назначен В. Самсон, парторгом — И. Судмалис, начальником штаба — М. Муравский. Этот отряд расположился в зоне действия белорусских партизан у Освейского озера, где в тесном содружестве русские,

белорусские и литовские партизаны под руководством Штаба партизанского движения СССР выполняли сложные боевые операции против оккупантов. В январе 1943 года многочисленные карательные экспедиции были направлены на «прочистку» Освейской зоны. Партизанские отряды одержали блестящую победу, не дав возможности врагу осуществить намеченный план.

Победы, одержанные латышскими партизанами с помощью других братских народов, позволили в 1943 году на территории Латвии создать целую сеть партизанских отрядов.

В начале 1943 года в Латвии начала действовать оперативная группа под руководством К. Озолиня, созданная Центральным Комитетом Коммунистической партии Латвии. Эта группа осуществляла организацию и руководство подпольной и партизанской борьбы в целом на территории оккупированной Латвии.

1943 год был переломным и для латышского партизанского движения. Этому способствовали победы, одержанные на фронтах Великой Отечественной войны. Количество партизан все росло. Особенно увеличился Отдельный латышский партизанский отряд, в связи с чем он был переформирован в *Латышскую партизанскую бригаду,* состоявшую из нескольких отрядов. Бригада действовала преимущественно в юго-восточных уездах Латвии, поэтому было решено послать отдельные партизанские отряды также и в другие уезды. В Земгальские леса пробился партизанский отряд во главе с комиссаром О. Ошкалном, в Курземе была направлена группа партизан под руководством А. Мацпана. Отряд П. Ратыня переправился в Лубанские леса.

Герой Советского Союза
В. Самсон.

Герой Советского Союза
О. Ошкалн.

В Курземе действовали также партизанские отряды «Саркана булта», «Булта», в Латгалии — «Лиесма».

Весной и летом 1944 года в связи с усилением антифашистской борьбы на территории Латвии образовались три партизанских бригады, объединившие целый ряд разрозненных партизанских отрядов и подразделений. Первая партизанская бригада под руководством В. Самсона действовала в Северной Латвии, вторая, которой руководил П. Ратынь, — в лесах Мадоны и Лубаны, третья, под руководством О. Ошкална — в екабпилсских и мадонских лесах.

Зимой 1943/44 года по заданию главного партизанского штаба латышские партизаны принимали участие в «рельсовой войне». Они взрывали железнодорожные пути и составы, чтобы помочь Советской Армии разгромить гитлеровцев под Ленинградом.

Партизанское движение в Латвии черпало силы в народе и пользовалось его широкой поддержкой. Так, только отряд Эзерниека в 1943 году имел 63 группы содействия, главным образом из числа крестьян и трудовой интеллигенции.

Общее число латышских партизан в период Великой Отечественной войны превышало 12 тысяч. Они поддерживали тесную связь с партийными и комсомольскими группами, а также с другими подпольными организациями.

Партизаны взрывали гитлеровские эшелоны, автомашины, парализовали железнодорожное сообщение, освобождали из концентрационных лагерей узников — военнопленных, защищали мирных жителей от зверств фашистских карательных экспедиций. Партизаны громили врага на оккупированной территории Латвии, помогая Советской Армии продвигаться вперед.

За героическую борьбу в период Великой Отечественной войны около 1000 латышских партизан награждены орденами и медалями. За умелое проведение боевых операций, мужество и героизм командирам латышских партизан О. Ошкалну и В. Самсону присвоено звание Героев Советского Союза.

Создание Латышской стрелковой дивизии и ее борьба против немецко-фашистских захватчиков. В сентябре 1941 года под командованием полковника Я. Вейкина была создана Латышская стрелковая дивизия, в которую были зачислены также латышские бойцы 24-го корпуса. Свой боевой путь дивизия начала в декабре 1941 года, приняв участие в боях под Москвой, где она в составе Советской Армии мужественно отстаивала столицу социалистической Родины. В боях *у Наро-Фоминска* и *Демянска* солдаты и офицеры Латышской стрелковой дивизии проявили большой героизм и мужество. Несколько сот бойцов Латышской дивизии награждены орденами и медалями, а снайперу лейтенанту Я. Вилхелму присвоено звание Героя Советского Союза. За боевые заслуги Латышской стрелковой дивизии *в октябре 1942 года было присвоено звание гвардейской.* В 1943 году

Латышская стрелковая дивизия получает знамя (в середине слева направо: Я. Калнберзин, П. Плесум, В. Лацис, Я. Вейкин).

гвардейская Латышская стрелковая дивизия вела ожесточенные бои под Старой Руссой и Великими Луками.

В 1943 году Советская Армия одержала несколько славных побед над врагом у Волги, под Ленинградом, Курском, Смоленском, в Донбассе и у Днепра.

1944 год ознаменовался новыми победами Советских Вооруженных Сил. Гвардейская Латышская стрелковая дивизия в составе 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта в ночь с 13 на 14 января прорвала сильно укрепленную полосу обороны противника у станции Насва (в 27 км к северу от Новосокольников). В этих боях особенно отличились бойцы лыжного батальона под командованием гвардии полковника Я. Рейнберга. Ночью они пробрались глубоко в тыл врага и заняли деревню Монаково, полностью уничтожив гарнизон противника. Лыжники отбили бесчисленные атаки врага и удержали деревню до прихода основных сил дивизии. Я. Рейнберг пал смертью героя. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В начале 1944 года в борьбе с врагом участвовали еще две латышские воинские части: *Латышский бомбардировочный авиаполк и 1591-й зенитно-артиллерийский полк,* создание которых было начато в марте 1943 года. Первым командовал К. Кирш, вторым — К. Лиепинь. С января по апрель 1944 года латышские летчики поддерживали военные действия 2-го Прибалтийского фронта в районе Пушкинских Гор, Новоржева, Острова, Насвы.

Особенно отличились в этих боях летчики А. Имша, Н. Вульф, А. Райн, В. Рейзин и другие. С 29 апреля по 4 мая полк вместе с другими авиационными частями 1-го Прибалтийского фронта оказывал поддержку белорусским партизанам, действовавшим в районе Полоцка.

В январе 1944 года боевую деятельность начал 1591-й зенитно-артиллерийский полк, который с войсками 2-го Белорусского фронта громил врага в Пруссии, Польше и закончил свой боевой путь на Одере.

Летом 1944 года, когда Советская Армия начала освобождать Латвию, дивизия была переформирована в 130-й *Латышский стрелковый корпус под командованием гвардии генерал-майора* Д. Бранткална. В Латышский стрелковый корпус вошли обе латышские стрелковые дивизии — 43-я гвардейская и 308-я.

Самоотверженный труд латышского народа в тылу. Тысячи эвакуированных жителей Латвийской ССР (всего эвакуировалось около 40 тыс. человек) внесли значительный вклад в дело освобождения Родины от фашистских захватчиков. Они вместе с трудящимися других братских народов работали на фабриках и заводах (изготовляли оружие и боеприпасы), трудились на колхозных полях. В Кузнецком угольном бассейне, в военные годы прославилась бригада шахтера Волдемара Оша, в несколько раз перевыполнявшая дневную норму. В оборонной промышленности работали два первых стахановца Советской Латвии — депутаты Верховного Совета СССР Янис Смагар и Мартынь Чаксте. За самоотверженный труд в годы войны Я. Смагар получил 18 благодарностей, 13 премий и почетный значок «Отличник социалистического соревнования Комиссариата танковой промышленности».

На железнодорожном транспорте работали 1200 латышских железнодорожников. Они вместе с десятками тысяч других рабочих-железнодорожников, несмотря на налеты вражеской авиации, доставляли на фронт войска и боеприпасы. С первых дней войны военные составы водили машинисты А. Грава, А. Пурвинь, К. Казиниек, П. Цирулис, Э. Эмзинь и другие. Машинист депо Резекне Р. Мицан, эвакуированный в советский тыл, увел с собой паровоз, на котором работал, и за время войны по прифронтовым путям прошел более 300 тыс. километров. В составе особого резерва 5-й паровозной колонны Народного комиссариата путей сообщения он доставлял грузы защитникам Сталинграда, солдатам, сражавшимся у Киева, Барановичей, Брест-Литовска, Варшавы и Берлина.

Во время войны как в промышленности, так и в сельском хозяйстве активно трудились женщины. Уже осенью 1941 года в Советском Союзе 45% рабочих на промышленных предприятиях составляли женщины, причем число их росло изо дня в день. Определенное место среди работниц в тылу занимали женщины, эвакуированные из Латвии.

Большим патриотическим начинанием эвакуированных из Латвийской ССР граждан, а также бойцов Латышской дивизии был сбор средств на создание танковой колонны и авиаэскадрильи «Латвиешу стрелниекс» в 1942—1943 годах.

Представители латышской интеллигенции тоже внесли свой вклад в общее дело борьбы с врагом. Писатели и поэты В. Лацис, А. Упит, Я. Судрабкалн, Ф. Рокпелнис, В. Лукс, А. Балодис, Ю. Ванаг, А. Григулис, Я. Грант и другие своими произведениями призывали бойцов на борьбу за свободу Родины, воспитывая в них чувство ненависти к врагу. Статьи и стихи печатались в газетах и журналах «Циня», «Латвиешу стрелниекс», «Падомью каравирс», читались во время радиопередачи и т. д.

В 1943 году был создан Государственный художественный ансамбль Латвийской ССР, куда вошли виднейшие работники искусства Латвии — Э. Пакуле, Р. Зандерсон, А. Дашков, В. Крампе, Р. Берзинь, Л. Заходник, А. Пиле. Участники ансамбля дали сотни концертов в частях Советской Армии, госпиталях, на предприятиях, по радио. Во время этих концертов советские люди знакомились с латышской народной культурой, что способствовало укреплению культурных связей братских советских народов. Многие работники культуры Латвийской ССР с оружием в руках боролись против врага.

Борьбой латышского народа против немецко-фашистских захватчиков постоянно руководил Центральный Комитет КПЛ и Советское правительство Латвии, находившиеся в начале войны в Кирове, а затем в Москве. Благодаря поддержке ЦК ВКП(б) и Советского правительства руководящие органы Латвийской ССР проводили в советском тылу большую подготовительную работу для предстоящей деятельности в освобожденной Латвии. Особое внимание уделялось подготовке кадров. С этой целью в Иванове, Кирове, Горьком были открыты школы и курсы, где готовили специалистов для различных отраслей народного хозяйства, а также для работы в партийном, советском, профсоюзном и комсомольском аппарате Советской Латвии. Многие юноши и девушки учились в фабричных и заводских ремесленных училищах. В 1944 году, когда началось освобождение Латвийской ССР от оккупантов, эти новые кадры сыграли важную роль в создании советских органов управления.

Освобождение территории Латвийской ССР. Мощное наступление Советской Армии в Белоруссии в июне и июле 1944 года открыло путь для дальнейшего продвижения советских войск в Прибалтику. Войска *1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна* развернули наступление по двум направлениям — на Каунас и Даугавпилс. В середине июля, освободив несколько районов Литвы, советские войска с юго-востока вошли в Латвию.

27 июля войска *2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии А. Еременко* освободили крупнейшие города Восточной Латвии — Даугавпилс и Резекне. Почти одновременно в Латвию вошли части левого фланга 3-го Прибалтийского фронта, продвигавшиеся в направлении Гулбене.

18 июля 1944 года подразделения Латышского стрелкового корпуса, входившие в состав войск 2-го Прибалтийского фронта, перешли границу Латвии и заняли один из первых населенных пунктов — Шкяуне. Затем, прорвав оборонительную линию противника на юго-западе от озера Лукнас, они стали продвигаться вперед, оказывая помощь войскам, сражавшимся под Даугавпилсом. За эту операцию Верховное главнокомандование объявило благодарность солдатам и офицерам корпуса. В начале августа части корпуса нанесли новый удар по врагу в районе Стеки, отбросив его назад на 50 километров. Большой героизм был проявлен командиром роты 125-го Латышского гвардейского стрелкового полка гвардии капитаном М. Орловым, который с группой разведчиков зашел в тыл врага и у станции Межаре парализовал железнодорожное сообщение на линии Москва—Рига. Гитлеровцы с помощью танков несколько раз пытались оттеснить наших разведчиков, однако стрелки отбили все атаки противника и удержали свои позиции до прихода основных сил полка. Во время боя отважный командир М. Орлов геройски погиб. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Исключительное боевое мастерство проявили бойцы Латышского корпуса во время операций под Крустпилсом и при форсировании реки Айвиексте. Латышские воины участвовали в боевых операциях за освобождение Калснавы. В те дни в корпусе стало известным имя гвардии старшины Яниса Розе. Получив приказ найти наблюдательный пункт для корректирования артиллерийского огня, Я. Розе под непрекращающимся огнем противника взобрался на колокольню Виеталвской церкви. По указаниям Я. Розе артиллеристы открыли смертоносный огонь по врагу.

В результате наступления советских войск в августе 1944 года была освобождена восточная часть Латвии — Латгалия. Советская Армия преследовала врага на Рижском направлении. В то же самое время войска *3-го Прибалтийского фронта* после ожесточенных боев в Эстонии продвигались через Валку, Валмиеру и Цесис к Риге. В сентябре Советская Армия успешно форсировала Даугаву, прорвала укрепления противника в направлении Бауска—Балдоне и вступила в Курземе. Войска 1-го Прибалтийского фронта в начале октября прорвали оборону противника и вышли на побережье Балтийского моря между Клайпедой и Лиепаей, преградив путь к отступлению группировке гитлеровской армии «Север». Эта операция облегчила освобождение Риги от немецких оккупантов.

Войска 3-го Прибалтийского фронта продвигались на Ригу вдоль правого берега Даугавы, а 2-го Прибалтийского фронта —

вдоль левого берега. 11 октября начались бои за Ригу. Командующий войсками 3-го Прибалтийского фронта генерал армии И. И. Масленников принял решение войти в Ригу с севера, форсируя Киш-озеро. С этой целью к 119-му стрелковому корпусу был прикомандирован 285-й моторизованный батальон особого назначения, в распоряжении которого были амфибии для преодоления водных препятствий. 12 октября в 18 ч. 30 м. началось форсирование Киш-озера.

Высадка советских солдат в Межапарке на берегу Киш-озера сорвала гитлеровский план защиты города. Боясь окружения, подразделения гитлеровской армии в спешке оставили город. Части ударной армии, наступавшие вдоль Даугавы, начали освобождение Московского района Риги. Утром 13 октября Рига на правом берегу Даугавы была освобождена.

13 октября, когда саперные части еще были заняты разминированием зданий, вместе со штабом 3-го Прибалтийского фронта в Ригу прибыли ответственные партийные и советские работники Латвийской ССР. К полудню 15 октября освобождение столицы Советской Латвии было полностью завершено.

Воины Латышского корпуса принимали активное участие также в боях за Ригу. За участие в освобождении Риги Латышский стрелковый корпус был награжден орденом Суворова II степени, а 308-я дивизия — орденом Красного Знамени. 43-й гвардейской дивизии было присвоено наименование Рижской. В ноябре 1944 года Латышский корпус участвовал в боевых операциях в Курземе.

При отступлении гитлеровцы взрывали мосты, промышленные предприятия, уничтожали здания, представляющие культурную ценность, сжигали жилые дома. Они расхищали народное добро, задерживали городских жителей, сгоняли их на корабли и увозили в Германию.

Тридцать пять дивизий гитлеровской армии были окружены в Курземе, где образовался так называемый Курляндский котел. Германское верховное командование специально оставило Курляндскую группировку войск, рассчитывая приковать к этому плацдарму советские войска, продвигавшиеся к Восточной Пруссии. Однако планы гитлеровцев и здесь потерпели крах. Хотя в численном отношении на этом участке фронта советских войск было меньше, чем немецких, тем не менее они блокировали и до самого конца войны сковывали немецко-фашистские войска в Курляндском «котле». **9 мая 1945 года** германская группировка в Курземе капитулировала.

В боях за освобождение Латвии в рядах Советской Армии сражались представители многих советских народов — русские, украинцы, белорусы, узбеки, грузины, эстонцы и другие. За самоотверженность и отвагу, проявленные в ожесточенных боях за освобождение Латвии, более 200 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

В освобождении Родины принимали участие десятки тысяч латышей. На фронтах гитлеровцев громили воины Латышского стрелкового корпуса и 1-го Латышского авиаполка, а в тылу их истребляли партизаны.

Славный боевой путь латышских стрелков на фронтах Великой Отечественной войны завершился 9 мая 1945 года — после капитуляции гитлеровской группировки в Курземе.

Родина высоко оценила подвиги воинов Латышского стрелкового корпуса. За проявленные в боях геройство и отвагу было награждено свыше 17 тыс. солдат и офицеров, трое удостоены звания Героя Советского Союза.

В освобождении Латвии принимали участие также летчики Латышского авиаполка. С 24 июля 1944 года до конца войны они оказывали поддержку частям 2-го Прибалтийского фронта. За боевые заслуги при освобождении Резекне полку было присвоено наименование — Резекненский авиационный полк.

Латыши боролись против немецко-фашистских захватчиков не только в латышских национальных, но и в других частях Советской Армии. Среди них 12 бойцам и офицерам присвоено звание Героя Советского Союза.

Трудящиеся Латвии внесли большой вклад в общую борьбу народов против фашистской Германии.

В период Великой Отечественной войны особенно ярко проявилась морально-политическая мощь страны социализма. В ходе войны окрепла нерушимая дружба советских народов, советское многонациональное государство выдержало все невзгоды и испытания войны. Сыновья и дочери более ста национальностей самоотверженно отстаивали свою Родину — Союз Советских Социалистических Республик.

Победу Советского Союза в Великой Отечественной войне обеспечил социалистический общественный строй, мужество воинов Советской Армии, морально-политическое единство советского народа, умелое руководство Коммунистической партии в деле организации и сплочения многомиллионных масс на борьбу против агрессора.

Задания.

1. Назовите крупные подпольные группы и организации на оккупированной фашистами территории Латвии, а также их руководителей.
2. Расскажите о борьбе партизан в районе вашего города или школы. Покажите на карте основные районы действий партизан в Латвии.
3. Расскажите о боевом пути Латышской стрелковой дивизии. Покажите на карте места крупнейших сражений на территории Латвии.

ДОКУМЕНТ.

ПИСЬМО ИМАНТА СУДМАЛИСА ЖЕНЕ ИЗ РИЖСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЮРЬМЫ В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА.

Марусите! Маловероятно, что ты получишь это мое последнее письмо, ио, может быть, все же. 13 апреля меня осудили иа смерть, какое сегодия число, — не знаю, дии перемешались. Но прошло уже миого времеии после суда, будет примерио 28 апреля, и я думаю о том, что у иашего Айюка, может быть, сейчас деиь рождения, исполняется шесть лет, а меия, возможио, в эту ночь выведут на расстрел.

Книг мне не дают, я один в пустой одиночке централки, у меия миого времеии передумать былое. Я смотрю в прошлое и вижу, что миого за эти недолгие годы пережито, нахожу и вспомииаю много светлых минут. И эти воспомииания о больших боях, в которых приимал участие, о тихих, солнечных часах с тобой — эти воспомииаиия мне теперь помогают. Я не сожалею о пройденом пути...

Было бы миого о чем сказать, иаписать, ио иет карандаша — в кармаие иашелся кусочек обломаииого графита, им и пишу.

Под каким забором я буду зарыт, ты, иаверное, никогда ие узиаешь, да это и ие иужио — та же земля покроет иас всех. Я чувствую, девочка, что после войны ты вернешься обратио в иашу милую Латвию. И тогда, когда-иибудь вечером после диевиой работы вспомии, что когда-то был такой Имис, который тебя любил, — расскажи о ием что-иибудь Айюку и Сармуку...

Воспитывай, Марусите, иаших деточек — учи их любить то будущее, в котором оии будут жить и за которое пролито столько крови.

Приласкай за меня Айюка и Сармука, прощай, Марусите, больше ие увидимся. Умирать еще ие хочется, ио верь, я сумею умереть как подобает. И Овода расстреляли весиой, когда пробивалась молодая травка. Будь здорова и радостна, Марусите. Не печалься особенно.

Твой Имис.

ГЛАВА XVI.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ (1945—1958 гг.).

§ 58. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Вслед за Советской Армией на освобожденную территорию прибыли оперативные группы партийных и советских работников, созданные Коммунистической партией и правительством Советской Латвии. Оперативные группы занимались восстановлением и налаживанием работы уездных и волостных исполнительных комитетов и других органов Советской власти, помогали им в подборе руководящих кадров. Были легализованы партийные, комсомольские и другие общественные организации. В июле 1944 года в Латвию прибыли ЦК КПЛ и правительство Советской Латвии, временными центрами пребывания которых до освобождения Риги были Лудза, а затем Даугавпилс. 5 октября состоялась III сессия Верховного Совета Латвийской ССР, которая обсудила вопросы, связанные с полным освобождением территории республики, восстановлением народного хозяйства и т. д.

Фашистские захватчики нанесли громадный ущерб народному хозяйству Латвийской ССР. По данным Государственной Чрезвычайной комиссии, во время фашистской оккупации Латвии был нанесен ущерб в 2,9 миллиарда рублей (в современной валюте). После освобождения Латвии оказалось, что вся промышленность, транспорт и связь разрушены фашистскими оккупантами.

За годы войны пострадали 5790 зданий промышленного значения. Всего в Латвии было уничтожено или вывезено в Германию 27 тыс. единиц промышленного оборудования. В республике было разрушено 116 электростанций, 1700 километров железнодорожных линий, а также большое количество железнодорож-

Разрушенный город Елгава.

ных мостов и станций. Большой ущерб был нанесен столице республики Риге и другим крупнейшим городам: Лиепае, Даугавпилсу, Валмиере. Рижский порт, почта, телеграф, водопровод, железнодорожный узел и мосты на Даугаве были взорваны. Елгава и Резекне были превращены немцами в груды развалин.

В сельском хозяйстве было разграблено 50 машинно-тракторных станций, 517 машинно-коннопрокатных пунктов; уничтожено или вывезено в Германию 700 тракторов, а также большое количество сельскохозяйственных машин и инвентаря. Оккупанты отняли у крестьян 628 тыс. тонн зерна, реквизировали 50% скота. Посевная площадь в Латвии уменьшилась до 70% по сравнению с 1940 годом. Были уничтожены лесопильные заводы, вырублено и выжжено более 150 тыс. гектаров лесов.

В Курземе еще шли бои, когда на освобожденной территории республики латышский народ под руководством Коммунистической партии начал энергично восстанавливать разрушенное народное хозяйство. Рабочие пришли на свои предприятия, организовали бригады по охране заводов, потому что оставшиеся буржуазные националисты занимались вредительством и саботажем. При исполнительных комитетах был создан актив из числа рабочих, служащих и крестьян.

Одной из важнейших задач по ликвидации последствий оккупации было восстановление прав трудового крестьянства на землю. 7 сентября 1944 года Президиум Верховного Совета Латвийской ССР издал указ *«Об изменении и дополнении закона о земле от 29 июля 1940 года»*. По этому указу батракам, безземельным и малоземельным крестьянам были возвращены в безвозмездное пользование земли, переданные им в 1940 году

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОЗДАННОГО В 1944 ГОДУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА

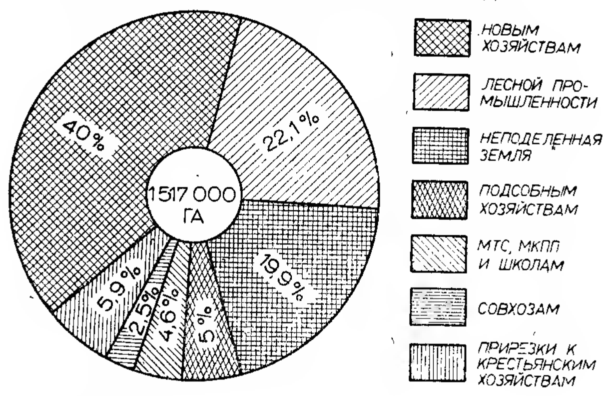

Диаграмма.

и отнятые у них немецко-фашистскими оккупантами. В государственный земельный фонд дополнительно поступили земли, изъятые у врагов народа, пособников фашистских оккупантов, а также отрезки от кулацких хозяйств, превышавшие установленную норму в 20—30 гектаров. Прирезки новохозяевам и малоземельным были увеличены до 10—15 гектаров. Распределение государственного земельного фонда осуществлялось по тем же принципам, что и в 1940 году.

При конфискации земли врагов народа, пособников немецких оккупантов, кулаков и других капиталистических элементов была ограничена в экономическом и политическом отношении паразитическая группа землевладельцев, эксплуатировавших трудовое крестьянство Латвии. 80% земли и скота было сконцентрировано в руках середняков. Частнособственнические крупные хозяйства были ликвидированы. Распределив землю между батраками и малоземельными крестьянами, Советская власть создала себе прочную опору на селе. Вместе с тем были созданы все предпосылки для социалистических преобразований в сельском хозяйстве.

Партия и советское правительство всемерно поддерживали трудовое крестьянство в восстановлении хозяйств. Крестьянам оказывалась материальная помощь, им выдавались семена и денежные средства в кредит; были созданы машинно-тракторные станции и машинно-коннопрокатные пункты.

Восстановление промышленности в 1944 году и в начале 1945 года протекало в очень трудных условиях. Не хватало оборудования, топлива, сырья, квалифицированной рабочей силы и руководящих инженерно-технических кадров. Население по сравнению с довоенным временем сократилось примерно наполовину. Из 1107 промышленных предприятий после изгнания фашистов возобновить работу могли только около 100 предприятий, т. е. менее 10%.

В этих условиях партия и правительство выдвинули задачу восстановления тех предприятий, от которых зависел успешный подъем всего народного хозяйства. Самым основным в тот период предприятием в республике была гидроэлектростанция на Даугаве — Кегумс. Она обеспечивала электроэнергией основные фабрики и заводы республики. Правительство Латвийской ССР объявило восстановление Кегумской ГЭС народной стройкой. *В восстановлении Кегума принимали участие также трудящиеся братских республик СССР.* Оборудование для гидроэлектростанции шло из Москвы, Ленинграда, Донбасса, Сибири, Урала и других областей Советского Союза. Ленинградские заводы досрочно изготовили необходимые детали гидроагрегата и прислали специальные бригады из лучших рабочих и инженеров, возглавивших работы по монтажу и наладке машин. В 1945 году, накануне празднования годовщины Великой Октябрьской социа-

листической революции, был пущен первый агрегат Кегумской гидроэлектростанции. Второй агрегат был пущен в мае 1946 года, а третий и четвертый — в мае 1947 года. Были восстановлены также Рижская, Лиепайская, Даугавпилсская, Слокская, Айвиекстская, Цесисская и Елгавская электростанции. *В восстановительную работу включились бойцы Советской Армии.* Строительная организация 2-го Прибалтийского фронта соорудила в Риге новый мост через Даугаву и восстановила понтонный мост. Были восстановлены мосты через Лиелупе, Венту и др. В 1945 году работники железнодорожного транспорта восстановили разрушенные железнодорожные пути на 91%; начали работать водонасосные станции; в Риге и Лиепае был восстановлен водопровод. Наладилась телеграфная и телефонная связь между городами и районами. По улицам Риги стали курсировать трамваи. В Лиепае тоже было восстановлено трамвайное движение.

В освобожденную Латвию из братских советских республик в большом количестве доставлялись машины и другое промышленное оборудование, транспортные средства, жидкое топливо, уголь, а также металл, хлопок, продукты питания и товары широкого потребления. Это дало возможность в короткий срок приступить к работе целому ряду промышленных предприятий. Уже в 1944 году вступил в строй электротехнический завод ВЭФ. Вагоностроительный завод «Вайрогс» стал выпускать детали для Рижской электростанции. Рабочие Даугавпилсского депо своими руками изготовляли инструменты, укомплектовывали первые станки для паровозо-вагоностроительного завода. К концу 1945 года в республике было восстановлено более 1200 промышленных предприятий. К концу 1945 года вся промышленность Латвии давала 47% объема продукции 1940 года, а по производству некоторых видов промышленной продукции (телефонные аппараты, толь, оконное стекло и др.) был превзойден довоенный уровень. Благодаря поддержке братских республик была создана прочная база для дальнейшего развития народного хозяйства.

Вопросы и задание.

1. Охарактеризуйте экономическое положение Латвийской ССР после ее освобождения от немецко-фашистских оккупантов.
2. Какие мероприятия проводило правительство Советской Латвии по восстановлению народного хозяйства?
3. Какое значение имела земельная реформа 1944 года?
4. Что способствовало быстрому восстановлению народного хозяйства Латвийской ССР?

§ 59. ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

В 1946 году на сессии Верховного Совета СССР был утвержден пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы восстановить наиболее пострадавшие районы страны, достигнуть довоенного уровня развития промышленности, сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

В истории народного хозяйства Латвийской ССР первая послевоенная пятилетка занимает особое место. *Пятилетним планом наряду с восстановлением хозяйства предусматривались индустриализация народного хозяйства Латвийской ССР и оснащение всех отраслей производства современной техникой.*

Трудящиеся Латвии включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана. Рабочие стремились перевыполнить производственные задания, рационально использовать технику, улучшить организацию труда и производства. Новаторы производства вносили предложения по улучшению и интенсификации производственного процесса, механизации трудоемких и сложных процессов по усовершенствованию оборудования, рациональному использованию сырья, материалов, экономии топлива и электроэнергии.

Социалистическое соревнование развернулось в самых разнообразных формах, в него включились широкие массы трудящихся. В конце пятилетки в социалистическом соревновании принимали участие 95% рабочих промышленности и транспорта, инженерно-технических работников и служащих.

Трудящиеся Латвии под руководством Коммунистической партии в ходе выполнения пятилетнего плана добились больших успехов в индустриализации. Прежде всего была создана *энергетическая* база, восстановлены разрушенные электростанции, заново построена высоковольтная электропередаточная линия Елгава—Броцены—Лиепая и другие местные гидроэлектростанции для нужд сельского хозяйства. Производство электроэнергии в 1950 году возросло в шесть раз по сравнению с 1945 годом. Однако этот уровень уже не мог удовлетворить растущие потребности народного хозяйства. Приходилось лимитировать потребление электроэнергии в народном хозяйстве, особенно осенью и зимой. Все это выдвигало задачу строительства новой мощной электростанции на территории Латвийской ССР.

Важной задачей пятилетки было обеспечение предприятий и городов местным топливом. Необходимо было развивать свою торфяную промышленность, для которой предусматривались большие капиталовложения. Старое, малопроизводительное оборудование было заменено новейшими землечерпалками, экскава-

торами и электрическими машинами. В 1950 году добыча торфа увеличилась в 4,3 раза по сравнению с 1945 годом. Республика все меньше и меньше должна была ввозить топливо издалека, что высвобождало транспорт для перевозки других грузов.

Первое ведущее место в промышленности Латвийской ССР занимала *металлообрабатывающая* и *машиностроительная* промышленность. В течение пятилетки были восстановлены и реконструированы лиепайский металлургический завод «Сарканайс металургс», Рижский вагоностроительный завод, электротехнический завод ВЭФ, судостроительный и судоремонтный завод, велосипедная фабрика «Саркана звайгзне», радиозавод им. А. С. Попова, Даугавпилсский паровозо-вагоностроительный завод, которые во время господства буржуазии были отсталыми предприятиями.

В республике вступили в строй новые предприятия. На территории бывшего «Проводника» был построен Рижский электромашиностроительный завод (РЭЗ), оснащенный высококачественной техникой. РЭЗ стал одним из крупнейших в Советском Союзе заводов, который выпускает тяговую электроустановку для пригородных электропоездов и пассажирских вагонов дальнего следования.

Крупнейшим новым предприятием является рижский завод «Автоэлектроприбор» с самым современным оборудованием. Завод выпускает контрольные и измерительные аппараты для автомобильных и тракторных заводов СССР. В Риге был построен завод гидрометеорологических приборов — «Гидрометприбор», а также дизелестроительный завод.

Реконструированные и заново построенные машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия начали выпускать новые виды продукции: вагоны для электрифицированных железных дорог и трамвайных путей, передвижные электростанции, электродвигатели и генераторы, электроаппараты, дизели, гидротурбины, гидрометеорологические приборы, компрессоры и др. Металлообрабатывающая промышленность и машиностроение за пятилетие развивались наиболее быстрыми темпами и давали основную массу промышленной продукции.

В течение пятилетки большое развитие получила также *химическая промышленность*. Рижский суперфосфатный завод после реконструкции стал одним из крупнейших в Советском Союзе. Развивались также предприятия химико-фармацевтической, резиновой, лакокрасочной промышленности.

Большой размах послевоенного строительства и восстановительных работ требовал быстрого развития *промышленности строительных материалов*. Эту отрасль промышленности обеспечивали сырьем другие братские республики (высококачественный известняк, доломит, гипс, кварцевый песок и глина). Все это давало возможность обеспечить республику строительными материалами. Производство цемента, шифера, оконного стекла,

сухой штукатурки, линолеума превысило довоенный уровень и позволило Латвийской Советской Социалистической Республике доставлять строительные материалы и в другие районы Советского Союза. После восстановления и реконструкции Броценского комбината, Рижской цементной фабрики, стекольного завода «Саркандаугава», Лиепайской пробочно-линолеумной фабрики и многих других промышленность строительных материалов достигла такой степени развития, которая во много раз превысила максимальный уровень развития этой отрасли промышленности в буржуазной Латвии.

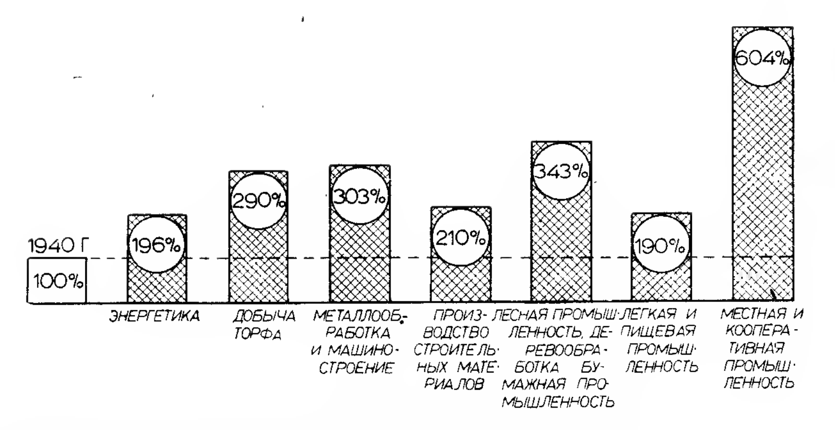
Большая работа была проведена по восстановлению и расширению предприятий *лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности.* Слокская целлюлозно-бумажная фабрика «Лигатне», картонажные фабрики, предприятия «Фурниерс» и «Латвияс берзс», вырабатывающие фанеру, так же как лесопильные заводы и мебельная промышленность, значительно увеличили объем выпускаемой продукции.

В легкой и пищевой промышленности были не только восстановлены все предприятия, но и намного превзойден довоенный уровень производства пищевых продуктов и товаров широкого потребления. Увеличился ассортимент выпускаемой продукции.

Советская Латвия за пять послевоенных лет превысила довоенный уровень развития промышленности более чем в 3 раза. Это объясняется, во-первых, преимуществами социалистического производства, и во-вторых, содружеством и взаимопомощью братских республик. Латвийская ССР получала с Урала металл, из республик Средней Азии — хлопок, из Грозного и Баку — нефтепродукты, с Кубани — зерно. Из советских республик в Латвию прибыли тысячи инженеров, конструкторов и других специалистов.

В январе 1949 года состоялся X съезд КП Латвии. Делегаты съезда представляли 40 тыс. членов партии. Съезд отметил, что Коммунистическая партия при помощи всего советского народа добилась огромных успехов в строительстве социализма. Довоенный уровень производства промышленной продукции был уже достигнут. В результате реконструкции старых и создания новых промышленных предприятий коренным образом изменилась экономика республики. Социалистическая промышленность уже давала всю промышленную продукцию, производимую в республике. Частный сектор в промышленности был ликвидирован. Рига превратилась в индустриальный центр Латвийской ССР с крупными промышленными предприятиями. Увеличилось число рабочих на рижских предприятиях. Из руин поднялись многие города Латвии — Елгава, Даугавпилс, Резекне.

За годы первой послевоенной пятилетки была не только восстановлена разрушенная промышленность, но главное — одновременно была создана социалистическая индустрия. *Латвия из*

Уровень промышленного производства Латвийской ССР в 1950 году по сравнению с уровнем производства в 1940 году.

аграрной страны превратилась в передовую индустриальную республику. Социалистическая индустрия явилась основой дальнейшего подъема народного хозяйства и повышения материального благосостояния трудящихся.

Вопросы и задания.

1. Какие задачи стояли перед первой послевоенной пятилеткой (1945—1950 гг.)?
2. Расскажите о ходе социалистической индустриализации в Советской Латвии.
3. Сравните развитие промышленности в Советской и буржуазной Латвии.
4. Какие условия способствовали развитию промышленности в Латвийской республики?

§ 60. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

В период послевоенной пятилетки сельское хозяйство Латвийской ССР должно было решить двойную задачу: во-первых, преобразовать сельское хозяйство на социалистический лад, объединив мелкие крестьянские хозяйства в крупные колхозы; во-вторых, оснастить сельское хозяйство современной техникой, орудиями труда и по возможности электрифицировать производственный процесс. Только в социалистическом сельском хозяйстве можно было применить новейшие достижения науки, современную технику, рационально использовать рабочую силу, достичь значительного повышения производительности труда.

Коммунистическая партия Латвии, претворяя в жизнь план социалистического преобразования сельского хозяйства и создавая условия для его коллективизации, проделала большую подготовительную работу. Были укреплены совхозы и МТС, налажено производство сельскохозяйственных машин, проводилась разъяснительная и воспитательная работа. В республике были созданы многочисленные сельскохозяйственные кооперативы, чтобы крестьяне на собственном опыте убедились в преимуществах крупных коллективных хозяйств. В 1945 году Совет Министров Латвийской ССР принял специальное постановление об организации сельскохозяйственных кооперативов. В республике были созданы кооперативы по коллективному приобретению и использованию сельскохозяйственных машин, а также молочные, мелиоративные, кредитные кооперативные общества. В 1947 году в республике было создано около 1330 различных кооперативных обществ, объединивших 70% крестьян. Крестьяне охотно вступали в такие объединения. Они коллективно приобретали и использовали тракторы, молотилки, обрабатывали землю, продавали сельскохозяйственные продукты. Эти зачатки социалистического сектора быстро развивались, достигали значительных успехов, а главное — доказывали преимущество коллективного труда по сравнению с индивидуальным. Кооперативные общества являлись переходной ступенью к высшей форме кооперации — *колхозу*. В ноябре 1946 года в Добельском районе был основан *первый колхоз «Накотне»*. В нем объединились 11 бедняцких и середняцких хозяйств. Вначале у колхоза было очень мало земли и почти не было техники. Кулаки предсказывали колхозникам неудачи и даже гибель. Но уверенные в преимуществе социалистического хозяйства колхозники неотступно совершенствовали методы хозяйствования. Вскоре в их хозяйстве уже появился первый трактор. Колхозники преодолели немало трудностей и, опираясь на систематическую помощь государства, достигли значительных успехов. Колхозник Артур Чиксте первым в республике вырастил рекордный урожай и был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Осенью 1946 года были созданы колхозы «Селия» в Екабпилсском районе, «Узвара» в Валкском районе, «Дзиркстеле» в Даугавпилсском районе. В 1949 году назрела необходимость

осуществления сплошной коллективизации сельского хозяйства. Этого требовали интересы народного хозяйства, в этом были заинтересованы рабочие и трудовое крестьянство. Техническая база укрепилась, и государство могло оказать большую помощь сельскому хозяйству. Часть крестьян на опыте первых колхозов убедилась в преимуществе коллективного хозяйства. При осуществлении сплошной коллективизации на селе надо было преодолеть немало трудностей. В Латвии было около четверти миллиона мелких хуторов. Земля, используемая в сельском хозяйстве, была распылена на мелкие участки, отделенные друг от друга лесами, холмами, лощинами. Это затрудняло использование техники. Не хватало и хозяйственных строений для размещения общественного скота. Не было устроенных пастбищ. К тому же коллективизация происходила в условиях острой классовой борьбы. Бывшие кулаки агитировали против колхозов. Они распространяли свою «теорию», утверждавшую, что латышский крестьянин по своей природе индивидуалист и не в состоянии включиться в коллективный труд. Они занимались вредительством и саботажем. Многие из них вступили в колхозы, чтобы разлагать их изнутри: разбазаривали колхозное имущество, стремились подорвать доверие к колхозам, нарушали устав сельскохозяйственной артели. Коллективизация встретила и вооруженное сопротивление. Оставшиеся в Латвии пособники немецко-фашистских оккупантов и другие бандитские элементы, скрывавшиеся еще в лесах, терроризировали колхозных активистов, советских и партийных работников, совершали убийства.

Вот что писал в своем романе «Когда дождь и ветер стучат в окно» А. Григулис.

«Яунмуйжа — населенный пункт между Кабиле и Лутринями — уже давно была у бандитов как бельмо на глазу. На выборах в местные Советы здесь избрали депутатами энергичных людей, которые своей самоотверженностью и бесстрашием увлекли за собой очень многих. Таких депутатов, как Бабрис, Залдат и другие, вполне можно было приравнять к воинам, отважно сражающимся в первых рядах. Но в первых рядах обычно и больше всего жертв.

Еще несколько месяцев назад крустовские бандиты во главе с Фрейманисом нагрянули в усадьбу «Криевниеки» Лутриньской волости к своему приспешнику Перкону, чтобы хорошо пообедать. За обедом хозяин жаловался, что все так или иначе идет к гибели. Все больше народа очертя голову кидается в сети коммунистов. Хотя тот же Бабрис или яунмуйжский Залдат...

Убрать депутата Бабриса Круст поручил Фрейманису.

Рано утром Фрейманис вместе с Упениеком и немцами Штраусом и Куртом отправились к дому Бабриса. Засев в кустах за хлевом, откуда просматривался весь двор, бандиты ждали, пока выйдет кто-нибудь, чтобы захватить его и узнать, есть в доме чужие, которые могли бы помешать. Задымила труба, к серому осеннему небу поднялась тонкая струйка дыма. В доме начинался день.

Во двор вышел сам Бабрис с топором в руках. Подошел к поленнице, отобрал несколько поленьев и принялся колоть их. Бандиты подкрались к нему. Когда хозяин вонзил топор в старый кленовый пень, бандиты накинулись на него сзади. С жертвой не так-то легко было справиться. Но на помощь прибежал Штраус и Бабриса связали...

Прикончив Бабриса за огородом, бандиты, уходя, полоснули автоматной очередью по окну комнаты, где на полу плакали маленькие дети и тихо всхлипывала жена».

Коммунистическая партия и Советское правительство Латвии предпринимали различные меры, чтобы окончательно завершить социалистические преобразования на селе. Во-первых, большую помощь крестьянству оказали рабочие городов, которые направили несколько тысяч человек для работы на селе, чтобы помочь крестьянам наладить и укрепить общественное хозяйство. Тысячи комсомольцев с присущим молодежи рвением освоили профессии трактористов, механиков, полеводов. Интеллигенция республики давала консультации по теоретическим вопросам развития сельского хозяйства, помогала решать их на практике, убирать урожай, организовывать культурно-массовые мероприятия. Во-вторых, Советское правительство оказало большую помощь колхозам в обеспечении их кредитами, снабжении искусственными удобрениями, сельскохозяйственными машинами, тракторами, в создании машинно-мелиоративных станций. Увеличилось количество МТС. В лучших совхозах республики выращивали племенной скот, который передавали колхозам. В-третьих, укрепляя и развивая общественное хозяйство, правительство осуществляло политику экономического ограничения кулаков и ликвидацию их как класса. Сельских крупных хозяев обложили повышенными обязательными поставками. Сельскохозяйственных машин им не продавали, отказывали в кредитах.

В результате предпринятых партией и правительством мероприятий, благодаря поддержке и опыту других советских республик сплошная коллективизация в Латвии проходила быстрыми темпами. В 1949 году коллективизация охватила абсолютное большинство крестьянских хозяйств.

К концу первой послевоенной пятилетки социалистическое преобразование сельского хозяйства в основном было завершено. Это качественно изменило классовую структуру сельского населения. Кулачество как класс было ликвидировано. Трудовое крестьянство освободилось от эксплуатации и стало хозяином своей земли. Укрепился союз рабочих и крестьян.

Таким образом, годы первой пятилетки для латвийской деревни явились годами великого перелома. Но это было только началом развития социалистического сельского хозяйства. Сельскохозяйственное производство еще не достигло довоенного

уровня. Это объяснялось некоторыми нерешенными вопросами организации труда в колхозах. Коллективные хозяйства переживали трудности, связанные с их организацией. Еще не хватало хорошо подготовленных руководителей крупных хозяйств. В некоторых случаях коллективизация протекала слишком быстро, без основательной подготовки крестьянства к коллективному труду.

Однако достигнутые успехи в сельском хозяйстве республики открыли новый путь социалистического развития, создали прочную базу для социалистического подъема всего народного хозяйства.

Вопросы и задание.

1. Расскажите, каким образом кооперация способствовала социалистическому преобразованию сельского хозяйства.
2. Почему была необходима коллективизация сельского хозяйства?
3. Каково нсторическое значение коллективизации сельского хозяйства?

ДОКУМЕНТ.

ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА Я. КАЛНБЕРЗИНА НА X СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) ЛАТВИИ О РАБОТЕ ЦК КП(б) ЛАТВИИ.

В колхозах выросли замечательные люди, которые показывают образцы социалистического труда. Так, звеньевой-комсомолец Артур Чиксте в колхозе «Накотне» Елгавского уезда собрал 31,7 центнера ржи с гектара на площади 12 гектаров, звеньевой Берзиньш в колхозе «Аусма» этого же уезда собрал озимых по 28 центнеров с площади 12 га.

Многие колхозы уже с первых дней своего существования создали животноводческие фермы. В Талсинском уезде колхозы имени Ленина, имени Сталина, имени Калнина, организовавшиеся в начале 1948 года, имеют фермы крупного рогатого скота по 60 и более голов. Колхоз имени Сталина Валкского уезда имеет на ферме около 100 голов крупного рогатого скота.

Колхозники проявили высокую сознательность по выполнению своих обязанностей перед государством. Все колхозы государственный план хлебозаготовок выполнили досрочно, в августе месяце.

Из всего сказанного видно, что колхозы у нас организованы на правильной социальной основе, экономически они довольно крепкие и многие из них уже служат для окружающих крестьян настоящим примером коллективного ведения хозяйства.

Партийная организация должна проделать огромную работу по воспитанию колхозников. Вступлением в колхоз достигается сразу

коренное изменение в экономике мелкого крестьянина, его частные средства производства становятся общественными. Этим создаются условия переделки его сознания. Но сама эта переделка проходит не сразу, а лишь по мере того, как участие в колхозе (общий труд, общее хозяйство, борьба с противоколхозными элементами и взглядами) оказывает свое влияние на психологию колхозников, по мере того, как укрепляется и развивается колхоз как социалистическое хозяйство, по мере того, как колхоз машиинзируется и руководство им со стороны большевистской партии и социалистического государства усиливается.

§ 61. ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР (1951—1958 гг.).

Укрепление социалистического строя создало предпосылки для подъема всего народного хозяйства. Дальнейшие задачи социалистического строительства были намечены в планах пятой и шестой пятилеток. Предусматривалось дальнейшее развитие производительных сил, увеличение общественного богатства, подъем материального благосостояния и культурного уровня народа. Трудящиеся Советской Латвии под руководством Коммунистической партии решали эти задачи в тесном сотрудничестве с народами других советских республик.

Развитие промышленности. В период с 1951 по 1958 год трудящиеся Латвийской ССР добились новых успехов в развитии промышленности. Было построено 50 новых крупных предприятий, в том числе Гаркалнский завод железобетонных конструкций, Рижская ТЭЦ, Лиепайский завод силикатного кирпича, Резекненский молочноконсервный комбинат, а также высоковольтная линия Крустпилс—Даугавпилс. Реконструировали и расширили многие цехи крупных промышленных предприятий. Рационализировали производственный процесс, улучшили организацию труда, внедрили новейшие достижения науки и техники. Ширилось и социалистическое соревнование. Около 60 промышленных предприятий Латвийской ССР, включившихся в межреспубликанское социалистическое соревнование, заняли первые места.

Объем промышленного производства в 1958 году вырос в сравнении с 1940 годом в 8,7 раза. Развитие промышленности было связано с ростом количества рабочих, с их творческой инициативой и производительностью труда. Численность рабочих достигла 250 тыс. человек.

Особенно бурно развивались *машиностроение, химическая промышленность, энергетика.* Они стали ведущими отраслями промышленности и определили весь дальнейший подъем народного хозяйства. Развитие тяжелой индустрии позволило Латвийской ССР занять видное место во всесоюзном распределении

труда и стать производителем продукции высокого качества. В буржуазной Латвии оборудование промышленности ввозилось из-за границы. Это увеличивало экономическую зависимость Латвии от иностранных капиталистов. Промышленность Советской Латвии стала производить комфортабельные вагоны для электрифицированных железных дорог, трамвайные вагоны, передвижные электростанции, гидротурбины, мощные морские буксиры, цельносварные баржи, телефонные станции, гидрометеорологические аппараты, высококачественные ткани, лечебные препараты, которые вывозились и в другие республики. Латвийская промышленная продукция получила высокую оценку на международном рынке.

Быстрому развитию промышленного производства способствовали преимущества социалистического способа производства и братское сотрудничество социалистических республик. Все республиканские промышленные предприятия тесно кооперированы с предприятиями других республик и поставляют им более 300 различных видов изделий. Предприятия других республик Советского Союза, в свою очередь, поставляют Латвии 275 видов изделий и сырья. Для латвийской промышленности ежегодно ввозилось из других республик 40 тыс. тонн донецкого угля, 30 тыс. тонн уральского чугуна, а также нефть, черные металлы, машины, сырье для химической и текстильной промышленности и многие другие необходимые для промышленности изделия.

В промышленности республики стремительно возрастал объем капиталовложений, изменилась структура промышленности, *происходила ее дальнейшая техническая реконструкция и автоматизация.*

Латвийская ССР, население которой составляло только 1% всего населения СССР, в промышленном производстве заняла 6-е место среди остальных братских республик. По производству моторов электрифицированных железных дорог и прицепных вагонов, а также по изготовлению междугородных телефонных коммутаторов комбинированной системы Латвийская республика заняла первое место, по производству электроприборов для автомобилей — второе, по производству бумаги — четвертое место в Советском Союзе.

Стремительное развитие промышленности и расширение торговли увеличили национальный доход всего народа, содействовали росту материального благосостояния трудящихся. Развернулось жилищное строительство, повысилась реальная заработная плата, снижались цены на товары широкого потребления, развивалось народное здравоохранение, расширялось и улучшалось бытовое обслуживание, расцветала культурная жизнь.

Развитие сельского хозяйства. В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства были созданы условия

В монтажном цехе радиоприемников «Рига-6» на заводе им. А. С. Попова (1953).

для его дальнейшего развития. Но все же *развитие сельского хозяйства протекало медленнее, чем развитие промышленности, и не удовлетворяло растущие потребности населения.* Причина отставания сельского хозяйства заключалась в недостаточной механизации сельскохозяйственного производства, в низкой урожайности почвы, так как земля за годы войны была особенно истощена. Государственные заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственные продукты были низки, что уменьшало материальную заинтересованность колхозников в их труде. Не хватало квалифицированных специалистов сельского хозяйства и подготовленных руководителей колхозов.

Коммунистическая партия Латвии и Советское правительство осуществили целый ряд мероприятий по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Была укреплена материально-техническая база сельского хозяйства. Уже в 1953 году сельское хозяйство республики получило большое количество сельскохозяйственных машин: тракторов, зерновых комбайнов, грузовых автомобилей, посевных и уборочных машин. В 1958 году на колхозных полях работало около 11 тыс. тракторов, около 2 тысяч зерновых комбайнов, 7 тыс. грузовиков. Машинно-тракторные станции были реорганизованы, что позволило колхозам и совхозам самим приобретать технику. Три четверти сельских социалистических хозяйств было электрифицировано. Производственный процесс на животноводческих фермах был механизирован. Для работы на селе было направлено несколько тысяч специалистов — инжене-

ров, механиков. Организовывались специальные школы сельскохозяйственной механизации, готовившие трактористов, комбайнеров, механиков и других специалистов.

Одновременно с электрификацией и механизацией проводилось и осушение почвы. Для организации мелиоративных работ создавались специальные управления, машинно-мелиоративные станции, в которых концентрировались сотни экскаваторов. Только в одном 1958 году было осушено 44 тыс. гектаров земли.

Чтобы поднять *материальную заинтересованность колхозников* в расширении сельскохозяйственного производства, были повышены заготовительные и закупочные государственные цены на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, уменьшен налог на приусадебные хозяйства колхозников, снижены нормы обязательных заготовительных поставок.

В колхозах была введена новая система планирования. Это дало возможность при планировании производства учесть потребности государства, а также экономические, почвенные и климатические условия колхозов.

Колхозы, совхозы и МТС были укомплектованы хорошо подготовленными кадрами. Только Сельскохозяйственную академию ежегодно оканчивали около 450 специалистов. Были организованы годичные и полугодичные курсы, на которых ежегодно обучалось около 200 председателей колхозов, бригадиров и заведующих фермами. Из среды трудового крестьянства выросли замечательные организаторы, такие, как О. Валдманис, Э. Каулиньш, Р. Томсон, Л. Лунин, Ф. Смилга, К. Абеле и многие другие, широко известные не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами.

В результате этих начинаний сельскохозяйственное производство республики добилось значительных успехов. Поднялись урожаи сельскохозяйственных культур, увеличилось поголовье крупного рогатого скота. Одновременно с этим значительно повысилась и продуктивность скота. Укрепилось общественное хозяйство колхозов, улучшилось материальное благосостояние колхозников.

С 1950 по 1958 год поголовье крупного рогатого скота увеличилось с 812 до 843 тыс., а надой молока возрос с 400 до 582 тыс. тонн в год. Быстрыми темпами развивалось свиноводство, было налажено производство бекона. Увеличилось и производство зерновых культур, укрепилась кормовая база.

Многие колхозы и совхозы, такие, как колхоз «Марупе» Рижского района, совхоз «Будескалны», колхоз «Атмода», совхоз «Дзирниеки» Елгавского района, совхоз «Тервете» Добельского района, совхоз «Валдеки» Тукумского района вырастили образцовый урожай на своих полях, заготовили много молока и мяса. Появились колхозы-миллионеры.

В результате экономического, политического и культурного развития в период *с 1951 по 1958 год в Советской Латвии было*

Колхозное стадо (Кулдигский район, 1952 г.).

завершено построение социализма. Это вызвало коренные изменения в общественной жизни латышского народа. Эксплуататорские классы были полностью ликвидированы. Все средства производства перешли в руки народа: они стали принадлежать или государству или же колхозам и кооперативам. Формой распределения материальных ценностей, вытекающей из основ социалистической экономики, стала заработная плата, соответствующая произведенной работе. По статистическим данным 1959 года, Латвию населяли представители различных национальностей: латыши (62%), русские (27%), белорусы (3%), поляки (3%), евреи (2%), литовцы (1,5%), и другие (1,5%). Все они составляли единую семью рабочих, крестьян и интеллигенции, которой были чужды классовые противоречия. Латышский народ сплотился вокруг Коммунистической партии и в тесной дружбе и сотрудничестве с другими советскими народами, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, включился в активную борьбу за мир между народами, за демократию и построение коммунистического общества.

Вопросы и задание.

1. Расскажите, каких успехов достигла промышленность Латвийской ССР в период с 1951 по 1958 год.
2. Что способствовало быстрому подъему промышленности?
3. Какие меры предприняли Коммунистическая партия и Совет-

19 — 1159

ское правительство для развития сельскохозяйственного производства?

4. Какие существенные изменения произошли в общественной жизни Советской Латвии благодаря полной победе социализма?

ДОКУМЕНТ.

ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА ЦК КП ЛАТВИИ НА XIV СЪЕЗДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ В ЯНВАРЕ 1956 ГОДА.

За отчетный период ЦК КП Латвии уделял неослабное внимание работе промышленности, транспорта и строительства в республике, систематически рассматривал важнейшие вопросы развития этих отраслей народного хозяйства, вскрывал недостатки в работе партийных и хозяйственных органов по руководству промышленностью, принимал меры к улучшению деятельности отдельных отстающих предприятий. ЦК КП Латвии контролировал и направлял ход работы по строительству крупнейших промышленных и энергетических объектов республики — Рижской ТЭЦ, Вентспилсского рыбокомбината, Рижского дизелестроительного завода, торфозавода «Седас» и других. Бюро ЦК КП Латвии приняло ряд специальных постановлений, направленных на увеличение выпуска товаров народного потребления и улучшение их качества.

В 1955 году объем промышленной продукции по сравнению с 1950 годом увеличился более чем на 90 процентов. Задание пятой пятилетки промышленностью республики было выполнено к 1 ноября 1955 года. За пятилетку выпущено сверхплановой продукции на два миллиона рублей. Главное внимание партийной организации республики было направлено на дальнейшее развитие металлургической, металлообрабатывающей, химической и лесной промышленности, а также промышленности строительных материалов. Объем производства отраслей тяжелой промышленности за пятилетку возрос более чем в два раза, в том числе машиностроения — в 2,7 раза. Быстрыми темпами развивалась и легкая промышленность. По сравнению с 1950 годом выпуск тканей, трикотажных изделий в 1955 году увеличился на 80%, обуви — в 2 раза, консервов — в 3,3 раза. Более чем в 2 раза увеличился улов рыбы, чему способствовало оснащение рыболовецкого флота новой техникой и освоение нашими рыбаками лова в Северной Атлантике.

В пятой пятилетке в республике построено 73 новых предприятии, в том числе крупные заводы — Рижский дизелестроительный, даугавпилсский «Электроинструмент». Введены в действие также торфозавод «Седас», Вентспилсский рыбокомбинат, пищекомбинат, несколько льнозаводов, хлебозаводов, маслодельных заводов.

За отчетный период партийная организация республики большое внимание уделяла вопросам дальнейшего развития сельского хозяйства. Усилия партийных, советских и сельскохозяйственных органов были направлены на претворение в жизнь решений партии и правительства по подъему сельскохозяйственного производства.

Выполняя решения партии и правительства, наметивших грандиозную программу крутого подъема производства продуктов сельского хозяйства в нашей стране, республиканская партийная организация проделала известную положительную работу. Еще более окреп колхозный строй, постепенно поднимается экономика многих сельхозартелей. За последние два года доходы колхозов возросли на 232 миллиона рублей. Большую роль в этом сыграли мероприятия партии и правительства, направленные на повышение экономической заинтересованности колхозов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Ряд районов и колхозов умело преодолевал трудности, вызванные неблагоприятными погодными условиями, и увеличил производство сельскохозяйственной продукции.

§ 62. РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ.

В период завершения построения социализма в Советской Латвии в строительстве новой жизни и государственном управлении активное участие принимали широкие народные массы. Развивалась и укреплялась советская демократия.

Выросла организаторская роль партийных и общественных организаций, укреплялась связь советского государственного аппарата с народными массами. Повысилось значение Коммунистической партии Латвии, она выросла в большую и сплоченную организацию. Успешно выполняя задачи политического руководителя народа, его воспитателя и организатора, партия приобрела авторитет и сплотила вокруг себя широкие народные массы. Под руководством Коммунистической партии активно работали комсомол республики, объединявший к 1949 году 45 тыс. комсомольцев и профсоюзная организация, объединявшая 300 тыс. членов профсоюза. Тысячи активистов принимали участие в работе советского государственного аппарата.

Были предприняты меры по максимальному привлечению трудящихся к управлению государством. Одним из таких мероприятий, осуществленным в 1950 году по демократизации государственного аппарата, была реорганизация местных органов Советской власти. Декретом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР в республике были ликвидированы уезды и волости и *созданы сельские районы.* Прежнее административное деление на 20 уездов и 510 волостей умаляло роль учрежденных в советское время сельсоветов и мешало вовлечению трудящихся в работу по управлению государством. Одновременно действовали сельские, уездные и межволостные Советы депутатов трудящихся. Нередко волостные и сельские Советы решали одни и те же вопросы. Образование единой районной системы сближало органы управления государственного аппарата с массами населения. В республике было создано 58 райо-

нов, которые непосредственно подчинялись республиканским органам Советской власти. 55 городских, 58 районных и 1358 сельских Советов вместе с комиссиями депутатов трудящихся включили в активную работу по социалистическому строительству самые широкие массы рабочих, крестьян и интеллигенции. Под руководством Коммунистической партии Латвии и правительства Латвийской ССР трудящиеся республики единой братской семьей смело и неуклонно шли по пути строительства социализма.

После XX съезда КПСС, созванного в 1956 году, была проделана большая работа по демократическому развитию нашей страны. Намного увеличились права и самостоятельность республик и местных органов Советской власти, совершенствовался государственный аппарат, развивались формы общественного контроля, повысилось значение общественных организаций — профсоюзов и комсомола, расширились возможности граждан участвовать в управлении государством. С полной и окончательной победой социализма латышский народ стал настоящим хозяином, вершителем своей судьбы в своей стране. Конституция Советской Латвии обеспечила возможность участия в управлении государством всем трудящимся Латвийской ССР — в лице Советов депутатов трудящихся. Все граждане, начиная с 18 лет, имеют право участвовать в выборах. На всеобщих, равных, прямых и закрытых выборах избирается Верховный Совет Латвийской ССР и местные Советы депутатов трудящихся. Представители от Латвии избираются и в Верховный Совет СССР, где они вместе с представителями других советских народов решают вопросы войны и мира, обороны, денежной системы, внешней торговли, внешних отношений и др. Общность всех национальных и интернациональных интересов с интересами народов СССР обеспечивает широкие возможности для дальнейшего развития демократии в Советской Латвии.

Вопрос и задание.

1. Как изменилось административное деление Латвийской ССР в 1950 году?
2. Расскажите о роли Коммунистической партии Латвии в нашем обществе.

ДОКУМЕНТ.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЯХ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР.

Советы депутатов трудящихся всей своей работой обеспечивают трудящимся самое активное участие в государственной деятельности, всесторонне развивая их инициативу, творческую энергию, мобилизуя их на выполнение поставленных Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) и Советским правительством задач.

Вся многогранная работа Советов депутатов трудящихся — хозяйственная, культурная, административная, содействие усилению обороноспособности Союза ССР — строится на основе вовлечения широких масс трудящихся, что вытекает из самой природы нашего государственного строя, из природы нашей самой последовательной социалистической демократии. Поэтому каждый Совет депутатов трудящихся обязан всемерно крепить свои связи с массами и вовлекать трудящихся в государственную работу.

Следовательно, успех работы Советов депутатов трудящихся в значительной мере обеспечивается активностью участия в ней депутатов и широким вовлечением в эту работу актива из рабочих, крестьян и интеллигенции.

Одной из важнейших организационных форм работы Совета депутатов трудящихся и вовлечения актива в государственную работу являются постоянные комиссии.

Постоянные комиссии местных Советов депутатов трудящихся играют огромную роль в практическом обучении трудящихся делу управления государством, они образуются по отдельным отраслям государственной деятельности, охватывая важнейшие, основные отрасли культурно-политического и хозяйственного строительства.

Постоянные комиссии образуются в целях более успешного обеспечения выполнения народнохозяйственных планов, поднятия культурного и материального уровня трудящихся и укрепления связи населения с органами государственной власти.

Основной задачей постоянных комиссий местных Советов депутатов трудящихся является организация вокруг Советов депутатов трудящихся актива рабочих, крестьян и интеллигенции, участие в практической деятельности Советов депутатов трудящихся, содействие хозяйственному и культурному строительству, охране государственного порядка, росту могущества Советского государства, выполнению советских законов и защите прав граждан.

ГЛАВА XVII.

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА И ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ.

§ 63. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ СЕМИЛЕТКИ И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ.

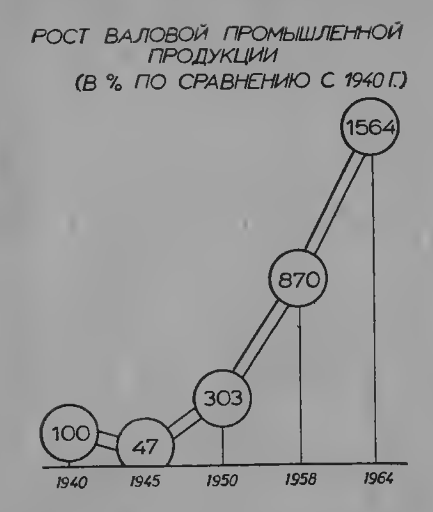
Достижения советского народа в экономической и культурной жизни позволили приступить к созданию материально-технической базы коммунизма. В создании материально-технической базы коммунизма большое значение имеет семилетний план (1959—1965 гг.). На XXI съезде КПСС были поставлены задачи, согласно которым в Латвийской республике предусматривалось

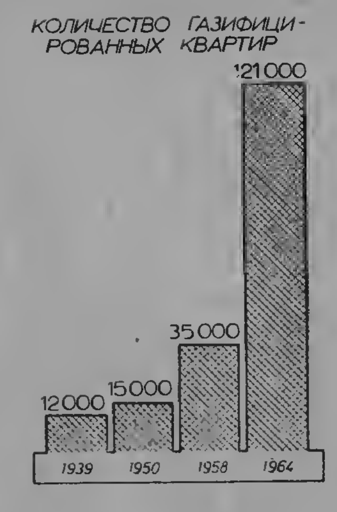
значительное развитие электротехнической и радиотехнической промышленности, транспортного машиностроения, рыбной промышленности, строительство и реконструкция ряда заводов химической, электротехнической и машиностроительной промышленности. Планировалось увеличить объем капитальных вложений в народное хозяйство республики почти до одного миллиарда рублей, или в два раза больше, чем в предшествующем семилетии. Семилетний план предусматривал увеличение валовой продукции промышленности республики в 1,6 раза, а сельскохозяйственной продукции — в 1,5 раза.

В борьбе за выполнение плана семилетки большое значение имело движение рабочих, колхозников и специалистов *за коммунистический труд*. Это прогрессивное движение нашего времени началось в 1958 г. в Москве. Поддерживая инициативу рабочих столицы, бригада слесарей Рижского судоремонтного завода, возглавляемая Я. Луринем, включилась в движение за коммунистический труд. Почин бригады поддержали рабочие других предприятий, и постепенно это движение распространилось по всей республике. В 1965 году оно охватило уже 400 тыс. человек. Движение за коммунистический труд является важной составной частью социалистического соревнования. Участники этого движения поставили перед собой задачу трудиться высокопроизводительно, организованно и рационально; неуклонно вводить новую технику и технологию, все новое и прогрессивное; повышать свою производственную квалификацию, общеобразовательный и культурный уровень, быть примером в быту, поведении, выполнении общественных обязанностей. Коммунистическая партия высоко оценила достижения передовиков коммунистического труда и многим из них присвоила звание Героя Социалистического Труда. Среди них В. Буш, Я. Луриньш, О. Жагата, Э. Силиня, Х. Лидакс и другие.

Ширилось движение новаторов. В результате этого в народном хозяйстве Латвии за семилетку были *механизированы и автоматизированы многие цехи, введены поточные и конвейерные линии, освоены и внедрены в производство новые машины и аппараты*. Производительность труда за семилетие выросла в два раза.

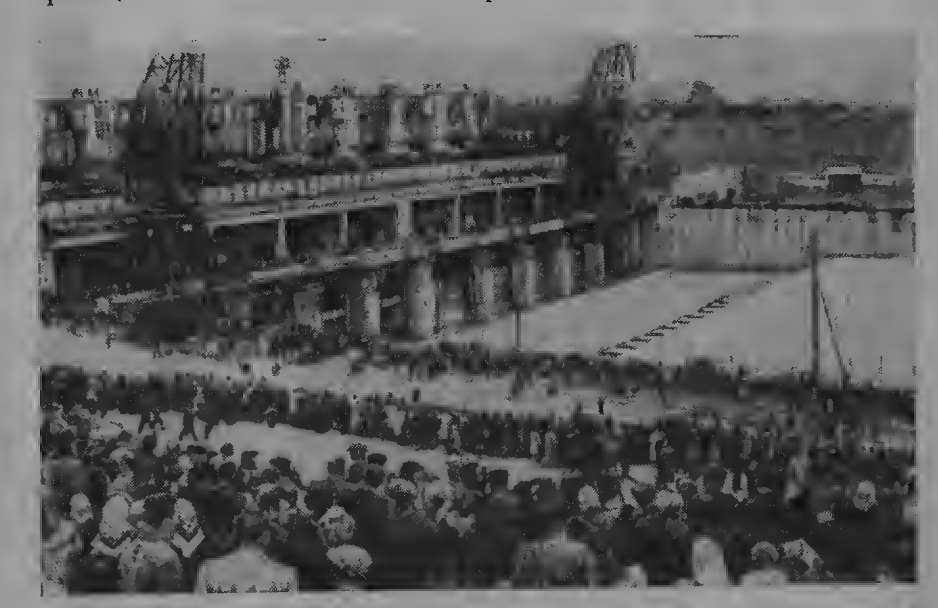
Трудящиеся Латвии под руководством Коммунистической партии успешно завершили выполнение задач семилетнего плана в промышленности. Вместо запланированного увеличения валовой продукции промышленности в 1,65 раза добились ее увеличения в два раза. За семилетку создано 50 новостроек. С помощью братских советских республик построен газопровод Дашава—Минск—Вильнюс—Рига, по которому в Латвию поступает природный газ. В республике началось строительство ветки нефтепровода «Дружба». В Вентспилсе построена нефтеперетранспортировочная база. Сооружена энергетическая система Прибалтики. В нее включена и Плявиньская гидроэлектростан-

ция имени В. И. Ленина, основные работы по строительству которой завершены в период семилетки.

Строительство Плявиньской ГЭС началось в 1961 году. По своей конструкции и инженерно-техническому решению она является самой уникальной в Советском Союзе. Электростанция с плотиной высотой в 40 метров на мягком грунте построена впервые. Это потребовало от строителей очень высокой квалификации и точного выполнения работ. ГЭС включена в Госу-

Открытие Плявиньской ГЭС им. В. И. Ленина в 1965 году.

дарственную Северо-Западную энергетическую систему, охватывающую Советскую Прибалтику, Белоруссию, Карелию, Ленинградскую и Калининградскую области.

Создание такого гиганта на берегах Даугавы стало возможным только с помощью братских республик. Среди 4 тыс. строителей ГЭС трудились представители 27 народов: латыши, русские, украинцы, эстонцы, литовцы, белорусы, армяне, грузины и др. Для строительства ГЭС и современного рабочего поселка из Магнитогорска, Кривого Рога и Запорожья привозили арматуру. Из Эстонской ССР ввезли специальный цемент, который в Латвии не производится. Воронеж и Ярославль прислали экскаваторы, Кременчуг и Минск — самосвалы. Для строительства Плявиньской ГЭС была использована самая прогрессивная техника и новейшие открытия науки.

В семилетку был построен Даугавпилсский завод химического волокна и Валмиерский завод стекловолокна. На старых производственных предприятиях выросли корпуса новых цехов. Началось строительство сталелитейного завода в Екабпилсе, трикотажного комбината в Огре, Болдерайского комбината комплексной обработки древесины, Олайнского завода химических реактивов. Жители Латвии получили 100 тыс. двухкомнатных квартир.

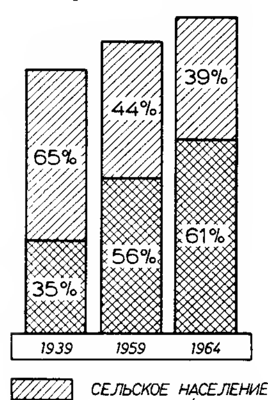
Чтобы достичь запланированного на семилетку объема сельскохозяйственного производства, надо было значительно поднять производительность сельскохозяйственных культур, увеличить посевные площади, поголовье скота и его продуктивность, повысить производительность труда, укрепить в организационном и хозяйственном отношениях колхозы и совхозы.

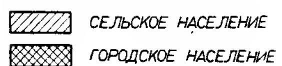
В период семилетки сельское хозяйство развивалось медленно и в целом не выполнило запланированного задания. Причиной этого были ошибки, допущенные в планировании заготовок сельскохозяйственных продуктов и руководстве колхозами и совхозами, а также в нарушении принципа материальной заинтересованности колхозников. Медленное развитие сельского хозяйства затрудняло снабжение населения продовольствием, а промышленность — сырьем. Это вызывало серьезные опасения, и поэтому Коммунистическая партия с большим вниманием отнеслась к состоянию сельского хозяйства и предприняла решительные меры по улучшению сельскохозяйственного производства.

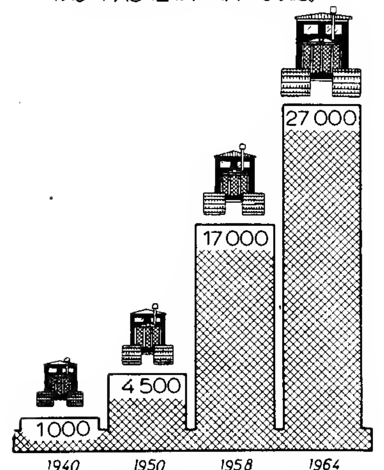
Сельское хозяйство было оснащено новой техникой. Количество тракторов и других сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве Латвии за период семилетки выросло на 12 тысяч. Увеличилась подача электроэнергии колхозам и совхозам. Были ассигнованы дополнительные средства для сельского строительства и мелиорации.

В сельском хозяйстве стали шире использоваться минеральные удобрения и химические средства для борьбы с сорняками и вредителями растений.

На Пленуме ЦК КПСС в марте 1965 года обсуждался вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства». До этого планы заготовок составлялись только на один год, к тому же их нередко изменяли. Пленум разработал твердые планы заготовок сельскохозяйственных продуктов на более длительный период, а также установил государственные закупочные цены на сельскохозяйственные продукты. Это способствовало планомерному развитию сельскохозяйственного производства, повышало инициативу сельских тружеников, укрепляло их материальную заинтересованность, повышало доходы колхозов и совхозов.

В результате осуществления мероприятий значительно увеличилось производство сельскохозяйственных продуктов. В 1965 году в колхозах и совхозах Латвии было получено по 15 центнеров зерна с гектара, что превышало предыдущий урожай зерновых на 4 центнера с гектара. Государству было продано 1,1 млн. тонн молока, 140 тыс. тонн мяса, 140 миллионов яиц, в результате чего значительно перевыполнен государственный план по заготовкам продуктов животноводства.

Успешное выполнение плана 1965 года свидетельствует о новом подъеме в сельскохозяйственном производстве. Мероприятия и забота Коммунистической партии и правительства открыли новые перспективы для развития сельского хозяйства.

Вопросы и задания.

1. Расскажите о крупнейших новостройках семилетки в Латвии.
2. Какие мероприятия провела Коммунистическая партия по дальнейшему развитию сельского хозяйства.

§ 64. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ.

Одновременно с коренными изменениями в сфере материального производства произошел и глубокий переворот в духовной жизни латышского народа — *культурная революция*. Сущность этой революции заключается в том, что культура стала всенародным достоянием. В результате победы социализма латышский народ, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, создал новую культуру — *социалистическую по содержанию и национальную по форме*.

Народное образование. Образование — один из самых ярких показателей культурной революции. В период социалистического строительства в Советской Латвии создалась новая, *единая, доступная всем школьная система*. Основным типом школы стала обязательная для всех семилетняя, а с 1962 г. — восьмилетняя школа. За нею следовала трехлетняя средняя школа. Появилась сеть средних специальных учебных заведений. Были основаны высшие педагогические учебные заведения — педагогические институты. Реорганизована и расширена работа Консерватории и Академии художеств. Созданы медицинский институт, институт физической культуры и Рижский политехнический институт. В Латвийской сельскохозяйственной академии учатся будущие специалисты сельского хозяйства. В десяти высших учебных заведениях Советской Латвии в 1963/64 учебном году учились 29 тыс. студентов, или в 3,2 раза больше, чем в буржуазной Латвии в 1937/38 учебном году.

За годы Советской власти в Латвийской республике особенно быстро поднялся уровень народного образования. В буржуазной Латвии в 1939 году на каждые 10 тыс. жителей было 70 человек с высшим и 570 со средним образованием, а в Советской Латвии на 10 тыс. жителей приходится 260 человек с высшим и 1470 со средним образованием. В республике полностью ликвидирована безграмотность.

В развитии народного образования большое значение имеют культурно-просветительные учреждения — клубы и библиотеки.

Большое место в культурной жизни народа заняли периодическая печать, книга, кино, радио, телевидение. Широко развернули свою деятельность в республике самодеятельные коллективы — народные театры, народные хоры, танцевальные ансамбли и др., а также различные кружки и народные университеты.

Наука. Научным центром республики является Академия наук, основанная в 1946 году. Она объединяет 15 научно-исследовательских институтов, научную библиотеку, музей, опытные станции и издательство. В республике имеются атомный реактор, лаборатория полупроводников, вычислительный центр, астрофизическая лаборатория и многие другие научно-исследовательские учреждения.

Более 20 ученых республики получили звание академиков. Некоторым ученым за выдающиеся достижения в науке присуждена Ленинская премия.

Количество научных работников в республике увеличилось до 6 тыс. человек. Они работают в прекрасно оборудованных научно-исследовательских институтах, лабораториях, а также в высших учебных заведениях.

Литература. Крупных успехов достигла латышская советская литература. Демократические и пролетарские тенденции появились в латышской литературе уже раньше. В условиях Советской власти творческим методом в литературе стал *социалистический реализм*. Вместе с тем в латышской литературе произошли и качественные изменения.

Наиболее характерной чертой развития литературы является ее активное участие в строительстве социализма. Писатели Советской Латвии обратились к важнейшим жизненным проблемам. В период Советской власти латышская литература органически срослась со всей советской литературой и вышла за национальные рамки. В 1906 году один из талантливейших латышских писателей Р. Блауманис писал:

> «Будет ли у нас, латышей, когда-нибудь такой великий писатель или поэт, образ которого выйдет за узкие границы родины? Разовьется ли такой талант, имя которого будет известно в Европе? Пожалуй, надо ответить — нет. Не могут подняться гигантские волны в пруду, не может тягловый жеребенок стать красивым рысаком, виноградная лоза без света и тепла не может дать ягод».

Этот скепсис и пессимизм Блауманиса отвергла советская эпоха, содержание латышской советской литературы.

Латышская литература перешагнула границы своей родины и стала составной частью прогрессивной культуры всего человечества. Она уже в первые годы Советской власти вызывала большой интерес всего советского народа. Произведения А. Упита «Земля зеленая», «Просвет в тучах», в которых с глубоким художественным обобщением отражена сельская жизнь латышей и рост пролетарского революционного движения в последнее десятилетие прошлого века, были переведены на языки многих народов нашей страны. Давая оценку этим произведениям А. Упита, А. Фадеев писал автору:

> «Своими романами Вы как бы говорите читателям всех национальностей: «Хотя мой народ численно и не так велик, но жизнь его также значительна, полна такого же большого содержания, как и жизнь любой другой нации. В чаше человеческих страданий и среди духовных побед человека его слезы и муки, его мечты, его борьба тоже оставили свои следы. Из частнособственнического мира с его уродливыми отношениями, унижающими душу человека, к свободному счастливому миру мой народ прошел такой же трудный, слож-

ный путь, которым шли и еще идут народы мира, и на этом пути он создавал людей большой гуманной души и показал образцы настоящего героизма».

А. Упит своим творчеством пробуждает глубокий интерес и любовь к каждому народу, показывает то великое и человечное, что образует сущность любого народа. Прочитав роман А. Упита «Земля зеленая» в переводе Луи Арагона, о судьбах его героев думают и говорят французские крестьяне. Упита переводят и читают чехи, венгры, японцы и др. В Советском Союзе издано собрание сочинений А. Упита на русском языке.

Вилис Лацис, занимая выдающееся место в латышской советской литературе, стал очень популярным во всем Советском Союзе и за границей. Его романы «Буря», «К новому берегу» и другие художественные произведения полюбили читатели многих народов и стран. Его читают на всех пяти континентах земного шара.

Романы Анны Саксе «В гору», «Искры в ночи», сборник стихотворений Я. Судрабкална «В братской семье», «Рассказы об Испании» Жана Гривы, литературные произведения Я. Гранта, В. Лукса, А. Броделе, М. Кемпе, А. Григулиса, Ю. Ванага и других писателей выражают высокие идеи, истинную любовь к нашей советской Родине, служат мировым прогрессивным силам, борющимся против фашизма, за мир и социализм, пролетарский интернационализм, боевую солидарность народов.

В период строительства социализма в Латвии выросла плеяда молодых писателей: З. Скуиньш, М. Бирзе, Д. Зигмонте, И. Индране, поэты О. Вациетис, И. Зиедонис, А. Веянс, драматург Г. Приеде и многие другие. Они занимают видное место в латышской советской литературе. В их произведениях наблюдается тенденция к активному участию в жизни советского общества, стремление познать и ответить на актуальные вопросы общественной жизни, раскрыть духовное богатство, красоту и величие советского человека. З. Скуиньш в своем романе «Внуки Колумба» показывает трудовую жизнь и стремление простой рабочей молодежи. Созданные им образы Липста, Угиса, Ии и Вии захватывают читателя своей моральной силой, настоящей, бескорыстной дружбой и любовью и помогают ему увидеть прекрасное в их буднях и стать уверенным строителем новой, счастливой жизни.

Литература Советской Латвии заняла значительное место в золотом фонде советской многонациональной литературы. Она стала ее неотъемлемой составной частью, обогащающейся и развивающейся в непрерывном взаимодействии с литературой других советских народов. Контакты советских писателей, участие в декадах и неделях культуры братских народов стали проверкой мастерства, школой художественного опыта.

Изобразительное искусство. Латышское советское изобразительное искусство теоретически и практически разгромило

Хозяева земли. *С картины Э. Илтнера.*

идеалистические суждения о превосходстве идеала красоты в искусстве над красотой действительности, о «независимости» искусства от общественных процессов. Латышское советское искусство, устанавливая все более тесную связь с социалистической действительностью, стало могучим средством построения общества и новой жизни. Оно восприняло дорогие народу идеи, мысли и чувства, стало более ярким по своей национальной форме и социалистическим по содержанию. Латышское советское искусство создало такую значительную галерею произведений, какой не было во всей многовековой истории Латвии.

Первые и наиболее значительные произведения живописи, провозглашающие идеи эпохи, отображающие жизнь трудящихся, показывающие размах социалистического строительства, принадлежат старым мастерам реалистической живописи. В картине Эдуарда Калныня «Новые паруса» (1946 г.) показаны три мужественных рыбака, оснащающих свою лодку новыми белыми парусами. Этим художник передает звучание новой эпохи, провозглашает идею труда в условиях послевоенного социалистического строительства. За этой картиной последовали другие: «Рыбаки», «После ловли», «Новая смена», а также «Латышские рыбаки в Атлантике», за которую художник в 1957 году на выставке в Брюсселе получил бронзовую медаль.

Много исторически ценных картин создали Г. Элиас — «У колодца», «Утро в колхозе», А. Эгле — «Строительство моста», «Стройка ТЭЦ», Н. Брейкшс — «На лесных работах», «Богатый урожай», А. Скриде — «Колхозники сдают зерно государству», И. Зариньш — «Какая высота!», «Родной берег», «Латышские

стрелки», Я. Лиепиньш — «Штопальщицы сетей», Э. Илтнерс — «Мужья идут», «Партизаны», О. Скулме — «Ленин на IV съезде СДЛК», Я. Тилберг — «Каугуриеши» и его портретная живопись, К. Миесниекс — «Богатое звено», «Сено государству» и др.

Значительный вклад в развитие латышского советского изобразительного искусства внесли молодые художники — В. Дишлерс, Дж. Скулме, У. Земзарис, О. Аболс, Л. Кокле, Р. Вагнере, Б. Берзиньш, М. Элиас и многие другие.

Скульпторы К. Земдега, Т. Залькалнс, Л. Дзегузе, графики В. Валдманис, К. Скуиньш, декораторы А. Лапиньш, Г. Вилкс и др., а также многие представители прикладного искусства своей плодотворной работой значительно содействовали развитию духовной жизни народа.

Музыка. В развитии латышской советской музыки большие заслуги принадлежат выдающимся композиторам старшего поколения — Альфреду Калныню, Эмилу Мелнгайлису, Язепу Медыню, которые укрепили и развили лучшие музыкальные традиции. Композиторы среднего поколения А. Жилинский, А. Скулте, Я. Иванов, М. Зариньш создали значительное число крупных музыкальных произведений. Большую популярность в народе завоевали песни Я. Озолиня. Художественное творчество латышских советских композиторов охватывает все музыкальные жанры: песни, симфонии, оратории, оперы, оперетты, музыку к балетам и кинофильмам. Первый латышский советский балет «Лайма» написал А. Лиепиньш (1947 г.), а первую общепризнанную оперу «К новому берегу» — М. Зариньш. А. Жилинский создал оперетты «В краю голубых озер», «Парни Янтарного берега», оперу «Золотой конь» и многие другие произведения, для которых характерны профессиональное мастерство, яркие музыкальные образы, идейная целеустремленность, мелодичность и народность. А. Жилинский стал одним из самых популярных народных композиторов.

А. Жилинский.

Творческую деятельность в развитии музыкальной культуры развернули многие талантливые молодые композиторы — Алдонис Калныньш, Р. Калсон, В. Каминскис, Р. Паул, Э. Игенберга, О. Гравитис, А. Гринуп, Р. Гринблат и др. В годы Советской власти выросли талантливые молодые исполнители. Многие из них широко известны за рубежом нашей республики: Ж. Гейне-Вагнере, Л. Андерсоне, Я. Забер, М. Виллеруш, И. Граубиня. Большой вклад в развитие советской народной культуры внесли педагоги музыкальных учебных заведений.

Театр. Непрестанно росло театральное искусство Советской Латвии. Десять профессиональных театров республики и несколько народных театров в течение только одного года собирают около двух миллионов зрителей. Коллективы Академического театра драмы и Художественного театра имени Яна Райниса во главе с А. Амтманом-Бриедисом и Э. Смильгисом достигли высокой ступени творческого мастерства и осуществили большую воспитательную работу среди советских людей. Образы, созданные такими мастерами сцены, как Я. Осис, М. Шмитхене, Б. Румниеце, А. Клинтс, Л. Берзиня, Л. Фрейманe, В. Лине, В. Артмане, А. Лиедскалныня, Э. Павул, Ж. Катлап, Я. Кубилис, К. Себрис. Г. Цилинский и многими другими актерами, близки современному зрителю. Они усиливают желание творчески, новаторски работать, создают уверенность в победе всего прекрасного, прогрессивного, вдохновляют человека в его трудовых буднях. Советский театр стал неотъемлемой частью духовной жизни народа.

Важное место в культурной жизни Советской Латвии занимает и киноискусство.

Социалистическая культура латышского народа сломала преграды национальной замкнутости и стала частью советской многонациональной культуры, активно участвующей в коммунистическом воспитании советского человека.

Я. Забер и А. Клинка в опере А. Жилинского «Золотой конь».

Вопрос и задания.

1. Объясните сущность культурной революции.
2. Чем объясняется популярность латышских советских писателей среди других народов?

3. Расскажите о развитии живописи, музыки и театра в Советской Латвии.

§ 65. СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ НА ПУТИ К НОВЫМ ПОБЕДАМ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОММУНИЗМА.

В июле 1965 года трудящиеся Советской Латвии отмечали 25-летний юбилей республики.

Ян Судрабкалн в своей статье «Праздничные размышления» писал: «После долгого пути, после крутого подъема принято оглянуться на пройденное. Мы не будем заглядывать слишком далеко, в седую старину, не станем разворачивать пергаментных свитков, не займемся перелистыванием пожелтевших страниц средневековых хроник. В огромном хранилище прошлого для народов Прибалтики ярче всего сверкает самая последняя четверть столетия, возвышающаяся над многими столетиями своим величием».

За 25 лет Советская Латвия превратилась из аграрной страны в высокоразвитую индустриальную республику. Валовая продукция промышленности по сравнению с 1940 годом возросла почти в 16 раз.

За 25 лет почти во всех сферах жизни республики достигнуты радостные успехи. Расцвели наука и культура. Количество занятых в народном хозяйстве специалистов с высшим и средним образованием увеличилось с 9800 человек в 1941 году до 76 800 в 1965 году.

Праздник песни Советской Латвии в 1965 году.

А. Косыгин вручает орден Ленина Советской Латвии.

Все эти достижения стали возможными благодаря самоотверженному труду сотен тысяч трудящихся республики.

Правительство СССР и ЦК КПСС высоко оценили достижения трудящихся Латвии. *Республика награждена высшим орденом социалистического государства — орденом Ленина.* Трудящиеся Латвии восприняли это как признательность всей семьи советских народов и в дни торжеств подтвердили свою непоколебимую решимость вместе с другими братскими республиками идти по пути, намеченному Коммунистической партией.

За 25 лет в Советской Латвии построен социализм, и трудящиеся Латвии вместе со всем советским народом начали создавать материально-техническую базу коммунизма. Очередные задачи по дальнейшему развитию экономики были указаны в пятилетнем плане (1966—1970). В пятилетке предусматривалось на базе максимального использования достижений науки и техники, на основе развития всей общественной производственной индустрии, увеличения ее эффективности и повышения производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, быстрые и устойчивые темпы развития сельского хозяйства и таким образом добиться существенного подъема жизненного уровня народа, более полного удовлетворения его материальных и культурных потребностей.

В марте 1966 года собрался XX съезд Коммунистической партии Латвии, делегаты которого представляли 103 тыс. коммунистов республики. Съезд подвел итоги достигнутым успехам

и указал конкретный путь, по которому должны идти трудящиеся Советской Латвии.

Особо важное значение имел XXIII съезд КПСС, который проходил в апреле 1966 года. Он подвел итоги достижениям и определил основные направления во внутренней политике и хозяйственной деятельности в восьмой пятилетке, подчеркнув, что все в нашей стране делается для поднятия жизненного уровня трудящихся и дальнейшего развития культуры.

В 1970 году весь советский народ отмечал 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. В этом же году Латвийская Советская Социалистическая Республика праздновала свой 30-летний юбилей. За истекшие тридцать лет Советская Латвия в братской семье советских народов превратилась в одну из самых индустриально развитых республик. Укрепились экономические связи между советскими республиками. В результате экономического сотрудничества Советская Латвия обеспечена сырьевыми, энергетическими ресурсами и другими материалами. Так, например, завод «ВЭФ» получает материалы, станки и аппараты с 400 предприятий братских республик, Рижский вагоностроительный завод — с 600 предприятий, дизельный — с 200 предприятий. Огромный экономический эффект нашей республике дает газопровод Дашава—Минск—Вильнюс—Рига и объединенная энергетическая система Северо-Запада СССР.

Советская Латвия в свою очередь направляет свои изделия в разные концы Советского Союза. Во всей нашей стране и многих зарубежных странах широко известны транзисторные радиоприемники завода «ВЭФ». Латвийская республика вывозит в другие братские республики радиоприемники, стиральные машины, холодильники. Завод «ВЭФ» производит примерно половину всех телефонных аппаратов, выпускаемых в Советском Союзе, Латвия производит 23 процента электропоездов, 17 процентов трамвайных вагонов, 23 процента радиоприемников и радиол.

Большими трудовыми успехами встретили трудящиеся нашей республики 100-летие со дня рождения В. И. Ленина и 30-летний юбилей Советской Латвии. Промышленные предприятия города Риги досрочно выполнили производственные задания восьмой пятилетки. За достигнутые успехи город Рига был награжден орденом Ленина.

Успешное претворение в жизнь заданий восьмой пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства способствовало дальнейшему повышению материального благосостояния населения. За пятилетку было осуществлено повышение минимума заработной платы и пенсий трудящимся, введена пятидневная рабочая неделя, улучшены жилищные условия населения и проведены другие мероприятия.

В марте—апреле 1971 года проходил XXIV съезд КПСС.

Съезд еще раз подтвердил достигнутые успехи восьмой пятилетки и наметил основные направления внутриполитической и хозяйственной деятельности нашей партии в новой — девятой пятилетке. Задания по дальнейшему развитию Латвийской ССР в 1971—1975 годах были обсуждены в феврале 1971 года на XXI съезде Коммунистической партии Латвии, а затем на сессии Верховного Совета Латвийской республики.

Главная задача новой пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа.

Огромное значение в девятой пятилетке уделяется дальнейшему развитию промышленности. Предусматривается увеличение объема производства промышленной продукции на 35—38 процентов.

В новой пятилетке планируется завершить строительство Рижской ГЭС, ввести в действие первые агрегаты на Рижской ТЭЦ-2 и газопровод Псков—Рига, газифицировать города Огре, Даугавпилс, Ливаны, Екабпилс, Бауска, Салдус и окрестные колхозы и совхозы. В Елгаве закончить строительство завода микроавтобусов. Значительно расширить Олайнский завод химических реактивов, завершить строительство радиозавода имени Попова.

В республике будут построены новые магазины, предприятия общественного питания, жилые дома, учебные заведения и завершены многие другие стройки. Особое внимание уделяется развитию производства предметов широкого потребления.

В девятой пятилетке перед тружениками села поставлена задача по обеспечению дальнейшей специализации сельского хозяйства, а также по расширению производства молока и мяса. Значительно расширится выращивание зерновых, картофеля, овощей, сахарной свеклы и разведение льна. Сельские труженики Советской Латвии получат 20 500 тракторов, 9000 автомобилей, 17 000 тракторных прицепов и другую технику. Это позволит повысить механизацию сельскохозяйственных работ.

Неустанная забота Коммунистической партии о трудящихся, ее несгибаемая ленинская политика дает возможность всем советским народам, в том числе и труженикам Советской Латвии, успешно претворять в жизнь поставленную партией задачу — уверенно идти вперед к новым победам коммунизма.

Вопрос и задания.

1. Расскажите о важнейших достижениях Советской Латвии за 30 лет!

2. Сравните состояние экономики и культуры в буржуазной и Советской Латвии!

3. Какие задачи поставлены перед трудящимися республики в девятой пятилетке (1971—1975)?

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ.

Около **IX тысячелетия до нашей эры.** Первые поселения на территории Латвии.

С **IX тысячелетия до** н. э. **до IX столетия** н. э. Первобытнообщинный строй в Латвии.

В начале II тысячелетия до н. э. Приход племен балтов на территорию Латвии.

На рубеже IX—X вв. Установление феодального строя в Латвии.

Конец XII в. Начало немецкой агрессии.

1201 г. Рига — опорная база для немецких агрессоров.

1202 г. Основание Ордена меченосцев.

1212 г. Восстание аутинских ливов и латгалов против немецких феодалов.

1236 г. Уничтожение Ордена меченосцев в битве при Сауле.

1242 г. Ледовое побоище.

1260 г. Битва при Дурбе.

1290 г. Завершение завоевания Латвии.

1558—1583 гг. Ливонская война.

1561 г. Распад Ливонских государств. Основание Курземского и Земгальского герцогств.

1600—1629 гг. Польско-шведская война.

1700—1721 гг. Северная война. Присоединение Видземе к России.

1784 г. Мятеж «подушной подати».

1795 г. Присоединение Курземского герцогства к России.

1802 г. Мятеж в Каугурах.

1812 г. Вторжение войск Наполеона и их изгнание.

1817 г. Отмена крепостного права в Курземе.

1819 г. Отмена крепостного права в Видземе.

1861 г. Отмена крепостного права в России (также в Латгалии).

1862—1865 гг. Выход в свет «Петербургас авизес».

1865—1932 гг. Годы жизни и деятельности П. И. Стучки.

1891—1897 гг. «Новое течение».

1899 г. Рижский бунт.

1900 г. Совещание В. И. Ленина с латышскими социал-демократами в Риге.

1904 г., март. Начало издания газеты «Циня».

1904 г., июнь. I съезд Латышской социал-демократической партии.

1905—1907 гг. Первая буржуазно-демократическая революция в России.

1905 г., 13 января. Забастовка солидарности рабочих Латвии с рабочими Петербурга.

1905 г., 7 сентября. Нападение боевиков на Рижскую центральную тюрьму.

1905 г., декабрь. Вооруженное восстание в Латвии (Тукум, Талсы, Айзпуте, Вентспилс и др.).

1906 г. Объединение Латышской социал-демократической партии с РСДРП.

1914 г. IV съезд Социал-демократии Латышского края (СДЛК) в Брюсселе.

1914 г., 1 августа. Начало первой мировой войны.

1917 г., 27 февраля. Февральская буржуазно-демократическая революция.

1917 г., март. Выборы в Рижский Совет рабочих депутатов.

1917 г., апрель. I съезд рабочих, безземельных крестьян и батраков в Валмиере.

1917 г., июль. Основание Исполнительного Комитета Совета депутатов рабочих, солдат и безземельных крестьян — ИСКОЛАТ.

1917 г., 21 августа. Предательская сдача Корниловым Риги германским войскам.

1917 г. 25 октября (7 ноября). Великая Октябрьская социалистическая революция.

1917 г., ноябрь. Установление Советской власти в Латвии (в Валкском, Валмиерском, Цесисском, Даугавпилсском, Резекненском и Лудзенском уездах).

1917 г., декабрь. II съезд рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии в Валмиере. Образование Советского правительства Латвии.

1918 г., февраль. Оккупация Латвии немецкими войсками.

1919 г., 3 января. Освобождение Риги от немецких оккупантов силами восставших рабочих и латышских революционных стрелков.

1919 г., 13 января. I Вселатвийский съезд Советов. Принятие Конституции Советской Латвии, избрание ЦИК.

1919 г., март. IV съезд СДЛК. Переименование СДЛК в Коммунистическую партию Латвии.

1920—1940 гг. Период буржуазной диктатуры.

1928 г., 22 августа. Политическая забастовка рабочих.

1928 г., октябрь. Создание фракции рабочих и крестьян в буржуазном сейме Латвии.

1934 г. Фашистский переворот в Латвии.

Начало 1939 г. Опубликование декларации Народного фронта.

1939 г., 1 сентября. Начало второй мировой войны.

1939 г., октябрь. Заключение договора о взаимной помощи и дружбе между Советским Союзом и Латвией.

1940 г., 20 июня. Свержение фашистского режима. Создание народно-демократического правительства Латвии во главе с А. Кирхенштейном.

1940 г., 14—15 июля. Выборы народного сейма.

1940 г., 21 июля. Провозглашение Советской власти в Латвии.

1940 г., 5 августа. Принятие Латвийской ССР в Союз Советских Социалистических Республик.

1940 г., декабрь. IX съезд Коммунистической партии Латвии.

1941—1945 гг. Великая Отечественная война Советского Союза.

1941 г., сентябрь. Создание Латышской стрелковой дивизии.

1942 г. Организация первых партизанских отрядов на территории оккупированной Латвии.

1944 г., 18 июля. Начало освобождения территории Латвии от немецко-фашистских захватчиков.

1944 г., 13 октября. Освобождение Риги.

1945 г., 9 мая. Капитуляция фашистской Германии. Освобождение всей территории Латвии от немецко-фашистских захватчиков.

1946—1950 гг. Первая послевоенная пятилетка.

1949 г. Сплошная коллективизация сельского хозяйства в Латвийской ССР.

1949 г. Декрет Президиума Верховного Совета Латвийской ССР о ликвидации волостей и образовании сельских районов Латвийской ССР.

1958 г., ноябрь. Начало движения за коммунистический труд.

1959 г. Начало развернутого строительства коммунизма.

1959—1965 гг. Семилетка.

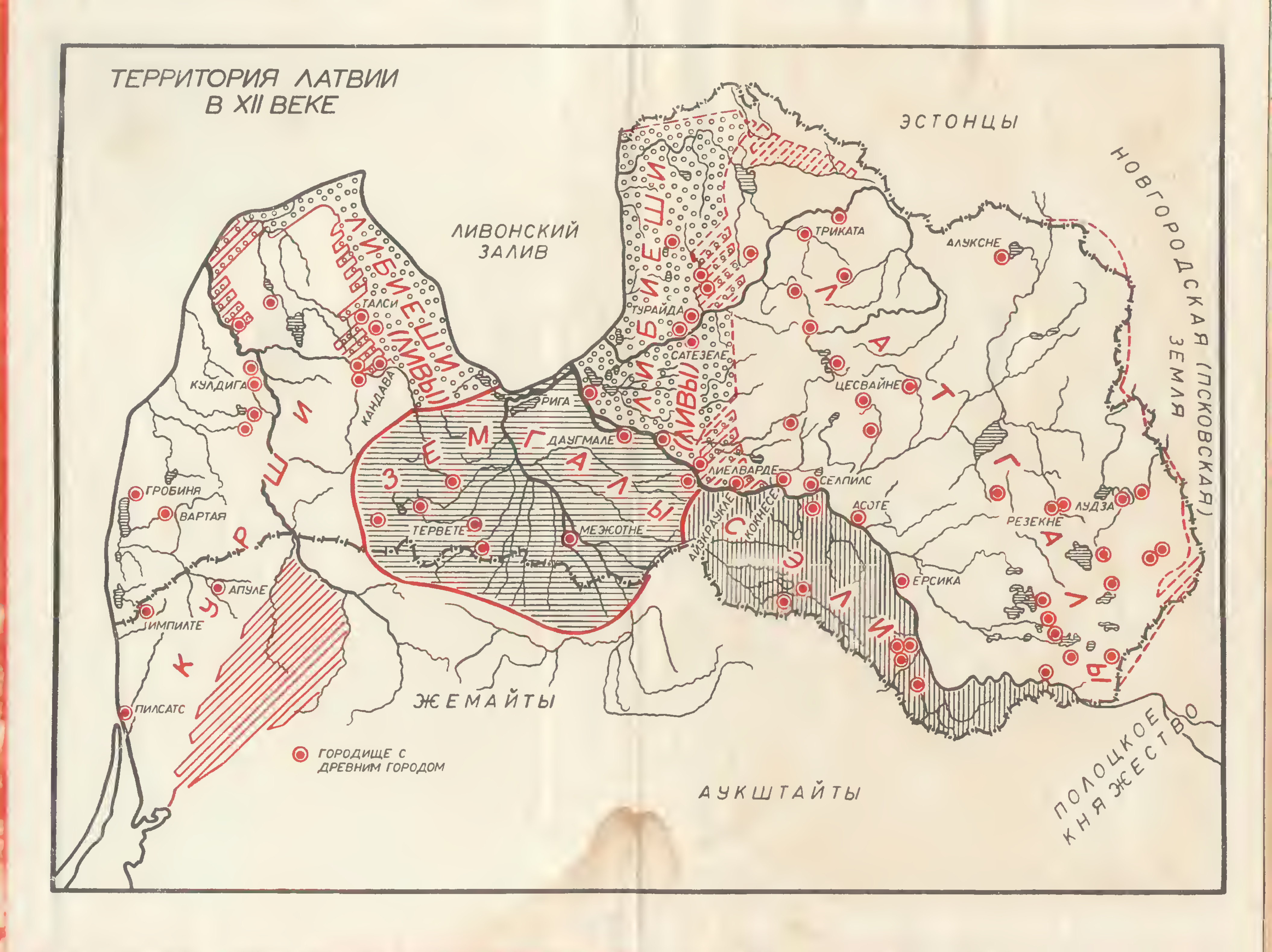
1965 г. 25-летие Советской власти. Награждение Латвийской ССР орденом Ленина.

1966—1970 гг. Восьмая пятилетка.

1970 г. Награждение города Риги орденом Ленина.

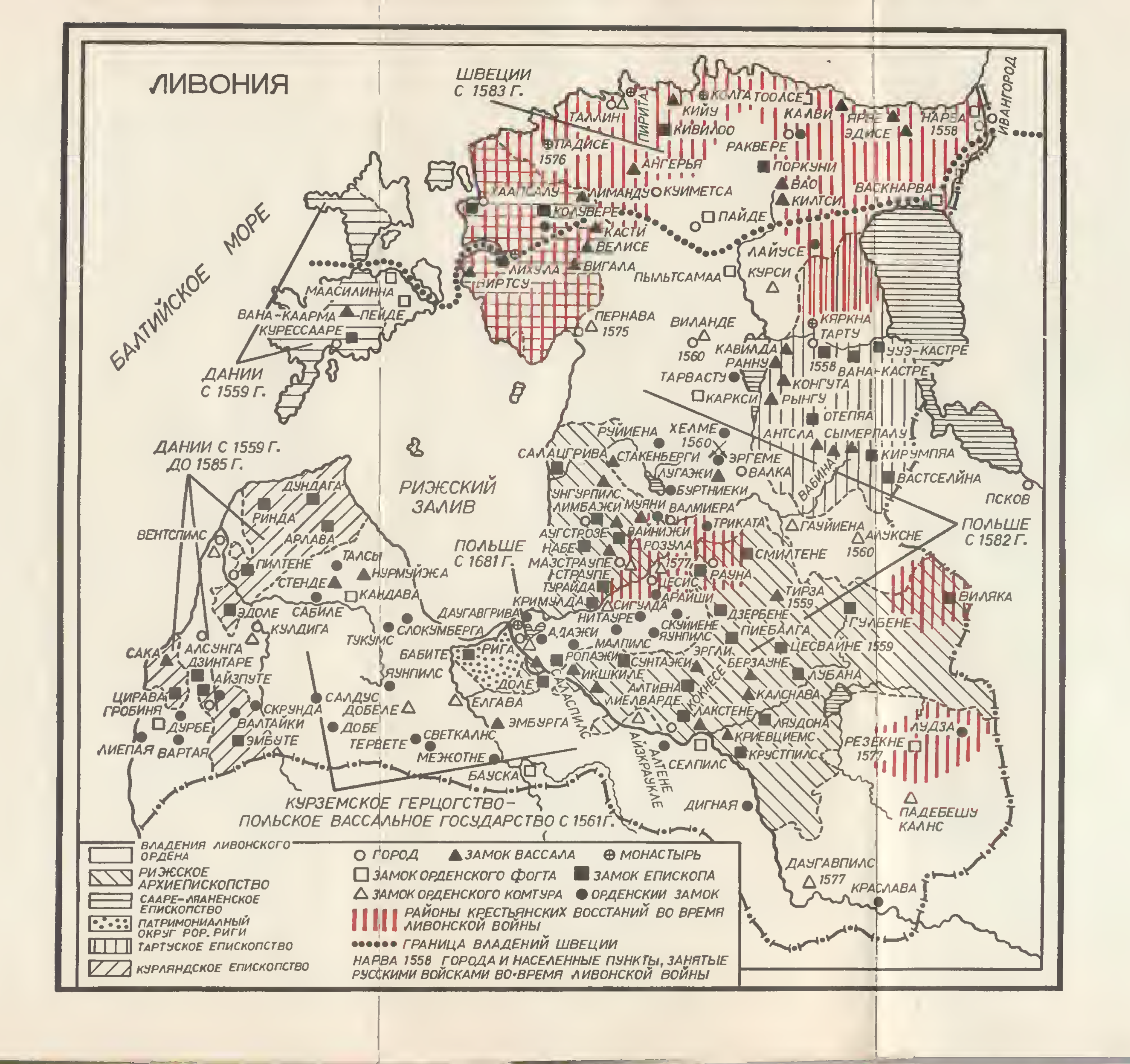
1971—1975 гг. Девятая пятилетка.

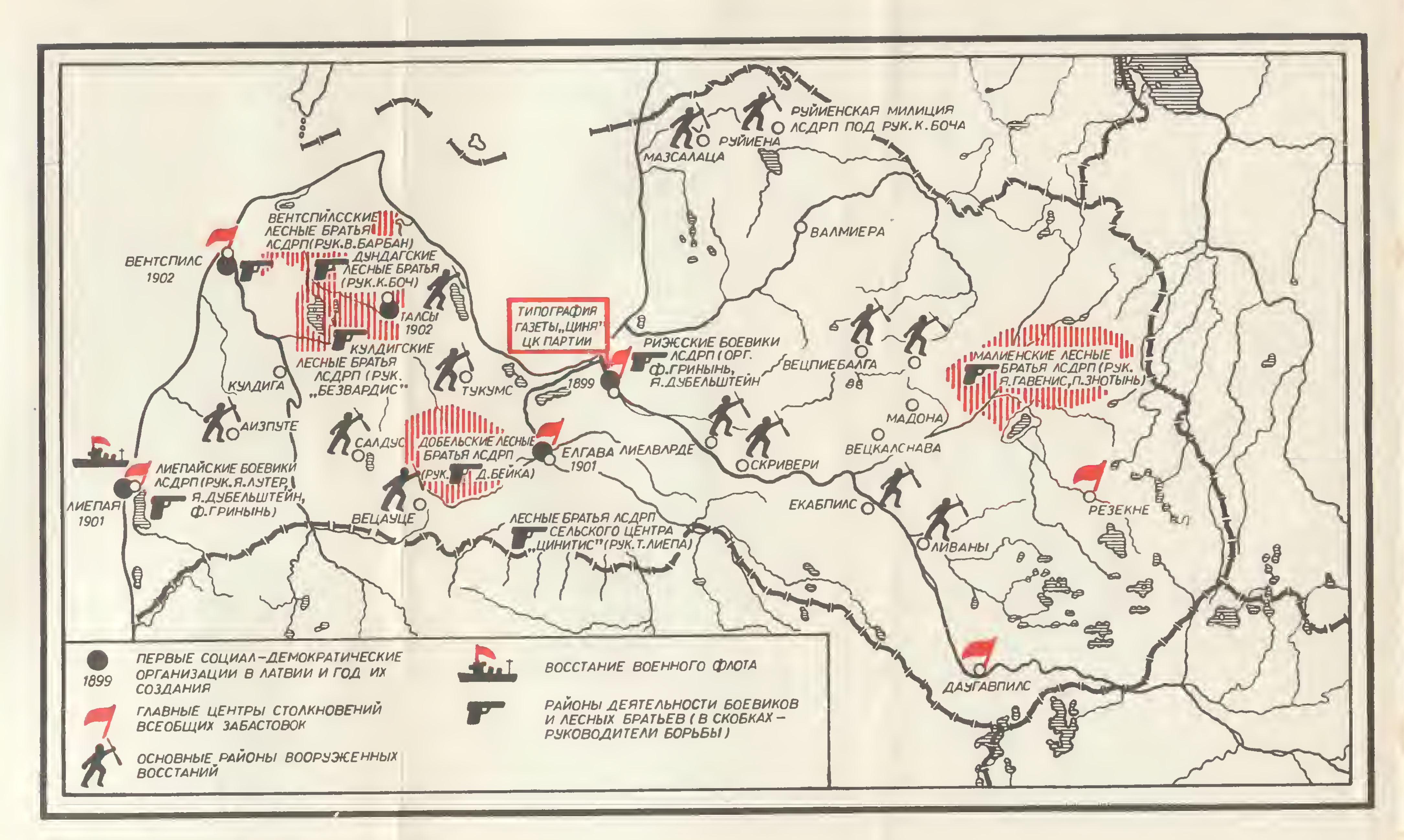
ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕРРИТОРИЯ ЛАТВИИ
В XII ВЕКЕ
ЭСТОНЦЫ
НОВГОРОДСКАЯ (ПСКОВСКАЯ) ЗЕМЛЯ
ЛИВОНСКИЙ
ЗАЛИВ
ЛИБИЕШИ (ЛИВЫ)
ЛИБИЕШИ (ЛИВЫ)
ЛАТГАЛЫ
ЗЕМГАЛЫ
КУРШИ
СЕЛИ
ТРИКАТА
АЛУКСНЕ
ТУРАЙДА
САТЕЗЕЛЕ
ЦЕСВАЙНЕ
ТАЛСИ
КАНДАВА
КУЛДИГА
РИГА
ДАУГМАЛЕ
ЛИЕЛВАРДЕ
СЕЛПИЛС
АЙЗКРАУКЛЕ
КОКНЕСЕ
АСОТЕ
ЛУДЗА
РЕЗЕКНЕ
ГРОБИНЯ
ВАРТАЯ
ТЕРВЕТЕ
МЕЖОТНЕ
ЕРСИКА
АПУЛЕ
ИМПИЛТЕ
ПИЛСАТС
ЖЕМАЙТЫ
АУКШТАЙТЫ
ПОЛОЦКОЕ КНЯЖЕСТВО
ГОРОДИЩЕ С ДРЕВНИМ ГОРОДОМ

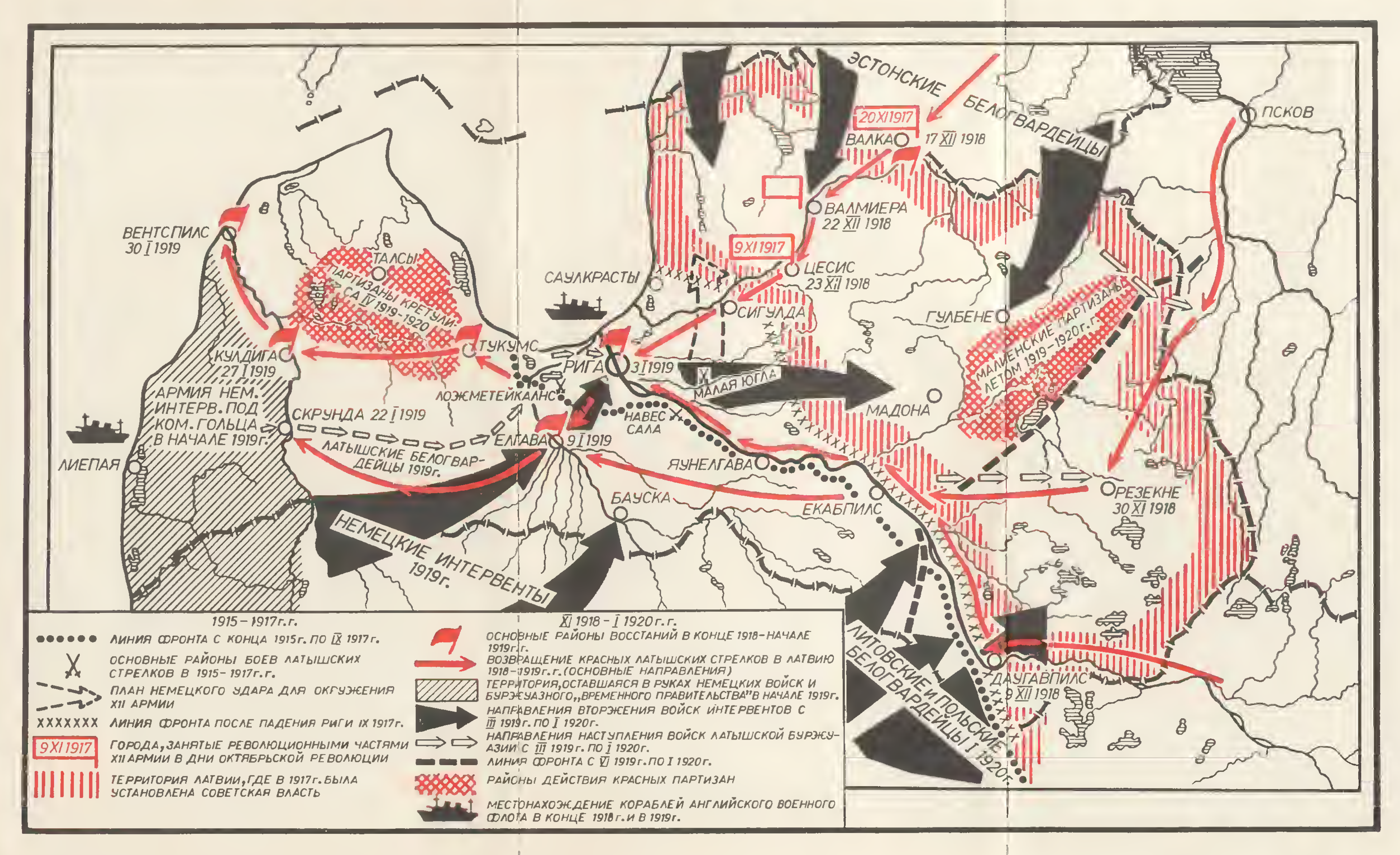
РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

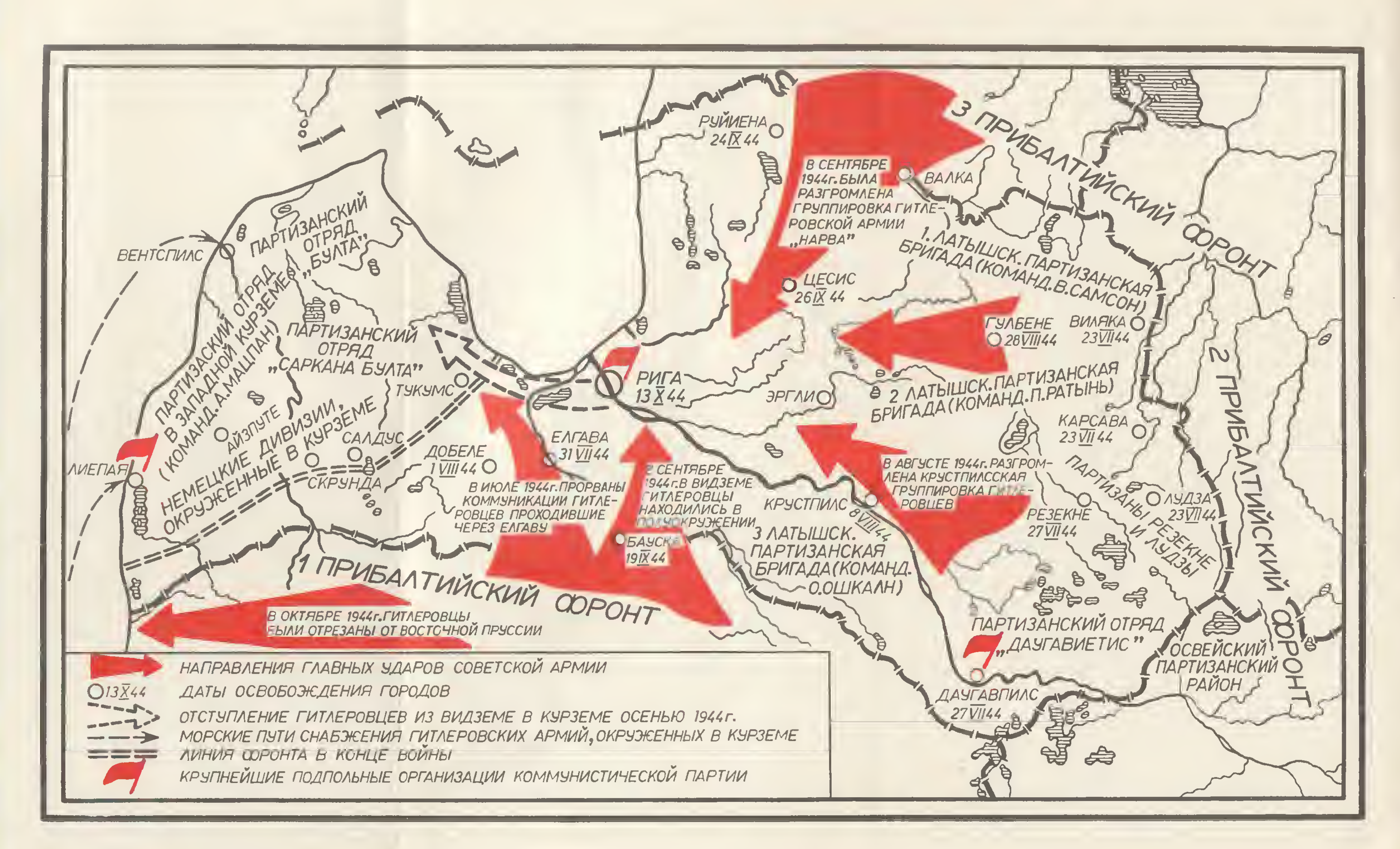

ЛИВОНИЯ
ШВЕЦИИ С 1583 Г.
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ДАНИИ С 1559 Г.
ДАНИИ С 1559 Г. ДО 1585 Г.
РИЖСКИЙ ЗАЛИВ
ПОЛЬШЕ С 1681 Г.
ПОЛЬШЕ С 1582 Г.
КУРЗЕМСКОЕ ГЕРЦОГСТВО— ПОЛЬСКОЕ ВАССАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО С 1561 Г.
ТАЛЛИН
ПИРИТА
КОЛГА
ТООЛСЕ
КИЙУ
КИВИЛОО
КАЛВИ
ЯРВЕ
ЭДИСЕ
НАРВА 1558
ИВАНГОРОД
ПАДИСЕ 1576
РАКВЕРЕ
АНГЕРЬЯ
ПОРКУНИ
ВАО
КИЛТСИ
ВАСКНАРВА
ХААПСАЛУ
ЛИМАНДУ
КУИМЕТСА
КОЛУВЕРЕ
ПАЙДЕ
КАСТИ
ВЕЛИСЕ
ЛАЙУСЕ
ЛИХУЛА
ВИГАЛА
ВИРТСУ
ПЫЛЬТСАМАА
КУРСИ
МААСИЛИННА
ВАНА-КААРМА
ПЕЙДЕ
КУРЕССААРЕ
ПЕРНАВА 1575
ВИЛАНДЕ 1560
КЯРКНА
ТАРТУ 1558
КАВИЛДА
РАННУ
УУЭ-КАСТРЕ
ВАНА-КАСТРЕ
ТАРВАСТУ
КОНГУТА
КАРКСИ
РЫНГУ
ОТЕПЯЯ
РУЙИЕНА
ХЕЛМЕ 1560
АНТСЛА
СЫМЕРПАЛУ
САЛАЦГРИВА
СТАКЕНБЕРГИ
ЭРГЕМЕ
КИРУМПЯЯ
ЛУГАЖИ
ВАЛКА
ВАСТСЕЛИЙНА
ВАБИНА
УНГУРПИЛС
БУРТНИЕКИ
ПСКОВ
ЛИМБАЖИ
МУЯНИ
ВАЛМИЕРА
АУГСТРОЗЕ
ВАЙНИЖИ
ТРИКАТА
ГАУЙИЕНА
АЛУКСНЕ 1560
НАБЕ
РОЗУЛА
СМИЛТЕНЕ
МАЗСТРАУПЕ
1577
СТРАУПЕ
ЦЕСИС
РАУНА
ТУРАЙДА
АРАЙШИ
ТИРЗА 1559
ВИЛЯКА
КРИМУЛДА
СИГУЛДА
ДАУГАВГРИВА
НИТАУРЕ
СКУЙИЕНЕ
ДЗЕРБЕНЕ
ГУЛБЕНЕ
ЯУНПИЛС
ПИЕБАЛГА
АДАЖИ
МАЛПИЛС
ЭРГЛИ
ЦЕСВАЙНЕ 1559
РИГА
РОПАЭЖИ
СУНТАЖИ
БЕРЗАУНЕ
ЛУБАНА
ИКШКИЛЕ
ДОЛЕ
САЛАСПИЛС
АЛТИЕНА
КОКНЕСЕ
КАЛСНАВА
ЛИЕЛВАРДЕ
ЛАКСТЕНЕ
ЛЯУДОНА
ЛУДЗА
АЙЗКРАУКЛЕ
АЛТЕНЕ
КРИЕВЦИЕМС
РЕЗЕКНЕ 1577
КРУСТПИЛС
СЕЛПИЛС
ДИГНАЯ
ПАДЕБЕШУ КАЛНС
ДАУГАВПИЛС 1577
КРАСЛАВА
ДУНДАГА
РИНДА
АРЛАВА
ВЕНТСПИЛС
ТАЛСЫ
НУРМУЙЖА
ПИЛТЕНЕ
СТЕНДЕ
КАНДАВА
САБИЛЕ
ЭДОЛЕ
КУЛДИГА
ТУКУМС
СЛОКУМБЕРГА
БАБИТЕ
АЛСУНГА
САКА
ДЗИНТАРЕ
АЙЗПУТЕ
ЯУНПИЛС
ЦИРАВА
ГРОБИНЯ
САЛДУС
ДОБЕЛЕ
ЕЛГАВА
СКРУНДА
ДУРБЕ
ВАЛТАЙКИ
ДОБЕ
ЭМБУРГА
ЛИЕПАЯ
ВАРТАЯ
ЭМБУТЕ
ТЕРВЕТЕ
СВЕТКАЛНС
МЕЖОТНЕ
БАУСКА
ВЛАДЕНИЯ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА
РИЖСКОЕ АРХИЕПИСКОПСТВО
СААРЕ-ЛЯАНЕНСКОЕ ЕПИСКОПСТВО
ПАТРИМОНИАЛЬНЫЙ ОКРУГ РОР. РИГИ
ТАРТУСКОЕ ЕПИСКОПСТВО
КУРЛЯНДСКОЕ ЕПИСКОПСТВО
ГОРОД
ЗАМОК ВАССАЛА
МОНАСТЫРЬ
ЗАМОК ОРДЕНСКОГО ФОГТА
ЗАМОК ЕПИСКОПА
ЗАМОК ОРДЕНСКОГО КОМТУРА
ОРДЕНСКИЙ ЗАМОК
РАЙОНЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЙ ВО ВРЕМЯ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ
ГРАНИЦА ВЛАДЕНИЙ ШВЕЦИИ
НАРВА 1558 ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ЗАНЯТЫЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ВО ВРЕМЯ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ

Революционное движение в Латвии в начале XX века.

Латвия с 1915 по 1920 год.

Освобождение Латвийской ССР от немецко-фашистских захватчиков.